

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ГОРЕНКО МАКСИМ ГЕННАДЬЕВИЧ

**ИНСТИТУТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ОРГАНИЗАЦИИ,
ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА И ПОСОБНИЧЕСТВА
ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ И ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор **Прохорова М.Л.**

Краснодар – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: компаративистский анализ.....	16
1.1 Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве: исторические аспекты.....	16
1.2 Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в международных уголовно-правовых актах.....	32
1.3 Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в уголовном законодательстве зарубежных государств.....	48
2 Базовые положения Общей части УК РФ (ч. 3-5 ст. 33) как основа формирования института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части уголовного закона.....	61
2.1 Регламентация организатора как соучастника преступления.....	61
2.2 Регламентация подстрекателя как соучастника преступления.....	87
2.3 Регламентация пособника как соучастника преступления.....	106
3 Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ: регламентация и перспективы оптимизации.....	132
3.1 Система специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ.....	132
3.2 Организация преступной деятельности как самостоятельный вид преступлений.....	145
3.3 Подстрекательство к преступной деятельности как самостоятельный вид преступлений.....	176
3.4 Пособничество преступной деятельности как самостоятельный вид преступлений.....	195
Заключение.....	220
Список использованных источников.....	232
Приложения.....	275

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Содержание и структура современного Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) основаны на пандектной системе, имеющей распространение в странах романо-германской правовой семьи. Ее суть сводится к разделению текста кодифицированного акта на две части: Общую и Особенную. Специфика первой проявляется в фундаментальном характере ее установлений, на которых базируется применение положений второй. Их нормативный состав должен корреспондировать друг другу, вместе с тем действие данного принципа не всегда синхронизировано.

Как известно, одним из древнейших институтов российского уголовного права является институт соучастия в преступлении, специфика которого состоит в объединении усилий каждого из нескольких лиц (двух или более) для достижения единого преступного результата. Регламентирующие его нормы «разбросаны» по Общей части УК РФ таким образом, что пять из них содержатся в главе 7 (ст. 32-36), а одна (ст. 67) – в главе 10. Смысловое наполнение каждой из них дифференцировано. Так, наряду с иными положениями в ч. 3-5 ст. 33 УК РФ сформирован перечень отдельных видов соучастников преступления, к которым отнесены организатор, подстрекатель и пособник. Правила их ответственности определяются ст. 34 УК РФ.

Казалось бы, указанных императивов общего назначения вполне достаточно для успешного применения статей Особенной части уголовного закона при оценке совершенного деяния тем или иным соучастником. Однако ряд статей Особенной части УК РФ в своем содержании содержат полную или частичную регламентацию специальных видов организации, подстрекательства и пособничества¹, которые в разной мере дублируют положения Общей части УК РФ и функционируют в отрыве от последних. К таковым можно отнести организацию

---

¹ В данном случае и далее по тексту диссертационного исследования организация (или организаторство), подстрекательство и пособничество понимаются как виды преступной деятельности, производные от названия соответствующих видов соучастников преступления – организатора, подстрекателя и пособника.

террористического сообщества (ст. 205⁴ УК РФ), организацию преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ), организацию массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК РФ), организацию вооруженного мятежа (279 УК РФ), организацию диверсионного сообщества (ст. 281³ УК РФ), организацию экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), склонение, вербовку или иное вовлечение лица (ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ст. 281¹, 282¹, 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ), подкуп и принуждение (ст. 309 УК РФ), финансирование (ч. 1 ст. 141¹, ст. 205¹, ч. 1 ст. 208, ст. 281¹, 282³, ч. 2 ст. 284¹, ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ), посредничество (ч. 5 ст. 184, ст. 204¹ и 291¹ УК РФ), дачу рекомендаций (ч. 1 ст. 185⁶ УК РФ), вооружение или подготовку (ст. 205¹, 281¹, ч. 2 ст. 361 УК РФ), пособничество (ч. 3 ст. 205¹, ч. 3 ст. 281¹, УК РФ) и ряд др.

С одной стороны, случаи самостоятельной криминализации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества порождают правовую двойственность: правоприменитель при квалификации соответствующего деяния поставлен перед выбором общей или специальной нормы. С другой стороны, законодатель посчитал такой подход обоснованным. Вместе с тем каждое из указанных проявлений должно быть подвергнуто критическому анализу на предмет оправданного или неоправданного «присутствия» в той или иной норме Особенной части уголовного закона.

К тому, что некоторым деяниям организатора, подстрекателя и пособника придается статус самостоятельного преступления, можно относиться по-разному. Но, несмотря на это, на сегодняшний день наблюдается устойчивая динамика активного их внедрения в содержание статей Особенной части УК РФ (так, одним из недавних нововведений в УК РФ стало появление в ней ст. 281¹ и 281³, предусмотревших ответственность за содействие диверсионной деятельности и организацию диверсионного сообщества и участие в нем соответственно¹), из-за чего можно констатировать наличие их множества. Последняя часть тезиса актуализи-

---

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 33.

зирует работу по формированию нового института, ранее не известного уголовному праву России, – института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности.

Отчасти проблема, затронутая в настоящем исследовании, связана с несовершенством норм о видах соучастников преступления в Общей части УК РФ, их несоответствием современным реалиям противодействия преступности. Например, дефиниция пособника, отраженная в ч. 5 ст. 33 УК РФ, не подлежит расширительному толкованию, в связи с чем отечественному законодателю приходится оперативно включать все новые способы содействия в статьи Особенной части уголовного закона. На этом основании модернизация понятий отдельных видов соучастников в ст. 33 УК РФ заслуживает отдельного внимания, что, безусловно, поспособствует формированию единообразной практики, повысит эффективность правоприменительной деятельности, а также нивелирует давние дискуссии, образовавшиеся в уголовно-правовой науке.

Немаловажную роль в решении означенных проблемных вопросов играет и учет положительного опыта зарубежных государств, а также изучение степени влияния норм международного уголовного права на современное состояние национального уголовного законодательства.

Все сказанное предопределяет актуальность темы исследования и указывает на необходимость разработки и научного осмысления института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности.

Степень разработанности темы исследования. Отметим, что исследование рассматриваемой темы не отделимо от обращения к фундаментальному понятию института уголовного права России в целом и института соучастия в преступлении, в частности. Их изучением, а также рассмотрением отдельных видов соучастников преступления занимались С.С. Аветисян, В.П. Алехин, А.А. Арутюнов, Н.А. Бабий, Ф.Г. Бурчак, А.В. Бриллиантов, В.В. Васюков, Б.В. Волженкин, П.И. Гришаев, Р.Р. Галиакбаров, А.С. Дреплев, Д.С. Дядькин, М.С. Жук, А.Ф. Зелинский, В.В. Качалов, Ю.А. Клименко, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, Г.Е. Колоколов, В.С. Комиссаров, В.П. Коняхин, Т.И. Косарева, Г.А. Кригер,

Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, А.В. Плужников, С.В. Познышев, Л.М. Прокументов, Р.С. Рыжов, Н.Д. Сергеевский, А.И. Ситникова, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, П.Ф. Тельнов, Э.С. Тенчов, А.Н. Трайнин, М.В. Феоктистов, В.Д. Филимонов, Р.Д. Шарапов, М.Д. Шаргородский, С.А. Шатов, А.В. Шеслер, М.А. Шнейдер, а также некоторые другие представители уголовно-правовой доктрины.

Фрагментарно вопросы «представительства» отдельных видов соучастников преступления в статьях Особенной части уголовного закона подвергались анализу в трудах таких ученых, как З.А. Абакаров, Д.А. Безбородов, Е.В. Благов, А.А. Илиджев, Л.В. Иногамова-Хегай, Т.И. Косарева, Д.М. Молчанов, Т.И. Нагаева, А.С. Некоз, А.И. Рарог, М.А. Саблина, А.В. Серебряков, В.Н. Скотинина (Куфлева), А.В. Травников, Э.В. Трузьян и ряда иных.

Особо следует выделить авторов диссертаций, в которых в разной степени были предприняты попытки изучения взаимосвязи положений о соучастии в преступлении в Общей и Особенной частях УК РФ. К ним можно отнести С.А. Ершова, Е.П. Коровина, В.В. Кустову, В.Г. Мирзоян, А.К. Субачева, В.В. Ульянову и В.Ю. Шубину.

Отмечая высокую теоретическую и практическую значимость всех ранее осуществленных авторских работ, констатируем, что на сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования, которые бы полностью охватывали все преступные проявления организаторской, подстрекательской и пособнической деятельности в статьях Особенной части уголовного закона, а отдельные труды, затрагивающие вопросы означенной проблематики, основаны на нормах ранее действующего уголовного законодательства РФ, подвергшегося в современный период существенной модернизации. Кроме того, до настоящего времени не было проведено ни одного исследования, посвященного анализу специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступлению через призму института уголовного права.

Указанные обстоятельства предопределили выбор темы диссертации.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является формирование комплекса новых доктринальных представлений, знаний о

специальных видах организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности как института российского уголовного права в аспекте его соотношения с институтом соучастия в преступлении; определение целесообразности самостоятельной криминализации отдельных проявлений организаторства, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части уголовного закона в качестве самостоятельных преступлений; формирование с учетом доктринальных положений, нормативного и правоприменительного материала комплекса предложений по дальнейшему его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

– рассмотреть исторические аспекты института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве;

– изучить институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в международных уголовно-правовых актах;

– исследовать институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в уголовном законодательстве зарубежных государств;

– охарактеризовать организатора как соучастника преступления;

– рассмотреть подстрекателя как соучастника преступления;

– изучить пособника как соучастника преступления;

– провести анализ системы специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ;

– рассмотреть организацию преступной деятельности как самостоятельный вид преступлений;

– исследовать подстрекательство к преступлению как самостоятельный вид преступлений;

– осуществить анализ пособничества преступлению как самостоятельный вид преступлений.

Методология и методика исследования. Для проведения объективного и

всестороннего рассмотрения избранной темы в диссертационной работе использован комплекс общенаучных и частно-научных методов. В основу исследования положен всеобщий диалектический метод познания. Кроме того, были использованы такие общенаучные и частно-научные методы, как анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция, моделирование, обобщение, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический, социологический, статистический и другие методы исследования.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, международные правовые акты, российское уголовное законодательство (как действующее, так и его исторические аналоги), ряд иных нормативных правовых актов (Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и др.), уголовное законодательство 28 зарубежных стран (Австрия, Азербайджан, Аргентина, Армения, Республика Беларусь, Болгария, Вьетнам, Германия, Грузия, Дания, Испания, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Перу, Польша, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Франция, Швейцария, Эстония, Япония) в части правовой регламентации положений об институте соучастия в преступлении, а также специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых, как указанных при описании степени разработанности темы диссертации, так и ряда иных, занимающихся изучением институтов уголовного права и прежде всего института соучастия в преступлении, а также различных аспектов отражения деятельности разных видов соучастников преступления (организатора, подстрекателя, пособника) в статьях Особенной части УК РФ.

Эмпирическую основу исследования составляют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ; постановления Пленума Верховного Суда РФ; материалы судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии, а также представляющих собой проявления специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной

деятельности (всего изучено 311 судебных актов, среди которых, в том числе, определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, определения и приговоры судов общей юрисдикции различных субъектов РФ); обобщенные результаты проведенного автором анкетирования практических работников – 48 федеральных судей и 71 следователя по тем или иным проблемам исследования.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе впервые предпринята попытка комплексного и системного исследования специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности через призму института российского уголовного права.

В результате осуществленного исследования исторических аспектов положений о специальных видах организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве была разработана авторская периодизация в рассматриваемой области. Изучение норм международного уголовного права позволило выявить в нем специфические специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, осветить вопросы их имплементации в национальное уголовное законодательство. Во время проведения сравнительно-правового анализа уголовного права зарубежных государств удалось обнаружить положения, представляющие интерес для дальнейшего совершенствования отечественного уголовного закона в соответствующей части.

На основе детального изучения фигур организатора, подстрекателя и пособника как видов соучастников преступления в диссертации определены их существенные особенности, а также сформулированы скорректированные дефиниции, которые могут лечь в основу совершенствования содержания ч. 3-5 ст. 33 УК РФ.

Изучение отдельных уголовно-правовых норм, предусматривающих деяния, представляющие собой проявления специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, позволило выявить, что их самостоятельная криминализация может быть оправданной или неоправданной. В основу такого деления легли факторы, перечень которых предложен в

диссертационной работе.

Результаты, полученные в итоге исследования, в своей совокупности позволили сформулировать и обосновать комплекс предложений по совершенствованию действующего уголовного закона РФ и практики его применения.

Научная новизна диссертационной работы проявляется и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Предлагается авторская периодизация становления и развития правовых норм, регламентирующих специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве, с представленной в диссертации характеристикой каждого из периодов:

– зарождение специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (XI в. – XVIII в.);

– становление института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (XIX в. – 1996 г.);

– развитие и оптимизация института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности как цельного и устоявшегося института уголовного права (с 1996 г. по настоящее время).

2. Изучение актов международного уголовного права в сфере регламентации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности свидетельствует о наличии достаточно сформированного правового института в данной области, однако без достаточно четкой его системы и единообразных подходов к пониманию связанных с ним категорий. Установлено, что в содержании изученных международно-правовых актов встречаются специальные виды подстрекательства и пособничества преступной деятельности, которые не имеют аналогов в нормах современного УК РФ, – это консультирование, поощрение, наставление других лиц. Встречаются и оригинальные правовые конструкции, такие как публичное подстрекательство, пособничество группой лиц; «пособничество пособничеству».

В большинстве изученных международно-правовых актов осуществлена дифференциация соучастников на виды, к которым можно отнести организатора,

подстрекателя и пособника. В некоторых случаях фигура организатора разграничивается с руководителем (к примеру, в ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г., ч. 5 ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.). Такой подход основан на функциональной специфике каждого из указанных видов соучастников преступления, его учет в рамках уголовного законодательства России представляется полезным.

3. В результате осуществленного сравнительно-правового анализа отражения специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в уголовном праве зарубежных государств можно выделить следующие законодательные модели:

– закрепление в качестве видов соучастников преступления организатора, подстрекателя, пособника, а также их специальных разновидностей (Китай, Латвия, Литва, Азербайджан, Армения, Беларусь, Вьетнам, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина);

– отказ от выделения организатора с определением в качестве соучастников преступления подстрекателя, пособника и их специальных видов (Польша, Болгария, Перу, Турция, Германия, Швейцария, Эстония, Япония);

– отсутствие прямого указания на организатора, подстрекателя и пособника в качестве самостоятельных видов соучастников либо понимание под ними нечто иного, но с формированием составов преступлений, содержащих признаки деятельности названных разновидностей соучастников (Австрия, Аргентина, Дания, Испания, Франция).

Компаративистский анализ показал, что в уголовных законах зарубежных стран, как правило, используются 3 подхода в сфере регламентации понятий подстрекательской и пособнической деятельности в Общей части: 1) перечневый с исчерпывающими вариантами способов; 2) перечневый с открытым кругом вариантов способов; 3) дефинитивный. Наиболее приемлемым видится последний, подлежащий учету при дальнейшем совершенствовании ч. 4, 5 ст. 33 УК РФ.

4. Видится целесообразным разграничение ролей организатора и руководителя преступления с учетом функционального наполнения их деятельности, в

связи с чем предлагаются следующие дефиниции таковых: *организатором* признается лицо, объединившее соучастников и консолидировавшее их усилия для совершения преступления, либо лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию); *руководителем* признается лицо, управлявшее соучастниками на любой стадии процесса совершения преступления либо организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Видится целесообразным отражение соответствующих понятий и в уголовном законе.

5. Дефиницию подстрекателя предлагается излагать без указания на способы склонения другого лица к совершению преступления: *подстрекателем* признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления независимо от способа соответствующего воздействия.

6. Видится целесообразным формулировать определение пособника в общем виде, без обозначения способов содействия: *пособником* признается лицо, содействовавшее совершению преступления любым способом, а также лицо, заранее давшее обещание оказать любое содействие в постпреступной деятельности.

7. Тенденция активного внедрения специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьи Особенной части УК РФ свидетельствует не о единичных их проявлениях, а о целой системе уголовно-правовых норм, в связи с чем целесообразно говорить об институте специальных видов организации, подстрекательства и пособничества. Под последним предлагается понимать *относительно самостоятельную совокупность уголовно-правовых норм, сформированную внутри отрасли уголовного права в рамках его Особенной части, охраняющую определенные группы общественных отношений, находящуюся в синергетической связи с базовыми положениями о соучастии в преступлении, расположенными в Общей части УК РФ (ст. 32, ч. 3-5 ст. 33 УК РФ).*

8. Установлено, что *специальные виды организации* получили самостоятельную криминализацию в уголовном законе в рамках составов преступлений: сформированных по типу организации преступных формирований различного

вида (ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ст. 209, 210, 239, 281³, 282¹ УК РФ); связанных с организацией преступной деятельности и участием в ней (ст. 205⁵, 212, 279, 282², ч. 3 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ); сопряженных с организацией совершения преступлений (ст. 171², ч. 4 ст. 205¹, ч. 4 ст. 281¹, ст. 322¹, ч. 1 ст. 353 УК РФ). *Специальные виды подстрекательства* нашли закрепление в ст. 150, 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ст. 242, 281¹, 282¹, 282², 309, 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ. *Специальные виды пособничества* обрели автономный статус в ст. 127¹, ч. 1 ст. 141¹, ст. 171², ч. 1 ст. 173², ч. 5 ст. 184, ст. 185⁶, 204¹, 205¹, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212, ст. 234, 238, 281¹, 282³, ч. 2 ст. 284¹, ст. 291¹, 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ.

9. Выделение специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части уголовного закона может быть оправданным (полностью или частично) либо неоправданным. В основу такого деления могут быть положены следующие факторы: социальная обусловленность; текущая политическая ситуация; криминальная обстановка в стране; пенализационная политика; международно-правовые обязательства РФ и др.

10. В диссертации предложена обновленная редакция ч. 3-5 ст. 33 УК РФ, сформулированная с учетом скорректированных дефиниций организатора, подстрекателя и пособника, а также введения нового вида соучастника преступления – руководителя.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Осуществленные научные изыскания привели к получению новых научных знаний, касающихся теоретико-правовых аспектов института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности. Они вносят определенный вклад в развитие уголовно-правовой доктрины в соответствующей ее части, развивая учение о соучастии в преступлении, восполняя пробелы в сфере исследования названного уголовно-правового института, создавая благодатную почву для последующих разработок в указанной области.

Обоснованные в диссертации выводы и предложения, отражающие ее научную новизну, могут быть использованы в правотворческой деятельности, направленной на совершенствование отечественного уголовного закона в части регламентации отдельных видов соучастников преступления, а также института

специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности.

Содержащиеся в работе рекомендации могут быть учтены Верховным Судом РФ при формировании соответствующих разъяснений, а также судебно-следственными органами в процессе правоприменительной деятельности.

Положения и выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании уголовно-правовых дисциплин.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена надлежащей методологической базой (совокупностью общенаучных и частно-научных методов познания), использованием обширного нормативного материала – международных правовых актов, уголовного законодательства России (современного и действующего в разные исторические периоды) и зарубежных государств, изучением широкого круга научных трудов в области уголовного права, необходимой эмпирической базой диссертации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 14 опубликованных автором научных статьях, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Результаты исследования обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на которой выполнена диссертация, представлялись на международных и всероссийских научно-практических конференциях: XLVI Международная научно-практическая конференция (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 5.04.2019 г.); XLVII Международная студенческая научно-практическая конференция (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону – Таганрог, 10.04.2020 г.); XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Московский государственный университет, г. Москва, 11.11.2020 г.); V Международный научно-практический конвент студентов и аспирантов «Актуальные вопросы российского федерализма: ретроспективный подход и современное состояние» (Казанский федеральный университет, г. Казань, 27-28.11.2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Развитие

юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2020» (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 23.10.2020 г.); XVIII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (МГЮУ (МГЮА) им. О.Е. Кутафина, г. Москва, 21-22.01.2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.)» (Кубанский государственный университет, г. Краснодар, 28-29.05.2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2021» (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 12.11.2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «30 лет юридической науки КубГАУ» (Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, 10.12.2021 г.); XXIV Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, 1-2.04.2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Уголовно-правовые меры противодействия служебным, экономическим и иным преступлениям: современное состояние и пути оптимизации» (юридический факультет Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, 30.09-1.10.2022 г.); VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью» (Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, 9.12.2022 г.).

Результаты проведенного исследования используются в учебном процессе и правоприменительной деятельности, что находит подтверждение в актах внедрения.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие десять параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

1 Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: компаративистский анализ

1.1 Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве: исторические аспекты

Представляется, что любое теоретико-прикладное исследование, проводимое в социально-правовой сфере, не может не подкрепляться историческим анализом конкретной рассматриваемой проблемы.

Изучение становления и развития специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности немислимо без проведения экскурса в историю института соучастия в целом, который детерминирует заявленную в настоящем параграфе работы проблематику.

По общему правилу, ретроспективный анализ любого правового исследования начинается с такого древнейшего памятника отечественной истории, как Русская Правда. Однако следует отметить, что до издания данного документа на Руси действовала система обычного права, находившая свое выражение в обычаях народа, их обрядах, символах, придуманных ими поговорках и пословицах¹, имеющих казуальный характер. Однако достоверно установить факт использования в лексиконе древних славян терминов, связанных с соучастием в преступном деянии, не представляется возможным.

Итак, первый зрелый, структурно-сформированный правовой документ древней Руси – Русская Правда². В ст. 31 и 40 краткой редакции Академического списка и ст. 41, 42, 43 пространной редакции говорится о краже, совершенной несколькими лицами. Характерной чертой является равная ответственность всех участвующих в деянии преступников. При этом виды соучастников в данном правовом документе не выделяются.

Статьи 11 краткой редакции и 112 пространной редакции Русской Правды

---

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 110.

² Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. М., 1984. С. 64–73.

предусматривают ответственность за пособничество. В первом случае за укрывательство челядина иностранцами, во втором за помощь беглому холопу, выразившемуся в даче последнему еды или указания верного пути. Однако четких границ между соучастием и прикосновенностью не существовало.

Речь о совершении кражи несколькими лицами идет и в пространной редакции Русской Правды Троицкого списка (ст. 37-39). Помимо этого, данная редакция устанавливает ответственность за укрывательство украденного имущества, холопов, а также оказания им помощи (ст. 58, 106, 112, 113)¹.

В списке преступных деяний, перечисленных в ст. 9 Судебника Ивана III 1497 г., можно обнаружить фигуру «подымщика»². Прямым значением термина является поднятие народа против действующей власти, что схоже с функциями подстрекателя³.

В продолжение мысли, сформулированной в ст. 33 указанного правового документа, в ст. 32 Судебника 1550 г., сохранившего преемственность законодательных положений, фиксируется, хоть и не дословное, но посредничество во взяточничестве: недельщик мог получить посул (взятку) и передать его судье. Примечательно, что уличенное в передаче взятки лицо подвергали торговой казни, а судью, получившего взятку, оставляли безнаказанным⁴.

Несмотря на то, что Губная Белозерская грамота 1539 г. по большей части определяла порядок организации земских органов и их компетенцию, она еще содержала и уголовно-правовые нормы. Так, в ст. 2, 3, 5 данного документа говорится об укрывательстве людьми разбойников и украденного ими имущества, причем для обеих сторон предусматривается равная ответственность в виде смертной казни (ст. 5). В ст. 4 содержится положение, призывающее разбойников (под пыткой) сознаваться, кому они сбывали украденное имущество и к кому

---

¹ Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций / издал Н. Калачов. М., 1846. С. 5.

² Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство Древней Руси / отв. ред. А.Д. Горский. М., 1984. С. 54–62.

³ Горенко М.Г. Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве: становление и развитие // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 92.

⁴ Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. С. 97–129.

приезжали с целью укрыться от розыска¹.

На сходной концепции основывался Медынский губной наказ 1555 г., но его положения в большей степени имели процессуальные черты, о чем свидетельствуют ст. 1, 2, 3, 7, 8². К примеру, ст. 1 обязывала губных старост проводить опрос, в рамках которого опрашиваемые должны были сообщить, что они не укрывают «ни разбойников, ни татей, ни лихих людей, ни их пособников», а ст. 8 регулировала случай дачи показаний 2-3 разбойниками на предмет соучастия в преступном деянии. О сокрытии князьями или детьми бояр своих людей, занимавшихся разбоем, говорится в ст. 4 Наказа³.

В XVI–XVII вв. произошел всплеск преступности⁴, и тех правовых предписаний, которые предусматривали деятельность соучастников в совместно совершаемых противоправных деяниях, стало недостаточно.

Дальнейшее преобразование исследуемого института прослеживалось в Соборном уложении 1649 г.⁵, которое содержало принципиально новые положения в сфере регламентации соучастия в преступлении, а именно⁶:

1. Были четко выделены такие виды соучастников, как исполнитель, подстрекатель и пособник, однако не в буквальном смысле. Обозначение исполнителя в Уложении, к примеру, было таковым: «А будет он над кем смертное убийство учинит своим умышлением...» (ст. 22 гл. XXII). Об умышленном соисполнительстве воров говорится в ст. 16 гл. XXII.

Фигура подстрекателя поименована в тексте Уложения словом «научение», которое выражалось в склонении другого лица к совершению преступного деяния (например, ст. 133 гл. X, ст. 12 гл. XXII, ст. 19 гл. XXII).

Пособниками, по смыслу анализируемого правового документа, признавались «товарыщи» или «товарищи», о чем свидетельствуют, например, такие

---

¹ Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. С. 213–214.

² Горенко М.Г. Указ. соч. С. 92–93.

³ Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. С. 219–221.

⁴ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. С. 55.

⁵ Российское законодательство X–XX вв. Том 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 83–257.

⁶ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 93.

нормы, как ст. 198 гл. X, ст. 199 гл. X, ст. 21 гл. XXI ст. 24, 25 гл. XXI и др. Однако пособнические действия не всегда связаны с данными терминами, в некоторых статьях, в частности, ст. 2 гл. II, говорится об учинении помощи царским недругам в виде ссылки на конкретный способ завладения государством Московским.

В ст. 63 гл. XXI Уложения речь шла о подводе и поноровке, которые можно рассматривать как виды пособничества. Под первым понималось указание места и удобного момента для совершения преступного деяния, а под вторым – охранение виновного лица от опасности, которая может появиться во время совершения преступления¹.

2. Устанавливались комбинированные виды наказания. В некоторых случаях исполнитель и подстрекатель подвергались идентичным видам наказания (ст. 12 гл. XXII – битье кнутом и месяц тюрьмы; ст. 19 гл. XXII – смертная казнь), а в некоторых – разным (ст. 12 гл. X: дьяк терял свой сословный статус, подвергался торговой казни, битью кнутом, а подьячему отсекали руку и казнили).

Аналогичное правило действовало и относительно пособников и непосредственных исполнителей. Если ранившие кого-то воры в соответствии со ст. 199 гл. X подвергались отсечению руки, то их «товарыщи» битью кнутом и отдаче на поруки. О равной ответственности подводчиков, поноровщиков (пособников) и разбойников (исполнителей) говорилось в ст. 63 гл. XXI.

3. Отдельно проработаны вопросы, связанные с прикосновенностью к преступлению. Ответственность за отдельные разновидности укрывательства и попустительства можно встретить в ст. 5, 60-65, 76-77 гл. XXI (неотведение стана, стан, поклажея, проезд, приход и др.).

4. Поскольку укрывательство преступников приобрело статус повсеместного явления, в Уложении отдельно предусматривалась ответственность за недонесение о приезжих лицах (к примеру, ст. 19 гл. II).

В период правления Петра I законодательные положения о соучастии в преступлении видоизменились по сравнению с прошлыми правовыми установлениями. В частности, в Артикуле Воинском 1715 г.² отчетливо прослеживались виды

---

¹ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 338.

² Российское законодательство X–XX вв. Том 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1986. С. 327.

соучастников преступления, однако не в дословном обозначении. Признаки подстрекательства были отражены в арт. 2 (подкуп, склонение), 161 (подкуп, найм). Пособничество было представлено в арт. 19, 59, 149, 138, 185, 178, 206 в виде помогания, вспомогания, дачи совета, оказания помощи, помощи конкретным делом, вооружением. Рассматриваемый правовой акт также предусматривал в качестве вида соучастника организатора, действия которого выражались в публичных призывах солдат к возмущениям по поводу несвоевременных или полных невыплат (арт. 68)¹.

Отметим, что Артикул Воинский сохранил преемственность положений в плане преимущественно эквивалентной ответственности всех соучастников преступного деяния, что подтверждается арт. 155, 189.

Приравнивались к пособническим действиям укрывательство преступников, купля-продажа украденных вещей (арт. 95, 190) и недоносительство (арт. 19).

Просвещенный абсолютизм Екатерины II был ознаменован принятием «Наказа», в ст. 202 гл. X которого говорилось о дифференцированном назначении наказания исполнителю и другим соучастникам, именуемым «сообщниками»². По общему правилу, вторые подлежали менее строгому наказанию, чем первые. Однако в указанной норме предусматривалось и исключение, когда указанные субъекты совместного участия в преступной деятельности наказывались одинаково (в случае получения исполнителем от сообщников особого награждения)³.

В XVIII в. появилась широкая сеть нормативных предписаний в уголовно-правовой сфере. Они были хаотично разбросаны по различным постановлениям и указам, часть из которых со временем утратила силу, а другая была систематизирована и легла в основу построения будущего уголовного законодательства.

Потребность в уголовном законе, который бы вобрал в себя лучшие положения прошлых лет, начиная с середины XVII в., отпала в связи с принятием Свода законов уголовных в 1832 г.⁴, который находил свое «представительство»

---

¹ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 93.

² Там же. С. 93.

³ См.: Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907. С. 58.

⁴ См.: Свод законов Российской империи. Законы уголовные. Т. 15. СПб., 1832.

в XV томе Свода законов Российской империи¹. И так, в данном памятнике уголовного права нормы о соучастии регламентировались в разд. 1, гл. 1 третьего отделения («О сообществе в преступлениях»). Выделялись следующие категории лиц, участвующих в преступном деянии: сообщники (ст. 11), зачинщики (ст. 12), помощники и участники (ст. 13), укрыватели (ст. 14). Примечательно, что нормы содержали дефиниции каждого из соучастников. Кроме того, законодатель обособил от сообщников становщиков и пристанодержателей (ст. 15). В некоторых статьях Свода фиксировалось дословное понятие соучастников (к примеру, ст. 222 кн. 1, разд. 3, гл. 2). По мнению В.В. Васюкова, данный правовой акт устанавливал правила дифференциации уголовной ответственности соучастников разных видов: строгого наказания, в отличие от соучастников, заслуживали главные виновники². С данным мнением сложно согласиться, что подтверждается ст. 224, 228 кн. 1, разд. 3, гл. 3. В первом случае главные виновники бунта и другие сообщники наказывались смертной казнью, во втором случае соучастники в государственной измене подвергались равному наказанию с главными виновниками³.

Следующим крупным актом в сфере уголовного права является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁴ В данном акте виды соучастников подразделялись в зависимости от отсутствия предварительного согласия (главные виновники, участники (ст. 14)) и наличия такового (зачинщики, сообщники, подговорщики, подстрекатели, пособники (ст. 15))⁵. Отдельно в ст. 16, 17 регламентировались положения о прикосновенности к преступному деянию, включающие попустительство, укрывательство и недоносительство⁶. Заметим, что Уложение формулирует дефиниции каждого из участвующих в преступном

---

¹ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 93.

² Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 70.

³ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 93–94.

⁴ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / под ред. О. И. Чистякова. М., 1988. С. 174–309.

⁵ Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении. Отдел 3. СПб., 1880. С. 38–46.

⁶ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 94.

деле лиц, однако они не лишены изъятий, что подтверждается переплетением некоторых функций, выполняемых разными соучастниками.

Уложение 1845 г. состояло из Общей и Особенной частей. Во второй нашли свое отражение такие специальные виды организации, подстрекательства и пособничества, как подговоры, обольщение (ст. 190), совращение (ст. 197), предложение (ст. 264), сбор, хранение, раздача оружия (ст. 271), благоприятствие, дача совета, открытие тайны, сообщение сведений, доставка, готовка, хранение оружия, денег, съестных и иных припасов, других пособий (ч. 3 ст. 275)¹, какое-либо участие в государственной измене (276), распоряжение, возбуждение (ст. 289), содействие мздоимству и лихоимству (ст. 409), склонение (ст. 413) и др. В данных нормах прослеживаются подстрекательские и пособнические действия.

Как и предшествующий правовой акт, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. (далее – Устав) не содержал понятия соучастия. В ст. 15 общих положений лишь устанавливалось, что виновные, совершившие преступление, и подговорщики (подстрекатели) наказывались строже в отличие от других соучастников². Последних Устав никак не называет. В Особенной части указанного правового акта говорится о том, что за участие в краже и за укрывательство похищенного виновные подвергаются наказаниям, определенным за кражу; в то же время мировой судья вправе уменьшать это наказание до половины, соображаясь с важностью участия виновных (ст. 172). Пункт 5 ст. 170 Устава свидетельствует о том, что кража, совершенная по уговору нескольких лиц (без составления особой шайки), может выступать фактором увеличения (до 1 года) определенного в ст. 169 Устава тюремного заключения. Кроме того, по правилам п. 2 ст. 175 Устава, увеличенное наказание (до 6 месяцев) за совершенные проступки, предусмотренные ст. 173 и 174, влечет уговор нескольких лиц. Заметим, что отдельные случаи прикосновенности (укривательство – ст. 64, 159, 172, 180; доноительство – ст. 112) сохраняли свое самостоятельное уголовно-

---

¹ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 94.

² Российское законодательство X–XX вв. Том 8. Судебная реформа / отв. ред. Б.В. Виленский; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991. С. 397.

правовое значение лишь в Особенной части¹.

Дальнейшее видоизменение института соучастия произошло в 1903 г. с принятием Уголовного уложения². Несмотря на то, что данный правовой акт не вступил в силу в полном объеме, в нем нашли отражение принципиально новые законодательные решения, которые в последующем были учтены при построении советского уголовного законодательства. Итак, в Общей части, а именно в ст. 51, Уложение раскрывало понятие соучастия в преступном деянии. Соучастниками согласно указанной норме признавались: а) лица, непосредственно совершившие преступление или участвовавшие в таковом; б) лица, которые подстрекнули другого лица к соучастию; в) пособники, действия которых заключались в доставке средств или устранении препятствий, или оказании помощи совершению противоправного деяния советом, указанием или обещанием не препятствовать его совершению или скрыть таковое. Заметим, что дефиниция пособника близка к современной ее трактовке в действующем уголовном законе³.

В Особенной части Уложения в некоторых нормах фиксируется указание на совершение преступления несколькими лицами (ст. 142, 149, 150, 526, 563, п. 1 ст. 584, п. 4 ст. 589, в. 2 ст. 290), а в некоторых данное положение конкретизируется – «двумя и более лицами» (ст. 512). В изобилии в Уложении 1903 г. содержатся специальные виды подстрекательства и пособничества преступной деятельности. Первые представлены «обольщением обещанием выгод» (ст. 86), дословным подстрекательством (ст. 190, 191, 487, 624, 681), вербовкой (п. 2 ст. 527), склонением (ст. 108, 149, 150, 526). Вторые – преданием, истреблением складов, средств нападения или защиты, предметов войскового довольствия, приведением в негодность сухопутных или водяных путей сообщения, иным (ст. 108), содействием (ст. 110, 168, 173, 483), сообщением (ст. 112), приспособлением, вооружением (ст. 501), посредничеством (ст. 660).

Октябрьские события 1917 г. положили начало формированию уголовного

---

¹ Фойницкий И.Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. М., 1891. Т. VII. Кн. 1 (Январь). № 1. С. 17.

² Российское законодательство X–XX вв. Том 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. И.Д. Ковальченко; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1994. С. 286.

³ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 94.

законодательства советского периода. В первых Декретах и постановлениях СНК РСФСР устанавливалась уголовная ответственность за отдельные составы преступлений¹. После революции было принято множество уголовно-правовых актов, однако все они имели разобщенный характер и требовали своей систематизации².

В 1919 г. сформировавшийся массив уголовно-правовых документов был упорядочен в один правовой акт – Руководящие начала по уголовному праву³, имевший весомое значение для молодой Советской России⁴.

Рассматриваемый документ имел отличительную особенность: состоял только из Общей части. Раздел V («О соучастии») предусмотрел деление соучастников на виды: исполнитель, подстрекатель и пособник, раскрыл дефиниции каждого из них⁵. Особое внимание в Руководящих началах было уделено личности преступника, о чем свидетельствует ст. 21, определяющая меру наказания не в зависимости от степени участия, а исходя из критерия опасности виновного лица и совершенного им преступления.

Общая часть УК РСФСР 1922 г.⁶ почти не отличалась самобытностью. Так, в качестве видов соучастников (ст. 15, 16) все также выделялись исполнители, подстрекатели и пособники, сущность которых раскрывалась в нормативных определениях⁷. Исполнителями признавались лица, непосредственно принимающие участие в выполнении действия преступного характера, в чем бы таковое ни заключалось; подстрекателями – те, кто склонили к совершению преступного деяния; пособниками – лица, содействующие выполнению противоправного деяния указаниями, советами, устранением препятствий, а также сокрытием виновного лица (преступника) или следов преступного деяния.

---

¹ См.: Васюков В.В. Указ. соч. С. 73.

² Горенко М.Г. Указ. соч. С. 94–95.

³ Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

⁴ Кибальник А.Г. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года: оценка в юридической историографии // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 4. С. 32.

⁵ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 95.

⁶ Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

⁷ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 95.

Как видим, дефиниция подстрекателя не предусматривала его отдельных признаков. Она выглядит абстрактно в том смысле, что склоняемый субъект индивидуально не определен.

Характерной особенностью УК РСФСР 1922 г. стало то, что при определении меры наказания подлежала учету уже не только степень общественной опасности преступника и учиненного им преступления, но и степень участия (ст. 15). Иных правил назначения наказания для совместно участвующих в преступном деянии лиц не существовало. Примечательно, что организатор как вид соучастника в Общей части не зафиксирован. Фигуру такового можно встретить в ряде статей Особенной части, таких как 58, 64, п. 1 ст. 75, 76, п. 1 ст. 77, п. 1 ст. 78, 80. Реже в рамках отдельных составов преступлений можно встретить признаки подстрекательства: сношение с целью склонения (ст. 59), дословно подстрекательство (п. 1 ст. 75, п. 1 ст. 77, п. 1 ст. 80, ст. 206). Чаще всего в Особенной части названного кодекса встречаются отдельные элементы пособничества в виде содействия (ст. 61, п. 4 ст. 75, 94), дословного пособничества (ст. 68, 76, 85), содействия (ст. 98, 206, 210), посредничества (ст. 114а)¹. Кроме того, ст. 212 предусматривает такую законодательную конструкцию, как «сообщение сведений неприятелю без умысла ему поспособствовать».

В дальнейшем были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.², специфической особенностью которых стало выделение только Общей части. Последняя в ст. 12 перечисляла такие виды соучастников преступления, как исполнитель, подстрекатель и пособник, в контексте применения к ним мер социальной защиты. Однако дефиниций указанных субъектов норма не содержала.

УК РСФСР 1926 г.³ так же, как и предыдущий уголовный закон, раскрыл понятия исполнителя, подстрекателя и пособника (ст. 17)⁴. И если определение

---

¹ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 95.

² Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

³ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁴ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 95.

первых двух не претерпело изменений, то к определению пособника добавился новый признак – предоставление средств. Кроме того, текстуально законодатель вывел за рамки соучастия исполнителя, сохранив, однако, между ним и иными соучастниками принцип равного применения мер социальной защиты судебно-исправительного характера.

Как и в УК РСФСР 1922 г., в Особенной части УК РСФСР 1926 г. в границах отдельных составов преступлений фиксируется организатор и организаторская деятельность (ст. 58¹¹, п. «а» ст. 59², ст. 59³, 62, 200, 201), и по-прежнему Общая часть не содержит упоминания о таком виде соучастника.

Подстрекательство в данном уголовном законе было выражено склонением путем сношения (ст. 58⁵) и буквальным подстрекательством (ст. 73², 79¹, 79³). Определенный интерес вызывает ст. 119 – провокация взятки, заключающаяся в заведомом создании лицом, занимающим должность, условий и обстановки, которые вызывают предложение или получение взятки для того, чтобы в дальнейшем изобличить лицо, давшее или принявшее взятку. По мнению некоторых ученых, провокацию взятки можно рассматривать как подстрекательство¹, с чем категорически не согласны В.В. Дударенко и З.А. Незнамова². Однако полагаем, что раскрываемый в ст. 119 УК РСФСР 1926 г. смысл провокации полностью корреспондирует правовой природе подстрекательских действий, выражающихся в склонении другого человека к совершению преступления.

Такое проявление соучастия, как пособничество, представлено в следующих формах: способствование чем-либо (ст. 58-1в), способствование каким бы то ни было способом (ст. 58³), простое способствование (ст. 59¹⁰, 193²⁰, п. «а» 193, 21), оказание каким бы то ни было способом (ст. 58⁴), содействие (ст. 81, 111-а, 129-а), посредничество во взяточничестве (ст. 118)³. По мнению С.А. Ершова, обладает пособническим характером и содействие самоубийству (ст. 141)⁴. Однако

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: учеб. пос. / А.А. Байбарин, А.А. Гребеньков, С.В. Шевелева; отв. ред. А.А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2017. С. 165.

² Дударенко В.В., Незнамова З.А. Исторический анализ нормативного регулирования провокации преступления: от прошлого к будущему // Российский юридический журнал. 2018. № 4 (121). С. 67–72.

³ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 95–96.

⁴ Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 22.

с этим мнением вряд ли можно согласиться, поскольку пособничество, по смыслу УК РСФСР 1926 г., заключалось в содействии выполнению преступления, а са-моубийство таковым не являлось.

Существенными недостатками рассмотренных уголовных кодексов являлось то, что они не раскрывали понятия соучастия, а также не предусматривали организатора в качестве вида соучастника в Общей части¹.

Расцвет научной мысли и законодательного творчества, касающихся ин-ститута соучастия в преступлении, произошел во второй половине XX в. В это время были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союз-ных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. Первый правовой документ состоял только из Общей части, в которой содержалась самостоятельная статья о соуча-стии (ст. 17)². Впервые в истории российского уголовного законодательства в Ос-новах 1958 г. дается понятие соучастия, схожее с современной его трактовкой, однако без указания на умышленный характер совершенного преступления. Кроме того, в качестве вида соучастника был признан организатор как лицо, ко-торое организовало совершение преступления или руководило его совершением³.

Определения исполнителя и подстрекателя не были видоизменены по срав-нению с предшествующими правовыми актами. Но вот понятие пособника, наоборот, уже не являлось тривиальным: его вывели стилистически и грамма-тически, а также добавили такие признаки, как предоставление средств или устранение препятствий, заранее обещанное сокрытие преступника, орудия и средств совершения преступного деяния либо предметов, добытых преступным путем. Одним из нововведений стало то, что законодатель окончательно отделил укрывательство как форму прикосновенности к преступлению от пособничества, что далее нашло развитие в ст. 18 Основ

УК РСФСР 1960 г.⁴ не отличался оригинальностью в плане регламентации

---

¹ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 95.

² Закон СССР от 25 декабря 1958 г. (ред. от 08.04.1989) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6; Свод законов СССР. Т 10. 1990. С. 501.

³ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 96.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.

положений о соучастии в Общей части, однако продемонстрировал индивидуальность в части регламентации составов преступлений, включающих самостоятельные признаки специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части. Организацию можно встретить в ст. 72 (организационная деятельность), 77 (бандитизм), 77² (организация незаконных вооруженных формирований), подстрекательство – в ст. 210 (вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность), пособничество – в ст. 64, 67² (содействие и помощь иностранному государству) и 174¹ (посредничество во взяточничестве)¹.

Следующий виток в развитии института соучастия в уголовном праве России был связан с принятием Основ уголовного законодательства СССР 1991 г.², несмотря на то, что официально они не вступили в законную силу. Данный документ состоял лишь из Общей части, в ст. 17 которой были регламентированы положения о соучастии в преступном деянии³. В отличие от установлений уголовного закона предшествующего периода, понятие соучастия дополнилось признаком «совершение умышленного преступления». Существенно расширилась дефиниция исполнителя посредством включения в ее содержание соисполнительства и посредственного причинения. Перечень пособнических действий был расширен: к таковым добавилось данное заранее обещание приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем. Определения организатора и подстрекателя трансформации не подверглись.

В 1996 г. вышел «в свет» четвертый уголовный кодекс XX столетия, продолживший преобразование института совместного участия лиц в преступлении. Нормы о соучастии расположились в гл. 7 Общей части УК РФ 1996 г. с 32 по 36 статьи. Заметим, что понятие соучастия осталось неизменным в сравнении с его определением, содержащимся в Основах 1991 г., чего нельзя сказать о видах соучастников. Так, в дефиницию исполнителя, а именно в условия посредственного

---

¹ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 96.

² Основы уголовного законодательства СССР и Советских республик 1991 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

³ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 96.

причинения добавились возраст, невменяемость и другие обстоятельства, которые предусматривает УК. Организатором, помимо его признаков, сформулированных в УК РСФСР 1960 г., теперь признавалось лицо, которое создало организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководило ими. В определение подстрекателя добавились способы воздействия: уговор, подкуп, угрозы и другие, а пособника – предоставление информации, орудий совершения преступного деяния¹.

Стоит отметить, что, как и Общая часть первоначальной редакции УК РФ 1996 г. характеризовалась широким спектром новых норм о соучастии, его видах, так и Особенная часть при регламентации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности демонстрировала схожую тенденцию. К примеру, действия организатора можно увидеть в ст. 208, 209, 210, 212, 279, подстрекателя – в ч. 1 ст. 150 (вовлечение), ч. 1 ст. 184 (подкуп), ст. 304 (провокация), ст. 309 (подкуп, принуждение), пособника – в ст. 233 (выдача), 275 (оказание помощи иностранному государству), 359 (вербовка, обучение, финансирование, иное материальное обеспечение)².

За 27 лет, прошедшие с момента принятия УК РФ 1996 г., в установлении Общей части, касающиеся понятия соучастия в преступлении и видов соучастников, не было внесено ни одного изменения, в то время как применительно к Особой наблюдается обратная тенденция.

Таким образом, можно *заключить*, что становление и развитие правовых норм, регламентирующих специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, в российском уголовном законодательстве были непосредственно связаны с формированием общих положений об институте соучастия в преступлении.

Вместе с тем в целях конкретизации эволюции рассматриваемого процесса

---

¹ Горенко М.Г. Указ. соч. С. 96.

² Горенко М.Г. Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: от УК РСФСР 1926 г. до УК РФ 1996 г. // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова (Краснодар, 28–29 июня 2021 года). Краснодар, 2021. С. 297.

можно предложить следующую его периодизацию¹:

1. Период зарождения специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (XI в. – XVIII в.). Правовые документы указанного периода были наполнены, как правило, нормами казуального содержания и касались самых разных вопросов жизнедеятельности общества. Кроме того, тексты этих правовых актов не дифференцировались на Общую и Особенную части.

В период с XI по XVIII вв. происходил процесс фрагментарного появления отдельных преступлений – «прообразов» специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности. Так, первые очертания признаков соучастия появились в Русской правде. К примеру, ст. 11 Русской Правды Краткой редакции и ст. 112 Пространной редакции устанавливали ответственность за оказание помощи беглому холопу. В Соборном уложении 1649 г., пусть и не отчетливо, но просматривались признаки, характеризующие виды соучастников, к которым можно отнести «научение», «подвод», «понаоровку» и др. В Артикуле воинском 1715 г. к признакам видов соучастников относились «подкуп», «найм», «помогание», «вспомогание», «дача совета», «оказание помощи», «помощь вооружением» и др. Свод законов уголовных 1832 г. к видам соучастников относил главных виновников, сообщников, зачинщиков, помощников, участников и укрывателей.

2. Период становления института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (XIX в. – 1996 г.). Важнейшим законодательным шагом, ознаменовавшим начало течения данного периода, явилось принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., особенностью которого стало его деление на Общую и Особенную части. В первой Уложение делило соучастников на такие виды, как главные виновники, участники, зачинщики, сообщники, подговорщики, подстрекатели и пособники, во второй нашли отражение различные специальные виды организации, подстрекательства и пособничества, к примеру: подговоры, обольщение, совращение,

---

¹ Горенко М.Г. Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве: становление и развитие С. 96–97.

предложение, сбор, хранение, раздача оружия, благоприятие, дача совета, открытие тайны, сообщение сведений, доставка, готовка, хранение оружия, денег, съестных и иных припасов, других пособий, какое-либо участие в государственной измене, распоряжение, возбуждение, содействие мздоимству и лихоимству, склонение и др.

В Уложении 1903 г. были широко представлены специальные виды подстрекательства и пособничества преступной деятельности: «обольщение обещанием выгод», дословное подстрекательство, вербовка, склонение, предание, содействие, вооружение, посредничество и др.

УК РСФСР 1922 г. так же, как и Уложение 1903 г., предусматривал в Особенной части специальные виды подстрекательства и пособничества преступной деятельности, к которым относились: сношение с целью склонения, дословно подстрекательство, содействие, дословное пособничество, способствование, посредничество. Кроме того, Кодекс 1922 г. в Особенной части регламентировал признаки организатора (ст. 58, 64, п. 1 ст. 75, 76, п. 1 ст. 77, п. 1 ст. 78, 80), однако организатора как вида соучастника УК РСФСР 1922 г. не знал.

Специальные признаки организатора, подстрекателя и пособника можно встретить и в Особенной части УК РСФСР 1926 г. Криминализация действий организатора и установление ответственности за организаторскую деятельность нашли отражение в ст. 58¹¹, п. «а» ст. 59², ст. 59³, 62, 200, 201; подстрекательство выразилось в склонении путем сношения, буквальном подстрекательстве, провокации; пособничество было представлено в способствовании чем-либо, способствовании каким бы то ни было способом, простом способствовании, оказании помощи, содействии, посредничестве. Вместе с тем отметим, что Общая часть УК РСФСР 1926 г. соучастников делила на три вида: исполнитель, подстрекатель и пособник. Организатор регламентации в ней не получил.

В УК РСФСР 1960 г., помимо исполнителя, подстрекателя и пособника, в Общей части появляется еще один вид соучастника – организатор, специальные признаки которого фиксируются и в Особенной части: организационная деятельность (ст. 72), бандитизм (ст. 77), организация незаконных вооруженных формирований (ст. 77²). Кроме того, в Особенной части данного Кодекса можно было

встретить и специальные виды подстрекательства и пособничества преступной деятельности, которые проявлялись в вовлечении, содействии, оказании помощи, посредничестве.

3. Период развития и оптимизации института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности как цельного и устоявшегося института уголовного права (с 1996 г. по настоящее время). В 1996 г. был принят УК РФ, в Общей части которого окончательно утвердились виды соучастников (исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник), дефиниции которых неизменны по сей день. Несмотря на означенное обстоятельство, Особенная часть первоначальной редакции УК РФ содержала широкий спектр норм, содержащих в себе указание на специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: ответственность организатора фиксировалась в ст. 208, 209, 210, 212, 279; подстрекательские признаки были представлены вовлечением, подкупом, провокацией, принуждением; пособничество – выдачей, оказанием помощи, обучением, финансированием и др.

Таким образом, специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ 1996 г. вполне автономны, их количественное представительство постоянно растет, что свидетельствует о соответствующем векторе развития российского уголовного законодательства.

1.2 Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в международных уголовно-правовых актах

В настоящее время наблюдается тенденция глобализации, выражающаяся в интеграции государств различных уголовно-правовых систем в мировое правовое пространство¹. Данному явлению способствует активное развитие международного уголовного права, выступающего катализатором процесса сближения и

---

¹ Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 50–58; Парог А.И. Сближение

унификации уголовного законодательства ряда зарубежных стран. Указанная тенденция распространяется и на отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой регламентации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, находящие свое «представительство» в национальных уголовных законах в результате имплементации или осуществления иных международно-правовых обязательств соответствующими государствами (к примеру, содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ)).

В России впервые в 1993 г. в Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ), а именно в ч. 4 ст. 15, был провозглашен примат международного права над правом национальным². Данное обстоятельство актуализирует потребность изучения и научного осмысления международного уголовного права в части регламентации организации, подстрекательства и пособничества, являющихся специальными видами преступной деятельности по отношению к тем, которые урегулированы на уровне отдельно взятого государства.

В юридической литературе общепризнанным является деление источников международного уголовного права на: 1) международные договоры; 2) международные обычаи; 3) решения международных организаций³.

В данном параграфе изучению, в соответствии с предметом исследования, будут подлежать исключительно международные договоры, поскольку на современном этапе развития они имеют наибольшую распространенность и перспективность за счет письменной формы закрепления правовых норм⁴.

Согласно п. «а» ч. 2 ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. договором признается международное соглашение,

---

уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 584–590.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.07.2021 г.).

² Кибальник А.Г. Влияние международного уголовного права на российское уголовное право: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 3.

³ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под. ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 511.

⁴ Там же. С. 511.

независимо от его конкретного наименования¹ (конвенции, соглашения, пакты, уставы, протоколы, декларации). Поскольку таких соглашений в международном уголовном праве существует весомое множество и посвящены они, как правило, отдельным видам преступлений, остановимся на тех из них, которые представляют особый интерес для темы диссертационного исследования.

В целях удобства и систематизации последовательность изучения международных правовых актов будет корреспондировать порядковому изложению разделов Особенной части УК РФ.

В 2004 г. РФ ратифицировала Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее² (далее – Палермский протокол, или Протокол). В п. «а» ст. 3 данного правового документа³ сформулировано понятие «торговля людьми», под которым понимаются осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей посредством угрозы либо же применения силы или иных мер принудительного воздействия, похищения, обмана, посредством подкупа и др. В данной норме содержится специфический признак – «перевозка», представляющий собой специальный случай пособничества, выражающийся в осуществлении лицом (лицами) трансфера человека (людей) от продавца к покупателю (эксплуататору). Отметим, что определение, зафиксированное в ней, легло в основу конструирования состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127¹ УК РФ⁴.

---

¹ Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 13.07.2021 г.).

² О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901815440> (дата обращения: 13.07.2021 г.).

³ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 13.07.2021 г.).

⁴ Костылева О.В. Торговля людьми: имплементация международно-правовых норм и вопросы квалификации преступления по ст. 127¹ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 3. С. 57.

Перечисленные в п. «а» ст. 3 Протокола альтернативные действия (вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение), выполняемые в целях эксплуатации, находят отражение и в п. «с» ст. 3, однако речь здесь уже идет не о людях вообще, а о ребенке (лице, не достигшем 18-летнего возраста).

О перевозке жертв торговли говорится и в п. «с» ч. 1 ст. 10 Протокола в ракурсе сотрудничества соответствующих органов власти государств-участников.

Определенный интерес представляет подп. «ii» п. «а» ч. 1 ст. 3 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ратифицирован Федеральным законом от 07 мая 2013 г. № 75-ФЗ¹), в соответствии с которым преступлением в контексте торговли детьми признается противозаконное склонение, в качестве посредничества, к даче согласия на усыновление лица, не достигшего 18-летнего возраста, в нарушение требований, установленных международными правовыми актами в сфере усыновления². Буквальное толкование указанного определения позволяет ошибочно полагать, что одной из форм склонения является посредничество, что противоречит различной правовой природе подстрекательства и пособничества.

Нередко международно-правовые акты прямо обязывают государства-подписантов принимать на национальном уровне такие законодательные и иные меры, которые бы устанавливали в качестве преступных деяний отдельные специальные виды организации, подстрекательства и пособничества.

Так, в соответствии с п. «d» ч. 1 ст. 9 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, ратифицированной Российской Федерацией в

---

¹ О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 75-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499018375> (дата обращения: 14.07.2021 г.).

² Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (дата обращения: 14.07.2021 г.).

2017 г.¹, государства-участники Конвенции на уровне своего национального законодательства должны регламентировать соучастие, оказание помощи, подстрекательство, содействие или консультирование в совершении преступлений, признанных таковыми данной Конвенцией². Здесь же стоит отметить, что из перечисленных специальных видов, относящихся к соучастию в преступлении, особо выделяется не известное современному российскому уголовному закону деяние «консультирование», по своей сущности схожее с пособничеством.

Аналогичным образом ситуация складывается и в положениях Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) против транснациональной организованной преступности 2000 г., ратифицированной РФ в 2004 г., обязывающей страны-участницы принимать на внутригосударственном уровне необходимые законодательные и иные меры для установления в качестве преступлений организацию, руководство, пособничество, подстрекательство, содействие или дачу советов относительно совершенного серьезного противоправного деяния (п. «b» ч. 1 ст. 5); оказание помощи любому лицу, которое принимает участие в совершении правового нарушения основного вида для того, чтобы последнее могло уклониться от ответственности за свои деяния (подп. «i» п. «a» ч. 1 ст. 6); пособничество, подстрекательство, содействие или дачу советов при совершении преступлений, признаваемых Конвенцией (подп. «ii» п. «b» ч. 1 ст. 6); посредничество во взяточничестве (п. «a», «b» ч. 1 ст. 8); склонение к преступным деяниям, препятствующим осуществлению правосудия путем угроз, обещания, предложения или предоставления преимущества неправомерного характера (п. «a» ст. 23)³.

Определенный интерес представляет фигура сообщника, самостоятельно выделяемая Конвенцией ООН против транснациональной организованной пре-

---

¹ О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма: Федеральный закон от 14 июля 2017 г. № 183-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901944951> (дата обращения: 14.07.2021 г.).

² Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» (Варшава, 16 мая 2005 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901944951> (дата обращения: 15.07.2021 г.).

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901815431> (дата обращения: 15.07.2021 г.).

ступности в ч. 3 ст. 8. Кроме того, об участии в преступлении в качестве сообщника говорится в п. «f» ст. 1, п. 3 ст. 2 Европейской конвенции о пресечении терроризма 1977 г.¹ (ратифицирована Российской Федерацией в 2000 г.²), а также в п. «b» ч. 2 ст. 1 относительно совершения акта захвата заложников в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г. (СССР присоединился к данной конвенции в 1987 г.³). Полагаем, что понятием «сообщник» подменяется общераспространенный термин «соучастник», регламентация которого отсутствует в тексте указанных правовых документов. Таким подходом международный законодатель расширил круг лиц, привлекаемых к ответственности, поскольку понятие «сообщник» шире по своему значению и объему, чем термин «соучастник», представляющий собой, по смыслу предписаний рассматриваемых Конвенций, лишь случаи соисполнительства⁴.

В контексте сотрудничества государств по вопросам предотвращения актов захвата заложников Международная конвенция о борьбе с захватом заложников призывает страны принять на своих территориях меры, запрещающие противозаконную деятельность лиц, которые поощряют, подстрекают или организуют акты захвата заложников. В этой связи особо выделим специальный признак – «поощрение», семантическое значение которого может заключаться в содействии, а также возбуждении желания сделать что-нибудь⁵. Таким образом, поощрение может охватывать собой как действия пособника, так и подстрекателя, что, как полагаем, размывает правовую природу двух самостоятельных видов соучастников.

---

¹ Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) ETS № 090. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8308084> (дата обращения: 15.07.2021 г.) (прекратила действие в отношении Российской Федерации).

² О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма: Федеральный закон от 07 июля 2000 г. № 121-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901766352?marker> (дата обращения: 15.07.2021 г.) (прекратила действие в отношении Российской Федерации).

³ О присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Международной конвенции о борьбе с захватом заложников: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 07 мая 1987 г. № 6941-XI (с изменениями на 3 марта 2007 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/9043643?marker> (дата обращения: 16.07.2021 г.).

⁴ Серебряков А.В. Становление категории «содействие» террористической деятельности в нормах международного уголовного законодательства // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 141.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под. ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991. С. 560.

Важную роль для укрепления международных основ в сфере противодействия терроризму сыграла ратификация Российской Федерацией в 2002 г. Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.¹ В соответствии с ч. 1 ст. 2 Конвенции преступлением признаются действия любого лица по предоставлению (прямо или косвенно, незаконно и умышленно) средств или осуществлению их сбора (используя любые методы), чтобы последние использовались, или при осознании того, что они будут использованы, целиком или частично, для совершения террористических преступлений².

Кроме того, определение финансирования терроризма дано в п. 8 ч. 1 ст. 9 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма 2009 г.³, под которым понимается сбор либо предоставление средств или финансовых услуг, заведомо predetermined для финансирования деятельности по организации, подготовке и совершению признаваемых Конвенцией преступлений или же обеспечения функционирования организаций террористической направленности (ратифицирована РФ в 2010 г.⁴). Заметим, что дефиниция «финансирование терроризма», представленная в международно-правовом документе, была воспринята российским законодателем, что нашло отражение в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ.

Весьма оригинальной видится ч. 5 ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: любое лицо совершает финансирование терроризма, если оно задействовано в данном преступлении в качестве соучастника, организатора, руководителя, а также лица, способствующего совершению преступления. Поскольку финансирование – это специальный вид пособничества

---

¹ О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: Федеральный закон от 14 июня 2002 г. № 88-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102077053&rdk=> (дата обращения: 16.07.2021 г.).

² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 16.07.2021 г.).

³ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902339374> (дата обращения: 18.07.2021 г.).

⁴ О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма: Федеральный закон от 02 октября 2010 г. № 253-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902238056?marker> (дата обращения: 16.07.2021 г.).

преступлению, то в данном случае мы можем наблюдать случай «пособничества пособничеству», что не соотнобразуется с действующим российским уголовным законом.

О деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению финансирования терроризма и иных видов пособничества – поставок вооружения и боеприпасов, оказания иного содействия любым лицам и (или) организациям – говорится в п. 5 ст. 6 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.¹ (ратифицирована РФ в 2003 г.²). Самостоятельными преступлениями в ней признаются организация, пособничество и подстрекательство к терроризму (п. «б» ч. 1 ст. 1); пособничество и подстрекательство к сепаратизму (ч. 2 ст. 1); организация экстремизма (ч. 3 ст. 1). Примечательно, что в этой Конвенции проведена дифференциация соучастников преступления на виды, однако отсутствует их четкая система, единообразные подходы к пониманию, а также обособленно наличествуют специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности. Говоря о последней особенности, стоит отметить Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г.³ (далее – Конвенция о предупреждении терроризма 2005 г.), ратифицированную Россией в 2006 г.⁴ Положения данного международно-правового документа призывают участников признать на уровне своего национального законодательства уголовными преступлениями:

а) публичное подстрекательство (ст. 5) к совершению преступления террористического характера. Данная конструкция противоречит смысловому значению подстрекательства, регламентированного в ч. 4 ст. 33 УК РФ, поскольку в

---

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812033> (дата обращения: 18.07.2021 г.).

² О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Федеральный закон от 20 декабря 2002 г. № 3-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812033> (дата обращения: 18.07.2021 г.).

³ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) CETS № 196 (с изм. от 22.10.2015 г.). URL: <https://www.refworld.org.ru/category,POLICY,COE,,53edba974,0.html> (дата обращения: 19.07.2021 г.).

⁴ О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма: Федеральный закон от 24 марта 2006 г. 56-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901977097> (дата обращения: 18.07.2021 г.).

данном случае действия подстрекателя распространяются на неопределенный круг лиц. Но, несмотря на отмеченный факт, российский уголовный закон, хоть и не дословно, но воспринял идею публичного подстрекательства, что нашло свое отражение в ст. 205² УК РФ («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»);

б) вербовку террористов (ст. 6), заключающуюся в вовлечении постороннего лица в совершение преступлений террористической направленности или участия в таковом или в приобщении к какому-либо объединению или группе, с целью оказания им содействия в разовом или многоэпизодном совершении преступных деяний в сфере терроризма;

в) подготовку террористов (ст. 7), суть которой сводится к инструктированию в области изготовления или применения взрывчатых веществ, оружия (огнестрельного и иного) или веществ ядовитого или вредного содержания, или в области других приемов или методов, с целями совершения или оказания содействия совершению преступного деяния террористической направленности, в том случае, если заранее известно, что переданные навыки предназначаются для применения в указанных целях;

г) организацию или наставление других лиц на совершение публичного подстрекательства и (или) вербовки, и (или) подготовки террористов (п. «б» ч. 1 ст. 9);

д) содействие совершению публичного подстрекательства и (или) вербовки, и (или) подготовки террористов группой лиц, которые осуществляют свои действия с единой для всех участников целью (п. с ч. 1 ст. 9). Данная конструкция входит в противоречие с ч. 5 ст. 33 УК РФ, в которой пособником признается лицо в единственном числе.

Об организации других лиц или руководстве ими для целей совершения признаваемых Конвенцией преступлений, способствовании группой лиц (действующих с единой целью) совершению одного или нескольких преступных деяний, признаваемых таковыми Конвенцией, идет речь в п. «с» ч. 3 ст. 2 Между-

народной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом¹, ратифицированной Россией в 2001 г.²

Вербовка и другие способы привлечения лиц в целях их участия в подготовительных действиях или же в совершении преступных деяний в сфере терроризма признаются уголовно-наказуемыми деяниями и по смыслу п. 5 ч. 1 ст. 9 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма. Кроме того, уголовно-наказуемыми деяниями, по смыслу Конвенции, признаются подготовка лиц для совершения или содействия в совершении деяний террористической направленности, обеспечение лиц оружием, взрывчатыми веществами и иными средствами, предназначенным для совершения преступных деяний в сфере терроризма, что представляет собой частные случаи действий пособника.

Масштабное распространение идей экстремизма по всему миру вызвало необходимость у законодателей всех стран в разработке мер по борьбе с данным общественно опасным негативным явлением³.

Так, Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму 2017 г.⁴ (ратифицирована РФ в 2019 г.⁵) призывает к принятию законодательных и иных мер в области противодействия финансированию экстремизма, что вытекает из ее ст. 8, а также принятию мер для того, чтобы установить уголовную ответственность за совершение финансирования терроризма (п. 3 ч. 1 ст. 9). В п. 4 ч. 1 ст. 2 Конвенции содержится схожее с определением, данным в ч. 1 ст. 282³ УК РФ, понятие финансирования экстремизма, под которым в международно-правовом акте понимаются совершенные с умышленной

---

¹ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (дата обращения: 19.07.2021 г.).

² О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом: Федеральный закон от 22 декабря 2000 г. № 19-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781007?marker&section=text> (дата обращения: 19.07.2021 г.).

³ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 54.

⁴ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09 июня 2017 г. (Астана). URL: <https://docs.cntd.ru/document/542655220> (дата обращения: 20.07.2021 г.).

⁵ О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму: Федеральный закон от 17 июля 2019 г. № 196-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542655220> (дата обращения: 20.07.2021 г.).

формой вины сбор и (или) предоставление средств или же оказание услуг финансового характера для целей финансирования деятельности по организации, подготовке и совершению какого-нибудь деяния, признаваемого преступным по смыслу Конвенции, либо обеспечения функционирования организации экстремистской направленности.

Статья 9 Конвенции изобилует указанием на специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности. К примеру, положения данной нормы призывают государства-участников устанавливать в рамках своего национального законодательства уголовную ответственность за вербовку или другие способы по привлечению отдельных лиц для участия в подготовительных действиях или непосредственном совершении актов экстремизма, что по своей сути является подстрекательством, а также за обучение отдельных лиц для того, чтобы они совершали акты экстремизма, что является пособничеством (п. 4 ч. 1 ст. 9). Вместе с тем заметим, что в этой же норме Конвенция отдельно призывает устанавливать ответственность за подстрекательство, организацию и пособничество совершению актов экстремистской направленности, что говорит о рассогласованности положений п. 4 ч. 1 ст. 9 Конвенции.

За действия, связанные с подстрекательством и подготовкой других лиц к выезду за рубеж с целью совершения актов экстремизма, по смыслу Конвенции также следует установить ответственность, о чем свидетельствует п. 5 ч. 1 ст. 9 Конвенции.

Названная Конвенция в п. 8 ч. 1 ст. 9 призывает стороны установить ответственность и за организацию массовых беспорядков по экстремистским мотивам (политической, социальной, расовой, национальной и религиозной вражды или розни). Отметим, что российское законодательство предусматривает в ч. 1 ст. 212 УК РФ («Массовые беспорядки») ответственность за организацию массовых беспорядков, однако без указания на экстремистские мотивы, что свидетельствует об отсутствии правового единообразия в данном вопросе.

Согласно преамбуле Конвенции ООН против коррупции 2003 г., коррупция больше не признается локальной проблемой государства, выступая транснацио-

нальным явлением, оказывающим глубокое и разнообразное воздействие на общество (ратифицирована Россией в 2006 г.¹)². Кроме того, коррупция формирует среду, способствующую нарушению прав человека³. Учитывая, что коррупция создает сложную, повсеместную и многогранную угрозу многим общественным отношениям, названная конвенция предусматривает механизмы по противодействию и борьбе с этим негативным явлением. Одним из таких механизмов является введение фигуры посредника в п. «а», «б» ст. 15 («Подкуп национальных публичных должностных лиц»), ч. 1, 2 ст. 16 («Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций»), п. «а», «б» ст. 18 («Злоупотребление влиянием в корыстных целях»), п. «а», «б» ст. 21 («Подкуп в частном секторе») Конвенции. Однако, несмотря на частое упоминание посредника в ее тексте, такое понятие в нем отсутствует. Положения ст. 15 и 21 названной Конвенции в части регламентации посредничества нашли отражение в ст. 204¹ и 291¹ УК РФ⁴. Их логическое толкование позволяет отнести функции посредника к пособническим.

Наравне с тем, что указанная Конвенция призывает государства признать уголовно-наказуемыми действия посредника, она еще и предлагает отдельно криминализовать пособничество, содействие и дачу советов при отмыывании доходов от преступлений, что отражено в подп. «ii» п. «б» ч. 1 ст. 23. В этой же норме реализуется призыв к установлению уголовного наказания за подстрекательство к совершению означенного преступления.

О функциях подстрекателя свидетельствуют и перечисленные в п. «а»

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914053> (дата обращения: 20.07.2021 г.).

² О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 17 февраля 2006 г. № 40-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901971906?marker=64U0IK> (дата обращения: 20.07.2021 г.).

³ Issa Luna-Pla, Jose R. Nicolas-Carlock. Corruption and complexity: a scientific framework for the analysis of corruption networks // Applied Network Science. 2020. № 5 (13). URL: <https://rdcu.be/c8cwu> (дата обращения: 22.03.2023 г.).

⁴ Горенко М.Г. Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ в контексте имплементации норм международного уголовного права // Актуальные вопросы российского федерализма: ретроспективный подход и современное состояние: материалы V Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов / сост.: Ю.М. Лукин, Ю.Ю. Цыбенко, Е.А. Кириллова и др. (Казань, 27–28 ноября 2020 года) Казань, 2020. Т. 2. С. 171.

ст. 25 Конвенции ООН против коррупции деяния: применение физической силы, угроз, запугивания, обещание, предложение или предоставление противоправной выгоды с целью склонения к даче неправдивых показаний или вмешательства в данный процесс или в процесс представления доказательств, представляющие собой специальные его виды.

Помимо отмеченных положений, в ч. 1 ст. 27 названной Конвенции содержится широкая для усмотрения формулировка: государствам следует криминализовать на уровне внутреннего законодательства участие в любом качестве в совершении преступления, считаемого таковым Конвенцией. Но, несмотря на точность данного тезиса, в указанной норме приводятся виды тех, кто может «участвовать»: сообщник, пособник или подстрекатель, но вместе с тем это лишь некоторые примеры, Конвенция данный перечень оставила открытым.

Немалую озабоченность, по смыслу Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г.¹, у всех государств мира вызывает преступная деятельность по вербовке, использованию, финансированию и обучению наемников, что прямо вытекает из преамбулы означенного международно-правового акта. Россия не подписала и не ратифицировала эту конвенцию в силу разных обстоятельств: широкая трактовка понятия наемничества, что не позволяет в ряде случаев отличить действия наемника от добровольца²; некорректность и расплывчатость отдельных формулировок; жесткие правила в сфере выдачи наемников другим странам и их уголовного преследования³. Несмотря на указанные обстоятельства, в ч. 1 ст. 359 УК РФ криминализованы схожие с названными в конвенционных нормах специальные виды организации, подстрекательства и пособничества в форме вербовки, обучения,

---

¹ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 20.07.2021 г.).

² См.: Коммерсантъ. 1994 г. 21 мая. № 92. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/79213> (дата обращения: 20.07.2021 г.).

³ Волеводз А.Г. О формировании международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний и участия в нем России // Viperson.ru. 2011. 14 августа. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=641697&soch=1> (дата обращения: 20.07.2021 г.).

финансирования или иного материального обеспечения наемника, а также его использование для участия в вооруженном конфликте или действиях военного характера.

О том, что лицо признается преступником, осуществляя действия по вербовке, использованию, финансированию или обучению наемников, говорится в ст. 2 названной конвенции. Запрет на осуществление указанных специальных видов преступной деятельности государствами-участниками Конвенции на уровне своего национального законодательства провозглашен в ч. 1, 2 ст. 5 данного документа. Кроме того, в контексте сотрудничества между государствами, поддержавшими идеи указанной конвенции, в п. «а» ст. 6 осуществлен призыв к принятию мер, направленных на недопущение действий по поощрению, подстрекательству, а также организации совершения преступлений, признаваемых ею таковыми.

Необходимо отметить, что специальные виды подстрекательства находят свое «представительство» и в самом определении наемника, которое впервые было раскрыто в ч. 2 ст. 47 Дополнительного протокола (№ 1) от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.¹, где указанный субъект в общем виде выступает завербованным лицом, осуществляющим свою преступную деятельность из-за личной выгоды и получения материального вознаграждения. Схожее понимание наемника зафиксировано и в ч. 1, 2 ст. 1 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников.

К преступлениям против мира и безопасности человечества, представленным в разделе XII УК РФ, помимо наемничества относятся планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ) и геноцид (ст. 357 УК РФ). Так, ответственность за первое установлена в ст. 6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, принятого в Лондоне 8 августа 1945 г. (далее – Устав Международного Военного трибунала 1945 г.), в которой определено, что

---

¹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755843> (дата обращения: 20.07.2021 г.).

индивидуальную ответственность влекут любые действия, связанные с планированием, подготовкой, развязыванием или ведением агрессивной войны или войны с нарушением международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий¹.

Относительно геноцида следует отметить, что в международно-правой сфере действует Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. (ратифицирована Указом Президиума ВС СССР в 1954 г.²). Данным правовым актом к наказуемым деяниям, согласно ст. 3, относятся прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида (п. «с»), а также соучастие в геноциде (п. «е»). В первом случае прямое подстрекательство означает, по нашему мнению, склонение конкретного (одного) лица, а публичное – склонение неопределенного круга лиц, во втором же случае все не так ясно: не раскрывается понятие соучастия, отсутствует деление соучастников на виды.

Изучение специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в международном уголовном праве позволило прийти к следующим *выводам*:

1. Регламентация специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в актах международного уголовного права свидетельствует о наличии сформированного правового института в данной области, однако без достаточно четкой его системы и единообразных подходов к пониманию его категорий, что подвигает на дальнейшее его осмысление и оптимизацию. Вместе с тем стоит отметить, что не все документы международно-правового поля объединяют виды соучастников классическим термином «соучастник», встречаются случаи использования понятия «сообщник», который по своим

---

¹ Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Действующее международное право. М., 1997. Т. 3. С. 763–770.

² О ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II): Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04 августа 1989 г. № 330-1. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756534?marker> (дата обращения: 20.07.2021 г.).

семантическим свойствам шире первого, вбирающего в себя, по правилам некоторых Конвенций, лишь случаи соисполнительства.

2. Как правило, все изученные международно-правовые акты призывают государства к криминализации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в рамках своего национального законодательства посредством:

- а) признания их уголовно-наказуемыми деяниями;
- б) признания их уголовными преступлениями;
- в) принятия в рамках сотрудничества необходимых мер, запрещающих противозаконную деятельность лиц в указанной сфере.

3. Многие специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, нашедшие отражение в текстах проанализированных международно-правовых документов, были имплементированы в действующий российский уголовный закон. К таковым можно отнести перевозку людей (ч. 1 ст. 127¹ УК РФ); содействие террористической деятельности, включая подготовку лица, его вооружение и финансирование, а также вербовку лица (ст. 205¹ УК РФ); финансирование экстремизма (ч. 1 ст. 282³ УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 204¹ и 291¹ УК РФ) и др.

4. В содержании изученных международно-правовых актов можно встретить специальные виды подстрекательства и пособничества преступной деятельности, не имеющие «представительства» в нормах УК РФ. В частности, к таковым можно отнести консультирование, поощрение, наставление других лиц.

5. В большинстве изученных международно-правовых актов осуществлена дифференциация соучастников на виды, к которым можно отнести организатора, подстрекателя и пособника. В некоторых случаях фигура организатора разграничивается с руководителем (к примеру, ч. 5 ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.). Думается, такой подход основан на функциональной специфике каждого из указанных видов соучастников преступления. Его учет в рамках уголовного закона России был бы полезен.

6. Некоторые международные правовые акты имеют в своем содержании

оригинальные правовые конструкции, в частности, такие, как публичное подстрекательство, представляющее собой случаи склонения неопределенного круга лиц к совершению противоправного деяния; пособничество группой лиц; случаи «пособничества пособничеству», например, способствование совершению финансирования терроризма.

1.3 Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в уголовном законодательстве зарубежных государств

В соответствии с общероссийским классификатором стран мира на сегодняшний день существует 256 государств¹, при этом все они не похожи друг на друга, каждое обладает индивидуальными характеристиками, преимущественно связанными с историей развития, размером территории, численностью населения, этническим составом и др. У каждого государства есть собственное законодательство, в том числе уголовное. Не преследуя цель всеобъемлющего изучения последнего, подвергнем рассмотрению определенную его часть – положения, регламентирующие специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности. Поскольку «научное исследование не может ограничиться положительным правом одного какого-либо народа (правом отечественным)»², в данной области мы проведем сравнительно-правовой анализ, что создаст почву для возможного учета зарубежного опыта при дальнейшем совершенствовании отечественного уголовного закона в соответствующей части.

В современных научных изысканиях, затрагивающих вопросы сравнительного правоведения, используются различные критерии деления государств мира в рамках проведения компаративистского анализа, однако применительно к теме

---

¹ О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора стран мира: постановление Госстандарта России от 14 декабря 2001 г. № 529-ст (ред. от 01.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34516/ (дата обращения: 12.01.2023 г.).

² Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право (пособие к лекциям). 7-е изд. Санкт-Петербург, 1908. С. 2.

настоящего диссертационного исследования считаем целесообразным сгруппировать страны по следующим блокам:

1. Страны, уголовные законы которых предусматривают в качестве видов соучастников преступления организатора, подстрекателя и пособника, а также называют их специальные виды (Китай, Латвия, Литва, Азербайджан, Армения, Беларусь, Вьетнам, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина).

2. Страны, уголовные законы которых не предусматривают в качестве вида соучастника преступления организатора, но выделяют в качестве таковых подстрекателя и пособника, а также их специальные виды (Польша, Болгария, Перу, Турция, Германия, Швейцария, Эстония, Япония).

3. Страны, уголовные законы которых прямо не называют организатора, подстрекателя или пособника в качестве самостоятельных видов соучастников или понимают под ними нечто иное, однако содержат нормы, криминализирующие признаки деятельности отдельных видов соучастников (Австрия, Аргентина, Дания, Испания, Франция).

Предваряя сравнительно-правовой анализ, оговоримся, что уголовное законодательство стран-адептов англо-саксонской правовой семьи рассмотрено не будет в силу того, что оно находится под влиянием прецедентного права и не предусматривает повсеместной кодификации. Кроме того, с учетом объективной невозможности проведения компаративистского анализа уголовного законодательства всех государств мира в силу ограниченного объема диссертации в работе будут представлены некоторые из них, представляющие как ближнее, так и дальнее зарубежье. Вместе с тем стоит учитывать, что даже в рамках одной правовой семьи или правовой системы уголовные законы разных стран могут в некоторой части существенно различаться.

Итак, страны первого блока предусматривают в своих уголовных законах в качестве видов соучастников организатора, подстрекателя и пособника.

Стоит отметить, что такая концепция свойственна, прежде всего, бывшим советским союзным странам (СССР), а также группе государств, входящих в Содружество независимых государств (далее – СНГ).

В этой связи особо стоит выделить Модельный уголовный кодекс¹ (далее – МУК), положения которого легли в основу формирования уголовных кодексов государств-участников СНГ. В ст. 35 указанного правового акта фиксируются фигуры организатора, подстрекателя и пособника, предельно схожие с теми, которые регламентированы в ст. 33 УК РФ. Если организаторская деятельность в МУК представлена дефиницией, то подстрекательская и пособническая сконструированы перечневым способом, причем в первом случае перечень способов склонения является открытым, а во втором варианты содействия имеют исчерпывающий характер. Схожим образом складывается ситуация и в уголовных кодексах таких стран, как республика Казахстан, Азербайджан, Армения, Таджикистан, Туркменистан².

Однако такой законодательный подход наблюдается не во всех уголовных законах первой рассматриваемой группы государств. Так, некоторые уголовные кодексы зарубежных стран предусматривают дефинитивную регламентацию подстрекательства без перечисления способов склонения (УК Молдавии, Республики Беларусь, Грузии, Узбекистана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Вьетнама³).

---

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. (по сост. на 12.09.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&doc#pos=35;-55 (дата обращения: 25.10.2022 г.); Уголовный кодекс Азербайджанской Республики 1999 г. (по сост. на 08.07.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 25.10.2022 г.); Уголовный кодекс Республики Армения 2021 г. (по сост. на 05.10.2022 г.). URL: <https://www.arlis.am/documentView.aspx?docID=153080> (дата обращения: 25.10.2022 г.); Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. (по сост. на 19.07.2022 г.). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 25.10.2022 г.); Уголовный кодекс Туркменистана 1997 г. (по сост. на 13.11.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 25.10.2022 г.).

³ Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. (по сост. на 29.07.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30394923#pos=6;-108 (дата обращения: 25.10.2022 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (по сост. на 13.05.2022 г.). URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275> (дата обращения: 25.10.2022 г.); Уголовный кодекс Грузии 1999 г. (по сост. на 09.09.2022 г.). URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/16426?publication=242> (дата обращения: 25.10.2022 г.); Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 г. (по сост. на 19.10.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 25.10.2022 г.); Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2021 г. (по сост. на 09.08.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 25.10.2022 г.); Уголовный кодекс Латвийской Республики 1998 г. (по сост. на 23.06.2022 г.). URL: <https://likumi.lv/ta/id/88966-kriminallikums> (дата обращения: 25.10.2022 г.); Уголовный кодекс

К примеру, в соответствии с ч. 4 ст. 42 УК Молдавии подстрекатель – это тот, кто каким-либо образом склонил другое лицо к совершению преступного деяния. Согласно ч. 5 ст. 24 УК Литвы подстрекателем признается лицо, которое склонило другое лицо к совершению уголовного преступления. Вместе с тем отметим, что не во всех уголовных законах анализируемых зарубежных стран объективная сторона подстрекательства индивидуально определена. Статья 28 УК Узбекистана говорит о том, что подстрекатель – это тот, кто склонил к совершению преступления. Подобный технико-юридический принцип можно наблюдать и в ч. 4 ст. 33 УК Туркменистана. В ст. 17 УК Вьетнама, в контексте действий подстрекателя, сформулировано прямое указание на побуждение конкретным человеком «других» лиц к совершению преступлений. О подстрекательстве «других» к преступлению говорится и в ст. 29 УК Китая¹.

Помимо того, что пособничество может складываться из закрытого перечня способов содействия, его наличие в соответствующей норме уголовного закона может быть представлено в виде лаконичной дефиниции или перечня, но открытого лишь в определенной части.

Так, согласно ч. 3 ст. 24 УК Грузии пособником признается лицо, содействовавшее совершению противоправного деяния. Часть 5 ст. 16 УК Республики Беларусь расширила объективную сторону пособничества словосочетанием «оказание иной помощи», чего нет в ч. 5 ст. 27 УК Украины², а также ч. 4 ст. 41 УК Кыргызстана, где при формулировании понятия пособника законодатель предусмотрел открытый перечень способов его действий лишь в части сокрытия уголовного деяния³.

Литовской Республики 2000 г. (по сост. на 20.10.2022 – 31.10.2022 гг.). URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.2B866DFF7D43/asr> (дата обращения: 11.11.2022 г.); Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. URL: <https://thukyluat.vn/vb/van-ban-hop-nhat-01-vbhn-vpqh-2017-bo-luat-hinh-su-2015-58c87.html> (дата обращения: 25.10.2022 г.).

¹ Уголовный кодекс Китая / под ред. А.И. Коробеева и А.И. Чучаева. М., 2017.

² Уголовный кодекс Украины 2001 г. (по сост. на 28.07.2022 г.). URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109#pos=226;22 (дата обращения: 25.10.2022 г.).

³ Горенко М.Г. К вопросу о регламентации организатора, подстрекателя и пособника как видов соучастников преступления в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 12 ноября 2021 года). Ростов н/Д – Таганрог, 2021. С. 323.

Полагаем, что перечневый способ изложения пособнических действий нецелесообразен, так как может породить известные проблемы на практике, а в науке уголовного права вызвать излишние дискуссии, в связи с чем считаем более рациональным использовать дефинитивный подход без перечисления способов, о чем подробнее будет сказано далее.

Необходимо отметить, что законодательные положения об организаторе, подстрекателе и пособнике сформулированы не только в Общей части уголовных кодексов соответствующих стран, но и в Особенной, предусматривающей специальные их проявления. Их предлагается делить по *юридическому* (дословному, то есть идентичному словам «организация, подстрекательство, пособничество») и *фактическому* (соответствующему организатору, подстрекателю или пособнику и их признакам) основаниям.

Поскольку специальные виды организации, встречающиеся в правовых нормах Особенной части всех изученных уголовных кодексов зарубежных государств, определяются через толкование их общих положений, приведем примеры юридического (дословного) подстрекательства и пособничества в таблице в Приложении 1.

Можно заметить, что в вопросе регламентации юридического пособничества зарубежный законодатель демонстрирует явную сдержанность в отличие от криминализации юридического подстрекательства.

Проанализировав положения Особенной части рассматриваемых уголовных кодексов, можно понять, что к специальным видам и признакам организации, подстрекательства и пособничества, имеющим фактический характер, относятся создание, руководство, склонение, вербовка, побуждение, подкуп, вовлечение, содействие, посредничество, способствование, финансирование, предоставление, поддержка, оказание помощи, обучение, вооружение, подготовка.

Организация, создание и руководство относятся к организаторской деятельности, склонение, подкуп, вовлечение, побуждение, вербовка – к подстрекательству. Признак содействия в большинстве случаев получил уголовно-правовую регламентацию при криминализации деяний, совершаемых в сфере осу-

ществления террористической или экстремистской деятельности, посредничество как частный случай пособничества чаще всего находит свое «представительство» в преступлениях, связанных со взяточничеством, а такой специальный вид пособничества, как финансирование, в большинстве случаев встречается в нормах, предусматривающих ответственность за «финансирование террористической или экстремистской деятельности, организации, незаконного формирования, конфликта, оказание иной материальной помощи в данной сфере». Названные признаки проявляются в деяниях, отраженных в таблице в Приложении 2.

Подразделяя специальные виды и признаки организации, подстрекательства и пособничества по юридическому и фактическому основанию, отметим, что уголовные законы зарубежных стран могут содержать в себе и такие, которые направлены на непреступные действия, не образующие институт соучастия. К таковым относятся ст. 220 УК Молдавии («содействие проституции»), ст. 173 УК Республики Беларусь («вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение»), ч. 2 ст. 171 УК Грузии («вовлечение несовершеннолетнего в немедическое употребление одурманивающих или лечебных средств») и др.

В ключе рассматриваемой проблематики применительно к такому виду соучастника, как организатор, стоит отметить, что в уголовных законах зарубежных стран его специальные признаки могут фиксироваться в рамках составов преступлений, не имеющих ничего общего с общественно опасным деянием. К таковым, к примеру, можно отнести организатора спортивного соревнования или организатора зрелищных коммерческих конкурсов, обозначенных в ст. 253 УК Республики Беларусь, ст. 203 УК Грузии, организатора торгов (ст. 247 УК Кыргызстана, ст. 223 УК Китая). Считаем, что кодифицированный нормативно-правовой акт не должен содержать в себе понятия, которые обладают разным юридическим содержанием и одновременно затрагивают преступные и непреступные сферы жизнедеятельности личности, общества и государства¹.

Второй блок включает страны, уголовное законодательство которых не

---

¹ Петрушенков А.Н. Эффективность норм о соучастниках преступлений при формировании Общей и Особенной частей уголовного кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 114.

предусматривает в качестве вида соучастника преступления организатора, но выделяет в качестве такового подстрекателя и пособника, а также их специальные виды. Прежде всего отметим, что деятельность организатора качественным образом отличается от деятельности иных соучастников¹. По нашему мнению, отсутствие самостоятельной роли у означенной фигуры в уголовном законе ряда зарубежных государств существенно снижает возможности индивидуального подхода к преступнику.

Необходимо отметить, что при конструировании понятий подстрекателя и пособника зарубежный законодатель избирает разные правила юридической техники. Так, согласно ч. 2 ст. 22 УК Эстонии подстрекателем признается лицо, которое умышленно склонило другое лицо к умышленному преступному деянию². Схожим образом дефиниция подстрекательства представлена во всех странах рассматриваемого блока. Определенный интерес представляют лишь ст. 22¹ УК Эстонии, регламентирующая правила покушения на подстрекательство к преступлению, ст. 111 УК Германии, согласно которой публичное подстрекательство приравнивается к ответственности подстрекателя, обозначенного в ст. 26 Кодекса, ст. 61 УК Японии, предусматривающая ответственность лица, которое подстрекало подстрекателя³.

Если подстрекательство определяется более или менее унифицировано в уголовных кодексах зарубежных стран, то пособничество отличается вариативностью. Так, указанный вид участника преступного деяния может быть представлен в правовой норме в виде дефиниции без перечисления способов содействия, как это сделано, например, в ст. 27 УК Германии («Кто умышленно помогает другому в умышленном совершении противоправного действия, несет наказание в качестве пособника»)⁴, а также в ст. 22 УК Эстонии, ст. 62 УК Японии, ст. 25 УК

---

¹ Рыжов Р.С. Уголовная ответственность соучастников преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 38.

² Уголовный (Пенитенциарный) кодекс Эстонской Республики 2002 г. (по сост. на 01.11.2022 г.). URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/penitenciarnyy-kodeks> (дата обращения: 05.11.2022 г.).

³ Уголовный кодекс Японии 1907 г. URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=140AC0000000045> (дата обращения: 25.10.2022 г.).

⁴ Уголовный кодекс Германии (Strafgesetzbuch (StGB) 1871 г. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 25.10.2022 г.).

Швейцарии¹, ст. 25 УК Перу². Весьма оригинальной видится ст. 62 УК Японии, приравнивающая к пособничеству действия лица, которое подстрекало пособника. Уголовные кодексы таких стран, как Болгария³, Польша⁴ и Турция⁵, содержат перечневое определение пособника. Однако в ст. 20 УК Болгарии перечень пособнических действий является открытым («пособник – это тот, кто умышленно способствовал совершению преступления посредством дачи совета, объяснения, обещания оказать помощь после совершения действия, устранения препятствий, получения денежных средств или иным способом»), а в ч. 3 ст. 18 УК Польши и ст. 39 УК Турции – закрытым.

В Особенной части уголовных кодексов указанных зарубежных стран можно встретить регламентацию юридического и фактического подстрекательства и пособничества. По первому основанию сформированы статьи, указанные в таблице в Приложении 3. Продемонстрированная ситуация показывает, что преступных деяний, являющих собой юридическое подстрекательство, больше тех, которые представляют собой юридическое пособничество. Иная тенденция прослеживается в сфере криминализации фактического подстрекательства и пособничества.

Фактическое подстрекательство может быть представлено в виде склонения, вовлечения, вербовки, побуждения, а фактическое пособничество в виде содействия, способствования, помощи, финансирования, поддержки, посредничества, обучения, инструктирования, предоставления⁶.

Таким образом, уголовные законы зарубежных стран второго блока имеют

---

¹ Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г. (по сост. на 01.06.2022 г.). URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/de (дата обращения: 25.10.2022 г.).

² Уголовный кодекс Перу 1991 г. (по сост. на 29.06.2022 г.). URL: <https://lpderecho.pe/codigo-penal-peruano-actualizado/> (дата обращения: 25.10.2022 г.).

³ Уголовный кодекс Республики Болгария 1968 г. (по сост. на 04.10.2022 г.). URL: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/1589654529> (дата обращения: 25.10.2022 г.).

⁴ Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. (по сост. на 01.09.2022 г.). URL: <https://lexlege.pl/kodeks-karny/> (дата обращения: 25.10.2022 г.).

⁵ Уголовный кодекс Республики Турция 2004 г. URL: <https://web.archive.org/web/20160605121157/http://www.mevzuat.gov.tr/Metin.Aspx?MevzuatKod=1.5.5237&sourceXmlSearch=&MevzuatIliski=0> (дата обращения: 25.10.2022 г.).

⁶ См.: Приложение 4.

в своем содержании целый арсенал юридических и фактических специальных видов подстрекательства и пособничества преступной деятельности. Вместе с тем они не рассматривают организатора в качестве вида соучастника, однако содержат персональную криминализацию его признаков в отдельных статьях Особенной части кодексов. Примерами таковых выступают ст. 237¹ УК Эстонии («создание террористического сообщества, руководство им»), ст. 106 УК Японии («организация массовых беспорядков»), п. 1 ст. 321 УК Болгарии («создание организованной преступной группы»), ст. 258 УК Польши («создание и руководство организованной группой или объединением с целью совершения преступления, в том числе террористического»), ст. 78 УК Турции («создание или управление организацией с целью совершения геноцида или преступлений против человечества») и др.

Если специфика уголовных законов зарубежных стран первого и второго блока понятна – в них четко выделяются виды соучастников, а также их специальные проявления, то с государствами третьего блока не все так однозначно: законодательная техника в рассматриваемой сфере неоднородна. Уголовные кодексы Австрии, Аргентины, Дании, Испании, Франции не подразделяют соучастников на виды, а лишь формулируют примерные способы осуществления деятельности некоторых из них. Так, к примеру, ст. 121-7 УК Франции выделяет два типа соучастия, которые различаются в двух абзацах указанной нормы: соучастие посредством помощи или содействия, а также соучастие посредством провокации или предоставления инструкций¹. Стоит отметить, что французский законодатель отграничивает помощь от содействия, однако об отличительных чертах данных правовых категорий не говорит².

В отношении провокации преступления заметим, что по правилам ст. 121-7 УК Франции она может быть результатом наличия пожертвований (подарков), обещаний, угрозы, требования, злоупотребления властью или полномочиями со

---

¹ La complicité en droit penal. URL: <https://www.cabinetaci.com/la-complicite-en-droit-penal/> (дата обращения: 25.10.2022 г.).

² Горенко М.Г. Специальные виды пособничества преступной деятельности в уголовном праве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XXIV Международной научно-практической конференции молодых учёных / науч. ред. О.А. Кузнецова (Пермь, 01–02 апреля 2022 года). Пермь, 2022. С. 339.

стороны сообщника в отношении исполнителя¹. Таким образом, УК Франции делит соучастников преступного деяния на два вида: пособники и подстрекатели. Несмотря на данное обстоятельство, результаты преступной деятельности указанных фигур не подлежат самостоятельной правовой оценке, что подтверждается правилом, зафиксированным в ст. 121-6 УК Франции: соучастник «наказывается как исполнитель»².

Согласно ст. 12 УК Австрии, «преступное деяние совершает не только непосредственный исполнитель, но и все, кто поручает кому-либо его совершить или иным образом способствует его исполнению»³. Исходя из положений данной нормы, можно понять, что в них фиксируются подстрекательские и пособнические действия.

В соответствии со ст. 23 УК Дании наказание за преступление применяется к тому, кто посредством подстрекательства, совета или действия способствовал совершению преступного деяния⁴. Подстрекательство в данном случае выступает формой способствования наряду с советом и действием.

УК Испании, как и уголовные законы ранее указанных зарубежных стран, не разграничивает соучастников на виды. Согласно ст. 28 УК Испании, исполнителями признаются те, кто: 1) напрямую побуждают другого или других совершить преступление; 2) своими действиями присоединяются к совершению преступления, без чего последнее не было бы совершено⁵.

Отдельно в ст. 29 УК Испании говорится о соучастниках преступления, к коим относятся лица, не указанные в ст. 28 УК Испании, которые, совершая определенные действия одновременно или во время, предшествующее преступлению,

---

¹ Уголовный кодекс Франции 1992 г. (по сост. на 01.09.2022 г.). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070719/> (дата обращения: 25.10.2022 г.).

² Stéphane Detraz. La nature de la complicité // Gazette du Palais. 2015. № 307. URL: <https://www.actu-juridique.fr/droit-penal/la-nature-de-la-complicite/> (дата обращения: 28.08.2021 г.).

³ Уголовный кодекс Австрии 1974 г. (по сост. на 25.10.2022 г.). URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296> (дата обращения: 26.10.2022 г.).

⁴ Уголовный кодекс Дании. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2020/1650> (дата обращения: 25.10.2022 г.).

⁵ Уголовный кодекс Испании 1995 г. (по сост. на 14.09.2022 г.). URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444> (дата обращения: 25.10.2022 г.).

тем самым участвуют в совершении преступления. Таким образом, налицо двоякая ситуация, при которой фигуру пособника можно приравнять и к исполнителю, и к другим соучастникам.

Вместе с тем функции подстрекателя испанский законодатель относит исключительно к компетенции исполнителя (ст. 28 УК Испании).

В ст. 45 УК Аргентины зафиксировано, что лица, принимающие участие в совершении деяния или оказывающие исполнителю либо исполнителям помощь или содействие, без которых оно не могло бы быть совершено, будут наказаны за преступление. Те, кто прямо заставил другого человека совершить это, понесут такое же наказание¹. Таким образом, в первом случае говорится о пособнике, а во втором о подстрекателе. Особенностью пособнических действий является то, что аргентинский уголовный закон аналогично УК Франции проводит необоснованный водораздел между помощью и содействием.

В части пособничества стоит выделить и ст. 46 УК Аргентины, в которой упоминается содействие преступлению каким-либо иным образом, а также оказание дальнейшей помощи при выполнении предшествующих данному преступлению обещаний.

Несмотря на то, что общие положения уголовных кодексов зарубежных стран третьего блока дословно не делят соучастников преступления на организатора, подстрекателя и пособника, признаки последних находят свое отражение в рамках отдельных составов преступлений. Так, организация представлена такими признаками, как организация, руководство, создание². К подстрекательству можно отнести дословное подстрекательство, склонение, вовлечение, вербовку, побуждение, провокацию (по ст. 121-7 УК Франции и ст. 18 УК Испании относится к подстрекательству), а также специфическое для российского уголовного права деяние – «соблазнение», которые можно увидеть в преступлениях, указанных в таблице в Приложении 5.

---

¹ Уголовный кодекс Аргентинской Республики 1921 г. URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/15000-19999/16546/texact.htm> (дата обращения: 25.10.2022 г.).

² См.: Приложение 5.

Затрагивая вопрос склонения к преступлению, стоит отметить свойственный уголовному закону Франции институт неоконченного подстрекательства, который получил закрепление в ст. 221-5-1, 222-6-4, 222-26-1, 227-28-3 УК в виде факта предложения или обещаний лицу или предложения ему каких-либо подарков, обещаний или преимуществ с тем, чтобы оно совершило убийство или отравление; преступление в сфере пыток и варварства; изнасилование; преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего. Заметим, что российской уголовно-правовой науке известен феномен неудавшегося подстрекательства (или неудавшегося подговора¹), но выполняемые в его рамках действия не влекут ответственности, свидетельствуя лишь об обнаружении умысла².

Криминализация пособнических деяний (пособничество, финансирование, способствование, посредничество, инструктирование, содействие, поощрение, оказание помощи, поддержка, продвижение, обучение и др.) осуществлена в статьях УК стран, указанных в таблице в Приложении 5.

Таким образом, осуществив сравнительно-правовой анализ криминализации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в уголовном праве зарубежных государств, можно сделать ряд *выводов*:

1. Криминализация специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части уголовных кодексов зарубежных стран обусловлена наличием соответствующих положений о видах соучастников в их Общей части. В этой связи предлагается следующая теоретическая модель систематизации уголовных законов зарубежных стран в означенной сфере: 1) страны, уголовные законы которых предусматривают в качестве видов соучастников преступления организатора, подстрекателя и пособника, а также их специальные виды; 2) страны, уголовные законы которых не включают организатора в число видов соучастников, но выделяют в качестве таковых подстрекателя, пособника преступлению и их специальные виды; 3) страны, уголовные законы которых не

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 355.

² Плаксина Т.А. Неудавшееся подстрекательство // Уголовное право. 2011. № 4. С. 46.

выделяют организатора, подстрекателя и пособника в качестве самостоятельных видов соучастников или понимают под ними нечто иное, однако содержат составы преступлений, в рамках которых просматриваются отдельные виды соучастников.

2. Юридическая техника изложения понятий подстрекательской и пособнической деятельности в статьях Общей части уголовных кодексов зарубежных стран различна. Как правило, используется 3 подхода: а) перечневый с исчерпывающими вариантами способов; б) перечневый с открытым кругом вариантов способов; в) дефинитивный. Последний видится наиболее приемлемым и может быть учтен при дальнейшем совершенствовании ч. 4, 5 ст. 33 УК РФ. Ориентиром здесь могут стать законодательные конструкции, сформулированные в ст. 24 УК Грузии, ст. 42 УК Молдавии, ст. 24, 25 УК Швейцарии, ст. 61 УК Японии и др.

3. Характерной особенностью всех рассмотренных уголовных законов зарубежных стран является наличие в статьях их Особой части проявлений организаторской, подстрекательской и пособнической деятельности. Но в одном случае такие «проявления» представлены в качестве «специальных видов» из-за указания в Общей части кодексов соответствующих видов соучастников, а в другом – это самостоятельные признаки, свойственные отдельным составам преступлений, однако не имеющие ничего общего с институтом преступного соучастия.

4. Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности предлагается делить по юридическому (дословному) и фактическому (соответствующему признакам организатора, подстрекателя или пособника) основаниям. Последнее в УК зарубежных стран встречается чаще.

5. Среди фактических видов организации, подстрекательства и пособничества можно выделить создание, руководство, склонение, вербовку, побуждение, подкуп, вовлечение, содействие, посредничество, способствование, финансирование, предоставление, поддержку, оказание помощи, обучение, вооружение, подготовку. Специфическими для российского уголовного права выступают такие специальные виды подстрекательства, как «провокация», находящая свое отражение в ст. 18 УК Испании и ст. 121-7 УК Франции, а также «соблазнение», криминализованное УК Аргентины и Испании.

2 Базовые положения Общей части УК РФ (ч. 3-5 ст. 33) как основа формирования института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части уголовного закона

2.1 Регламентация организатора как соучастника преступления

Вопрос установления теоретико-правовых основ определения отдельных видов соучастников в преступной деятельности является частью целого – института соучастия в преступлении, поэтому в данном разделе исследования в первую очередь необходимо представить его фундаментальные аспекты.

Институт соучастия в преступлении является одним из наиболее давних институтов российского уголовного права, положения которого по сей день вызывают научные дискуссии, связанные со сложностью применения регламентирующих его нормативных установлений¹. Сложность заключается в том, что совместное участие нескольких лиц в преступлении существенно повышает степень общественной опасности деяния, нередко причиняет более тяжкий вред, кроме того, в конфронтацию с законом вступает большое количество лиц².

Нормы, регламентирующие соучастие в преступлении, расположились со ст. 32 по ст. 36 в гл. 7 и ст. 67 УК РФ³. В соответствии со ст. 32 УК РФ «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Необходимо отметить, что данное понятие в разные периоды развития отечественной доктрины претерпело изменения и трансформации. Однако современное состояние легального

---

¹ Горенко М.Г. Специальные виды подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ: проблемные аспекты // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону – Таганрог, 23–24 октября 2020 года) / отв. ред. И.П. Зиновьев. Ростов н/Д; Таганрог, 2020. С. 461.

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Е. Круковского, А.И. Чуцаева. М., 2020. С. 143.

³ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации // Теория и практика общественного развития. № 3 (169). 2022. С. 118–119.

термина оценивается многими исследователями как наиболее полное и правильное¹.

Из законодательного определения соучастия можно вычленить признаки, которые в науке уголовного права принято делить на объективные (участие в преступном деянии двух или более лиц; совместность участия) и субъективные (умышленное участие; участие в умышленном преступлении²).

Первый признак соучастия характеризуется множественностью участвующих в преступном деянии лиц, количество которых должно быть не менее двух, в обратном случае ставить вопрос о соучастии не имеет смысла. Для констатации указанного признака необходимо, чтобы соучастник обладал элементами общего субъекта преступления: был вменяемым физическим лицом, достигшим на момент совершения противоправного посягательства возраста уголовной ответственности. Данное требование получило широкое признание в научной среде³, несмотря на активную полемику. Мы придерживаемся представленной позиции и считаем, что если один из двух участников преступления невменяем или не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, то признавать наличие соучастия в их преступных действиях некорректно.

Однако установление признака множественности участников преступления еще не порождает соучастия. Для его признания необходимо установление характера совместности, наличествующего в преступной деятельности двух или более лиц. Совместность выражается в следующем: 1) совершение преступления сопровождается действиями, которые между собой связаны и дополняют друг друга; 2) усилия соучастников направлены на реализацию единого преступного

---

¹ См., напр.: Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 28; Белов М.Н. Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 69.

² См., напр.: Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект. Саратов, 1991. С. 62; Козлов А.П. Соучастие. Традиции и реальность. СПб., 2001. С. 31; Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Воробьева, Ю.В. Грачевой. М., 2020. С. 149; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Ю.В. Грачевой. М., 2019. С. 169.

³ См., напр.: Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 127; Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Учение о преступлении. Часть Общая. Кн. 1. СПб., 1880. С. 6; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 22.

результата; 3) между деяниями каждого соучастника и единым преступным результатом наличествует причинная связь¹.

Одно из центральных мест в рамках института соучастия занимают его субъективные признаки, характеризующие специфику психической деятельности совместно участвующих в преступлении лиц. Субъективная сторона, по смыслу ст. 29 УК РФ, выражается в «умышленном участии в совершении умышленного преступления». В первую очередь законодатель говорит о том, что преступная связь, сформировавшаяся между соучастниками, имеет умышленный характер. Совместно участвуя в преступной деятельности, соучастники обладают осознанием и волей², наличие которых исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, неосторожно содействующих совершению преступления с умышленной формой вины. Во вторую очередь положения уголовного закона устанавливают правило, согласно которому соучастие возможно лишь при совершении умышленного преступления.

В теории соучастия на сегодняшний день нет единства в вопросе субъективной связи, которая складывается между совместно участвующими в преступном деле лицами. Одни авторы считают, что соучастие свойственна исключительно двусторонняя субъективная связь, выражающаяся во взаимной осведомленности соучастников об их преступной деятельности³, другие же исследователи допускают наличие и односторонней субъективной связи, при которой соучастникам не требуется быть взаимно осведомленными о совместном совершении преступного деяния, достаточным является факт осведомленности одного соучастника (организатора, подстрекателя или пособника) о преступных намерениях и действиях исполнителя преступления, а у последнего, в свою очередь, осведомленность такого же характера в отношении иных соучастников⁴.

---

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 252.

² См.: Там же. С. 252.

³ См., напр.: Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 13–14; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 1998. С. 158.

⁴ См., напр.: Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений: учеб. пос. М., 1984. С. 148; Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / О.Н. Бибик, М.С. Гринберг, М.П. Клейменов [и др.]; отв. ред. М.С. Гринберг, Т.В. Непомнящая. М., 2017. С. 171.

Односторонняя субъективная связь хоть и не часто, но все же встречается на практике¹.

Важным субъективным признаком соучастия, относящимся к волевому элементу умысла, является согласованность действий совместно участвующих в преступном деле лиц. Согласованность в этом смысле сводится ко взаимному выражению соучастниками осознанного намерения принимать участие в преступлении совместно². Таким образом, если признак согласованности будет отсутствовать, то деятельность соучастников не будет иметь характер совместности.

Достаточно спорным в уголовно-правовой доктрине является вопрос о видах умысла, возможных при соучастии в преступлении. В этой связи существуют две противоположные точки зрения. Согласно первой из них, умысел у соучастников может быть исключительно прямым³, другая же позиция сводится к признанию и косвенного умысла⁴. Полагаем, что косвенный умысел имеет право на существование в соучастии, по крайней мере законодательно определенное в ст. 32 УК РФ понятие соучастия допускает такую возможность⁵. Исполнитель и пособник могут совершать с косвенным умыслом преступления, состав которых по законодательной конструкции является материальным. В случаях с формальным составом, а также с материальным, где обязательным элементом выступает цель преступного посягательства, субъективная сторона содеянного в соучастии всегда выражается в прямом умысле⁶.

Соучастие в преступлении следует отличать от такого уголовно-правового явления, как так называемое «неосторожное сопричинение», при котором двое

---

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Воробьева, Ю.В. Грачевой. С. 153.

² Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. С. 253.

³ См., напр.: Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 119–120; Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пос. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 174.

⁴ См., напр.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 481; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления: монография. М., 2015. С. 25.

⁵ Благов Е.В. О признаках понятия соучастия в преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 3. С. 8.

⁶ Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / под ред. Л.В. Иногумовой-Хегай. С. 130.

или более лиц совершают преступление с неосторожной формой вины. Важно понимать, что такая ситуация не образует рассматриваемый институт, и действия (бездействие) соучастников в таком случае оцениваются отдельно¹.

Кроме того, соучастие необходимо отграничивать и от прикосновенности к преступлению, которая может быть выражена в заранее не обещанном укрывательстве преступного деяния, несообщении о преступлении, а также попустительстве, то есть невоспрепятствовании лицом подготовке или совершению преступления². Кроме того, некоторые ученые выделяют и такие формы прикосновенности, как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ)³.

Важной частью института соучастия являются виды соучастников, нашедшие легальное закрепление в ст. 33 УК РФ («Виды соучастников преступления»). Согласно указанной норме, соучастниками преступления являются исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Справедливым видится мнение тех представителей науки, которые избрали такой объективный критерий деления соучастников на виды, как характер участия в совершении преступного акта. Другими словами, подлежит учету роль каждого отдельно взятого соучастника в совместном преступлении с точки зрения выполняемой им функции⁴.

В ч. 1 ст. 33 УК РФ соучастники, как известно, обозначаются путем их перечисления, а в последующих частях статьи формулируются их дефиниции. Вместе с тем ни одно положение Общей части отечественного УК не содержит понятие соучастника преступления, что, по нашему мнению, свидетельствует о неполноте правового регулирования в данной области. Эта позиция находит подтверждение в различных научных исследованиях, авторами которых высказываются

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) 9-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г.А. Есакова. М., 2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.08.2022 г.).

² Мелешко Д.А. Квалификация соучастия в преступлении // Уголовное право. 2017. № 2 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.08.2022 г.).

³ Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Воробьева, Ю.В. Грачевой. С. 156.

⁴ См., напр.: Благов Е.В., Шаипов Р.Х. Особенности назначения наказания соучастникам преступления. Ярославль, 1993. С. 15; Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 98; Шайкевич С. О подстрекателях // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1865. С. 215–216.

мысли по поводу закрепления в УК РФ термина «соучастник преступления» и предпринимаются попытки выработки собственного определения такового¹.

В науке уголовного права общепризнано, что центральной фигурой при соучастии выступает исполнитель. В его законодательном определении фиксируется ряд альтернативных действий, по содержанию которых можно понять, кого конкретно следует относить к указанному субъекту совместной преступной деятельности. В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, которое: 1) непосредственно совершило преступление (то есть единолично выполняло объективную сторону противоправного посягательства); 2) непосредственно учувствовало в совершении преступления (то есть осуществляло объективную сторону противоправного посягательства или ее отдельной части) совместно с другими лицами (соисполнителями); 3) совершило преступление посредством использования других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ (посредственное причинение)².

Необходимо понимать, что в случае отсутствия исполнителя соучастие невозможно (однако нельзя исключать и неудавшееся соучастие)³. Вместе с тем, по справедливому замечанию А.Н. Трайнина, смысл роли исполнителя, отводящейся ему уголовным законом, не мыслим без вклада иных видов соучастников и осуществляемых ими функций. Именно поэтому являться одному исполнителем преступления, с уголовно-правовой точки зрения, не представляется возможным, как и являться одному подстрекателем или пособником⁴. Подобной позиции придерживается и Ф.Г. Бурчак, говоря о том, что статус исполнителя приемлем только в рамках соучастия, когда параллельно с исполнителем действуют и другие лица, которым отводится иная функциональная роль (организатор, подстрекатель или пособник). В случае совершения преступления одним лицом нельзя

---

¹ См., напр.: Дреплев А.С. Соучастник преступления: закон, теория, практика: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2017. С. 48; Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Г.А. Есакова. М., 2019. С. 153.

² Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Трайнин. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 219–220.

³ Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Г.А. Есакова. С. 153.

⁴ Трайнин А.Н. Избранные труды / сост., вступит. статья Н.Ф. Кузнецовой. СПб., 2004. С. 299.

ставить вопрос о ролевом назначении и функциях исполнителя¹.

Исполнитель преступления хоть и ключевой вид соучастника, но не всегда самый опасный. Такой характеристикой способен обладать организатор преступного деяния², являющийся «душой» преступления. Будучи не задействованным в его совершении, свое отсутствие он заполняет собственной волей³. Часть 3 ст. 33 УК РФ гласит, что организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Для признания лица организатором достаточно, чтобы такое осуществило одно из указанных направлений преступной деятельности.

В представленной дефиниции в первую очередь обращает на себя внимание стилистически необоснованное повторение одного и того же слова: «организатор – лицо, организовавшее». На этом технико-юридическом изъяне акцентируют внимание многие исследователи⁴. Данное несовершенство прослеживается и в толковых словарях русского языка. Так, С.В. Ожегов значение слова «организатор» определяет через тавтологичное: тот, кто организует что-нибудь⁵. В словаре Д.Н. Ушакова представлена аналогичная ситуация – на первое место выходит обозначение лица, организующего что-нибудь⁶.

Иным образом дело обстоит с определением термина «организовать». Его значение согласно указанным словарям может иметь следующие значения: основать, учредить, подготовить, наладить, объединить, сплотить, упорядочить,

---

¹ Бурчак Ф.Г. Указ. соч. С. 135.

² См., напр.: Васюков В.В. Указ. соч. С. 89; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2010. С. 219; Илиджев А.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 20; Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 144.

³ Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1871. С. 146.

⁴ См., напр.: Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 145; Благов Е.В. О квалификации поведения организатора преступления // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 3; Клименко Ю.А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 20; Саблина М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участии в организованной преступной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 130.

⁵ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 456.

⁶ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 2 / сост. В.В. Виноградов и др.; гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. М., 1938. С. 844.

устроить, придать чему-нибудь планомерность¹. Данный подход является более приемлемым, он показывает, за какие действия лицо можно признать организатором преступления. Вместе с тем указанные глаголы каждый в отдельности не в полной мере отражают содержание организаторской деятельности. Кроме того, они не имеют исчерпывающего характера² и, по справедливому замечанию Е.В. Благова, обуславливают квалификацию поведения организатора по принципу остаточности, то есть признания организаторством всего того, что не имеет признаков руководства исполнением преступления, создания организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), руководства ими³.

В научной среде по вопросу о том, в чем конкретно должна выражаться деятельность по организации совершения преступления, в настоящее время консенсус отсутствует. Одни ученые считают, что объективную сторону действий организатора составляют функции по вовлечению других соучастников, разработке плана преступления, распределению ролей, предоставлению орудий и средств преступного посягательства⁴. Другие авторы действия организатора сводят к объединению других лиц в целях дальнейшего совершения ими преступления, обеспечению слаженности и координации их действий⁵. По мнению В.В. Васюкова, организатором в обязательном порядке доводится до сведения других соучастников преступный план, который включает в себя указание на предмет преступления, а также конкретные способы противоправного воздействия⁶.

Как видим, функции организатора могут состоять из множества активных манипуляций. Причем ни на теоретическом, ни на законодательном уровне не разработан конкретный набор признаков, по которым с точностью можно было

---

¹ См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 456; Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 2. С. 845.

² Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 119.

³ Благов Е.В. Указ. соч. С. 3.

⁴ См., напр.: Григорьев В.А. Соучастие в уголовном праве Российской Федерации: учеб. пос. Уфа, 1995. С. 40; Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 256; Царегородцев А.М. Ответственность организаторов преступлений: учеб. пос. Омск, 1978. С. 22.

⁵ См., напр.: Покаместов А.В. Организатор как один из видов соучастников в уголовном праве. Воронеж, 1997. С. 31.

⁶ Васюков В.В. Указ. соч. С. 180.

бы судить о том, что преступление совершил именно организатор, в чем и заключается правоприменительная сложность. Действия рассматриваемого соучастника могут походить на подстрекательские (к примеру, вовлечение, вербовка соучастников) и пособнические (к примеру, вооружение, обучение, подготовка лица к совершению преступления), вместе с тем, они отличаются более сложной интеллектуальной деятельностью¹, которая направлена на составление плана и его реализацию². По мнению Ю.Е. Пудовочкина, коренное отличие организаторских действий от подстрекательских или пособнических состоит в том, что организатор самостоятельно осуществляет деятельность по разработке механизма совершения преступления, в то время как другие соучастники (подстрекатели, пособники) действуют по чужому поручению или когда они проявляют инициативу³. А.А. Князьков указывает на различие целей и степени участия организатора и подстрекателя. Так, если формирование умысла и склонение лица к совершению преступления – конечная цель подстрекательства, за рамки которой указанный соучастник не выходит, то организатор, в свою очередь, концентрирует умысел всех соучастников на реализации задуманного преступного намерения, то есть он с самого начала и до конечного результата все организует, распределяет возможности и силы всех совместно участвующих в преступном деле лиц и в итоге добивается противоправного замысла⁴. Как правило, организатор не принимает личного участия в совершении преступления, его деятельность ограничивается лишь стадией подготовки, процессом которой он руководит⁵. В таком случае действия указанного соучастника подлежат квалификации по статье Особенной части УК со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Однако нередко организатор непосредственно участвует в совершении

---

¹ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 119.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Ю.В. Грачевой. С. 177.

³ Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2 (16). С. 11.

⁴ Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Воробьева, Ю.В. Грачевой. С. 157.

⁵ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Е. Круковского, А.И. Чуцаева. С. 146.

преступления¹, что влечет применение правил ч. 3 ст. 34 УК РФ, согласно которым данный фигурант также подвергается ответственности по статье Особенной части УК как соисполнитель, при этом ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется. По нашему мнению, правила подобной квалификации не безупречны. В соответствии с ч. 1 ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, то есть должны быть справедливыми. Нивелируя роль организатора, действующего в рамках определенного организованного формирования, законодатель не учитывает его общественно опасную роль как самостоятельной единицы в совместно совершенном преступлении², а значит и принцип справедливости не достигается. Вместе с тем у такой позиции есть и противники. К примеру, Н. Бугаевская и А. Головин³ считают, что участие в организованной группе должно быть признано соисполнительством из-за высокой степени общественной опасности группы. Парируя данному мнению, А.Н. Павлухин⁴ утверждает, что факт совершения преступления организованной группой лиц еще не означает наличия соисполнительства⁵.

Мы согласны с мнением авторов, считающих, что ссылка на ч. 3 ст. 33 УК РФ при квалификации действий организатора должна быть обязательной, независимо от того, принимал ли последний непосредственное участие в совершенном преступлении или нет⁶. Представляется, что такой подход в большей степени

---

¹ Приговором Дубровского районного суда Волгоградской области от 04 февраля 2020 г. по делу № 1-1/2020 Я.В.В. был признан организатором и соисполнителем преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2021 г.).

² Барчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 143–144; Покаместов А.В. Ответственность за организацию преступной деятельности. М., 2002. С. 91; Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. 2007. № 10. С. 38–39.

³ Бугаевская Н., Головин А. Проблемные аспекты квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 43.

⁴ Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Указ. соч. С. 67.

⁵ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 119.

⁶ См.: Клименко Ю.А. Организатор преступления: вопросы квалификации // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7. С. 128; Царегородцев А.М. Основания ответственности и квалификации действий организаторов и других соучастников преступления // Проблемы борьбы с преступностью: сборник. Омск – Иркутск, 1975. С. 32.

соответствует реализации уголовно-правового принципа справедливости и способен положительным образом влиять на чистоту квалификации.

В ключе рассматриваемой проблематики заметим, что в ч. 3 ст. 34 УК РФ нет правила, обязывающего при ссылке на ст. 33 УК РФ указывать на соответствующую часть, где отражен тот или иной вид соучастника. Вместе с тем судебная практика восполняет данный пробел¹. В этой связи прав, как представляется, А.А. Арутюнов², предлагающий для отражения характера участия каждого совместно участвующего в преступлении лица делать ссылку не только на общую норму – ст. 33 УК РФ при решении вопроса об уголовной ответственности организатора и других соучастников, но и на ее соответствующую часть, описывающую конкретную роль соучастника³.

Утверждение о том, что деятельность организатора, как правило, протекает на стадии подготовки к преступлению, подтолкнуло некоторых ученых к выдвиганию тезиса, согласно которому означенный соучастник – инициатор преступления⁴. Однако следует отметить, что он не всегда является таковым. Бывают случаи, когда к участию в совершении преступления привлекают стороннее лицо, которое в большей степени обладает специальными знаниями в конкретной области или имеет определенный опыт в соответствующей преступной сфере. Так, Т. был верно признан судом организатором, а не инициатором совершения преступлений, так как осужденные поставили Т. в известность о том, что не имеют

---

¹ См., напр.: Приговор Лазаревского районного суда г. Сочи от 19 февраля 2021 г. № 1-13/2021(1-132/2020;) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2021 г.); приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 25 декабря 2019 г. № 1-465/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2021 г.); приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 28 августа 2019 г. № 1-504/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2021 г.); приговор Верховного Суда Республики Крым от 13 декабря 2019 г. по делу № 1-23/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2021 г.).

² Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 161.

³ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 119–120.

⁴ См., напр.: Клименко Ю.А. Указ. соч. С. 21; Покаместов А.В. Организатор как один из видов соучастников в уголовном праве. С. 174; Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / О.Н. Бибики, М.С. Гринберг, М.П. Клейменов [и др.]; отв. ред. М.С. Гринберг, Т.В. Непомнящая. С. 173.

возможности получить визы на право посещения Российской Федерации, намереваясь трудоустроиться в различных населенных пунктах РФ, а Т. за вознаграждение обещал беспрепятственно доставить каждого из других осужденных в требуемое место без наличия визы путем пересечения Государственной границы РФ с Республикой, спланировал маршрут движения, порядок пересечения границы, предоставил транспортное средство и собственные услуги в качестве водителя, выработал меры конспирации, объединил всех лиц в одну группу, предоставлял место проживания в пути следования¹.

Кроме того, нельзя исключать обстоятельства, при которых организатора принуждают к совершению преступления, однако в таком случае решение вопроса об его ответственности будет корреспондировать правилам, установленным ст. 40 УК РФ.

Следующим действием организатора, согласно положениям российского уголовного закона, является руководство исполнением преступления. Указание законодателя на исполнение преступления стало нововведением в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. До этого времени и Основы уголовного законодательства 1958, 1991 гг., и УК РСФСР 1960 г. предусматривали ответственность за руководство совершением преступления. Надо отметить, что современное изложение нормы имеет своих сторонников². Так, по мнению А.П. Козлова, указав на исполнение, отечественный законодатель точно обозначил стадию, в пределах которой совершается преступление и осуществляется руководство таковым, что, по оценке автора, является «стоящим» решением³.

Вместе с тем указанную позицию разделяют не все ученые. Некоторые из них слово «исполнение» преступления в рамках организаторства заменяют термином «совершение»⁴, которое понимается в широком смысле, охватывающем

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 июля 2009 г. по делу № 2-21/09. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/xeXxRA1drOgw/?vsrf> (дата обращения: 26.08.2022 г.).

² См., напр.: Благов Е.В. О квалификации поведения организатора преступления. С. 4; Дреплев А.С. Указ. соч. С. 120.

³ Козлов А.П. Указ. соч. С. 118.

⁴ См., напр.: Актуальные проблемы уголовного права / отв. ред. И.А. Подройкина. М., 2015. С. 239; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб.: Изд. проф. Малинина; СПб ГКА, 2007. С. 166.

собой все стадии совершения преступления, в том числе и исполнение. Руководство совершением преступления, по мнению А.С. Фролова¹, может осуществляться лицом, которое его же и организовало².

Регламентация признака исполнения в ч. 3 ст. 33 УК РФ вызывает у Р.С. Рыжова оправданный вопрос: «А что делать, если лицо руководило только приготовлением к преступлению?»³. Им приводится в пример ситуация, в которой объективная сторона преступления выполняется исполнителем без какого-либо руководства, но таковое было осуществлено еще на стадии приготовления⁴.

Думается, стоит поддержать позицию авторов, призывающих к исключению из ч. 3 ст. 33 УК РФ руководства исполнением, которое связано с действиями исполнителя⁵. Организационное руководство может осуществляться и в отношении пособников, подстрекателей, организаторов отдельного преступления⁶. По мнению М.А. Саблиной⁷, исполнять может лишь исполнитель, в том время как организатор может координировать действия любых соучастников, которые задействованы в совершении преступления⁸. Кроме того, к функциям руководителя совершения преступления можно отнести дачу советов и указаний другим соучастникам на основании распределенных ролей, осуществление контроля за их исполнением, видоизменение преступного плана⁹, принятие мер по недопущению его провала, исключению задержания совместно участвующих в деле лиц¹⁰. На стадии исполнения преступления руководитель, как пишет

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / О.Н. Бибики, М.С. Гринберг, М.П. Клейменов [и др.]; отв. ред. М.С. Гринберг, Т.В. Непомнящая. С. 174.

² Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 120.

³ Рыжов Р.С. Указ. соч. С. 93.

⁴ Там же. С. 93.

⁵ См., напр.: Бабий Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность: монография. М., 2015. С. 144, 205; Трухин А.М. Непосредственное и опосредованное участие лиц в совершении преступления // Государство и право. 2008. № 9. С. 58.

⁶ См., напр.: Качалов В.В. Указ. соч. С. 68.

⁷ Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 106.

⁸ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 120.

⁹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. С. 256.

¹⁰ Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / О.Н. Бибики, М.С. Гринберг, М.П. Клейменов [и др.]; отв. ред. М.С. Гринберг, Т.В. Непомнящая. С. 174.

В.В. Абудеев, может осуществлять действия по расстановке соучастников на конкретных местах и направлять их преступную деятельность в ходе реализации преступного замысла¹. Важно понимать, что организатор не всегда непосредственно присутствует на месте совершения преступления, он может находиться на любом расстоянии от него. Организатор, используя какое-либо техническое средство связи, способен дистанционно координировать действия иных сообщников, например, путем ориентирования по ювелирному магазину, заранее зная план помещения, используя при этом рацию в качестве технического средства связи.

Динамично развивающиеся общественные отношения нацелили государство на борьбу с организованной преступностью, обладающей повышенной общественной опасностью. В связи с этим законодатель внедрил в уголовный закон ряд нормативных правил, связанных с регламентацией деятельности организованных преступных формирований. Одно из таковых получило свое закрепление в ч. 3 ст. 33 УК РФ – в отношении создания организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) и руководства ими. Кроме того, самостоятельная ответственность за означенные виды преступной деятельности предусмотрена и в отдельных статьях Особенной части УК РФ – 205⁴, 208, 209, 210, 282¹, что свидетельствует о трансформации ряда организаторских действий в функции исполнителя².

В этой связи В.В. Малиновский указывает на неточность формулировки ч. 3 ст. 33 УК РФ в отношении допущения существования организатора в преступном сообществе. Так как в ст. 210 УК РФ создание любого преступного сообщества (преступной организации) и руководство им (ею) предусмотрено как самостоятельное преступление, то такие организаторские действия всегда будут являться исполнительскими³. При этом вряд ли прав В.А. Никонов⁴, считающий,

---

¹ Абудеев В.В. Организатор и исполнитель: вопросы квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 7. С. 111.

² Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 120.

³ Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика). М., 2009. С. 31.

⁴ Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): учеб. пос. Тюмень, 2001. С. 151.

что речь в ч. 3 ст. 33 УК РФ относительно создания преступного сообщества (преступной организации) и руководстве им (ею) фактически идет об исполнителе, а не об организаторе¹.

А.А. Илиджев и Ф.Р. Сундуров полагают, что подобные названным в ч. 3 ст. 33 УК РФ действия Особенной части УК, с юридической точки зрения, являются преступлениями исполнителя, однако фактически относятся к преступлениям организатора. Вместе с тем последние, по утверждению авторов, не имеют никакого отношения к истинным организаторским преступлениям². Исходя из положений действующего уголовного закона, представляется, что лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) или руководившее ими, обладает двойственной правовой природой. По утверждению А.Н. Петрушенкова, вторая часть определения в ч. 3 ст. 33 УК РФ охватывается ее первой частью, в связи с чем подлежит исключению из уголовного закона³. Действительно, данное заявление, как отмечала М.А. Саблина⁴, может показаться приемлемым, убирающим противоречия между Общей и Особенной частью УК, а также между ч. 3 ст. 33 и ч. 5 ст. 35 УК РФ. Вместе с тем такой подход не учитывает общественную опасность создателя и руководителя организованного преступного формирования⁵.

На вопрос о том, что включает в себя деятельность по созданию организованного преступного формирования, в научной среде нет однозначного ответа. По мнению В.В. Качалова, создание может осуществляться любыми действиями, приведшими к образованию каких-либо преступных форм. К таковым автор относит определение участвующих в преступном формировании лиц, получение от

---

¹ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 120.

² Илиджев А.А., Сундуров Ф.Р. Проблемы определения фактического преступления организатора и его отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (64). С. 14.

³ Петрушенков А.Н. Указ. соч. С. 114.

⁴ Саблина М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участии в организованной преступной деятельности. С. 131.

⁵ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 120–121.

них согласия, выраженного на участие в противоправной деятельности, распределение ролей между участниками, разработку вектора преступной деятельности, определение структуры преступного формирования, установление подчинительных отношений, снабжение оружием, боевыми припасами, специальными средствами техники, поддельными документами участников формирования, установление защитительной системы от контроля со стороны социума¹.

Для рассматриваемой организаторской деятельности А.В. Грошев считает характерным подбор и вербовку соучастников, распределение между ними ролей, создание во внутренней структуре организованной группы подразделений или объединения организованных групп, приобретение орудий и средств совершения преступления, создание внутри группы особых поведенческих правил, зиждущихся на отношениях строгой подчиненности и круговой поруки².

А.Н. Мондохонов в одной из своих работ приводит мнение Л.Д. Ермаковой, которая полагает, что организатор во время создания организованной группы или преступной организации (преступного сообщества) принимает меры, направленные на сплочение членов преступного объединения, на поддержание дисциплины и обеспечение конспирации³.

С.А. Шатов в деятельность по созданию преступных формирований включает установление взаимоотношений коррупционного характера с сотрудниками правоохранительных органов и другими лицами, занимающими государственные должности, поддержание связи с другими преступными объединениями⁴.

А.М. Зацепин видит создание организованных преступных формирований в объединении лиц в структурные единицы, при этом считает важным наделение последних функциями руководства, контроля, обеспечения и т.д.⁵

Несколько иное содержание деятельности по созданию организованного

---

¹ Качалов В.В. Указ. соч. С. 17–18.

² Актуальные проблемы Общей части уголовного права: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, И.А. Фаргиев. М., 2019. С. 312.

³ Мондохонов А.Н. Проблемы квалификации создания организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) // Вестник академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. № 3 (11). С. 35.

⁴ Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пос. СПб., 2012. С. 47.

⁵ Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: доктрина и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 336.

преступного формирования приобретает в судебной практике. С точки зрения реалистических теорий права, судебная деятельность выступает фактором правообразования¹. Прежде всего данная концепция свойственна странам англо-саксонской правовой семьи, однако есть мнение, что законодательными признаками обладают и полномочия Верховного Суда РФ в сфере дачи разъяснений по вопросам складывающейся судебной практики². Данная точка зрения не бесспорна, однако рекомендательную функцию за Высшим судебным органом России, безусловно, признать стоит.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» (далее – ППВС РФ от 17 января 1997 г. № 1) совершение любых действий может свидетельствовать о создании банды. Результатом таких действий должно стать образование организованной группы, характеризующейся устойчивостью и вооруженностью, а также наличием особой цели – нападение на граждан либо организации. Судебный акт приводит открытый перечень проявлений рассматриваемого организаторства: сговор, приискание соучастников, финансирование, приобретение оружия и т.п.³

На основании п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06. 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее – ППВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12) действия по созданию преступного сообщества (преступной организации) могут выражаться в приобретении и распространении между участвующими в формировании лицами орудий

---

¹ Жинкин С.А. Теория государства и права: конспект лекций. Изд. 19-е. Ростов н/Д, 2015. С. 87.

² Саламов В.Н. Юридическая природа и значение постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Евразийский научный журнал. 2017. С. 34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-i-znachenie-postanovleniy-plenuma-verhovnogo-suda-rossiyskoj-federatsii/viewer> (дата обращения: 17.12.2021 г.).

³ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/ (дата обращения: 17.12.2021 г.).

или иных средств совершения преступления, договоренности о разделе территорий и сфер преступной деятельности¹. В конкретных судебных приговорах можно встретить и иные признаки создания. Например, приговор Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 19 августа 2019 г. № 1-156/2019 признаком создания преступного сообщества называет вовлечение в преступление третьих лиц².

Вторая часть дефиниции организатора представлена не только созданием, но и руководством организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

В первую очередь в означенном правовом установлении следует обратить внимание на использование разделительного союза «либо», вызывающего недоумение у представителей научного сообщества³. Создание и руководство существуют порознь (*de lege lata*), однако в судебной практике встречается и их симбиоз⁴. Так, в приговоре Ленинского районного суда г. Севастополя от 24 декабря 2018 г. по делу № 1-13/2018 суд установил, что Б.А.СА. и К.П.Г. создали преступное сообщество (преступную организацию) и руководили таким сообществом⁵. В приговоре Советского районного суда г. Тулы от 16 марта 2021 г. № 1-48/2021 действия М.Д. были квалифицированы аналогичным образом⁶.

В поддержку правоприменения высказывается В.В. Васюков, утверждаю-

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (дата обращения: 17.12.2021 г.).

² Приговор Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 19 августа 2019 г. № 1-156/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2021 г.).

³ См., напр.: Росляков В.Д. Организатор и руководитель преступления: теоретическое и практическое разграничение понятий // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 317; Саблина М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участии в организованной преступной деятельности. С. 130–131.

⁴ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 121.

⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Севастополя от 24 декабря 2018 г. по делу № 1-13/2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2021 г.).

⁶ Приговор Советского районного суда г. Тулы от 16 марта 2021 г. № 1-48/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2021 г.).

щий, что создание организованной группы практически не фигурирует в одиночном своем проявлении в практике судов. Зачастую лицо, организовавшее преступное формирование, им же и руководит¹.

Еще одним, на первый взгляд, недостатком конструкции ч. 3 ст. 33 УК РФ видится указание на местоимение «ими» при регламентации создания организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) либо руководстве ими. Исходя из буквального толкования указанной нормы, можно сделать вывод, что организатор должен заниматься руководством обоих преступных формирований. Вместе с тем заметим, что организованная группа, а также преступное сообщество (преступная организация) в части их создания разделяются союзом «или», что с точки зрения логики употребительно и для руководства ими.

Как вид деятельности организатора руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) впервые было сформулировано в УК РФ 1996 г. С точки зрения актуального уголовного закона, действия по руководству преступными формированиями могут быть осуществлены лишь после их создания, а учитывая раздельное существование руководителя исполнения преступления, то и вне исполнения преступления². Вместе с тем некоторые ученые отмечают, что оба вида организаторской деятельности выполняются непосредственно во время совершения преступления³. Данное воззрение категорично, поскольку осуществление управленческих функций в отношении указанных форм соучастия возможно и при обеспечении их деятельности⁴.

На данный факт указывается и в п. 8 ППВС РФ от 17 января 1997 г. № 1, в котором руководство бандой связывается как с принятием решений в области составления плана, материального обеспечения и организации преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений.

---

¹ Васюков В.В. Указ. соч. С. 187.

² Древлев А.С. Указ. соч. С. 126.

³ См., напр.: Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 409; Прозументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск, 2010. С. 127.

⁴ См.: Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. С. 257.

Понятие и функции руководства организованными формированиями, осуществляющими свою преступную деятельность в сфере терроризма и экстремизма, находят свое отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2021 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹ (далее – ППВС РФ от 09 февраля 2012 г. № 1) и от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»² (ППВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11), в п. 22⁴, 25 и п. 15 соответственно. Вместе с тем нет необходимости раскрывать их содержание – схожие и наиболее полные разъяснения содержатся в п. 10 ППВС РФ от 10 июня 2010 № 12. Так, согласно указанной норме, «под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) подразделениями понимается осуществление управленческих и (или) организационных функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации). Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2021 г. № 1 (ред. от 03.11.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 30.11.2021 г.).

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 30.11.2021 г.).

преступной деятельности).

К функциям руководителя преступного сообщества (преступной организации) следует также относить принятие решений и дачу соответствующих указаний участникам преступного сообщества (преступной организации) по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного сообщества (преступной организации) в государственные, в том числе правоохранительные, органы» (п. 10 ППВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12).

Сообразно судебной практике понятие и функции руководства организованной группой или преступным сообществом (преступной организации) представлены и в уголовно-правовой доктрине, однако не так обстоятельно. А.И. Парешев под руководителем организованной группы понимает лицо, не принимающее участие в его создании, то есть не являющееся его организатором, однако по поручению последнего или какой-либо другой причине осуществляющее фактическое руководство деятельностью организованной группы. Такое руководство может сводиться к осуществлению контроля за участвующими в группе лицами, распределению ролей между ними, определению конкретного объекта преступного посягательства, организации отдельно взятого преступления, наказанию, а также поощрению участников группы. Иначе говоря, деятельность руководителя, по мнению автора, включает в себя: 1) оперативное управление функционированием группы; 2) поддержание связей с действительным организатором (лидером) группы. Руководитель преступного сообщества отличается от руководителя организованной группы лишь тем, что руководит особым формированием, ответственность за которое предусмотрена ст. 210 УК РФ¹.

Л.М. Прокументов к действиям по руководству преступными объединениями относит дачу обязательных указаний участникам в целом или же определенной их части (выборочно), планирование текущей противоправной деятельности,

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Е. Круковского, А.И. Чуцаева. С. 147.

координацию взаимодействия с иными преступными группировками организованного типа¹.

Формулируя дефиницию руководства организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), В.В. Качалов делает акцент на том, что такая деятельность направлена на обеспечение эффективного функционирования преступной группы, которая уже была создана. К возможным действиям рассматриваемого организатора он относит вербовку новых членов, изменение структуры формирования, перераспределение обязанностей между участвующими в группе лицами с точки зрения выполняемых ими функций, выработку тактики действия группы, ее стратегии и т.п.²

По мнению А.М. Зацепина, под руководством организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) понимается управление данными преступными формированиями в целом, а также осуществляемой ими деятельностью³. Первая часть данного определения, надо отметить, согласуется с уголовным законом, а именно с ч. 3 ст. 33 УК РФ. Вместе с тем его вторая часть наводит некоторых ученых на мысль о возможности осуществления руководства не только организованными формированиями в целом, но и их структурными подразделениями, отдельными участниками или преступными операциями⁴. В ст. 210 и 282¹ УК РФ не случайно, как считает А.М. Зацепин, руководство соответствующим преступным формированием отделено от руководства его структурными подразделениями⁵.

Не исключены случаи коллективного руководства организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Руководителем может быть признано лицо, управляющее преступным формированием в целом или его отдельным структурным подразделением единолично или совместно с другими

---

¹ Прокументов Л.М. Указ. соч. С. 126.

² Качалов В.В. Указ. соч. С. 73.

³ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 343.

⁴ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. С. 256–257; Шатов С.А. Указ. соч. С. 47; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб.: Изд. проф. Малинина; СПб ГКА, 2007. С. 169.

⁵ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 343.

лицами¹. Аналогичная, по сути, позиция представлена и в п. 10 ППВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12. Причем указанное управление может быть осуществлено как непосредственно, то есть путем дачи указаний участникам преступного объединения, так и через помощников².

В связи с тем, что в ряде статей Особенной части УК РФ получили самостоятельную регламентацию действия по созданию и руководству организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), в уголовно-правовой науке усилилось внимание к такой фигуре, как руководитель преступления³. Руководство, будучи особым видом преступной деятельности, отделено от организатора в диспозициях ряда статей Особенной части УК РФ: 208, 209, 210 и др. Помимо этого, в позициях высшей судебной инстанции имеются противоречия по вопросу разграничения понятий «организатор» и «руководитель»⁴. Так, в одном случае Верховный Суд РФ данные понятия расценивает как синонимичные: в п. 22⁷ ППВС РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 идет речь о квалификации действий организатора (руководителя) террористической организации при совершении конкретного преступления, аналогично в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29) в контексте характеристики организованной группы отмечается наличие в ее составе организатора (руководителя)⁵. В другом случае Верховный Суд РФ рассматриваемые понятия использует в разных значениях. Примером является рекомендация, содержащаяся в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин и [др.]; под ред. А.И. Рарога. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 169.

² Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / О.Н. Бибики, М.С. Гринберг, М.П. Клейменов [и др.]; отв. ред. М.С. Гринберг, Т.В. Непомнящая. С. 174.

³ Росляков В.Д. Указ. соч. С. 317.

⁴ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 121.

⁵ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).

(далее – ППВС РФ от 09 июля 2013 г. № 24), где говорится о наличии организатора и (или) руководителя как одной из характеристик организованной группы¹.

Изложенные обстоятельства в разном их сочетании обусловили предложение некоторых ученых о целесообразности обособления руководителя от организатора в ст. 33 УК РФ. Так, Э.Л. Золаев в своей работе приводит мнение О.Ю. Якимова², который, обосновывая свою позицию, утверждает, что слово «организовать» происходит от слов основать (учредить), устроить, объединить, а слово «руководить» сводится к направлению чьей-нибудь деятельности, заведению, управлению. Из этого следует очевидный, по мнению автора, вывод, что руководство осуществляется после организации, то есть организаторские и руководительские действия разграничиваются по времени своего совершения. Помимо этого, О.Ю. Якимов заостряет внимание на различной степени общественной опасности преступных действий организатора и руководителя. Он подмечает существование разницы между теми действиями, которые лицо выполнило лишь в рамках организаторства, только в рамках руководства или же и того и другого вместе взятого. Лицо, которое сперва организует (подготавливает) преступление, а в дальнейшем еще и руководит его исполнением осуществляет значительно больший объем противоправных действий, поэтому объективно содеянное им имеет более высокую степень общественной опасности, являющейся основанием для дифференциации его ответственности³.

По мнению Э.Л. Золаева, предложение О.Ю. Якимова не имеет существенной практической ценности. Это связано, во-первых, с тем, что ст. 33 УК РФ не исключает сочетание действий по созданию и руководству, а во-вторых, о какой-либо дифференциации ответственности организатора речи идти не может в силу установления ч. 1 ст. 34 УК РФ, предусматривающей правила индивидуализации

---

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 30.11.2021 г.).

² Золаев Э.А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 22.

³ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 121.

ответственности соучастников, определяемой характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления¹.

О некорректности, с практической точки зрения, выделения руководителя в качестве самостоятельного вида соучастника говорит и В.В. Качалов. Свое мнение он основывает на том, что руководство по смыслу ч. 3 ст. 33 УК РФ официально включается в понятие организатора (в широком его понимании) и является его возможной составной частью². Вместе с тем данная позиция входит в противоречие с ранним утверждением автора о том, что термины «организатор» и «руководитель» имеют семантическое различие³.

Самостоятельную криминализацию фигуры руководителя можно наблюдать на международно-правовом уровне. Так, ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала 1945 г. к видам соучастников преступления, помимо организаторов, пособников и подстрекателей, относит и руководителей⁴. Однако можно заметить, что в указанном правовом акте не раскрывается определение руководителя преступления. Таковое, надо отметить, разработано в отечественной доктрине. К примеру, А.И. Ситникова руководителем преступления или преступного формирования предлагает признавать лицо, которое осуществило руководство соучастниками преступления либо руководство действиями организованной группы или преступного сообщества. На этом основании легальная дефиниция организатора, по мнению указанного автора, должна быть подвергнута изменениям. Так, организатором преступления или преступного формирования А.И. Ситниковой предлагается признавать лицо, которое выполнило действия по организации совершения преступления либо создало организованную группу или преступное сообщество⁵. Данные формулировки не лишены недостатков. В них наблюдается плеоназм, на который было обращено внимание ранее при анализе

---

¹ Золаев Э.А. Указ. соч. С. 22–23.

² См., напр.: Качалов В.В. Следует ли выделять новые виды соучастников? // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 175.

³ Там же. С. 175.

⁴ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 121–122.

⁵ Ситникова А.И. Законодательно-текстологическое моделирование института соучастия в преступлении // Lex Russica. 2016. № 2 (111). С. 89.

определения, содержащегося в ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Изучив разные точки зрения по вопросу разграничения понятий «организатор» и «руководитель», считаем целесообразным выделение последнего в качестве самостоятельного вида соучастника преступления в ст. 33 УК РФ. Данные термины имеют различную смысловую нагрузку, что с теоретической точки зрения исключает их отождествление, включение одного в другое, ведь организатор – это лицо, организующее что-нибудь, создающее, налаживающее какую-нибудь коллективную работу¹, а руководитель – это человек, руководящий чем-нибудь, возглавляющий что-нибудь, являющийся чьим-нибудь наставником². Очевидно, что организатор занимается созданием чего-либо, а руководитель осуществляет руководство уже чем-то созданным.

На основании изложенного считаем целесообразным дифференцировать в уголовном законе роли организатора и руководителя с учетом функционального наполнения их деятельности³.

Данный вывод подтвержден и результатами анкетирования следователей МВД России, СК РФ и судей федеральных судов общей юрисдикции: 67 % опрошенных считают целесообразным разграничение руководителя и организатора (с учетом функционального наполнения их деятельности) и выделение первого в качестве самостоятельного вида соучастника преступления в ст. 33 УК РФ⁴.

В целях исключения словообразовательной перифразы в дефиниции руководителя предлагаем выразить его деятельность через наиболее близкий к нему по содержанию глагол «управлять», который имеет значение «руководить, распорядиться деятельностью кого-чего-нибудь, направлять работу кого-чего-нибудь»⁵. Таким образом, руководителем следует признавать лицо, управлявшее соучастниками преступления на любой стадии процесса его совершения либо

---

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 2. С. 844.

² Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 3 / сост. В.В. Виноградов и др.; гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. М., 1939. С. 1401.

³ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 122.

⁴ См.: Приложение 6.

⁵ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4 / сост. В.В. Виноградов и др.; гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. М., 1940. С. 969.

управлявшее организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)¹. Данная дефиниция может лечь в основу конструирования в рамках ст. 33 УК РФ части 3¹.

Заметим, что 71 % респондентов, принявших участие в анкетировании, считают обоснованным предложение о закреплении в тексте уголовного закона вышеуказанного понятия руководителя как соучастника преступления².

Регламентация дефиниции руководителя как соучастника преступления в уголовном законе вызывает необходимость в корректировке определения организатора. Таковым необходимо признавать лицо, объединившее соучастников и консолидировавшее их усилия для совершения преступления, либо лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию)³. Это понятие может быть регламентировано в ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Наша позиция подтверждается и данными анкетирования: 68 % опрошенных экспертов считают, что представленное выше определение организатора как соучастника преступления можно отразить в российском уголовном законе⁴.

2.2 Регламентация подстрекателя как соучастника преступления

Легальное определение подстрекателя сформулировано в ч. 4 ст. 33 УК РФ. В соответствии с данной нормой указанным видом соучастника следует признавать лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Многие ученые отмечают повышенную общественную опасность подстрекателя⁵. Л.М. Прокументов, например, связывает данное обстоятельство с тем, что названный соучастник преступления так или иначе формирует преступника⁶.

---

¹ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 122.

² См.: Приложение 6.

³ Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации. С. 122.

⁴ См.: Приложение 6.

⁵ Васюков В.В. Указ. соч. С. 159; Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 125–126; Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 3.

⁶ Прокументов Л.М. Указ. соч. С. 133.

Действительно, сущность подстрекательских действий сводится к тому, что подстрекатель осуществляет сознательно-волевое воздействие в отношении потенциального исполнителя преступления для его склонения к преступному деянию¹.

Вместе с тем данное воздействие не поражает волю подстрекаемого лица (в обратном случае мы имели бы дело с посредственным причинением), оно лишь образует у него намерение², возбуждает решимость совершить уголовно-наказуемое деяние³, стимулирует появление стремления участвовать в совершении преступления⁴, как указывается в науке уголовного права.

Понятие склонения как центрального элемента подстрекательства, по верному замечанию А. Бриллиантова, закон не раскрывает⁵. В соответствии с толковым словарем русского языка Д.Н. Ушакова «склонить» означает убедить что-нибудь сделать, предпринять⁶, по С.И. Ожегову – убедить в необходимости какого-либо поступка, решения⁷. В этой связи прав А.М. Зацепин, отметивший, что простое указание на возможность совершения преступления не может быть квалифицировано в качестве подстрекательства⁸.

Вместе с тем этимология искомого понятия не учитывает и другие способы подстрекательского воздействия, к примеру, угрозу, под которой следует понимать обещание причинить кому-чему-нибудь какую-нибудь неприятность, зло⁹. Представляется, что угрозой осуществляется не убеждение в чем-либо, а принуждение к чему-либо. Не случайно ряд авторов сводят подстрекательство не только к убеждению, но и принуждению¹⁰.

Считаем, что истинное значение склонения как конститутивного признака

---

¹ Безбородов Д.А. Виды соучастников преступления: учеб. пос. СПб., 2013. С. 37.

² См.: Там же. С. 37.

³ См., напр.: Зацепин А.М. Указ. соч. С. 349; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Указ. соч. С. 78; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть М., 1961. С. 571.

⁴ Бриллиантов А.В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 26.

⁵ Бриллиантов А.В. Указ. соч. С. 26.

⁶ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4. С. 220.

⁷ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 721.

⁸ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 348.

⁹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т.4. С. 887.

¹⁰ Козлов А.П. Указ. соч. С. 127; Пушкин А.В. Подстрекательство к совершению преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 14; Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 44–50.

подстрекательства невозможно определить путем обращения к толковым словарям русского языка. Кроме того, наука уголовного права и практика не достигли единства по данному вопросу. Полагаем, что более правильной является позиция, согласно которой под склонением к совершению преступления следует понимать возбуждение у другого лица решимости совершить преступление, поскольку она означает «смелость, готовность принять и осуществить свое решение»¹.

С данным выводом согласилось и большинство (84 %) опрошенных следователей МВД России, СК РФ, судей федеральных судов общей юрисдикции².

Нередко в специальной литературе сущность подстрекательской деятельности отождествляют с инициаторством³. Однако, как отмечает В.С. Прохоров, при установлении факта подстрекательства не имеет значения, выступал ли подстрекатель автором преступной идеи или же заимствовал таковую у стороннего лица⁴. Вполне реальна ситуация, замечает А.С. Некоз, при которой действия подстрекателя обуславливаются наличием предварительных действий со стороны организатора преступления⁵. Данное мнение наводит на мысль о том, что деятельность подстрекателя всегда выражается в форме активных действий. Такая точка зрения является устоявшейся в научной среде⁶. Но справедливости ради отметим позицию и тех ученых, которые считают, что подстрекательство возможно и в форме бездействия. Так, Н.С. Таганцев и И.Я. Хейфец положительным образом высказывались по вопросу возможности склонения к преступлению в форме молчания⁷. В этой связи с резонной критикой выступил Л.М. Прокументов,

---

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 721.

² См.: Приложение 6.

³ См., напр.: Безбородов Д.А. Виды соучастников преступления. С. 37; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб.: Изд. проф. Малинина; СПб ГКА, 2007. С. 170–171.

⁴ Прохоров В.С. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1962. С. 12.

⁵ Некоз А.С. Уголовная ответственность за подстрекательство к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 71.

⁶ См., напр.: Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 199; Васюков В.В. Указ. соч. С. 161; Мирзоян В.Г. Понятие подстрекательства к совершению преступления в УК Российской Федерации и зарубежных стран // Общество и право. 2009. № 4. С. 143; Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2018. С. 67.

⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. СПб., 1902. Т. 1. С. 776; Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. М., 1914. С. 37.

утверждающий, что молчание и есть бездействие, а бездействием склонить невозможно. Невозможно ни установить, ни доказать, что молчание проявляло истинную волю подстрекателя¹. С теоретического ракурса М.И. Ковалев допускал подстрекательское бездействие, выраженное в форме жестов подстрекателя². Парируя ему, В.В. Васюков верно относит жесты к конклюдентным действиям, представляющим собой активные телодвижения человека³. Кроме того, стоит отметить, что склонение к совершению преступления может выражаться устно, письменно⁴, с использованием технических средств (п. 18 ППВС РФ от 09 февраля 2012 г. № 1) и др. Фундаментальным является то обстоятельство, что информация, которая содержится в формах подстрекательства, должна быть однозначно понятна подстрекаемому и ясна⁵. Несомненно и то, что подстрекательство невозможно после начала совершения преступления, оно всегда предшествует последнему во времени.

В науке уголовного права общепризнано, что объективная сторона подстрекательства всегда имеет конкретный характер, поэтому указанная деятельность обращена к конкретному физическому лицу или группе таковых⁶. Не может рассматриваться в качестве подстрекательства склонение к совершению преступления неопределенного круга лиц. В ряде случаев такое склонение может предусматриваться отдельными статьями Особенной части УК РФ, устанавливающими ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205²), массовым беспорядкам (ч. 3 ст. 212), осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280¹), к развязыванию агрессивной войны (ст. 354)⁷. Так, в п. 6.2 ППВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 разъясняется, что публичные призывы, по смыслу ст. 280¹ УК РФ, следует отличать от

---

¹ Прозументов Л.М. Указ. соч. С. 134.

² Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. Свердловск, 1962. С. 70.

³ Васюков В.В. Указ. соч. С. 161.

⁴ Голубовский В.Ю., Глазкова Л.В., Кунц Е.В. Уголовное право. Общая часть: учеб. пос. М., 2018. С. 72.

⁵ Иванов Н.Г. Курс уголовного права. Общая часть: учеб. пос. М., 2020. С. 346.

⁶ См., напр.: Васюков В.В. Указ. соч. С. 161; Голубовский В.Ю., Глазкова Л.В., Кунц Е.В. Указ. соч. С. 72; Шатов С.А. Указ. соч. С. 51.

⁷ Горенко М.Г. К вопросу о законодательном определении подстрекателя как соучастника преступления // Российский следователь. 2022. № 11. С. 13.

подстрекательства к преступлениям, которые посягают на территориальную целостность государства (к примеру, от подстрекательства определенного лица к действиям по отчуждению части территории РФ или иным поведенческим актам, запрещенным ст. 280² УК РФ). Предусмотренные ст. 280¹ УК РФ публичные призывы не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных преступлений.

Склонение в рамках подстрекательства возможно не только к участию в непосредственном совершении преступления, но и к организации, подстрекательству и пособничеству. Такой вывод основывается на содержании легальной дефиниции подстрекателя (ч. 4 ст. 33 УК РФ), в которой не акцентируется внимание на склонении именно к исполнению преступления, как это отражено, к примеру, в ч. 3 ст. 33 УК РФ в части руководства исполнением преступления, и допускается склонение «других лиц», под которыми понимается не только исполнитель, но и другие соучастники: организатор, подстрекатель, а также пособник. Так считают и многие ученые¹.

Дискуссионный характер в науке уголовного права имеет вопрос о моменте окончания подстрекательства. В настоящее время сложились три основные позиции. Согласно первой из них, подстрекательство считается оконченным с момента дачи подстрекаемым лицом своего согласия совершить преступление вне зависимости от того, совершено преступление или нет².

Законодательное определение подстрекателя содержит причастие «склонившее», выраженное в совершенном виде, в связи с чем, по мнению А.С. Дреплева, склонение предшествует совершению преступления, от чего подстрекательство будет считаться оконченным с момента склонения конкретного

---

¹ Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 199; Безбородов Д.А. Уголовно-правовое и криминологическое исследование подстрекательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 11; Васюков В.В. Указ. соч. С. 160; Мирзоян В.Г. Понятие подстрекательства к совершению преступления в УК Российской Федерации и зарубежных стран. С. 142; Плужников А.В. Соучастие в преступлении (проблемы общего и специального субъекта): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 94; Улицкий С.Я. Институт соучастия в судебной практике // Законность. 2005. № 11. С. 27.

² Дреплев А.С. Указ. соч. С. 144; Рассказова М.В. Сговор как форма приготовления и элемент соучастия: вопросы разграничения и квалификации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2. С. 24.

лица к совершению преступления¹. Подтверждая тезис о том, что склонение должно быть реальным и успешным, А.А. Арутюнов ссылается на ч. 5 ст. 34 УК РФ, в соответствии с которой лицо несет уголовную ответственность за приготовление к преступлению, если не смогло по не зависящим от него обстоятельствам склонить другое лицо к совершению преступления².

Рассматриваемый подход находит поддержку и в судебной практике. Так, в кассационном определении Верховного Суда РФ от 03 ноября 2011 г. № 81-О11-93 утверждается, что на основании закона склонить к преступлению означает породить у лица желание, умысел на совершение преступления. Момент окончания подстрекательства связан с дачей согласия подстрекаемого лица на совершение преступления³.

Согласно второй позиции, окончание подстрекательства следует связывать с началом создания условий для совершения соответствующего преступления либо с началом выполнения объективной стороны посягательства, содержащего все признаки конкретного состава преступления, регламентированного в Особенной части УК РФ⁴. Указанная концепция, как и предыдущая, находит поддержку в судебной практике, что делает последнюю достаточно противоречивой. Так, в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – ППВС РФ от 01 февраля 2011 г. № 1) разъяснено, что преступления, предусмотренные ст. 150 и 151 УК РФ, будут считаться оконченными с момента совершения несовершеннолетним лицом ряда альтернативных действий: преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из действий антиобщественного характера, предусмотренных

---

¹ Дреплев А.С. Указ. соч. С. 144.

² Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 199.

³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 03 ноября 2011 г. № 81-О11-93 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2022 г.).

⁴ Абакаров З.А. Ответственность за подстрекательство к совершению преступления по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 15–16; Прокументов Л.М. Указ. соч. С. 134.

в диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ¹. При этом в указанном пункте признак «вовлечение» несовершеннолетнего в совершение преступления приравнивается к подстрекательству (в смысле ч. 4 ст. 33 УК РФ), что свидетельствует об ориентации высшей судебной инстанции на признание подстрекательства окончанным с момента начала совершения подстрекаемым лицом как минимум приговорительных действий.

Наконец, третья позиция сводится к тому, что подстрекательство будет считаться окончанным только в том случае, если исполнитель доведет преступление до конца, то есть полностью выполнит его объективную сторону². Данный постулат опирается на теорию акцессорности, поскольку требует факта непосредственного совершения преступления исполнителем, что подтверждается ч. 5 ст. 34 УК РФ, содержащей положение, что «в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление».

А.С. Дреплев обоснованно заявляет, что представители второй и третьей позиции связывают момент окончания подстрекательства с моментом окончания совместно совершаемого преступления³. Кроме того, автор приводит мнение А.И. Плотникова, призывающего не путать окончание подстрекательства и окончание преступления в целом, так как последнее зависит от действий исполнителя. Преступление в принципе может не состояться, невзирая на принятое решение. В таком случае подстрекательство как создание условий будет образовывать приготовление к преступлению. О том, что подстрекательство окончено, мы говорим на стадии создания условий (все необходимое для этого сделано или не все) таким же образом, как покушение способно быть окончанным или неоконченным⁴.

---

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 10.01.2022 г.).

² Васюков В.В. Указ. соч. С. 176; Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. С. 17; Шатов С.А. Указ. соч. С. 55.

³ Дреплев А.С. Указ. соч. С. 144.

⁴ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. СПб., 2009. С. 380.

Считаем, что для признания подстрекательства оконченным достаточно, чтобы «другое лицо» просто решилось совершить преступление. Такой вывод соответствует содержанию уголовного закона, создавая преимущество для представителей первой позиции.

Из ч. 4 ст. 33 УК РФ вытекает положение о том, что склонение как существенный признак подстрекательства должно находить выражение в определенных способах. В связи с этим, по утверждению В.Г. Мирзоян, подстрекательство невозможно вне конкретных способов склонения¹. Таких в действующем уголовном законе три – уговор, подкуп, угроза. Причем приведенный перечень альтернативных действий является открытым за счет указания на «другие способы», что свидетельствует о вариативности подстрекательского воздействия.

Обращаясь к нормативным предписаниям отечественного законодательства прошлого века, можно увидеть, что в УК РСФСР 1960 г. и Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. подстрекателем признавалось лицо, склонившее к совершению преступления (ст. 17 и ст. 19 соответственно). Отсутствие указания на способы подстрекательства встречается и ныне в правовом пространстве зарубежных государств (например, в УК Узбекистана, Грузии, Латвии, Литвы, Вьетнама). Но есть страны, уголовные законы которых, формулируя определение подстрекателя, содержат исчерпывающий перечень способов его действий (в частности, УК Франции).

УК РФ, в отличие от приведенного законодательного опыта, раскрывает примерный перечень способов подстрекательства. Данный подход является дискуссионным. Одни ученые считают его приемлемым. Так, Д.А. Безбородов полагает, что указанный перечень носит ориентирующий², а А.И. Рарог – иллюстративный³ характер.

По мнению В.Г. Мирзоян, определение наиболее типичных способов подстрекательства всецело оправдано с позиции точного установления содержания

---

¹ Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. С. 16.

² Безбородов Д.А. Уголовно-правовое и криминологическое исследование подстрекательства. С. 7.

³ Качество уголовного закона. Проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2016. С. 98.

подстрекательских действий и отграничения от схожих деяний, которые не относятся к подстрекательству¹.

Схожей позиции придерживаются Н.В. Димченко и А.К. Субачев, заявляющие, что регламентация наиболее типичных способов подстрекательской деятельности способствует правильной и облегченной квалификации действий подстрекателя на практике². При этом В.Г. Мирзоян считает имеющийся в уголовном законе перечень способов подстрекательских действий ограниченным, в связи с чем предлагает добавить в него такие, как обещание, обман и злоупотребление полномочиями³.

Другие исследователи настаивают на закреплении исчерпывающего перечня способов подстрекательского воздействия.

Так, А.П. Козлов предлагает ограничить такой перечень принуждающими и убеждающими способами. К первым автор относит физическое или психическое насилие и требование (поручение, приказ), а ко вторым – совет, просьбу, обещание выгод (подкуп, продвижение по службе, половую связь, иное улучшение личных отношений)⁴.

Противником такой идеи выступил Р.С. Рыжов, утверждавший, что она имеет лишь теоретическое, но не практическое значение⁵. Вместе с тем А.С. Дреплев практическую значимость замысла А.П. Козлова увидел в том, что его реализация снимет с правоприменения проблему установления не обозначенных в законе способов склонения к совершению преступления⁶.

Однако разнообразие практики не позволяет свести все подстрекательство исключительно к принуждению и убеждению, отмечает А.С. Некоз, поэтому им поддерживается позиция открытого перечня способов подстрекательства⁷.

---

¹ Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. С. 17.

² Димченко Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 139; Субачев А.К. Указ. соч. С. 70.

³ Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. С. 17.

⁴ Козлов А.П. Указ. соч. С. 132–138.

⁵ Рыжов Р.С. Указ. соч. С. 97.

⁶ Дреплев А.С. Указ. соч. С. 154.

⁷ Некоз А.С. Указ. соч. С. 77.

В.Г. Мирзоян помимо убеждающих и принуждающих выделяет также и стимулирующие способы подстрекательства, к которым относит обещание, подкуп, продвижение по службе, иное улучшение социального статуса¹, что созвучно с мнением А.С. Некоза.

Отдельные авторы считают нецелесообразным указание на способы подстрекательской деятельности². Еще дореволюционный юрист-правовед В.Д. Спасович отмечал, что законодательное перечисление форм, в которые может облечься влияние подстрекателя ни к чему не ведет, так как невозможно определить все стороны нравственного влияния одного лица на другое³. Соблюдая преемственность научной мысли, современник В.В. Васюков утверждает, что определение в законе способов подстрекательства – это излишняя попытка сориентировать практического деятеля обязательно устанавливать способ склонения к совершению преступления, что, по мнению ученого, не всегда представляется возможным⁴. З.А. Абакаров допускает бесконечное разнообразие способов воздействия на другое лицо со стороны подстрекателя, в связи с чем он полагает, что теряется смысл в их перечислении, в том числе формировании открытого перечня по типу ч. 4 ст. 33 УК РФ⁵.

Мы солидарны с позицией ученых, продвигающих концепцию дефинитивного изложения подстрекательских действий без перечисления в ч. 4 ст. 33 УК РФ способов склонения другого лица к совершению преступления. С данной позицией согласно и большинство опрошенных респондентов: 68 % считают, что дефиницию подстрекателя в ч. 4 ст. 33 УК РФ следует регламентировать без указания на способы склонения другого лица к совершению преступления⁶.

С одной стороны, регламентация примерного перечня способов склонения, хоть и не оказывает негативного влияния на деятельность правоприменителя, все

---

¹ Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. С. 16.

² См., напр.: Безбородов Д.А. Виды соучастников преступления. С. 44; Дреплев А.С. Указ. соч. С. 159; Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 18.

³ Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1. [Общая часть уголовного права материального]. (вып. 1) / сост. В. Спасовичем. СПб., 1863. С. 173.

⁴ Васюков В.В. Указ. соч. С. 164.

⁵ Абакаров З.А. Указ. соч. С. 16.

⁶ См.: Приложение 6.

же не отвечает принципу полноты правового регулирования. С другой стороны, невозможно установить исчерпывающий (полный) перечень способов склонения из-за их бесчисленного множества, и даже если бы теоретически такая возможность имелась, казуальность бы излишне загромодила кодекс.

Несмотря на данное мнение, необходимо рассмотреть законодательно определенные способы подстрекательства – уговор, подкуп и угрозу.

Итак, уговор как способ склонения к совершению преступления в специальной и научной литературе понимается по-разному. По мнению С.А. Шатова, уговор – это своеобразное сочетание просьбы подстрекателя совершить преступление и стремления убедить исполнителя в действительной выгоде этого¹. Необходимо обратить внимание на то, что автор отождествляет уговор и простую просьбу, тогда как последняя может выступать самостоятельным способом склонения к совершению преступления. В.В. Васюков просьбу от уговора отличает тем, что первая в своей основе имеет интерес подстрекателя и носит одномоментный характер, а во втором случае повторяется неоднократно количество раз, является более настойчивой и, воздействуя на эмоциональную сферу подстрекаемого лица, направлена на внушение ему решимости совершить преступление и побороть мотивы, которые сдерживают от преступного поведения².

По мнению С.И. Никулина, уговор – это убеждение лица посредством выраженных подстрекателем аргументов, рассчитанных на преодоление критического восприятия предложения совершить уголовно-наказуемое деяние³. В данном случае автор рассматривает предложение как составную часть уговора, однако, как и просьба, совет или другие коммуникемы (то есть слова, обозначающие форму обращения) могут являться самостоятельными способами склонения к совершению преступления, ведь в различных «криминогенных» ситуациях подстрекатель и подстрекаемое лицо могут быть связаны близкими, дружескими или родственными отношениями.

А.М. Зацепин делает вывод, что под уговором в рассматриваемом смысле

---

¹ Шатов С.А. Указ. соч. С. 52.

² Васюков В.В. Указ. соч. С. 167.

³ Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб.: Изд. проф. Малинина; СПб ГКА, 2007. С. 171.

следует понимать аргументированное убеждение другого лица в необходимости совершения преступления¹. Однако автор не учитывает главного методологического принципа изучения в данном случае – это опора на словари русского языка. Так, в Большом толковом словаре слово «уговор» имеет следующее значение: «Взаимное соглашение по поводу чего-либо; условие, оговорённое сообща»². Из контекста вытекает, что в данном процессе участвуют два субъекта, которых можно считать сообщниками. В Толковом словаре Ушакова так же «уговор» – это «взаимное соглашение»³. В академическом четырёхтомном словаре под редакцией А.П. Евгеньевой в первом значении уговор – это «убеждение, увещание кого-л. в чем-л.»; во 2-м «взаимное соглашение» имеет помету «разговорное»⁴.

Таким образом, слово «уговор» в рамках ч. 4 ст. 33 УК РФ семантически связан с понятием «убеждение» (в том, чтобы совершить преступление). Поэтому под уговором следует понимать, исходя из определений разных словарей, «взаимное соглашение на основе убеждения».

Следующий способ склонения лица к совершению преступления – подкуп. Его законодательное определение отсутствует, но в науке уголовного права под ним обычно понимается обещание или передача какого-либо вознаграждения⁵. Причем обещание, как отмечает А.А. Арутюнов, должно быть осуществлено до совершения преступления⁶. Однако это не является обязательством подстрекателя: он может и не сдержать своего обещания, но это не будет иметь значения для квалификации⁷.

Проанализировав составы преступлений, предусмотренных ст. 204 и 304 УК РФ, А.М. Зацепин связывает подкуп с предоставлением денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав⁸.

---

¹ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 359.

² Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word> (дата обращения: 13.01.2022 г.).

³ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4. С. 880.

⁴ Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1988. Т. 4. С. 457–458.

⁵ См., напр.: Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 208; Безбородов Д.А. Виды соучастников преступления. С. 46; Шатов С.А. Указ. соч. С. 52.

⁶ Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 208.

⁷ Прозументов Л.М. Указ. соч. С. 137.

⁸ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 361.

О предоставлении вознаграждения за совершение преступления говорит и И.А. Клепицкий¹. Вместе с тем А.М. Зацепин утверждает, что подкуп не может быть выражен в обещании чего-то², что входит в противоречие с судебной практикой. Так, в апелляционном определении Московского областного суда от 13 июля 2021 г. № 22-4161/2021 указывается, что Ш. был признан виновным в подстрекательстве Р. к совершению разбойного нападения с целью завладения автомобилем путем обещания денежного вознаграждения³.

Помимо того, что подкуп может быть облечен в форму вознаграждения, он может выразиться также и в освобождении от имущественных обязательств за совершение преступления⁴. Подтверждением данного факта является апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 ноября 2013 г. № 33-АПУ13-18сп, в котором отмечается, что вердиктом коллегии присяжных заседателей было установлено, что Р. (исполнитель преступления) руководствовался только стремлением получить у В. (подстрекатель к преступлению) денежное вознаграждение и освободиться от возврата денежного долга⁵.

Особый интерес вызывает угроза как способ подстрекательства. Под ней в Толковом словаре Ушакова, как было отмечено ранее, понимается обещание причинить кому-чему-нибудь какую-нибудь неприятность, зло⁶. В теории же по вопросу определения понятия угрозы имеются разночтения. Так, И.А. Клепицкий под угрозой понимает психическое воздействие на лицо, в результате которого, как полагает подстрекатель, у такого лица появятся опасения относительно причинения вреда тем ценностям, которые им признаются⁷. Воздействие на психику

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Ю.В. Грачевой. С. 178.

² Зацепин А.М. Указ. соч. С. 361.

³ Апелляционное определение Московского областного суда от 13 июля 2021 г. № 22-4161/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.01.2022 г.).

⁴ Васюков. В.В. Указ. соч. С. 167.

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 33-АПУ13-18сп // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.01.2022 г.).

⁶ Толковый словарь русского языка: [В 4 т.] / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т.4. С. 887.

⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Ю.В. Грачевой. С. 178.

является целью любого насилия¹, поэтому, по мнению А.А. Арутюнова, подстрекатель может угрожать посредством физического или психического насилия в отношении другого лица, пока последнее не совершит преступление, причем такое насилие может быть реальным при угрозе².

По утверждению В.В. Васюкова, угроза является высказанным намерением по применению физического и психического насилия, уничтожению имущества, распространению порочащих подстрекаемого или других лиц сведений (шантаж), разрыву брачных или дружеских отношений, отказу от продолжения интимной связи и приведению в исполнение других последствий негативного характера в случае отказа склоняемого лица совершить преступление³.

Считаем, что в данном определении есть недостатки. Во-первых, автор говорит об угрозе как о высказанном намерении, но высказать – означает выразить словами. Вместе с тем угроза, по нашему мнению, может доноситься не только устно, но и письменно, а также конклюдентными действиями, поэтому уместным видится слово «выраженное». Во-вторых, В.В. Васюков предполагает лишь одновременное применение физического и психического насилия, о чем свидетельствует соединительный союз «и». Однако физическое и психическое насилие могут применяться по отдельности. В-третьих, ученый использует широкий подход к пониманию угрозы. Полагаем, что можно было бы ограничиться указанием на возможность причинения физического, материального или иного вреда подстрекаемому или отказу от устранения уже существующего вреда. Причем необязательно, чтобы направленность угрозы была персонифицирована подстрекаемым, она может быть адресована его родным или близким.

Важным аспектом угрозы при подстрекательстве является то, что склоняемое лицо должно сохранить возможность руководить своими действиями, то есть у него не должна быть отнята возможность выбора того или иного варианта поведения⁴.

---

¹ Дайшутов М.М., Динека В.И., Денисенко М.В. Психическое насилие в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 78.

² Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 209.

³ Васюков В.В. Указ. соч. С. 167.

⁴ Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 209.

В обратном случае квалификация будет осуществлена как посредственное исполнение, а не подстрекательство. Если же угроза не дает человеку выбрать тот вариант действий, который для него был бы наиболее приемлем, то в таком случае будет правильным применение правил о крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), если не было превышения ее пределов. С учетом в том числе и этого обстоятельства определение угрозы было сформулировано А.М. Зацепиным: угроза – это «не влекущее крайней необходимости принуждение к совершению преступления путем запугивания причинением вреда»¹. Что касается указания в определении на крайнюю необходимость, отметим, что правила ее оценки в данном случае – это отступление от общих правил квалификации угрозы в рамках подстрекательства, потому ее нахождение в содержании понятия рассматриваемого способа излишне.

Аккумулировав отмеченные подходы, предлагаем под угрозой как способом склонения к совершению преступления понимать выраженное в любой форме (словесно, письменно или другим способом) намерение причинить физический, материальный или иной вред либо не устранить уже существующий вред, причиненный подстрекаемому лицу, его родным или близким, в случае его отказа совершить преступление.

После перечисления в ч. 4 ст. 33 УК РФ примерных способов склонения к совершению преступления законодатель предусматривает возможность совершения подстрекательства другим способом, однако не уточняет в законе, что к такому способу следует относить. Вместе с тем отсутствие нормативных установлений в означенной области восполняется наукой.

Так, к другим способам относят предложение, убеждение, просьбу, обман, шантаж, лесть², приказание, возбуждение ненависти, мести, ревности³, совет, физическое или психическое принуждение, приказ или распоряжение, злоупотребление властью, обещание, продвижение по службе, иное улучшение социального

---

¹ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 364.

² Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 208.

³ Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 171.

статуса¹, использование зависимости, вербовку² и т.п.

Приведенный перечень не ограничен, его невозможно представить исчерпывающим образом, впрочем, и не нужно, поскольку не является важным то, каким конкретно способом подстрекатель склонил к совершению преступления, так как последний, исходя из ч. 4 ст. 33 УК РФ, может быть любым, как верно замечает З.А. Абакаров³.

Субъективная сторона деятельности подстрекателя выражается в умысле. На данное обстоятельство обращается внимание и в судебной практике. Так, в приговоре Стерлитамакского городского суда Башкортостана от 16 августа 2021 г. № 1-439/21 отмечается, что «подстрекательские действия совершаются только с умыслом склонить другое лицо к совершению преступления, виновный в подстрекательстве сознает, что его действия вызовут у подстрекаемого решимость совершить преступление и предвидит тот результат, которого достигнет подстрекаемый, желает или сознательно допускает наступление этих последствий»⁴. Аналогичное положение можно встретить и в иных судебных актах⁵.

В науке уголовного права наблюдается двойственность подходов к вопросу определения вида умысла подстрекателя. Одни авторы придерживаются мнения, что умысел у подстрекателя всегда прямой⁶, другие, опираясь на ст. 32 УК РФ, допускают наравне с прямым – косвенный⁷.

---

¹ Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. С. 16.

² Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. С. 258.

³ Абакаров З.А. Указ. соч. С. 6.

⁴ Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 16 августа 2021 г. № 1-439/21 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.01.2022 г.).

⁵ См., напр.: Апелляционное определение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 05 февраля 2019 г. по делу № 22-19/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.01.2022 г.); приговор Преображенского районного суда города Москвы от 06 августа 2021 г. по делу № 1-500/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.01.2022 г.).

⁶ См., напр.: Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 200; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 87; Уголовное право. Общая часть / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 1999. С. 244–245.

⁷ См., напр.: Абакаров З.А. Указ. соч. С. 17; Васюков В.В. Указ. соч. С. 168; Познышев С.В. Основы науки уголовного права. М., 1912. С. 387, 390; Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 93.

Согласно первой позиции, подстрекатель сознает общественную опасность собственных действий, которые направлены на совершение конкретного преступления руками исполнителя, предвидит их последствия и желает таким способом добиться поставленной цели¹. Суть второй в том, что подстрекатель не желал, но сознательно допускал общественно опасные последствия либо относился к ним безразлично². В этой связи справедливой видится точка зрения А.А. Арутюнова, согласно которой подстрекатель не может убеждать другое лицо в надобности совершить преступление и одновременно с этим не желать видеть преступление совершенным. При этом неважно, какими побуждениями руководствуется виновный³. Допущение возможности косвенного умысла при подстрекательстве, отмечает Н.К. Семернева, превращает «достаточно опасную в соучастии фигуру в аморфного советчика криминального толка», не обладающую большой общественной опасностью⁴.

Означенные воззрения тесно соприкасаются с представлением о степени конкретизации умысла подстрекателя. Вполне оправданным видится мнение тех ученых, которые полагают, что склонение должно осуществляться к совершению конкретного (определенного) преступления⁵. Подтверждает такую позицию и высшая судебная инстанция. Так, в одном из актов указывается, что подстрекателем может быть признан исключительно «тот, кто собственным действием стремился возбудить у другого лица намерение или укрепить решимость совершить не какое-либо вообще противоправное деяние, а конкретное преступление, охватываемое умыслом подстрекателя»⁶, в другом – что подстрекательские действия со стороны взрослого лица в отношении несовершеннолетнего к совершению

---

¹ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пос. М., 2015. С. 183.

² Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 200.

³ Арутюнов А.А. Подстрекатель преступления // Государство и право. 2002. № 11. С. 123.

⁴ Семернева Н.К. Указ. соч. С. 183.

⁵ См., напр.: Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: монография. М., 2004. С. 47; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 201, 203; Безбородов Д.А. Виды соучастников преступления. С. 38; Козлов А.П. Указ. соч. С. 139; Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. С. 18–19.

⁶ Определение Судебной коллегии Верховного Суда СССР от 11 сентября 1967 г. по делу Б. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1967. № 5. С. 43.

преступления при наличии признаков состава данного преступления должны быть квалифицированы по ст. 150 УК РФ и по закону, который предусматривает ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления (п. 41 ППВС РФ от 01 февраля 2011 г. № 1).

Говоря о том, что прямой умысел подстрекательской деятельности предполагает, что подстрекатель склоняет лицо к совершению не любого, а конкретного преступления, А.К. Субачев разграничивает подстрекательство и публичные призывы¹. На данное обстоятельство обращается внимание, в частности, и в приговоре Ленинградского областного суда от 01 апреля 2021 г. по делу № 2-7/2021, где отмечается, что призывы и пожелания общего характера, которые непосредственно не направлены на склонение лица к убийству, не могут быть признаны подстрекательством². Действительно, во многих статьях Особенной части УК РФ, содержащих указание на те или иные публичные призывы, не говорится о совершении конкретных преступлений. Отсюда следует, что не может рассматриваться как подстрекательство склонение совершать преступления вообще, преступления, характеризующиеся родовыми и видовыми признаками, заниматься преступной деятельностью.

Утверждение о том, что при подстрекательстве происходит склонение к совершению конкретного преступления не предполагает, что сознанием подстрекателя должны охватываться с точностью все аспекты юридической квалификации преступления³. Указанный соучастник, к примеру, может не сообщать подстрекателю информацию о номере статьи уголовного закона, названии ее заголовка, сути содержания, достаточным будет общее представление об общественной опасности планируемого преступления, но в любом случае оно должно быть конкретным с точки зрения квалификации по соответствующей статье Особенной части УК РФ⁴. Так, суд не расценил действия К. в отношении Л. как подстрекательство к совершению мошенничества на том основании, что первый предложил

---

¹ Субачев А.К. Указ. соч. С. 80.

² Приговор Ленинградского областного суда от 01 апреля 2021 г. по делу № 2-7/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.01.2022 г.).

³ Некоз А.С. Указ. соч. С. 75.

⁴ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 201.

«сбыть фальшивые деньги», а это в данной ситуации имеет неопределенный характер, поскольку по смыслу закона под сбытом понимаются различные действия, как, например, оплата товаров, размен, дарение, предоставление займа и др.¹ О том, что К. был осведомлен и его умыслом охватывались дальнейшие преступные действия Л. по хищению имущества потерпевшего путем обмана, не находит своего подтверждения по делу.

Подводя итог исследованию проблем правового понимания подстрекателя как соучастника преступления, можно *заключить*:

1. Под склонением как центральным элементом подстрекательства к преступлению следует понимать возбуждение у другого лица решимости совершить таковое.

2. Деятельность подстрекателя всегда выражается активными (-ым) действиями (-ем). Возможность склонения другого лица к совершению преступления путем бездействия исключена.

3. Склонение к совершению преступления может осуществляться в устной, письменной форме, в форме конклюдентных действий (жесты, мимика и др.).

4. Подстрекательство возможно только в отношении определенного лица или группы лиц. Не может рассматриваться в качестве подстрекательства склонение к совершению преступления неопределенного круга лиц.

5. Подстрекательство возможно не только к участию в непосредственном совершении преступления, но и к организации, подстрекательству и пособничеству.

6. С юридической точки зрения, подстрекательство следует считать оконченным с момента склонения, то есть возбуждения у другого лица решимости совершить преступление.

7. Дефиницию подстрекателя в ч. 4 ст. 33 УК РФ следует регламентировать без указания на способы склонения другого лица к совершению преступления: «Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления независимо от способа соответствующего воздействия».

---

¹ Приговор Промышленного районного суда города Смоленска от 24 декабря 2010 г. по делу № 1-131/2010 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2022 г.).

8. Субъективная сторона деятельности подстрекателя выражается в прямом умысле.

9. Склонение должно осуществляться к совершению конкретного (определенного) преступления. Не может рассматриваться как подстрекательство склонение совершать преступления вообще, преступления, характеризующиеся родовыми и видовыми признаками, заниматься преступной деятельностью.

10. Сознание подстрекателя при склонении другого лица к совершению преступления не обязательно должно охватывать с точностью все аспекты юридической квалификации преступления, достаточным будет общее представление об общественной опасности планируемого преступления, но в любом случае оно должно быть конкретным с точки зрения квалификации по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

2.3 Регламентация пособника как соучастника преступления

Пособник, по замечанию Д.А. Безбородова, наиболее часто встречающаяся и наименее опасная фигура из всех видов соучастников преступления¹. Вторая часть утверждения поддерживается и другими учеными². Так, по мнению П.Ф. Тельнова, пособник играет второстепенную роль в соучастии, его действия имеют вспомогательный характер, они менее активны в отличие от деяний других соучастников и воплощают замысел другого лица³. Это подтверждает и судебная практика⁴.

Соглашаясь с ней, К.В. Ображиев верно ссылается на ч. 4 ст. 31 УК РФ, где пособнику отводится привилегированное положение, в отличие от организатора

---

¹ Безбородов Д.А. Виды соучастников преступления. С. 53.

² См., напр.: Ершов С.А. Указ. соч. С. 51; Рыжов Р.С. Указ. соч. С. 99; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М., 2016. С. 273.

³ Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 57.

⁴ См., напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09 августа 2012 г. № 48-О12-65 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.02.2022 г.); апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04 февраля 2016 г. № 35-АПУ16-1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.02.2022 г.); апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 25 апреля 2016 г. по делу № 22-1813/2016 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.02.2022 г.).

и подстрекателя¹.

В противовес означенной позиции Ю.Е. Пудовочкин не исключает, что в рамках конкретного преступления пособник может представлять гораздо большую общественную опасность, чем организатор или подстрекатель. Поэтому, считает автор, оценивать общественную опасность поведения отдельных соучастников следует сообразно условиям совершения конкретного преступления².

В схожем ключе высказывается и С.А. Балеев, полагающий, что в каждом случае степень общественной опасности деяния пособника может зависеть как от характера общественных отношений, на которые обращено посягательство, так и от значения оказанного содействия для достижения преступного результата³. Да и расширение криминальных сфер деятельности в XXI в., как отмечает В.Ю. Шубина, ярко доказывает, что нередко пособник выполняет совсем не второстепенную роль в совершении преступления, появляются такие проявления пособничества, как посредничество, финансирование, обучение, подготовка лица, вооружение и т.п.⁴

Таким образом, отсутствие однозначности в рассматриваемом вопросе подталкивает к изучению сущностных особенностей деятельности пособника как вида соучастника преступления.

В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником следует признавать лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Из законодательной формулировки ч. 5 ст. 33 УК РФ, как утверждают

---

¹ Ображиев К.В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // Уголовное право. 2019. № 3 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.02.2022 г.).

² Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М., 2008. С. 168.

³ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 401.

⁴ Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 38.

Р.Д. Шарапов и Р.В. Минин¹, следует, что функция пособника сводится к тому, что он своими действиями (бездействием) оказывает исполнителю и (или) другим соучастникам консультационную, информационную, материальную, физическую и иную помощь в совершении преступления, но сам не принимает непосредственного участия в выполнении объективной стороны состава преступления, не занимается организацией преступления и не возбуждает желание у других соучастников совершить преступление.

Действительно, во-первых, пособник может осуществлять свою деятельность активными действиями, а также бездействием. Во втором случае на лице должна лежать специальная правовая обязанность воспрепятствовать совершению преступления. Такая обязанность, как пишет Л.Д. Гаухман, должна иметь правовой характер, то есть вытекать из требований службы, профессиональных обязанностей или законодательных предписаний². Классическим примером в этой связи выступает неисполнение охранником обязанности по охране имущества на основании сговора с исполнителем преступления³. В этом случае его бездействие эквивалентно устранению препятствий на пути исполнителя хищения⁴. Причем для признания бездействия пособничеством не является достаточным наличие только моральной обязанности не допускать совершения преступления⁵, в таком случае отсутствуют признаки соучастия.

Во-вторых, пособник оказывает помощь в совершении преступления. Одни ученые полагают, что такая помощь адресуется исключительно исполнителю⁶, другие исключают такую возможность в отношении подстрекателя⁷. Считаем, что представленные позиции основаны на некорректном толковании уголовного закона, по которому пособником признается «лицо, содействовавшее совершению преступления..., а также лицо, заранее обещавшее...». По смыслу 5 ст. 33

---

¹ Шарапов Р.Д. Минин Р.В. Пособничество преступлению: закон, теория, практика // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6 (104). С. 141.

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. С. 275.

³ Долгих Т.Н. Понятие и особенности квалификации действий соучастника преступления в форме пособничества // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.02.2022 г.).

⁴ Иванов Н.Г. Курс уголовного права. С. 350.

⁵ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. С. 275.

⁶ См., напр.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 156–157.

⁷ См., напр.: Зацепин А.М. Указ. соч. С. 381.

УК РФ пособническое содействие может оказываться любому из видов соучастников преступления: исполнителю, организатору, подстрекателю или другому пособнику. На это указывают и многие специалисты¹.

В-третьих, пособник не выполняет объективную сторону совместного преступления, не организывает и не возбуждает у других соучастников желание совершить его.

Акцентируя внимание на первом обстоятельстве, Верховный Суд РФ в одном из обзоров судебной практики указал, что на основании ч. 5 ст. 33 УК РФ поведение пособника находится вне рамок объективной стороны преступления, в котором он соучаствует². Однако такое положение дел не учитывает случаи, когда объективную сторону преступления со специальным субъектом совместно выполняют два лица, одно из которых не наделено признаками специального субъекта³. Поводом к подобному масштабированию пособнических действий выступает ч. 4 ст. 34 УК РФ, в соответствии с которой лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

С другой стороны, можно наблюдать обратную тенденцию, связанную с трансформацией пособнических по своей сути функций в исполнительские (соисполнительские)⁴. Такой подход прослеживается как со стороны законодателя, так и со стороны высшей судебной инстанции⁵. В первом случае – это криминализация специальных видов пособничества в статьях Особенной части УК РФ

---

¹ См., напр.: Васюков В.В. Указ. соч. С. 197; Ершов С.А. Указ. соч. С. 46; Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 96; Шатов С.А. Соучастие в преступлении. С. 52; Шубина В.Ю. Указ. соч. С. 48.

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Том 1. Общая часть / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.02.2022 г.).

⁴ Горенко М.Г. Проблемные аспекты избыточной криминализации в современном уголовном законодательстве в контексте регламентации норм с административной преюдицией и специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции (Москва, 21–22 января 2021 г.). М., 2021. С. 88.

⁵ Ображиев К.В. Указ. соч.

(ст. 127¹, ч. 1 ст. 212, 204¹, 205¹, ч. 1 ст. 208, 291¹, ч. 1-2 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ и др.), во-втором, – рекомендация, содержащаяся, к примеру, в п. 10 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, согласно которой с опорой на ст. 35 УК РФ за совершение группой лиц по предварительному сговору кражи, грабежа или разбоя наступает уголовная ответственность и в том случае, когда в соответствии с предварительным договором между соучастниками непосредственное изъятие имущества выполняет один из них. Если при этом другие участники, сообразно распределенным ролям, совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, будь то взлом дверей, решеток или запоров без проникновения в жилище, вывоз похищенного, подстраховка других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления по заранее состоявшемуся договору, содеянное ими надлежит считать соисполнительством. Однако интересным видится мнение ученых, выводящих вывоз похищенного, а также подстраховку других соучастников за пределы объективной стороны преступления, что влечет квалификацию таких действий как пособничество в хищении¹.

Следующей отличительной особенностью пособника является то, что он не организывает и не возбуждает у других совместно участвующих в деле лиц решимость совершить преступление. В первом случае его следует отличать от организатора преступления, о чем было сказано ранее. Второй случай касается проблемы разграничения так называемого интеллектуального пособничества (содействие совершению преступления советами, указанием, предоставлением информации, а также данным заранее тем или иным обещанием) и подстрекательства². Если действия подстрекателя направлены на возбуждение решимости у склоняемого лица совершить преступление, то действия (бездействие) пособника нацелены, как указывает большое число ученых, на укрепление уже возникшей решимости³.

---

¹ См., напр.: Проблемы квалификации преступлений: монография / под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. М., 2018. С. 312.

² Ершов С.А. Указ. соч. С. 48.

³ См., напр.: Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. С. 147; Зацепин А.М. Указ. соч. С. 378; Рыжов Р.С. Указ. соч. С. 99; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. С. 274.

Вопреки распространенному мнению А.А. Арутюнов утверждает, что пособник не может укреплять решимость совершить преступление, поскольку подстрекатель уже сделал это. Случай вынуждения пособника укреплять решимость совершить преступление показывает, что подстрекательская деятельность была безуспешной¹. По мнению ученого², интеллектуальный пособник своими советами помогает, поддерживает (содействует) другое лицо в совершении преступления. Такая позиция воспринимается и представителями научной общественности³. Признавая факт возможности укрепления пособником решимости у других лиц совершить преступление, В.В. Васюков все же не относит ее к отличительным признакам пособника, указывая, что последний может не укреплять решимость исполнителя совершить преступление, содействуя совершению данного преступления, к примеру, втайне от исполнителя⁴. С.А. Ершов приходит к выводу, что суть преступной деятельности пособника сводится к оказанию помощи совершению преступления и (или) укреплению решимости совершить его⁵.

Такое суждение видится правильным и требует объяснения. Относительно дачи советов, указаний, предоставления информации полагаем, что они могут укреплять уверенность соучастника в своих силах, но никак не укреплять решимость совершить то или иное преступление⁶. Надо понимать, что такое воздействие не будет иметь уголовно-правового значения, поскольку указанные способы пособничества должны находить реальное выражение в конкретном преступном проявлении другого лица, быть в причинно-следственной связи с совершенным преступлением. В том случае, когда данные пособником советы, указания или предоставленная информация были интегрированы в преступный результат, их следует признавать содействием, представляющим собой деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, оказать поддержку в какой-нибудь деятельности⁷.

---

¹ Арутюнов А. Пособник преступления // Закон и право. № 11. 2002. С. 25.

² Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 245.

³ См., напр.: Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии. С. 13.

⁴ Васюков В.В. Указ. соч. С. 196.

⁵ См., напр.: Ершов С.А. Указ. соч. С. 51.

⁶ Субачев А.К. Указ. соч. С. 92.

⁷ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 741.

В обратном случае пособник не несет уголовной ответственности за соучастие в преступлении¹.

По-другому дело обстоит с тем или иным заранее данным обещанием. Означая добровольное обязательство сделать что-нибудь², обещание не выступает деятельным участием в чьих-нибудь делах, ибо оно обращено в будущее. Пособник обещает помочь после совершения преступления, и последующее выполнение или невыполнение такого обещания для юридической оценки пособничества роли не играет³. В связи с этим можно констатировать, что заранее данным обещанием пособник не оказывает содействие в совершении преступления, он лишь может укреплять уже возникшую у соучастника решимость совершить преступление, придавая ему еще большую уверенность в безусловном успехе наметившегося преступного дела.

Таким образом, как верно утверждает А.М. Зацепин, к родовым способам пособничества, по смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ, следует относить: 1) содействие совершению преступления; 2) заранее данное обещание⁴.

Но законодательная дефиниция пособника превращает в весьма спорный вопрос о классификации его нормативных разновидностей. Так, традиционным является деление на два вида: физическое и интеллектуальное⁵. Ориентируясь на ч. 5 ст. 33 УК РФ, можно отметить, что физическое пособничество проявляется в содействии совершению преступления предоставлением орудий или средств совершения преступлений, устранением препятствий. В свою очередь интеллектуальное пособничество включает в себя такие способы, как советы, указания, предоставление информации, а также тот или иной вид заранее данного обещания. Физическое пособничество всегда о веществе и материально⁶. Как утвер-

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Д.Н. Ко- жухарика. М., 2021. С. 97–98.

² Ожегов С.И. Указ. соч. С. 425.

³ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. С. 275.

⁴ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 377.

⁵ Ершов С.А. Указ. соч. С. 53; Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении: лекция. Волгоград, 1971. С. 20; Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии. С. 13.

⁶ См., напр.: Прокументов Л.М. Указ. соч. С. 145; Шубина В.Ю. Указ. соч. С. 60.

ждает В.В. Васюков, оно означает содействие преступлению посредством оказания виновному лицу материальной или физической помощи как в подготовительной части преступления, так и в процессе его совершения¹. Специфика интеллектуального пособничества, как отмечается в науке, заключается в том, что способы в него входящие: 1) направлены на обеспечение лица, решившего совершить преступление, необходимыми сведениями; 2) имеют информационный характер; 3) оказывают воздействие на волю и сознание виновного².

Поскольку большинство легально определенных способов пособничества проявляются в виде содействия, необходимо отметить, во-первых, что таковым не следует признавать пассивное поведение лица³. Бездеятельное присутствие на месте совершения преступления, не выразившееся в оказании содействия, нельзя признавать пособничеством. В таком случае в принципе отсутствуют признаки соучастия в преступлении. Данная позиция находит свое отражение в судебной практике⁴. Во-вторых, не образует пособничества простое одобрение преступления⁵. Вместе с тем отдельные авторы в некоторых ситуациях допускают такую возможность⁶. В частности, В.В. Васюков утверждает, что пособничеством будет являться одобрение сторожем намерения других лиц совершить кражу, высказанное им таким образом, что фигуранты дела должны были рассчитывать на содействие со стороны указанного лица⁷. Однако такой подход, по справедливому замечанию А.А. Арутюнова, не соответствует букве закона, в которой способы пособничества не подлежат расширительному толкованию⁸. В-третьих, содействие совершению преступления должно быть существенным⁹.

---

¹ Васюков В.В. Указ. соч. С. 198.

² Шубина В.Ю. Указ. соч. С. 67.

³ См., напр.: Ершов С.А. Указ. соч. С. 45; Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 96.

⁴ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ по надзорному делу от 08 июня 2009 г. № 5-Д09-27 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.02.2022 г.); постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 июля 2011 г. № 144П11 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.02.2022 г.).

⁵ См., напр.: Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 235.

⁶ См., напр.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. С. 165; Шубина В.Ю. Указ. соч. С. 74.

⁷ Васюков В.В. Указ. соч. С. 196.

⁸ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 235.

⁹ Благов Е.В. Тридцать пять лет служения Афине: сборник статей и тезисов. М., 2017. С. 178; Димченко Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 24.

Существенным по объему, дополняет А.Б. Калмыкова, также считая, что пособничество должно быть реальным, находящимся в причинной связи с преступлением и его исполнителем¹.

Незначительную помощь или оказание исполнителю услуг, которыми последний не воспользовался, нельзя признавать пособничеством, так как действия лица в таком случае не могли оказать влияния на совершение преступления исполнителем, в связи с чем, по мнению Р.Р. Галиакбарова, не находятся с противоправным деянием в причинной связи². В.Ю. Шубина придерживается альтернативного взгляда: исключительная существенность пособнического содействия – не аксиома. Автор в зависимости от значимости оказываемого содействия подразделяет пособничество на существенное (первостепенное) и несущественное (второстепенное)³. Однако, по верному замечанию С.А. Ершова, выделение несущественного пособничества входит в противоречие с ч. 2 т. 14 УК РФ, по смыслу которой такие действия (бездействие) не являются преступными, поскольку не представляют общественной опасности в силу малозначительности⁴. С данным тезисом не согласен А.С. Дреплев. Во-первых, он считает, что слова «существенность» и «значительность» не синонимичны. Во-вторых, полагает, что существенность в случае с пособником уточняет наличие признака совместности, который свойствен соучастию в преступлении. Его отсутствие, пишет автор, исключает такое соучастие. В-третьих, автор утверждает, что применение правил малозначительности преступлений в случае с несущественным пособничеством – это *argumentum a simili* (*довод по аналогии* – М.Г.), что в соответствии с уголовно-правовым принципом законности запрещено (ч. 2 ст. 3 УК РФ)⁵.

По нашему мнению, заявленное А.С. Дреплевым не может считаться вполне обоснованным. Первое замечание в том, что в соответствии со Словарем синонимов В.Н. Тришина существенность является синонимом значительности⁶,

---

¹ Калмыкова А.Б. Соучастие в преступлении (социальная и юридическая сущность): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 24.

² Уголовное право России: часть Общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 276.

³ Шубина В.Ю. Указ. соч. С. 49.

⁴ Ершов С.А. Указ. соч. С. 117.

⁵ Дреплев А.С. Указ. соч. С. 174.

⁶ Тришин В.Н. Словарь синонимов (2013). URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/fc/slovar-209-158.htm#zag-306529> (дата обращения: 27.02.2022 г.).

второе в том, что, отвергая концепцию отнесения несущественного содействия к малозначительности, А.С. Дреплев не объясняет, каким образом квалифицировать такие случаи на практике.

Существенность, как мы выяснили, – неотъемлемый признак преступного содействия. И содействие, и заранее данное то или иное обещание необходимо рассматривать вкуче с объективирующими пособничество способами, перечень которых приведен в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Итак, советы и указания – первые законодательно определенные пособнические проявления.

В соответствии с правилами русского языка совет представляет собой мнение, высказанное кому-нибудь по поводу того, как ему поступить, что сделать; наставление, указание, а указание – наставление, разъяснение, указывающее, как действовать¹. Нетрудно заметить, что приведенные формулировки переплетаются друг с другом. Отчего, как считает Д.А. Безбородов, на практике возникают сложности с разграничением советов и указаний².

Отмеченной проблемой, заметим, озабочены и другие исследователи, предлагающие собственные варианты дифференциации. Так, некоторые авторы отмечают, что указания, в отличие от совета, императивны, то есть отдаются во властной форме и требуют их соблюдения соучастниками преступления³. Данный подход, по нашему мнению, нельзя признать всецело обоснованным, поскольку указания, как правильно заметил С.А. Ершов, способен давать и организатор. Пособнические указания должны быть нацелены на облегчение совершения преступления. Кроме того, важно понимать, как отмечает автор, что действия пособника не создают вариант поведения, они лишь помогают уже сформировавшемуся⁴.

По мнению В.С. Комиссарова и В.Ю. Шубиной, советы – это рекомендации по эффективному и безопасному осуществлению механизма совершения преступления, а указания – наставления исполнителю, как действовать в конкретных

---

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 739; 827.

² Безбородов Д.А. Виды соучастников преступления. С. 58.

³ См., напр.: Васюков В.В. Указ. соч. С. 198; Козлов А.П. Указ. соч. С. 156.

⁴ Ершов С.А. Указ. соч. С. 61.

случаях¹. Отметим, что данные понятия неудачны с точки зрения разграничения одного от другого: указания, каким образом действовать, включаются в механизм совершения преступления.

По С.А. Ершову, совет дается о чем-то (механизме совершения преступления), а указания – на что-то (обстоятельства совершения преступления)². Однако думается, что механизм совершения преступления и обстоятельства совершения преступления взаимосвязаны – одно вытекает из другого.

В этой связи прав А.С. Дреплев, считающий, что указание, относящееся к обстоятельствам совершения преступления в «сухом» виде (вне механизма совершения преступления), не может быть признано пособничеством³.

В контексте рассматриваемого вопроса импонирует позиция А.М. Зацепина, который под советом понимает высказанное другому соучастнику мнение относительного того, как ему поступить, что делать, а под указанием – наставление, объясняющее, как данному соучастнику поступить, что делать⁴. Полагаем, что автор удачнее иных качественно разграничил совет и указание.

Предоставление информации – самостоятельный способ пособничества. Ядром данного преступного проявления выступает информация, под которой в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления⁵. При этом надо понимать, что не любые сведения могут оказать содействие совершению преступления, а лишь имеющие существенное значение⁶. Однако данный признак не устраняет проблему понимания рассматриваемого способа содействия и не обнаруживает его качественного отличия от советов и указаний, также представляющих собой своего рода сведения (сообщения, данные)⁷.

---

¹ Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 414; Шубина В.Ю. Указ. соч. С. 67.

² Ершов С.А. Указ. соч. С. 61.

³ Дреплев А.С. Указ. соч. С. 162–163.

⁴ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 384.

⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 10.01.2023 г.).

⁶ Субачев А.К. Указ. соч. С. 99.

⁷ Ершов С.А. Указ. соч. С. 62.

Принимая во внимание второе замечание, В.В. Васюков полагает, что предоставляемая информация не содержит в себе сведений о варианте поведения соучастников, давая последним возможность распоряжаться полученной информацией по собственному усмотрению¹. Данный автор и некоторые другие выделяют признак видимого отсутствия у пособника личной заинтересованности при предоставлении информации².

Под предоставлением информации в науке уголовного права понимается передача сведений, которые облегчают совершение преступления³, облегчают или способствуют совершению преступления⁴; передача данных осведомляющего характера⁵; доведение до другого лица сведений об обстоятельствах, сопутствующих совершению преступления⁶.

Аккумулировав изложенные ранее позиции, предлагаем под предоставлением информации как способом пособничества преступлению понимать передачу другому лицу имеющих существенное значение сведений (сообщений, данных), облегчающих совершение преступления в условиях отсутствия у пособника видимой заинтересованности в достижении преступного результата.

Следующим видом содействия совершению преступления выступает предоставление средств или орудий. Сразу отметим, что в науке уголовного права вопрос о разграничении понятий «средство» и «орудие» является дискуссионным. Одни ученые считают, что их не следует разъединять друг с другом⁷, другие настаивают на обратном⁸. Очевидно, что весомый вклад в отмеченный диссонанс вносит рассогласованность норм уголовного закона.

Так, если в соответствии с ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 33, примечанием 1¹ к ст. 205¹

---

¹ Васюков В.В. Указ. соч. С. 199.

² См., напр.: Васюков В.В. Указ. соч. С. 199; Козлов А. П. Указ. соч. С. 155; Шубина В.Ю. Указ. соч. С. 67.

³ См., напр.: Шубина В.Ю. Указ. соч. С. 67; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 186.

⁴ См., напр.: Косарева Т.И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 74; Прокументов Л.М. Указ. соч. С. 146.

⁵ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 385.

⁶ Ершов С.А. Указ. соч. С. 62.

⁷ См., напр.: Дреплев А.С. Указ. соч. С. 167; Ершов С.А. Указ. соч. С. 65.

⁸ См., напр.: Васюков В.В. Указ. соч. С. 204; Денисова А.С. Уголовно-правовое значение орудий и средств совершения преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8–9; Косарева Т.И. Указ. соч. С. 73.

УК РФ орудия и средства разграничиваются союзом «или», демонстрируя противоположность указанных понятий, то в п «г» ч. 1 ст. 104¹, п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ наблюдается ситуация, при которой одно понятие входит в другое. При этом нельзя признать верным утверждение И.В.-оглы Велиева о том, что в Особенной части УК можно встретить лишь упоминание средств, которые по смыслу закона включают в себя и орудия¹.

Представляется, на первый взгляд, что, исходя из правил грамматического толкования, четкой границы между орудием и средством провести невозможно². Кроме того, о том, что средства и орудия не имеет смысла разграничивать, но уже с утилитарной точки зрения, заявляет Ю.Е. Пудовочкин³. Вместе с тем случаи такого разграничения встречаются в судебной практике.

Так, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2006 г. № 69-006-33 было установлено, что суд верно квалифицировал действия Н. по передаче пистолета С-ву для убийства С. как пособничество предоставлением орудия совершения преступления⁴. В данном случае пистолет выступает именно орудием, непосредственно используемым исполнителем для причинения вреда объекту преступления. В этом и заключается сущностный признак орудия, отличающий его от средств, предназначенных для облегчения совершения преступления⁵.

Исходя из того, что орудия и средства – это, прежде всего, предметы⁶, можно сформулировать их следующие дефиниции. *Орудия* – предметы, непосредственно используемые лицом в процессе совершения преступления для причинения вреда объекту преступного посягательства; *средства* – предметы, используемые лицом для облегчения процесса совершения преступления.

---

¹ Велиев И.В.-оглы. Об объективной стороне преступления: монография. М., 2009. С. 164.

² Субачев А.К. Указ. соч. С. 99.

³ Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учеб. пос. М., 2009. С. 119.

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2006 г. № 69-006-33. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/4s0ZjLXltzYh/?vsrf-> (дата обращения: 28.02.2022 г.).

⁵ См., напр.: Васюков В.В. Указ. соч. С. 204; Козлов А.П. Указ. соч. С. 160.

⁶ Субачев А.К. Указ. соч. С. 100–101.

Заключительным способом оказания содействия совершению преступления выступает устранение препятствий.

По правилам русского языка под препятствием понимается помеха, задерживающая какие-нибудь действия или развитие чего-нибудь, стоящая на пути осуществления чего-нибудь, преграда на пути, задерживающая передвижение¹. В свою очередь помеха – это то, что мешает, препятствие, а преграда – то, что преграждает что-нибудь, помеха, затруднение².

Таким образом, определение преграды включает в себя помеху, в связи с чем подлежит использованию первое. Устранить означает убрать в сторону, удалить, уничтожить, изжить, уволить, отстранить³.

Однако не всеми авторами воспринимается такое понимание. Ряд ученых утверждает, что под устранением препятствий следует понимать ликвидацию преград совершению преступления⁴. Однако слово «ликвидация», означающее уничтожение кого-нибудь или чего-нибудь⁵, гораздо уже понятия «устранение», в связи с чем использованию подлежит последнее.

Итак, рассматриваемый способ пособничества проявляется в совершении каких-либо действий, позволяющих устранить ту или иную преграду, стоящую на пути реализации преступного замысла⁶. Однако напомним, что ранее отмечалось наличие возможности устранения препятствий и в виде бездействия, когда на лице лежит обязанность по воспрепятствованию совершению преступления.

Кроме того, важным дополнением в этой связи является мнение, высказанное Т.М. Косаревой, о том, что препятствующие факторы должны делать невозможным или затруднительным реализацию задуманного⁷. Такими препятствующими факторами (преградами), надо отметить, не всегда выступают предметы

---

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 582.

² Там же. С. 557; 577.

³ Там же. С. 839.

⁴ Дреплев А.С. Указ. соч. С. 169; Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 20; Козлов А.П. Указ. соч. С. 160.

⁵ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 326.

⁶ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. РФ В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. С. 261.

⁷ Косарева Т.И. Указ. соч. С. 73.

материального мира¹. В судебной практике, к примеру, встречаются случаи признания пособничеством рассматриваемым способом действий по отвлечению внимания потерпевшего².

Еще одним родовым способом пособничества является заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем, а равно приобрести или сбыть такие предметы.

Как отмечено ранее, обещание – это добровольное обязательство сделать что-нибудь. В рамках ч. 5 ст. 33 УК РФ обещание желательно рассматривать как добровольное обязательство на будущее³. Следовательно, важным признаком перечисленных способов является то, что они существуют как возможность и обращены в будущее⁴. Последующее выполнение или невыполнение данного заранее обещания для юридической оценки пособничества роли не играет⁵.

По правилам русского языка, «заранее» означает за некоторое время до чего-нибудь⁶. Поскольку помимо заранее данного того или иного обещания в УК РФ установлена ответственность еще и за заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, и укрывательство преступлений (ст. 175 и 316 УК РФ соответственно), важно определить, за некоторое время до чего даются обещания⁷.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, обозначенной в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или

---

¹ Дрепелев А.С. Указ. соч. С. 169; Зацепин А.М. Указ. соч. С. 388.

² См., напр.: Приговор Волгоградского областного суда от 9 июля 2020 г. по делу № 2-31/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BZv8v5RCspJK/?regular-> (дата обращения: 28.02.2022 г.); приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 8 июля 2016 г. по делу № 1-129/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4KG7aar8lWWx/?regular-> (дата обращения: 28.02.2022 г.).

³ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 389.

⁴ Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 93.

⁵ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. С. 261.

⁶ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 220.

⁷ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 378.

сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут признаваться соучастием в преступлении в том случае, если данные действия были обещаны исполнителю такого преступления до или во время его совершения¹.

Научное сообщество по рассматриваемому вопросу делится на два лагеря: одни ученые поддерживают позицию правоприменения², другие высказываются о возможности дачи обещания исключительно до совершения преступления³. Действительно, обещание считается заранее данным, если оно дается до начала совершения другим соучастником преступных действий, что является аксиомой⁴. Но исключать случаи дачи обещания в процессе совершения преступления, полагаем, все-таки нельзя. Главное в подобных ситуациях установление того обстоятельства, что соответствующие пособнические действия были реализованы до фактического завершения преступления.

Вместе с тем некоторые авторы допускают пособничество и после факта совершения преступления – в случае выполнения заранее данного обещания⁵. Однако формулировка ч. 5 ст. 33 УК РФ не предполагает обязательность выполнения заранее данных обещаний после совершения преступления. Для констатации пособничества достаточна лишь дача такого обещания.

В этой связи кажется верным мнение некоторых авторов, указывающих на необоснованность смещения акцентов с обещания на его исполнение в практике Верховного Суда РФ⁶. Так, к примеру, в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и

---

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения: 27.10.2022 г.).

² См., напр.: Васюков В.В. Указ. соч. С. 200–201; Косарева Т.И. Указ. соч. С. 76.

³ См., напр.: Козлов А.П. Указ. соч. С. 158; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 180–181.

⁴ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 380.

⁵ См., напр.: Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 246–252; Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учеб. пос. С. 167; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 179.

⁶ См., напр.: Дреплев А.С. Указ. соч. С. 186; Зацепин А.М. Указ. соч. С. 380–381.

природопользования» разъясняется, что лица, непосредственно не участвовавшие в незаконной охоте, но приобретающие или сбывающие продукцию незаконной охоты в соответствии с заранее данным обещанием, подлежат ответственности за пособничество¹. Но, руководствуясь нормативным предписанием ч. 5 ст. 33 УК РФ, пособниками в данном случае следует признавать не указанных лиц, а заранее обещавших приобрести или сбыть продукцию незаконной охоты. Аналогичное по смыслу положение содержится и в других судебных актах².

Выше уже отмечалось, что заранее данное обещание включает в себя определенные пособнические проявления, которые условно можно разделить на две части: 1) скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем; 2) приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем. И те, и другие исходят из буквы закона, поэтому необходимо понять, что они из себя представляют.

Как правило, первую часть обобщенно называют укрывательством³. Укрывательство согласно правилам русского языка означает умышленное сокрытие преступника, орудий преступления или преступно добытых предметов⁴.

Данное определение является узким и не учитывает указанные в ч. 5 ст. 33 УК РФ такие объекты сокрытия, как средства совершения преступления и следы преступления. Глагол «скрыть» раскрывается как спрятать, чтобы кто-нибудь не обнаружил, утаить, сделать незаметным⁵. Как можно увидеть, интерпретация указанного слова включает только укрывательство. Поэтому прав С.А. Ершов, утверждающий, что под сокрытием преступника следует понимать не только непосредственное укрывательство, но и изменение и уничтожение связанных с

---

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/ (дата обращения: 20.12.2022 г.).

² См., напр.: О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 (ред. от 31.10.2017 г.), п. 10¹ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107129/ (дата обращения: 27.10.2022 г.).

³ Ершов С.А. Указ. соч. С. 93; Козлов А.П. Указ. соч. С. 157; Шубина В.Ю. Указ. соч. С. 67.

⁴ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 828.

⁵ Там же. С. 724.

преступлением объектов (к примеру, изменение внешности преступника, переплавка средства или орудия преступления)¹. Все это, как представляется, в контексте ч. 5 ст. 33 УК РФ должно преследовать цель исключить возможность обнаружения и выявления элементов преступной деятельности.

По правилам русского языка преступник – это человек, который совершает или совершил преступление². Тавтология данного определения подтолкнула некоторых представителей научного сообщества на формирование собственного мнения на этот счет.

Так, А.М. Зацепин, исходя из смысла ч. 1 ст. 14 УК РФ, под преступником понимает лицо, виновно совершающее или совершившее общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания³, с чем можно согласиться.

С наименованием укрываемого лица проблем не возникает, если учитывать, как отмечает С.А. Ершов, что на момент сокрытия лицо уже является преступником. Им же оно является и в том случае, если соответствующее обещание дается во время совершения преступления. Но если обещание дается до того, как лицо начало совершать преступление, то укрываемого преждевременно называть преступником.

Средства и орудия были рассмотрены ранее, поэтому определим, что же является следами преступления. Примечательно, что в уголовном законе слово «следы» упоминается всего три раза: в ч. 5 ст. 33, примечаниях 1¹ к ст. 205¹ и 1 к ст. 243² УК РФ. Большому изучению они подверглись в науке криминалистике, употребляющей их в широком и узком смыслах. В широком смысле под следами принято понимать материальные и идеальные изменения окружающей действительности, возникающие в связи с подготовкой, совершением и сокрытием преступления (к примеру, следы взрыва, поджога, крови, расчлененные части тела человека, запечатление события в сознании свидетеля и др.). В узком смысле следы – это материальные последствия, представляющие собой отображение внешнего строения одного объекта на другом при их контактном взаимодействии

---

¹ Ершов С.А. Указ. соч. С. 93–94.

² Ожегов С.И. Указ. соч. С. 583.

³ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 390.

(в частности, следы обуви, пальца руки, орудия взлома, колесный след автомобиля и др.)¹.

Думается, что для наиболее полного представления о следах преступления в рамках ч. 5 ст. 33 УК РФ следует придерживаться обеих трактовок искомого термина. Вместе с тем включенные в широкий подход идеальные следы преступления (к примеру, запечатление события в сознании свидетеля), как нам представляется, не могут выступать предметом сокрытия в рамках пособничества.

Соккрытие предмета, добытого преступным путем, как вариант пособнического обещания обуславливает необходимость в уяснении его понятия. В русском языке под таковым понимается всякое материальное явление, вещь². Признак материальности или вещественности усматривается и в науке при определении предмета преступления³. В этом смысле к предмету можно отнести, например, деньги, бриллианты, золотые часы, автомобиль, смартфон, другое имущество и т.д. Однако необходимо признать, что предметы, добытые преступным путем, могут быть и нематериальными⁴. Так, например, п. 9 ППВС РФ от 09 июля 2013 г. № 24 в предмет взяточничества и коммерческого подкупа, помимо денег, ценных бумаг, иного имущества, включает незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав, которые не являются материальной субстанцией⁵. Таким образом, в пределах ч. 5 ст. 33 УК РФ предметы, добытые преступным путем, следует толковать расширительно, допуская возможность их нематериального (неовещественного) проявления.

Обещание, данное заранее, может иметь место и в отношении приобретения предметов, добытых преступным путем. Приобрести, по правилам русского

---

¹ Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2012. С. 93.

² Ожегов С.И. Указ. соч. С. 578.

³ См., напр.: Гаухман Л.Д. Объект преступления: лекция. М., 1992. С. 23; Кравцов С.Ф. Предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1976. С. 9; Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 15.

⁴ См., напр.: Ершов С.А. Указ. соч. С. 96–97; Зацепин А.М. Указ. соч. С. 391; Коргулев А.Г. Предмет преступления в современном уголовном праве: понятие, признаки, вопросы квалификации и законодательной регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. С. 80.

⁵ Епифанов Б.В. Предмет преступления: понятие и проблемы правотворчества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 72.

языка, означает стать владельцем, обладателем чего-нибудь, получить что-нибудь; стать обладателем какого-нибудь свойства, качества¹.

В уголовном законе понятие приобретения раскрывается единожды. В примечании к ст. 173² УК РФ под приобретением документа, удостоверяющего личность, понимается его получение в возмездной или безвозмездной форме, присвоение найденного или похищенного документа, удостоверяющего личность, а также завладение им посредством обмана или злоупотребления доверием.

Кроме того, понятие приобретения разъясняется на уровне высшей судебной инстанции относительно конкретных видов преступлений. Как пример можно привести п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»² (далее – ППВС РФ от 17 декабря 2020 г. № 43), предлагающий в ст. 324 УК РФ под незаконным приобретением официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также государственных наград РФ, РСФСР, СССР понимать действия лица, совершенные им в нарушение порядка выдачи, хранения, а также иного обращения с такими предметами, в результате которых они поступают во владение этого лица, в том числе их покупку или незаконное безвозмездное получение от иных лиц, похищение.

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»³ устанавливается, что под приобретением контрафактных экземпляров произведений или фонограмм необходимо понимать их получение лицом в результате любой сделки по передаче права собственности, хозяйствен-

---

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 594.

² О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 2.

³ О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

ного ведения или оперативного управления (например, на основании купли-продажи, мены, при получении указанных предметов как вознаграждения за выполненную работу, оказанную услугу или как средства исполнения долга).

Схожие определения содержатся и в других судебных актах¹.

Таким образом, ключевым признаком приобретения выступает его возмездная или безвозмездная основа. В литературе к этому подход неоднозначный.

Т.И. Косарева предполагает возмездную и безвозмездную формы приобретения посредством покупки, в счет уплаты долга, обмена, в качестве оплаты услуг, принятия в подарок и т.д.²

О том, что приобретение возможно любым способом, пишет и С.А. Ершов³. По мнению А.М. Зацепина, заранее данное обещание приобрести предметы, добытые преступным путем, означает «получить на возмездной основе», поскольку при безвозмездной передаче таких предметов дискредитируется смысл совершения преступления, так как его результат ничего не дает преступнику⁴. Последняя позиция, на наш взгляд, наиболее обоснована.

Как и приобретение, сбыт можно рассмотреть с разных сторон. По правилам русского языка «сбыть» означает найти сбыт чему-нибудь, продать; избавиться, отделаться от кого-чего-нибудь⁵.

С позиции правоприменения, «сбыть» означает осуществить на возмездной или безвозмездной основе безвозвратное отчуждение⁶, предоставление⁷, передачу⁸ чего-либо другим лицам; использование⁹. Учитывая то, что подход к сбыту

---

¹ См., напр.: ППВС РФ 15.06.2006 г. № 14; ППВС РФ от 12.03.2002 г. № 5; ППВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32.

² Косарева Т.И. Указ. соч. С. 77.

³ Ершов С.А. Указ. соч. С. 98.

⁴ Зацепин А.М. Указ. соч. С. 394.

⁵ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 697.

⁶ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/ (дата обращения: 27.10.2022 г.).

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

⁸ См.: ППВС РФ от 17 декабря 2020 г. № 43.

⁹ О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 (ред. от 06.02.2007 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/ (дата обращения: 27.10.2022 г.).

применительно к ч. 5 ст. 33 УК РФ в науке уголовного права сложился в целом аналогичный приобретению¹, считаем в этой связи аргументированным мнение А.М. Зацепина: сбыть в смысле ч. 5 ст. 33 УК РФ означает «произвести отчуждение третьим лицам на возмездной основе»².

Рассмотрев означенные в ч. 5 ст. 33 УК РФ нормативные способы пособничества, можно увидеть, что их перечень имеет исчерпывающий (закрытый) характер. Таким образом, по логике законодателя, ту или иную преступную деятельность, осуществляемую вне рамок регламентированных проявлений, нельзя признать пособнической. Данное установление является полемичным. Так, А.К. Субачев, являясь приверженцем исчерпывающего (закрытого) перечня пособнических способов, считает, что таковой исключает возможность необоснованно узкого толкования содержания объективной стороны пособничества³. В принципе солидаризуясь с данным подходом, некоторые авторы утверждают, что исчерпывающий (закрытый) перечень пособнических способов не полный и требует расширения⁴.

Так, В.Ю. Шубина предлагает в определение пособника дополнительно включить указание на такие способы, как посредничество, финансирование преступной деятельности, а также одобрение в форме попустительства со стороны должностного лица⁵, В.В. Кустова в качестве дополнения рассматривает заранее обещанную легализацию преступных доходов⁶.

С критикой инициативы «точечного» реформирования ч. 5 ст. 33 УК РФ в виде добавления в нее новых проявлений пособничества выступил К.В. Ображиев, полагающий невозможным таким образом устранить пробельность указанной нормы. Свое мнение автор обосновывает неизбежностью появления новых и изменением уже существующих способов содействия преступной деятельности в

---

¹ См., напр.: Дреплев А.С. Указ. соч. С. 180; Ершов С.А. Указ. соч. С. 98; Косарева Т.И. Указ. соч. С. 77.

² Зацепин А.М. Указ. соч. С. 395.

³ Субачев А.К. Указ. соч. С. 100.

⁴ См., напр.: Ершов С.А. Указ. соч. С. 92.

⁵ Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 25.

⁶ Кустова В.В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 146.

условиях стремительно развивающихся технологий и усложнения протекающих в обществе процессов, в том числе и криминальных. На этом основании он видит перспективу в конструировании «открытого» определения пособника с перечислением примерных способов содействия, тем более что легальный перечень пособнических проявлений уже давно для правоприменителя воспринимается как примерный, открытый, включающий в себя многие действия, которые прямо не названы в ч. 5 ст. 33 УК РФ¹. Таковую идею, по мнению В.А. Очередыко, в российском уголовном законе можно реализовать по типу ч. 6 ст. 16 УК Республики Беларусь, где в дефиницию пособника включено словосочетание «оказание иной помощи»².

Однако научная мысль указанными двумя разнородными позициями не исчерпывается. Ряд авторов предлагает понятие пособника в ч. 5 ст. 33 УК РФ изложить в общей форме без перечисления способов пособничества³. Думается, что такой подход наиболее оптимален: он существенно разгружает дефиницию пособника, делает ее более лаконичной, емкой, расширяет границы пособнических проявлений, пресекает хаотичное внедрение новых пособнических способов как попытку «объять необъятное». Но и он не лишен недостатков: в авторских дефинициях, в основном, не учитывается признак заранее данного обещания.

К примеру, Р.С. Рыжов предлагает пособником признавать лицо, оказавшее содействие совершению преступления⁴. Однако данное содействие не может включать в себя заранее данное обещание (не требующее обязательной реализации) по оказанию помощи в постпреступной деятельности.

Учитывая изложенное, считаем целесообразным определение пособника сформулировать в общем виде без обозначения способов содействия: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления любым способом, а также лицо, заранее давшее обещание оказать любое содействие в постпреступной деятельности».

---

¹ Ображиев К.В. Указ. соч.

² Очередыко В.А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 209.

³ См., напр.: Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность: монография. М., 2021. С. 159, 165; Васюков В.В. Указ. соч. С. 206; Дреплев А.С. Указ. соч. С. 189.

⁴ Рыжов Р.С. Указ. соч. С. 102.

Полагаем, что указанная дефиниция может лечь в основу конструирования ч. 5 ст. 33 УК РФ. Заметим, что 72 % опрошенных респондентов отметили целесообразность отражения предложенного нами понятия пособника в ч. 5 ст. 33 УК РФ в общем виде без обозначения способов содействия¹.

С субъективной стороны деяния пособника характеризуются умышленной формой вины. При этом вопрос о содержании умысла в науке уголовного права является дискуссионным. Одни авторы допускают пособничество лишь с прямым умыслом², другие не исключают и косвенный³. Отсутствие единства мнений связано с пониманием волевого момента умысла пособника. По отношению к собственным действиям (бездействию) умысел у указанного соучастника может быть только прямым, поскольку состав его действий формальный. В ч. 5 ст. 33 УК РФ не установлены общественно опасные последствия, а, как известно, умысел в формальных составах традиционно признается только прямым⁴.

Возможность поведения пособника не только с прямым, но и с косвенным умыслом допускается судебной практикой⁵, но это справедливо применительно к преступлению, совместно совершаемому в соучастии или его последствиям. Возможным примером может являться предоставление информации, орудия, средства совершения преступления в возмездной форме пособником, когда последний сознает, что содействует исполнителю, но вместе с тем руководствуется лишь желанием получить вознаграждение в виде денег за свои услуги. Совместное совершение преступления для пособника в данном случае «побочный» результат, к которому он относится безразлично⁶.

Схожим образом дело обстоит и с отношением пособника к последствиям

---

¹ См.: Приложение 6.

² См., напр.: Безбородов Д.А. Виды соучастников преступления. С. 61; Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. С. 261.

³ См., напр.: Васюков В.В. Указ. соч. С. 206; Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты. С. 21.

⁴ Ершов С.А. Указ. соч. С. 52.

⁵ См., напр.: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 10; кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01 февраля 2010 г. по делу № 43-009-20. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/vB2JjeCB4BZT/> (дата обращения: 14.03.2022 г.).

⁶ Ображиев К.В. Указ. соч.

совершенного преступления.

Как указывает высшая судебная инстанция, пособник, по смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ, осознает, совершению какого конкретного преступления он содействует, предвидит возможность наступления определенных общественно опасных последствий в результате совместных с исполнителем действий и желает либо сознательно допускает наступление данных последствий¹. Как видим, Верховный Суд РФ концентрирует внимание на осознании пособником того, совершению какого конкретного преступления он содействует.

О том, что пособничество может проявляться только по отношению к определенному преступлению, свидетельствует и теория уголовного права². Однако данный тезис тесно соприкасается с вопросом о степени конкретизации умысла пособника, которая может быть различной. Так, для признания лица пособником достаточно, чтобы такое лицо имело хотя бы общее представление о преступлении, совершению которого оно содействует. В данном случае речь идет об относительно-определенном (неконкретизированном) умысле, встречающемся в судебной практике. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР признала С. виновным в совершении убийства, а Д. в пособничестве убийству при следующих обстоятельствах: Д. передал С. во время драки с Ж. перочинный нож. С. ударил ножом Ж., в результате чего последний скончался от полученных повреждений. Д. в данном случае осознавал, что переданный С. нож будет применен в ходе посягательства, допуская наступление разного рода последствий (в том числе и смерть Ж.)³. При таком подходе пособничество квалифицируется исходя из фактических последствий, наступивших по воле другого соучастника.

В случае, если умысел пособника был определенным (конкретизированным) и данный соучастник отчетливо понимал, совершению какого именно преступления он пособляет, квалификация его деяний осуществляется на основании

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 октября 2007 г. по делу № 2-11/07. URL: [https://sudact.ru/vsrf/doc/4dDQ6tN0SPJl/?vsrf-\(дата обращения: 14.03.2022 г.\)](https://sudact.ru/vsrf/doc/4dDQ6tN0SPJl/?vsrf-(дата обращения: 14.03.2022 г.)).

² См., напр.: Ершов С.А. Указ. соч. С. 52; Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты. С. 46.

³ Сборник постановлений президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, 1957–1959 гг. / под ред. А.Т. Рубичева. М., 1960. С. 165–166.

направленности умысла пособника даже в случае эксцесса исполнителя преступления¹.

Подводя итог анализу пособника как вида соучастника преступления, можно сделать ряд *выводов*:

1. Деятельность пособника может быть выражена как активными (-ым) действиями (-ем), так и бездействием. Пособник не выполняет объективную сторону совместного преступления, не организывает и не возбуждает у других соучастников желание совершить его.

2. Пособничество может осуществляться не только в отношении исполнителя преступления, но также и других соучастников: организатора, подстрекателя или пособника.

3. Родовыми способами пособничества являются содействие совершению преступления и заранее данное соответствующее обещание. Содействие должно обладать признаком существенности. Заранее данное обещание признаком существенности не наделяется, поскольку не является содействием и обращено в будущее. Суть последнего заключается в укреплении у соучастника уже возникшей решимости совершить преступление.

4. Считаем целесообразным определение пособника сформулировать в общем виде без обозначения способов содействия: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления любым способом, а также лицо, заранее давшее обещание оказать любое содействие в постпреступной деятельности». Указанная дефиниция может лечь в основу содержания ч. 5 ст. 33 УК РФ.

5. Субъективная сторона деятельности пособника выражается прямым (по отношению к собственным действиям (бездействию)) и прямым или косвенным по отношению к преступлению, совместно совершаемому в соучастии, или его последствиям умыслом.

6. Пособничество должно осуществляться в отношении совершения конкретного (определенного) преступления. Однако умысел пособника, исходя из степени конкретизации умысла, может быть различным: относительно-определенным (неконкретизированным) и определенным (конкретизированным).

---

¹ Ображиев К.В. Указ. соч.

3 Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ: регламентация и перспективы оптимизации

3.1 Система специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ

Пандектная система построения уголовного законодательства Российской Федерации предопределяет деление последнего на Общую и Особенную части. Общеизвестно, что в Общей части содержатся установления фундаментального, базового характера, лежащие в основе формирования и применения норм Особенной части УК РФ. Правовая природа уголовного закона не должна подвергаться сомнению факт взаимного согласования положений обеих частей кодекса, однако в некоторой части данный принцип не соблюдается¹.

Как было отмечено ранее, в ст. 33 УК РФ перечисляются такие виды соучастников преступления, как организатор, подстрекатель и пособник. Каждый из них обладает определенным набором признаков, детальным образом отраженных в их дефинициях в указанной статье². И, казалось бы, соответствующих положений вполне достаточно для успешного применения норм Особенной части УК РФ при уголовно-правовой оценке преступления, совершенного теми или иными соучастниками. Вместе с тем некоторые статьи Особенной части кодекса имеют содержанием самостоятельную полную или частичную регламентацию организаторства, подстрекательства и пособничества, которая *de facto* дублирует положения Общей части УК РФ и функционирует в отрыве от последних³.

На сегодняшний день позиции представителей науки уголовного права по

---

¹ Горенко М.Г. Специальные виды подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ: проблемные аспекты. С. 461.

² Горенко М.Г. Специальные виды подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ // XLVI Международная научно-практическая конференция: сборник материалов; Южный федеральный университет / отв. ред. И.П. Зиновьев (Ростов-на-Дону, 5 апреля 2019 года). Ростов-на-Дону; Таганрог, 2019. С. 479.

³ Горенко М.Г. Специальные виды подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ: проблемные аспекты. С. 461.

вопросу систематизации статей указанного плана в УК РФ не обладают единством. Так, А.К. Субачев в своем исследовании просто перечисляет некоторые самостоятельные статьи уголовного закона, содержащие в себе отдельные проявления деятельности указанных соучастников: ст. 204¹, 205¹, ч. 1 ст. 208, 282³, 291¹, ч. 1 ст. 359, ч. 3 ст. 361 УК РФ¹.

Другие исследователи, наоборот, проводят дифференциацию соучастников преступления в аспекте их отражения в Особенной части УК РФ. Так, к проявлениям организаторства, как правило, относят: ч. 1 ст. 208, 209, 210, 212, 232, 239, 241, 279; ст. 171.2, 205¹, 205⁵, 212, 232, 239, 241, 279, 282², 284¹, 322¹, 353, 359; 205¹, 205⁴, 205⁵, 208, 209, 210, 212, 239, 279, 282¹, 282², 353, 359; ст. 208, 209, 210, 212, 239, 242; ст. 209, 210, 212, 239, 279, 282¹, 322¹; ч. 4 ст. 205¹, ч. 1 ст. 208-209, 282¹ УК РФ и др.², к подстрекательству – ст. 150, 184, 200⁵, 204, 205¹, 212, 242, 282¹, 282²; ст. 150, 183, 205¹, 282¹, 282², 283¹, 309, 333 и 359; ст. 150, ч. 1 ст. 184, ч. 1¹ ст. 212, ст. 205¹, ч. 2 ст. 242, ч. 2 ст. 361; ст. 150, 309 и др.; ст. 150, 151, 205¹, 240, 230, ч. 3 ст. 212, 280, 282, 354, ч. 2 ст. 291, ч. 1-4 ст. 309, ч. 1 ст. 359 УК РФ³, а к пособничеству – ст. 173², 185⁶, 205¹, 234, 238; ст. 127¹, 141¹, 184, 204¹, 205¹, 212, 232, 233, 241, 282³, 291¹, 327, 359; ст. 205¹, 290¹; ст. 127¹, 173², 185⁶, 205¹, 208, 232, 241, 275, 291¹, 359 УК РФ⁴.

Безусловно, статьи Особенной части УК РФ регламентируют преступления, реализацией которых занимается исполнитель, и речи о юридическом «присутствии» в них иных соучастников быть не может. Однако схожесть содержания отдельных случаев организаторской, подстрекательской и пособнической дея-

---

¹ См.: Субачев А.К. Указ. соч. С. 12.

² Безбородов Д.А. Виды соучастников преступления. С. 37; Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. С. 229; Зацепин А.М. Указ. соч. С. 345; Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999. С. 105; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 77–78; Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. С. 10.

³ Абакаров З.А. Указ. соч. С. 18–19; Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. С. 229; Мирзоян В.Г. Указ. соч. С. 15; Некоз А.С. Указ. соч. С. 176; Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. С. 10.

⁴ Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. С. 229; Ершов С.А. Указ. соч. С. 10; Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. С. 10; Шубина В.Ю. Указ. соч. С. 8.

тельности с положениями о видах соучастников преступления, названных в Общей части УК РФ (ст. 33), видна «невооруженным глазом».

Специалистами не выработан единый подход к определению конкретных статей Особенной части УК РФ, предусматривающих преступления, которые фактически совершаются организатором, подстрекателем или пособником¹.

Вместе с тем некоторыми учеными предпринимаются попытки выработки критерия, который бы позволил относить описанное в названной части кодекса преступное деяние к организаторству, подстрекательству или пособничеству. Например, М.А. Саблина в своей диссертации оценивала объективную сторону составов, зафиксированных в Особенной части УК РФ, через призму их соответствия действиям соучастников, указанных в ч. 3-5 ст. 33 УК РФ, после чего автор устанавливала, всегда ли выполнение такой объективной стороны выступает криминообразующим признаком основного состава. В том случае, если ответ на такой вопрос был положительным, состав признавался вспомогательным. При этом под вспомогательным составом понимается состав, объективную сторону которого образует организаторское, подстрекательское или пособническое деяние, при условии, что связь последнего с другим преступлением является криминообразующим признаком такого состава, а под основным – состав, содействие выполнению объективной стороны которого является криминообразующим признаком для вспомогательного состава².

Справедливо отмечая сложность такой конструкции и то, что содействие совершению преступления характерно лишь для пособничества, Е.В. Благов пишет, что искомый критерий определен в самом уголовном законе и заключается в совместности участия двух или более лиц в совершении преступления (ст. 32, 33 УК РФ). Автор отмечает, что в том случае, если деяние, зафиксированное в Особенной части УК РФ, одновременно является отраженным в ч. 3-5 ст. 33 УК РФ участием в совершении другого предусмотренного Особенной частью деяния совместно с исполнителем, первое является фактическим организаторством, подстрекательством или пособничеством³. Надо признать, что в данном критерии

---

¹ Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. С. 222.

² Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. С. 94–95.

³ Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. С. 223.

есть зерно истины. Вместе с тем буквальное соответствие нормы Особенной части УК РФ ч. 3-5 ст. 33 УК РФ не позволяет охватывать иные возможные варианты поведения организатора, подстрекателя или пособника, которые de facto образуют некоторые составы преступлений (например, ч. 1 ст. 208, ст. 291¹, 282³, ч. 2 ст. 361 УК РФ и др.). Кроме того, термин «фактический», употребляемый в отношении деяний иных соучастников в статьях Особенной части УК РФ, не в полной мере индивидуализирует данную группу правовых норм. Так, по правилам русского языка, «фактический» означает: 1) представляющий собою факт; 2) действительный, подлинный, существующий на деле, оправдываемый фактами¹. Но ведь факт, действительность, существование и т.д. проявлений организаторства, подстрекательства и пособничества в статьях названной части Кодекса никто не отрицает. Представляется более предпочтительным использование понятия специальных видов. С точки зрения лингвистики, слово «специальный» в полной форме означает «особый, отдельный, не общий, исключительно для чего-нибудь предназначенный»², что подчеркивает исключительную обособленность деяний организатора, подстрекателя и пособника в Особенной части УК РФ.

Отметим, что 71 % опрошенных респондентов считают приемлемым в отношении деяний организатора, подстрекателя и пособника, предусмотренных в Особенной части УК РФ, использовать понятие «специальные виды»³.

В этом же духе рассуждает и Л.В. Иногамова-Хегай, говоря об общем понятии и специальной норме. Автор приводит пример ст. 150 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»), где признак «вовлечение» выступает специальным видом подстрекательства по отношению к общему понятию подстрекателя (ч. 4 ст. 33 УК РФ). По правилам конкуренции общей и специальной норм решение принимается в пользу последней – ответственность наступает по статье Особенной части УК без ссылки на ч. 4 ст. 33 УК РФ. Кроме того, конкурируют между собой общая норма об организаторе преступления (ч. 3 ст. 33 УК РФ) и наиболее полно описывающие действия организатора спе-

---

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4. С. 1051.

² Ожегов С.И. Указ. соч. С. 753.

³ См.: Приложение 6.

циальные нормы о преступлении Особенной части кодекса, где применению подлежат вторые (ст. 171¹, ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 212, ч. 1 ст. 232, ст. 241, 279, 282¹, 282² и др.)¹.

Так, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. приговор Санкт-Петербургского городского суда от 24 сентября 2019 г., которым С. был признан виновным в организации банды по ч. 1 ст. 209 УК РФ, оставлен без изменений².

В конкуренцию с общей нормой о подстрекательстве (ч. 4 ст. 33 УК РФ) вступают и иные, помимо ст. 150 УК РФ, специальные виды подстрекательства, что отмечается в литературе³. Кроме того, правила конкуренции распространяются на соотношение специальных видов пособничества, отраженных в статьях Особенной части УК, и общей нормы (ч. 5 ст. 33 УК РФ)⁴.

Такой вид конкуренции предполагает изложение одной уголовно-правовой нормы в нескольких статьях закона. При этом преступление, названное в первой норме, может совершаться самыми разными способами либо при наличии обстоятельств, повышающих или понижающих степень общественной опасности деяния, что позволяет выделить из общей нормы одну или несколько специальных, сохраняющих в себе признаки общей нормы, но одновременно содержащих существенно специфические признаки⁵.

---

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2022 г.).

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 сентября 2019 г. № 78-УД21-27-А2 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.07.2022 г.).

³ См., напр.: Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. Саратов, 2007 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.07.2022 г.); Долгих Т.Н. Понятие и особенности квалификации действий соучастника преступления в форме подстрекательства // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.07.2022 г.).

⁴ См., напр.: Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учеб. пос. Изд. 2-е, испр. и доп. Красноярск, 1998. С. 50; Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 66; Ульянова В.В. Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3 (40). С. 443.

⁵ Семернева Н.К. Указ. соч. С. 147.

Так, в составе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) конкуренция осуществляется по признакам субъекта преступления и объекта воздействия. Вовлечение, будучи специальным видом подстрекательства, осуществимо только совершеннолетним лицом (подстрекателем может быть лицо, достигшее возраста 16 или 14 лет) и только в отношении несовершеннолетнего (подстрекаемым может быть лицо, достигшее возраста 16 или 14 лет). Очевидно, что норма о вовлечении по объему гораздо *уже*, однако полнее по содержанию и поэтому является специальной¹.

Другим примером может выступить состав содействия террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ), в котором общий признак пособничества – «содействие» – конкретизирует деяние, относя к содействию финансирование терроризма, что ч. 5 ст. 33 УК РФ прямо не предусмотрено².

Таких случаев в российском уголовном законе содержится множество. С учетом обоснованных ранее в работе изменений ч. 3-5 ст. 33 УК РФ предлагаем к специальным видам относить:

1) организаторство, предусмотренное ст. 171², ч. 4 ст. 205¹, ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 208, ст. 209, 210, ч. 1 ст. 212, ст. 239, 279, ч. 4 ст. 281¹, ст. 281³, 282¹, 282², ч. 3 ст. 284¹, ст. 322¹; ч. 1 ст. 353; ст. 359 УК РФ;

2) подстрекательство, установленное ст. 150, 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ст. 242, 281¹, 282¹, 282², 309, 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ;

3) пособничество, предусмотренное ст. 127¹, ч. 1 ст. 141¹, ст. 171², ч. 1 ст. 173², ч. 5 ст. 184, ч. 1, 2 ст. 185⁶, 204¹, 205¹, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212, ст. 234, 238, 281¹, 282³, ч. 2 ст. 284¹, ст. 291¹, 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ.

Отметим, что 87 % опрошенных респондентов также считают, что вышеуказанные нормы Особенной части УК РФ содержат самостоятельную регламентацию специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности³.

Сомнений относительно наличия в статьях Особенной части УК РФ деяний

---

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 103; 108.

² Ульянова В.В. Указ. соч. С. 444.

³ См.: Приложение 6.

иных соучастников преступления и в специальной литературе, как правило, нет. Но вот отношение к данному факту в науке сложилось неоднозначное. К примеру, М.А. Саблина в целом положительно относится к подобной регламентации, но с тем условием, что за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, объективную сторону которого образуют организаторские, подстрекательские или пособнические проявления, предусмотрено большее наказание в отличие от того, которое могло бы быть назначено при квалификации деяния по основной статье со ссылкой на ст. 33 УК РФ¹. Позиция автора логична, установление в УК РФ ответственности за специальные проявления организации, подстрекательства и пособничества должно быть обосновано их повышенной общественной опасностью, иначе соответствующее деяние можно было бы квалифицировать, используя правила гл. 7 УК РФ.

Вместе с тем надо признать, что реализация пенализационной политики в этой сфере не везде удачна, порой ответственность с учетом общей нормы выше, чем по специальной. Но это не значит, что последнюю следует исключать из УК РФ, так как криминализация конкретного деяния может быть оправдана, например, не только пенализационной политикой, но и международно-правовыми обязательствами страны, социальными предпосылками, текущей политической ситуацией, криминальной обстановкой и др.

Другие ученые размещению преступлений иных соучастников в статьях Особенной части УК РФ дают отрицательную оценку. Так, Е.В. Благов полагает, что если из Особенной части УК РФ исключить деяния, отражающие фактическое организаторство, подстрекательство и пособничество, то ответственность соответствующих лиц никуда не пропадет. Особенная часть уголовного закона, по мнению автора, должна соответствовать Общей и предназначаться исключительно для исполнителей преступления, поэтому фактическим деяниям иных соучастников в ней нет места².

По мнению А.К. Субачева, интенсивность криминализации в части регла-

---

¹ Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. С. 11.

² Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. С. 231, 234.

ментации ответственности за отдельные виды деятельности соучастников говорит о неоптимальном развитии тенденций современной уголовно-правовой политики России, когда криминализация в рамках Особенной части УК РФ путем введения в ее текст новых составов преступлений влечет нарушение принципов справедливости относительно пенализации преступлений и дифференциации уголовной ответственности, а также создает избыточность законодательного регулирования¹. А.Г. и Л.О. Кулевы, касаясь установления ответственности за фактические деяния иных соучастников преступления, говорят о мнимой криминализации как дефекте уголовной политики, суть которого сводится к конструированию уголовно-правовых норм, иллюзорно устанавливающих ответственность за совершение каких-либо деяний, но, по существу, дублирующих существующие идентичные нормы².

О том, что игнорируются давно существующие нормы, позволяющие решить проблему дублирования положений о соучастии в Особенной части УК РФ, говорят также А.Н. Павлухин, Р.С. Рыжов и Н.Д. Эриашвили, но признавая, что законодатель в данном случае преследует благую цель – «пресечь наиболее опасные преступления... на самой ранней стадии»³. С критикой самостоятельной криминализации деяний, представляющих собой отдельные виды деятельности иных соучастников, выступали и другие авторы⁴.

Анализ приведенных мнений с позиции «pro et contra» не позволяет принять категоричное однозначное решение по данному вопросу. С одной стороны, положения, регламентирующие специальные виды организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ, нарушают системность

---

¹ Субачев А.К. Указ. соч. С. 13.

² Кулев А.Г., Кулева Л.О. Мнимая криминализация – дефект уголовной политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции (Москва, 23–24 января 2020 года). М., 2020. С. 85–86.

³ Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Указ. соч. С. 54–55.

⁴ См., напр.: Грачева Ю.В. Институт соучастия: некоторые тенденции // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII международной научно-практической конференции (Москва, 29–30 января 2015 года). М., 2015. С. 215–216; Дрепелев А.С. К проблеме переноса института соучастия в Особенную часть УК РФ // Юридические записки молодых ученых и аспирантов: сборник научных трудов / под ред. М.А. Лушниковой. Ярославль, 2014. С. 38–39; Илidgeв А.А. Актуальные проблемы оценки отражения преступлений иных соучастников в Особенной части УК РФ // Юрист-Правоведь. 2021. № 1 (96). С. 84.

изложения уголовно-правовых норм; повторяют или дублируют нормы Общей части УК РФ; сконструированы по разным правилам юридической техники, причем в некоторых случаях: 1) без учета общественной опасности отдельных видов соучастников преступления; 2) путем подмены функций одних специальных видов соучастников другими. Примером первого выступает ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, в которой уравнена ответственность подстрекателя (склонение, вербовка и иное вовлечение лица в совершение ряда преступлений) и пособника (вооружение или подготовка лица в целях совершения ряда преступлений), и ряд других схожих норм (ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212, ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ и др.). Яркими примерами второго могут выступать ст. 208 УК РФ, в ч. 1 которой отражен пособнический признак – финансирование, не входящий в организацию, означенную в названии статьи; ст. 205¹ УК РФ, имеющая название «Содействие террористической деятельности», но в ч. 1, 1¹ закрепляющая специальные виды подстрекательства – склонение, вербовку или иное вовлечение лица, которые не соотносятся с пособническим понятием «содействие» и др. Кроме того, трансформируются функции исполнителя и загромождается и без того переполненный не пользующимися спросом нормами уголовный закон. С другой стороны, «персональную» (то есть выведенную за рамки общих положений института соучастия в преступлении) криминализацию специальных видов организации, подстрекательства и пособничества можно объяснить, к примеру, влиянием норм международного права, социальными¹, экономическими, культурными предпосылками, политическим курсом страны, криминальной обстановкой.

Анкетирование показало, что 86 % опрошенных считают, что факторами, влияющими на самостоятельную регламентацию специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ, могут являться социальная обусловленность, текущая политическая ситуация, криминальная обстановка в стране, пенализационная политика, международно-правовые обязательства РФ².

---

¹ Горенко М.Г. Криминализация специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в УК РФ: pro et contra // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 4 (93). С. 56–58.

² См.: Приложение 6.

Относительно сложившейся криминальной ситуации в России А.А. Москвичев утверждает, что она обусловлена влиянием множества криминогенных факторов, затрагивающих такие сферы общественной жизни, как социально-демографическая, экономическая, социально-психологическая, культурная и др. Механизм влияния этих факторов на преступность достаточно сложен и неоднозначен, на основании чего институт соучастия приобретает новое содержание посредством усложнения и профессионализации преступной деятельности. Следовательно, как полагает автор, отдельного исследования заслуживают такие уголовно-правовые средства предупреждения преступности, как нормы двойной превенции, в том числе криминализующие деяния организатора, подстрекателя и пособника¹.

Криминализацию специальных видов организации, подстрекательства и пособничества нельзя идеализировать, но в то же время полностью отказываться от нее тоже нельзя. Полагаем, что каждый состав преступления, содержащий в себе специальный признак иного соучастника, должен быть индивидуально исследован и в случае необходимости подвергнут корректировке или исключению из уголовного закона. В этой связи показательны результаты проведенного анкетирования по вопросу отношения к самостоятельной регламентации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ: 7 % респондентов склоняются к тому, что они полностью оправданы, 14 % полагают, что они полностью не оправданы, и большинство – 79 % – считают, что они могут быть оправданы или не оправданы в зависимости от определенных факторов². Об этом, в ракурсе третьей позиции, подробнее пойдет речь в последующих разделах данной работы. Но пока ясно одно: на сегодняшний день наблюдается тенденция расширения круга уголовно-наказуемых деяний, в том числе за счет регламентации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ. По нашему мнению, речь в данном случае идет не о единичных признаках указанных явлений, а о целой системе правовых норм, в связи с чем считаем целесообразным говорить об

---

¹ Москвичев А.А. К вопросу о криминализации специальных видов пособничества в преступлении // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 106–107.

² См.: Приложение 6.

институте специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ¹.

Отметим, что 68 % опрошенных респондентов считают, что количественное «представительство» специальных видов организации, подстрекательства, пособничества в статьях Особенной части УК РФ и теоретические признаки института права свидетельствуют о наличии устоявшегося и цельного института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в уголовном праве России².

В этой связи необходимо определиться с понятием правового института вообще и института уголовного права, в частности. Семантика слова «институт» означает «совокупность норм права в какой-нибудь области общественных отношений»³; «совокупность норм права по определенному кругу общественных отношений»⁴. Но такое понимание института, по справедливому замечанию В.П. Коняхина, не позволяет отделить это понятие от понятий отрасли и подотрасли права. Соответственно, представленные определения могут применяться для обозначения, по сути, любой совокупности норм⁵, что требует более глубокого подхода для определения искомого термина.

В научной литературе определения правового института в целом схожи между собой⁶.

Так, Н.И. Матузов и А.В. Малько под институтом права понимают сравнительно небольшую, устойчивую группу правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений⁷.

М.Н. Марченко определяет правовой институт как связанную между собой относительно обособленную группу взаимосвязанных между собой юридических

---

¹ Горенко М.Г. Криминализация специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в УК РФ: pro et contra. С. 55.

² См.: Приложение 6.

³ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 251.

⁴ Советский энциклопедический словарь. 4-е изд. М., 1986. С. 494.

⁵ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 155–156.

⁶ Трегубова Е.В. К вопросу о понятии правового института // Право. Экономика. Безопасность. 2017. № 1-2 (10). С. 105.

⁷ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 351.

норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений¹.

По мнению В.В. Лазарева и С.В. Липень, правовой институт – это совокупность правовых норм, которые составляют часть отрасли права, регулирующей вид или определенную сторону однородных общественных отношений². По утверждению С.С. Алексеева, правовой институт представляет собой компактную совокупность (подразделение, общность, группа) юридических норм внутри отрасли права, обеспечивающих целостное самостоятельное регулирование группы общественных отношений или реализацию особой функции в этом регулировании, содержащих в себе специфическую юридическую конструкцию, отдельные общие положения, принципы и, как правило, обособляющихся внутри нормативного акта в виде главы или иного структурного элемента³.

Аналогичным образом или с незначительными отличиями понятие правового института раскрывается и другими учеными в области теории права⁴.

Криминалистами понятие института уголовного права трактуется практически единообразно⁵.

Расхождения могут возникать лишь при отдельном определении институтов Общей и Особенной частей УК РФ. Но, по справедливому мнению Т.В. Кленовой, «об институтах Общей и Особенной частей можно говорить с известной долей условности»; «нормы и отдельные правовые предписания, относящиеся к одному институту, как правило, выражаются в статьях как Общей, так и Особенной частей УК РФ»⁶. В этом же ключе пишет и Ю.Е. Пудовочкин, утверждая, что формирование института уголовного права происходит из упорядоченной совокупности уголовно-правовых норм, рассредоточенных в положениях Общей и

---

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 562.

² Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 250.

³ См.: Алексеев С.С. Теория государства и права. М., 1985. С. 291; его же. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций. М., 2010. С. 137-138; Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987. С. 216.

⁴ См., напр.: Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 523; Теория государства и права: учебник / под. ред. А.А. Клишаса. М., 2019. С. 320.

⁵ Шубина В.Ю. Указ. соч. С. 34.

⁶ Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара, 2001. С. 195.

Особенной частей УК РФ и иных источниках уголовного права, которые способны регулировать определенную разновидность, определенный участок уголовно-правовых отношений либо выполнять определенную функцию в уголовно-правовом регулировании¹. Э.С. Тенчов, наоборот, проводя разграничение между институтами Общей и Особенной частей УК РФ, под последними понимает складывающуюся внутри отрасли совокупность юридических норм, регламентирующих ответственность за посягательства против группы однородных общественных отношений².

Весьма лаконичное определение института уголовного права представил В.Д. Филимонов, который под таковым понимает совокупность связанных функциональной взаимозависимостью уголовно-правовых норм, направленных на регулирование однородных общественных отношений³.

Более полную дефиницию предложил М.С. Жук: «Институт уголовного права – это внешне оформленный структурный элемент отрасли уголовного права, представляющий собой подчиненную ее принципам и задачам, основанную на собственной идейной платформе систему уголовно-правовых норм, призванных целостно и беспробельно регулировать часть уголовно-правовых отношений, обусловленную спецификой порождающего их юридического факта»⁴.

Контент-анализ специальной литературы позволяет выделить ключевые признаки уголовно-правового института, которые можно спроецировать и на институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества:

1. Совокупность норм права. Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества представляет собой совокупность уголовно-правовых норм, расположенных в статьях Особенной части УК РФ.

2. Целостно охраняет определенные обособленные группы общественных отношений и реализует особую функцию.

---

¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права. М., 2012. С. 83.

² Тенчов Э.С. Институты уголовного права: система и взаимосвязь // Советское государство и право. 1986. № 8. С. 61.

³ Филимонов В.Д. Правовой институт – основное звено в системе уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права (Москва, 31 мая – 1 июня 2007 года). М., 2007. С. 439.

⁴ Жук М.С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 12.

3. Обладает относительной самостоятельностью.

4. Имеет общие положения. Таковыми выступают нормы о соучастии в преступлении, закрепленные в Общей части УК РФ (главным образом в ст. 32, ч. 3-5 ст. 33), находящиеся в синергетической связи с основным местом расположения норм со специальными видами организации, подстрекательства и пособничества, – Особенной частью УК РФ.

5. Нормативно обособлен в Особенной части УК РФ.

Таким образом, под *институтом* специальных видов организации, подстрекательства и пособничества предлагается понимать *относительно самостоятельную совокупность уголовно-правовых норм, сформированную внутри отрасли уголовного права в рамках его Особенной части, охраняющую определенные группы общественных отношений, находящуюся в синергетической связи с базовыми положениями о соучастии в преступлении, расположенными в Общей части УК РФ (ст. 32, ч. 3-5 ст. 33 УК РФ)*.

Заметим, что 71 % опрошенных респондентов согласны с тем, что термин «институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества» необходимо раскрывать через предложенное определение¹.

3.2 Организация преступной деятельности как самостоятельный вид преступлений

Оценка обоснованности введения в УК РФ специальных видов организации преступной деятельности на сегодняшний день является одной из актуальных задач науки уголовного права. В связи с этим в данном разделе работы будет предпринята попытка исследования составов преступлений, в которых действия организатора получили самостоятельное значение, с позиции оправданности либо неоправданности регламентации в уголовном законе.

Конструкции статей Особенной части УК РФ, криминализующих организаторскую деятельность, обладают юридико-техническим разнообразием. Вместе с тем предусматриваемые ими посягательства условно можно сгруппировать по

---

¹ См.: Приложение 6.

отдельным блокам:

- 1) преступления, предполагающие организацию преступных формирований различного вида (ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ст. 209, 210, 239, 281³, 282¹ УК РФ);
- 2) преступления, связанные с организацией преступной деятельности и участия в ней (ст. 205⁵, 212, 279, 282², ч. 3 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ);
- 3) посягательства, связанные с организацией совершения преступления (ст. 171², ч. 4 ст. 205¹, ч. 4 ст. 281¹, ст. 322¹, ч. 1 ст. 353 УК РФ).

Придерживаясь принципа последовательного расположения норм в уголовном законе, рассмотрим содержание деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ, – представителя первого блока. Оно предполагает создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Норма была введена в УК РФ в 2013 г.¹ в качестве реакции государства на резкое увеличение числа зарегистрированных преступлений террористического характера в России. Так, в период с 2010 по 2015 гг. количество таких преступлений возросло практически в три раза (с 581 до 1538), что не могло не тревожить². На сегодняшний день данный показатель стал еще выше – 2136 случаев³, что говорит о востребованности указанной нормы. Но если бы она не существовала в уголовном законе, то деяние в виде создания террористического сообщества и руководства им можно было бы квалифицировать как организацию участия в террористическом сообществе (ч. 3

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02 ноября 2013 г. № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

² Антонова Е.Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. 2016. № 13. С. 21.

³ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Зарегистрировано преступлений террористического характера (январь-декабрь 2021 г.). URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 15.07.2022 г.).

ст. 33, ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ). Однако в ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, а в ч. 2 данной статьи лишение свободы сроком до 10 лет, в связи с чем самостоятельная криминализация специального вида организации может быть оправдана. Кроме того, при прочих необходимых обстоятельствах создание террористического сообщества и руководство им может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 33 УК РФ и статье о тех или иных преступлениях, перечисленных в ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ¹. Так, например, тяжесть наказания за деяние организатора при угоне воздушного судна, сопряженного с совершением террористического акта (ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 211 УК РФ), равна той, которая предусмотрена за совершение преступных действий по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ, – в санкциях обеих норм устанавливается лишение свободы на срок от 15 до 20 лет и пожизненное лишение свободы. Данный вид наказания также может быть назначен при квалификации деяния по ч. 3 ст. 33 и любой из норм – ч. 1¹, 2, 4 ст. 205¹, ч. 4 ст. 206, ст. 277, ч. 1, 2, 3 ст. 361 УК РФ, что в некотором смысле делает нерациональным существование ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ. С другой стороны, надо понимать, что в ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ предусматриваются приготовительные действия². Преступление считается оконченным с момента образования террористического сообщества³. В том случае если лицо создаст террористическое сообщество, обладая намерением совершить преступление, предусмотренное, например, ч. 4 ст. 206 УК РФ (лишение свободы сроком до 20 лет или пожизненное лишение свободы), но его деяние не будет доведено до конца, то в действие вступают правила квалификации за неоконченное преступление, отчего наказание будет менее строгим: по ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 206 УК РФ максимально может быть назначено 10 лет лишения свободы, а пожизненное лишение свободы и вовсе не применимо в силу положения ч. 4 ст. 66 УК РФ. Кроме того, содержание санкции

---

¹ Илidgeв А.А. Проблемы определения фактического преступления организатора и его отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 16.

² Корецкий В.П. «Усеченные» составы: к вопросу о противоречиях с уголовным законом // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 1 (81). С. 122.

³ Аулов А.Н. Организация террористического сообщества (ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ): вопросы уголовно-правового содержания // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 103.

ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ свидетельствует о том, что наказание за организацию террористического сообщества в целом строже наказания за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и совершение террористического акта при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 205 УК РФ)¹. Исходя из этого, можно констатировать, что прием, используемый законодателем в ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ, способствует предупреждению совершения ряда преступлений (в частности, связанных с посягательством на жизнь человека) на более ранней стадии, в связи с чем может быть оправдан.

В ч. 1 ст. 208 УК РФ предусмотрена ответственность за создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием. Систематическое толкование уголовного закона (ст. 35, 208 УК РФ) позволяет отнести незаконное формирование к разновидности организованной группы². Об этом же свидетельствует и судебная практика³. Вместе с тем в данном составе преступления отсутствует цель как конститутивный признак, что восполняется разъяснением высшей судебной инстанции. Так, п. 23 ППВС РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 перечисляет формы незаконного вооруженного формирования, создание которых предполагает реализацию определенных целей: к примеру, совершение террористических актов, насильственное изменение основ конституционного строя или нарушение территориальной целостности РФ. Если исключить ч. 1 ст. 208 из уголовного закона, то соответствующее деяние можно будет квалифицировать по ч. 3 ст. 33 УК РФ и, например, любой из статей, устанавливающих ответственность за преступления, указанные в целях. Кроме того, создание возможно и по отношению к участию в вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК

---

¹ Сипки М.В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельность террористической организации и участие в них: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 12.

² Миняева Т.Ф., Магомедов Б.М., Гамидов Р.Т. Создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 181.

³ См., напр.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 апреля 2022 г. № 179-П21 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2022 г.); Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2021 г. № 224-УД21-27-А6 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2022 г.).

РФ). Как известно, в санкции ч. 1 ст. 208 УК РФ определено наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет. При ликвидации ч. 1 ст. 208 УК РФ оно может быть как строже, вплоть до пожизненного лишения свободы (например, ч. 3 ст. 33, п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и др.), так и мягче (например, ч. 3 ст. 33, ст. 280² УК РФ – лишение свободы на срок от 6 до 10 лет; ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ – лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет и др.). С этой позиции самостоятельная криминализация создания вооруженного формирования видится необоснованной. Абсолютно противоположной она представляется при сравнении наказаний за неоконченное (ст. 66 УК РФ) и оконченное (ч. 1 ст. 208 УК РФ) преступление. Так, если лицо, намереваясь совершить террористический акт с использованием ядерных материалов, создало вооруженное формирование, но преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам, то его деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, где максимальный срок лишения свободы не будет превышать 10 лет. В случае же вменения лицу ч. 1 ст. 208 УК РФ этот срок может быть и выше – 20 лет, что подчеркивает повышенную общественную опасность создания вооруженного формирования как оконченного преступления.

Высокая степень общественной опасности последнего объясняется еще и тем, что преступные деяния несут в себе угрозу таким ценностям, как общественная безопасность и порядок, нормальная деятельность органов власти и управления, функционирование на должном уровне хозяйственных объектов и негосударственных формирований. Во все времена в России деятельность незаконных вооруженных формирований препятствовала оптимальному развитию институтов государственной власти, нарушала стабильность в обществе, влекла значительные жертвы и крупный материальный ущерб¹.

Кроме того, история принятия ст. 208 УК РФ и практика ее применения свидетельствуют о том, что описанные в ней деяния направлены против основ

---

¹ Бекботова Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

конституционного строя¹.

Специальный вид организации содержится и в ч. 1 ст. 209 УК РФ, которая предусматривает ответственность за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой). Факт создания банды сам по себе является окончательным преступлением. Верхний предел наказания в виде лишения свободы по данной норме равен 15 годам. Для сравнения: создание банды, осуществленное в рамках реализации умысла на совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, которое было прервано и не доведено до конца, будет расценено как приготовление к разбою, совершенному организованной группой (ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ), при условии исключения ч. 1 ст. 209 из уголовного закона. В таком случае по правилам ч. 2 ст. 66 УК РФ максимальный срок наказания в виде лишения свободы не будет превышать 7 лет и 5 месяцев. С этой позиции криминализация деяния, отраженного в ч. 1 ст. 209 УК РФ, может быть признана оправданной. Создание банды, а равно руководство ею также могут выступать организацией участия в банде. Верхний предел лишения свободы в обоих случаях равен 15 годам, что делает не совсем понятной логику законодателя. В контексте этого некоторые ученые предлагают увеличить верхний предел санкции ч. 1 ст. 209 УК РФ².

Такое решение может быть поддержано, учитывая особую опасность бандитизма, представляющего реальную угрозу личной безопасности граждан и их имуществу, нормальному функционированию государственных, коммерческих или иных организаций³, основам конституционного строя страны⁴. Учитывая то, что момент юридического окончания бандитизма перенесен на стадию подготовительной деятельности⁵, установленная ответственность за создание банды, а

---

¹ Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая охрана политических основ конституционного строя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 86.

² См., напр.: Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. С. 110.

³ См.: п. 1 ППВС РФ от 17 января 1997 г. № 1; Ачмиз Л.Г. Бандитизм: правовые, криминологические и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 3.

⁴ Водько Н.П. Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 15.

⁵ Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. М., 2015. С. 48.

равно руководство ею способствует предупреждению совершения преступлений на ранней стадии, а значит их регламентация в уголовном законе может считаться обоснованной.

Организованная преступность и борьба с ней – чрезвычайно важная проблема в России. Деяния, связанные с организацией преступных сообществ (преступных организаций), по оценкам специалистов, приобрели значительный размах и характеризуются крайне негативными тенденциями¹. Создание преступных сообществ (преступных организаций) способствует росту социальной напряженности. Они контролируют средства массовой информации, используя их в своих целях, совершают террористические акты против руководителей государственных органов, способствуют процветанию коррупции, активизируют уголовные элементы, объединения, контролируя их. При этом преступные сообщества (преступные организации) в своей деятельности используют последние достижения науки и техники, выходят за пределы государственных границ². Таким образом, деятельность указанных формирований опасна, и важным в повестке сегодняшнего дня является вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, создавших преступное сообщество (преступную организацию), и тех, кто осуществляет общее руководство им (ею).

Впервые в УК РФ ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) была предусмотрена в 1996 г. В содержании действующей ч. 1 ст. 210 УК РФ говорится о создании преступного сообщества (преступной организации) либо руководстве таковым (таковой) или входящими в него (нее) структурными подразделениями.

Объясняя обоснованность регламентации данного состава преступления в УК РФ, М.А. Саблина сравнивала верхний предел наказания в виде лишения свободы за организацию и участие по ст. 210 УК РФ. Автор утверждает, что если за организацию деятельности преступного сообщества лицом, занимающим высшее

---

¹ Севастьянов Д.Л. Противодействие организации преступного сообщества (преступной организации): криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 3.

² Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 3–4.

положение в преступной иерархии, может быть назначено пожизненное лишение свободы (ч. 4 ст. 210 УК РФ), то данная норма применима во всех случаях (как в отношении ч. 2, так и ч. 3 ст. 210 УК РФ). В свою очередь ч. 1 и 3 ст. 210 УК РФ, несмотря на совпадение верхнего предела лишения свободы – 20 лет, могут быть применимы только в том случае, если участие в соответствующих объединениях неотягчено квалифицирующим признаком, охватываемым умыслом организатора (к примеру, ч. 2 данной статьи)¹. Выводы, к которым приходит автор, свидетельствуют об «усеченном» варианте вменения рассматриваемого состава преступления, в связи с чем его криминализация в уголовном законе не совсем объяснима. С другой стороны, необходимо понимать, что для преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, как и ч. 1 ст. 209 УК РФ, момент юридического окончания перенесен на стадию подготовительной деятельности. Преступление считается оконченным с момента создания преступного сообщества². Верхний предел срока лишения свободы, как отмечено ранее, – 20 лет. Теперь представим, что создание и руководство как специальные признаки организации исключены из ч. 1 ст. 210 УК РФ. Как тогда следует квалифицировать деяние лица, создавшего преступное сообщество для совершения, к примеру, убийства в целях использования органов потерпевшего, но последнее не было доведено до конца по причине его пресечения сотрудниками правоохранительных органов? Как приготовление к деянию, указанному в п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, где по правилам ч. 2 ст. 66 УК РФ предельно допустимый срок лишения свободы будет составлять 10 лет, несмотря на то, что в санкции статьи предусмотрены такие наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь (не могут быть назначены в силу ч. 4 ст. 66 УК РФ).

Таким образом, с представленной позиции, преступление в виде создания преступного сообщества (преступной организации), руководства ими или входящими в них структурными подразделениями представляет повышенную общественную опасность, в связи с чем его регламентация в уголовном законе может признаваться оправданной.

---

¹ Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. С. 110–111.

² Шеслер А.В. Уголовное законодательство и судебная практика о преступном сообществе // Академический вестник. 2011. № 1 (15). С. 155.

В ч. 1 ст. 239 УК РФ установлена ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство им. Следует отметить, во-первых, то, что некоммерческая организация, которая посягает на личность и права граждан, может расцениваться как разновидность организованной группы¹, а во-вторых, что оба деяния, обозначенные в анализируемой статье, могут быть организацией того или иного преступления против здоровья² в случае исключения указанной нормы. Самое строгое наказание по ч. 1 ст. 239 УК РФ – лишение свободы сроком до 4 лет. При квалификации деяния, к примеру, по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 111 УК РФ верхний предел наказания может быть и выше – 8 лет, по ч. 3 ст. 33, ст. 116 УК РФ может быть ниже – 2 года, по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 124 УК РФ может быть равным – 4 года, а квалификация по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 115 УК РФ и вовсе не повлечет наказание в виде лишения свободы. Аналогичная ситуация складывается и по отношению к ч. 2 ст. 239 УК РФ, криминализующей создание некоммерческой организации (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента) либо структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство такой организацией либо структурным подразделением. С представленной позиции обоснованность криминализации означенных деяний не безусловна. Решением данной проблемы может стать увеличение в них верхнего предела срока наказания в виде лишения свободы.

Следует также отметить, что организаторские действия, означенные в вышеуказанных нормах, могут являться организацией участия в деятельности некоммерческой организации (ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 239 УК РФ). По ч. 1 ст. 239 УК РФ максимальный срок лишения свободы равен 4 годам, а по ее ч. 2 – 3 годам. 4 и 3 года – это больше, чем 2 года лишения свободы, предусмотренное за участие, в

---

¹ Трузян Э.В. Организованная группа по российскому уголовному законодательству: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 23.

² Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. С. 244.

связи с чем регламентация специальных видов организации в ч. 1, 2 ст. 239 УК РФ может быть оправдана.

В 2022 г. в УК РФ появилась новая статья – 281³. В ней установлена ответственность за организацию диверсионного сообщества и участие в нем. Исходя из диспозиции ч. 1 указанной статьи, можно понять, что диверсионное сообщество – это ни что иное, как организованная группа, признаки которой раскрываются в ч. 3 ст. 35 УК РФ.

Появление ст. 281³ в уголовном законе было обусловлено несколькими факторами, среди которых социальная обусловленность, текущая политическая ситуация, криминальная обстановка в стране и пенализационная политика. Так, в пояснительной записке к законопроекту № 253939-8 отмечается, что действующие на сегодняшний день меры ответственности, установленные за преступления диверсионной направленности, не соотносятся с организованностью и степенью общественной опасности данных преступлений, совершение которых направлено на причинение экономического ущерба в значительном размере, угрозу жизни, безопасности граждан, важных объектов, подрыв экономической безопасности и обороноспособности страны, что также свойственно преступлениям террористической направленности. В целях ликвидации разбалансированности механизмов ответственности и предложены комплексные меры, направленные на реализацию соразмерности и неотвратимости наказания для обеспечения жизни и безопасности граждан, безопасности государства¹.

Как отмечает председатель Государственной Думы РФ В. Володин, принятие законопроектов – это принципиально важный шаг, который необходим для защиты России, учитывая, что наша страна проводит специальную военную операцию и одновременно принимает беженцев, а также остается открытой для въезда и выезда иностранных граждан².

Только за 2022 г., добавляет глава Федеральной службы безопасности РФ

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 253939-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL:https://sozd.duma.gov.ru/bill/253939-8#bh_histras (дата обращения: 23.02.2023 г.).

² Госдума приняла закон о наказании вплоть до пожизненного срока за диверсии. URL: <https://www.interfax.ru/russia/877943> (дата обращения: 23.02.2023 г.).

А. Бортников, на границе России было задержано 400 человек, «прибывших с Украины с целью совершить преступления»¹.

За создание диверсионного сообщества, а равно руководство им и его элементами санкция ч. 1 ст. 281³ УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы. Данное преступление может являться организацией участия в диверсионном сообществе (ч. 2 ст. 281³ УК РФ), однако в последнем случае самым строгим наказанием будет выступать лишение свободы на срок до 10 лет. Исходя из этого, криминализация соответствующих деяний в ч. 1 ст. 281³ УК РФ может быть оправдана. Вместе с тем отсутствие указанной нормы в УК РФ вынудило бы правоприменителя квалифицировать деяние в виде организации диверсионного сообщества также по ч. 3 ст. 33 УК РФ и ст. 281 УК РФ, предусматривающей ответственность за диверсию (в ч. 1 установлено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет, в ч. 2 – до 20 лет, а в санкции ч. 3 закреплено равное с ч. 1 ст. 281³ УК РФ наказание – пожизненное лишение свободы), а также иным статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за совершение преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии (п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ). В первом случае специальный вид организации, регламентированный в ч. 1 ст. 281³ УК РФ, с точки зрения пенализации, может быть оправдан лишь по отношению к ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ.

Исходя из изложенного, ч. 1 ст. 281³ УК РФ видится целесообразным изложить следующим образом: «Создание диверсионного сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления диверсионной деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных частями 1, 2 ст. 281 настоящего Кодекса...».

В ч. 1 ст. 282¹ УК РФ предусмотрена ответственность за создание экстремистского сообщества, руководство таковым, его частью или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей, частей или структурных подразделе-

---

¹ Совет федерации одобрил закон о пожизненном заключении за диверсии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5736861> (дата обращения: 23.02.2023 г.).

ний такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Заметим, несмотря на то, что в данной норме говорится об экстремистском сообществе, фактически ее диспозиция раскрывает признаки организованной группы¹. Анализируемая статья появилась в уголовном законе из-за высокой опасности преступлений экстремистской направленности, которые подрывают конституционный строй, оказывают негативное влияние на функционирование институтов государственной власти и гражданского общества², могут дополнительно посягать на жизнь и здоровье людей по дискриминационным признакам, общественную безопасность, а также мир и безопасность человечества³. Примерно четверть созданных экстремистских сообществ ставят перед собой цель возбуждения ненависти и вражды, унижения человеческого достоинства лиц по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе⁴. Причем экстремистская идеология может использоваться иностранными государствами в целях вторжения в дела РФ, создавая внутри нее политическую напряженность и способствуя совершению населением разных насильственных действий в отношении органов государственной власти, что опасно для демократической государственности в целом⁵. Все это усугубляется передовой технической оснащённостью организаторов преступлений экстремистской направленности, что делает экстремизм особенно опасным для общества⁶.

О том, что экстремизм – это прямая угроза для единства России, говорил

---

¹ Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

² Давиденко М.А. Общественная опасность создания преступного сообщества, специализирующегося на осуществлении террористической и экстремистской деятельности // Евразийская адвокатура. 2018. № 6 (37). С. 99.

³ Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 9.

⁴ Алехин Е.В. Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики организации экстремистских сообществ // Юристь-Правоведь. 2012. № 3 (52). С. 112.

⁵ Макеева И.С. О криминализации преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 52.

⁶ Габдрахманов Р.А. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. № 4. С. 17.

Президент РФ, призывая «жестко пресекать» любые проявления ксенофобии, социальной и религиозной вражды¹. Одним из средств такого пресечения выступает уголовно-правовой запрет на организацию экстремистского сообщества.

Создание названного сообщества, а равно руководство им могут являться организацией участия в таком формировании (ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 282¹ УК РФ). В первом случае верхний предел наказания в виде лишения свободы составляет 10 лет, а во втором – 6 лет. С этой позиции специальный вид организации может быть оправдан. Но если обратиться к ч. 3 ст. 282¹ УК РФ, устанавливающей ответственность за названные деяния, совершенные лицом, с использованием своего служебного положения, то можно понять, что в ней предусмотрена равная ответственность – до 12 лет лишения свободы. Таким образом, по верному замечанию М.А. Саблиной, ч. 1 ст. 282¹ УК РФ подлежит применению только тогда, когда участие в экстремистском сообществе не отягчено квалифицирующим признаком, охватывающимся умыслом организатора².

В том случае, если исключить из ч. 1 ст. 282¹ УК РФ указание на создание экстремистского сообщества и руководство им, его частью или входящими в него структурными подразделениями, то соответствующее деяние также можно будет квалифицировать по ч. 3 ст. 33 УК РФ и статье уголовного закона, которая устанавливает ответственность за преступления экстремистской направленности. К последним, в соответствии с примечанием 2 к ст. 282¹ УК РФ и п. 2 ППВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11, относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание. Верхний предел наказания в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 282¹ УК РФ – 10 лет. В случае вменения лицу, к

---

¹ Путин назвал экстремизм прямой угрозой единству России. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bfbe379a794741a273aa8c> (дата обращения: 27.07.2022 г.).

² Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. С. 110.

примеру, ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 280 УК РФ – верхний предел указанного вида наказания будет ниже – 5 лет, также он может быть равен 10 годам (ч. 3 ст. 33, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ), а может быть и выше – 20 лет (по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). На этом основании криминализация создания экстремистского сообщества, а равно руководство им не совсем обоснована. Если подойти со стороны правил назначения наказания за неоконченное преступление, то тут также не все однозначно. Деяние лица, создавшего экстремистское сообщество, члены которого намеревались совершить, к примеру, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 282 УК РФ, которое было прервано и не доведено до конца, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 282 УК РФ, при этом максимальный срок наказания в виде лишения свободы не будет превышать 3 года. Верхний предел такого вида наказания будет меньше означенного в ч. 1 ст. 282¹ УК РФ почти во всех случаях приготовления к преступлениям экстремистской направленности, за исключением п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, где он равен 10 годам. Возможным вариантом выхода из сложившейся ситуации может стать увеличение верхнего предела наказания в виде лишения свободы в санкции ч. 1 ст. 282¹ УК РФ. В таком случае криминализация деяний, описанных в данной норме, полностью может быть оправдана по той причине, что способствует предупреждению совершения преступлений экстремистской направленности на ранней стадии.

В ряде статей УК РФ идет речь об организации преступной деятельности и участии в ней. В данном случае первое может представлять организацию второго, а при мысленном исключении из уголовного закона организации преступной деятельности выяснится, что соответствующие деяния при прочих необходимых обстоятельствах предусмотрены ч. 3 ст. 33 УК РФ и указанным участием¹.

Сравнительный анализ санкций, устанавливающих наказание за совершение деяний в виде организации деятельности организации, в соответствии с законодательством РФ признанной террористической (ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ), и участие в ее деятельности (ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ), показал, что в первом случае самым строгим наказанием является пожизненное лишение свободы, во втором – лишение

---

¹ Илджев А.А. Проблемы определения фактического преступления организатора и его отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 15.

свободы сроком до 20 лет. На этом основании наличие ч. 1 ст. 205⁵ в уголовном законе можно признать оправданным.

Обоснована криминализация организации массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК РФ). Их общественная опасность состоит в том, что они могут сопровождаться насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ посчитала обоснованным вывод суда первой инстанции, что А., Г., Д. организовали массовые беспорядки, сопровождавшиеся поджогами и погромами. Они призвали иных лиц выносить из комнат матрацы в коридор, поджигать их, срывать со стен камеры видеонаблюдения, наносить себе телесные повреждения для предотвращения действий спецподразделений по прекращению беспорядков. В результате совершенных действий со стен были сорваны видеокамеры, сломана скамейка, заблокирована дверь путем обрыва проводов питания электромеханического замка, все это сопровождалось погромами. Кроме того, в результате действий организаторов были подожжены 3 матраца и простыни в закрытых помещениях первого и второго этажей здания, что могло привести к возгоранию здания и находившемуся там имуществу, что не произошло в связи со своевременной ликвидацией очага пожара сотрудниками Центра временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ)¹.

Кроме того, массовые беспорядки могут привести к причинению вреда здоровью некоторым их участникам, многочисленным человеческим жертвам, нанесению серьезного экономического ущерба². Так, 9 июня 2002 г. в Москве на Манежной площади начались беспорядки после трансляции футбольного матча чемпионата мира между сборными России и Японии (участвовало 7-8 тыс. человек).

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07 июля 2022 г. № 53-УД22-16-А5 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.07.2022 г.).

² Ушакина Ю.С. К вопросу о причинах (основаниях) установления ответственности за совершение массовых беспорядков // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 246.

В результате погромов погиб 1 человек, более 70 пострадали. Кроме того, было разбито около 300 магазинных витрин и кафе, а также повреждены рекламные щиты, остановки общественного транспорта, более 100 автомобилей и др. На той же площади 11 декабря 2010 г. на несанкционированный митинг собрались более 5 тыс. человек по случаю гибели болельщика футбольной команды «Спартак» Е. Свиридова. В результате незаконная акция переросла в массовые беспорядки, в ходе которых были избиты случайные прохожие, разгромлена станция метро «Охотный ряд», пострадало более 30 человек. Сбор местных жителей московского района Западное Бирюлево 10 октября 2013 г. в связи со смертью 25-летнего Е. Щербакова обернулся массовыми беспорядками¹, в результате которых пострадали 23 человека, а около 380 были задержаны². Таким образом, в России такие события не единичны, имеют место и другие, отличающиеся своей масштабностью и спецификой. Но многие из них объединяет одно – наличие организатора, преступная деятельность которого обладает повышенной общественной опасностью по сравнению, например, с деяниями участника массовых беспорядков. В первом случае по ч. 1 ст. 212 УК РФ верхний предел срока наказания в виде лишения свободы составляет 15 лет, а во втором (ч. 2 ст. 212 УК РФ) – 8 лет. На этом основании установление ответственности за организацию массовых беспорядков видится оправданным.

Содержание ст. 279 УК РФ составляет организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя РФ либо нарушения территориальной целостности РФ. В диспозиции данной нормы «соседствуют» два преступных деяния: организация и участие, объединенные одной санкцией, представленной наказанием в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет. На этом основании криминализация организации вооруженного мятежа безопасно-

---

¹ Массовые беспорядки в России в 2001-2013 годах: досье. URL: https://tass.ru/info/1188323?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 28.07.2022 г.).

² Массовые беспорядки в Бирюлеве: 23 пострадавших, 380 задержанных. URL: <https://www.vesti.ru/article/1956430> (дата обращения: 28.07.2022 г.).

вательства и с точки зрения действующего правового регулирования требует исключения из ст. 279 УК РФ с сохранением в данной норме ответственности за «активное участие в вооруженном мятеже»¹.

Оправданным можно было бы считать подход, при котором названная статья делилась бы на две части: одна из них предусматривала бы ответственность за организацию вооруженного мятежа с повышенной ответственностью, а другая – за активное участие в нем.

Часть 1 ст. 282² УК РФ устанавливает ответственность за организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством РФ признаны террористическими. Такие объединения и организации Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ) обобщает единым понятием – «экстремистская организация» (п. 2 ст. 1)². Согласно данным Министерства юстиции РФ (далее – Минюст России), на сегодняшний день в перечне таких организаций, ликвидированных или находящихся под запретом, представлены 92 позиции³. Все они осуществляли экстремистскую деятельность, которая в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года названа одной из основных угроз национальной безопасности страны за счет своей направленности на нарушение единства и территориальной целостности России, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране⁴. Установление ответственности за организацию деятельности

---

¹ Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. С. 114.

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 10.01.2023 г.).

³ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 01.08.2022 г.).

⁴ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

экстремистских организаций, то есть действий организационного характера, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (к примеру, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации) (п. 20 ППВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11), способствует предупреждению случаев экстремизма. Регламентация деяния, описанного в ч. 1 ст. 282² УК РФ, также важна по причине роста преступных деяний экстремистской направленности (в 2019 г. зарегистрировано 585, в 2020 г. – 883, а в 2021 г. – 1057 преступлений)¹.

Затрагивая вопрос пенализации, отметим, что максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за организацию экстремистской организации, 10 лет. По отношению к участию в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282² УК РФ), верхний предел наказания в виде лишения свободы за которое равен 6 годам, ответственность организатора строже, на основании чего существование ч. 1 ст. 282² в уголовном законе оправдано. Иной подход наблюдается в ч. 3 ст. 282² УК РФ, где деяния по организации и участию отягчены квалифицирующим признаком – «совершенные лицом с использованием своего служебного положения». Для обоих преступлений верхний предел наказания в виде лишения свободы един – 12 лет.

В связи с этим самостоятельную регламентацию специального вида организации в ч. 3 ст. 282² УК РФ нельзя считать оправданной. Последний должен быть либо исключен из названной нормы, в связи с чем ч. 3 ст. 282² УК РФ подвергнется корректировке и будет изложена так: «Деяния, предусмотренные частями 1¹ или 2 настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения», либо же составы организации и участия, отягощенные квалифицирующим признаком, стоит развести по разным частям ст. 282² УК РФ, дифференцировав ответственность.

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ (дата обращения: 01.08.2022 г.).

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 01.08.2022 г.).

Федеральным законом от 23 мая 2015 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ УК РФ был дополнен ст. 284¹. Изначально в ней устанавливалась ответственность за руководство деятельностью на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности в соответствии с законодательством РФ, либо участие в такой деятельности, совершенные лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние дважды в течение одного года. Необходимо отметить, что более чем за 6 лет существования данной нормы к уголовной ответственности за означенные деяния было привлечено всего 2 человека².

В 2021 г. в ст. 284¹ УК РФ внесены изменения: она подразделена на три части³. В ч. 3 криминализовано деяние по организации деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности в соответствии с законодательством РФ. Надо признать, что и эта норма не активно используется в правоприменении: на сегодняшний день по ней не вынесено ни одного приговора суда. И это несмотря на достаточно большое число организаций означенного плана (61), в отношении которых было принято соответствующее решение⁴. Безусловно, деяния, предусмотренные ст. 284¹ УК РФ, представляют угрозу основам конституционного строя РФ, обороноспособности страны, безопасности государства⁵.

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 21. Ст. 2981.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 03.08.2022 г.).

³ См.: О внесении изменений в статью 284¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01 июля 2021 г. № 292-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5120.

⁴ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 01.08.2022 г.).

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный) (том 4) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.08.2022 г.).

Общественная опасность преступления, регламентированного в том числе в ч. 3 указанной нормы, очевидна. Но на практике выделение специального вида организации оказывается невостребованным.

Однако если подойти с точки зрения действующего правового регулирования, то можно отметить, что организация деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято указанное решение, может выступать организацией участия в деятельности таковой (ч. 1 ст. 284¹ УК РФ). Сравнение санкций, установленных за организацию и участие, показало, что в первом случае верхний предел лишения свободы составляет 6 лет, а во втором – 4 года. В связи с данным фактом самостоятельная криминализация организации деятельности иностранной или международной неправительственной организации может быть оправдана.

В соответствии с ч. 1 ст. 359 УК РФ наемничество уголовно-наказуемо в случае совершения хотя бы одного из действий, выполненных в отношении наемника: вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях. Под наемничеством обычно понимается система отношений между «нанимателем» и наемником. В нее могут входить различные взаимосвязи между указанными субъектами. Например, обеспечение денежными средствами, подготовка к военным действиям и др.¹ На этом основании вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях можно отнести к организаторству. Такого же мнения придерживаются и представители научной общест­венности². Комплекс деяний, отраженных в ч. 1 ст. 359 УК РФ, может выступать организацией участия наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 3 ст. 359 УК РФ). В случае квалификации деяний по ч. 1 ст. 359 УК РФ максимальное наказание – лишение свободы на срок до 18 лет, в случае же вменения виновному лицу ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 359 УК РФ этот срок будет ниже –

---

¹ Ершов С.А. Указ. соч. С. 151.

² См., напр.: Ершов С.А. Указ. соч. С. 151; Осипов К.Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 21.

15 лет. Таким образом, криминализацию специального вида организации в ч. 1 ст. 359 УК РФ можно признать оправданной. Ее одобрение можно обосновать еще и тем, что наемничество находится во взаимосвязи с такими преступлениями, как терроризм и агрессия¹.

Во многих случаях деятельность наемников направлена на совершение государственных переворотов, дестабилизацию правительств, торговли людьми, незаконного оборота наркотических или психотропных веществ, оружия и др.²

Первой нормой, связанной с организацией совершения преступлений, выступает ч. 1 ст. 171² УК РФ, в которой установлена ответственность за незаконную организацию и (или) проведение азартных игр. Она была введена Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Ранее указанные деяния квалифицировались по ст. 171 УК РФ («Незаконное предпринимательство»), о чем свидетельствует судебная практика⁴. Сравнение наиболее строгого из основных видов наказаний показало, что по ч. 1 ст. 171 УК РФ наказание в виде лишения свободы не предусматривается вообще, а применительно к специальному составу (ч. 1 ст. 171² УК РФ) срок лишения свободы составляет до 2 лет, что говорит о повышенной общественной опасности деяний по организации и (или) проведению азартных игр. Если исключить из ч. 1 ст. 171² УК РФ специальный вид организации, то, казалось бы, ответственность организатора сохранится, его деяние может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 33 и ч. 1 ст. 171² УК РФ по признаку проведения азартных игр. Однако ответственность будет равной – 2 года лишения свободы. Исходя из этого, криминализация организации в ч. 1 ст. 171² УК РФ

---

¹ Шандиева Н.О. Наемничество по международному и национальному уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

² Изъянов А.Д. Наемничество по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4598.

⁴ См., напр.: Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 18 мая 2011 г. по делу № 03/2011. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q1mkjZ19BGUu/?page=4&regular-> (дата обращения: 14.07.2022 г.); приговор Тимашевского районного суда Краснодарского края от 10 марта 2011 г. по делу № 1-22-2011 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2g8KoOHjDr5C/?page=8&regular-> (дата обращения: 14.07.2022 г.).

видится необоснованной.

С другой стороны, момент окончания организации, по смыслу данной нормы, в одном из случаев не связан с констатацией проведения азартных игр. В этой ситуации законодатель использовал инструмент предупреждения совершения преступления на ранней стадии, ведь если бы в диспозицию ч. 1 ст. 171² УК РФ не был бы внедрен признак организации, то соответствующее деяние невозможно было бы квалифицировать даже как приготовление к проведению азартных игр (ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 171² УК РФ), так как в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность за приготовление наступает только при его осуществлении к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

С этой позиции криминализация организации азартных игр в ч. 1 ст. 171² УК РФ оправдана.

В ч. 4 ст. 205¹ УК РФ содержится уголовно-правовой запрет на организацию совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205³, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно за организацию финансирования терроризма. Ее появление в 2014 г.¹ в уголовном законе было предопределено тем, что в период с 2010 по 2015 гг., как отмечалось ранее, произошел резкий всплеск регистрации преступлений террористического характера. Введение же самой ст. 205¹ УК РФ в 2002 г. явилось следствием того, что, начиная с 2000-х гг., в России было совершено множество террористических актов. Самые известные из них: взрыв на рок-фестивале «Крылья», взрыв в поезде «Кисловодск – Минеральные Воды», взрыв в московском метро по пути на станцию «Павелецкая», «теракт на Дубровке», взрыв в московском метро около станции «Рижская», захват здания средней общеобразовательной школы № 1 в г. Беслане и др.²

Расширение перечня деяний в названной норме не есть криминализация в прямом смысле слова, поскольку лица, совершившие, к примеру, преступление,

---

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 130-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.

² Горенко М.Г. Криминализация специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в УК РФ: pro et contra. С. 56.

предусмотренное ч. 4 ст. 205¹ УК РФ, и ранее несли ответственность, но как соучастники в основном преступлении. В статистике это отражалось как несколько выявленных лиц, но по одному зарегистрированному преступлению. Указанные изменения автоматически привели к учету таких деяний как самостоятельных преступлений без увеличения при этом потенциального числа выявленных лиц¹.

Таким образом, регламентация деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 205¹ УК РФ, не совсем объяснима. Но, с точки зрения действующего правового регулирования, она может быть оправдана в некоторой части. Так, если из ч. 4 ст. 205¹ УК РФ исключить указание на организацию совершения определенных преступлений, то соответствующее деяние можно было бы квалифицировать по ч. 3 ст. 33 и любой из статей, предусмотренных в указанной норме, или ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, устанавливающей ответственность за финансирование терроризма. Если сравнивать санкции за совершение указанных в нормах преступных деяний, то можно отметить, что в одних случаях они идентичны установленной в ч. 4 ст. 205¹ УК РФ – лишение свободы на срок от 15 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет или пожизненным лишением свободы (ч. 3 ст. 205, ст. 205³, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ), в других аналогичны лишь в части включения пожизненного лишения свободы, но в остальном частично отличаются (лишение свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере от 300000 до 700000 рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 4 лет либо без такового) – ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, в-третьих, полностью с ней разнятся – наказуемость деяний мягче по ч. 1 (лишение свободы на срок от 10 до 15 лет), 2 (лишение свободы на срок от 12 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет) ст. 205 УК РФ; ч. 3 ст. 206 УК РФ (лишение свободы на срок от 8 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет). Думается, что квалификация деяний организатора по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ в отношении преступлений, предусмотренных в статьях и их частях с одинаковым набором видов и размеров наказаний, названных в данной норме, нецелесообразна. Это связано с тем, что ответственность субъекта преступления качественно не поменяется в

---

¹ Москалев Г.Л. Преступления террористической и экстремистской направленности: статистические итоги реализации Стратегии национальной безопасности // Национальная безопасность / Nota bene. 2020. № 2. С. 7.

случае квалификации содеянного по ч. 3 ст. 33 УК РФ и любой в отдельности нормы: ст. 205³ ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ. То обстоятельство, что санкция за финансирование терроризма (ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ) предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы, на наш взгляд, не оправдывает существования ответственности за организацию финансирования терроризма, влекущую аналогичное наказание.

Остальные случаи регламентации специальных видов организации по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ следует признать оправданными, а именно ч. 1, 2 ст. 205, ч. 3 ст. 206 УК РФ. Такой подход соответствует задачам обеспечения ответственности за терроризм, в том числе с позиций, выработанных мировым сообществом¹.

Исходя из этого, ч. 4 ст. 205¹ УК РФ должна быть изложена следующим образом: «Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частями первой или второй статьи 205, частью третьей статьи 206 настоящего Кодекса, или руководство его совершением».

Анализируя положения указанной нормы, А.А. Илidgeв предлагает рассматривать в качестве организаторства еще и подготовку лица в целях совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в ч. 1, 1¹ ст. 205¹ УК РФ. Причем такой подход автор рекомендует использовать и в отношении иных составов преступлений, где фигурирует означенный специальный признак (ч. 1 ст. 212, ч. 2 ст. 361 УК РФ)². Считаем данное мнение не вполне обоснованным и вот почему. Согласно п. 15 ППВС РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 подготовка лиц по смыслу ч. 1 ст. 205¹ УК РФ предполагает обучение правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п.

В этой связи, как правильно отмечает Д.Н. Молчанов, подготовка какого-либо лица к совершению преступления может выступать в качестве содействия

---

¹ Бриллиантов А. Указ. соч. С. 25.

² См., напр.: Илidgeв А.А. Проблемы определения фактического преступления организатора и его отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 15.

совершению преступления «советами, указаниями, предоставлением информации»¹, а это не что иное, как пособничество. Так считают и другие ученые².

В ч. 4 ст. 281¹ УК РФ предусмотрена ответственность за организацию совершения хотя бы одного из названных в ней преступлений, руководство их совершением, а равно организацию финансирования диверсии. Данная специальная норма, во-первых, говорит об организаторстве преступлений, предусмотренных ст. 281 УК РФ, которая подразделена на 3 части. По ч. 1 ст. 281 УК РФ максимальное наказание составляет 15 лет, по ч. 2 – 20 лет лишения свободы, а в ч. 3 предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы. Если посмотреть на санкцию ч. 4 ст. 281¹ УК РФ, можно увидеть, что в ней, как и в ч. 3 ст. 281 УК РФ, установлено наказание в виде пожизненного лишения свободы. Таким образом, криминализация специального вида организации в ч. 4 ст. 281¹ УК РФ оправдана лишь в отношении совершения преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ.

Во-вторых, в ч. 4 ст. 281¹ УК РФ установлена ответственность за организацию финансирования диверсии. Если бы данного преступления в указанной норме не было, то соответствующее деяние можно было бы квалифицировать по ч. 3 ст. 33 УК РФ и ч. 1 ст. 281¹ УК РФ (финансирование диверсии). В таком случае максимальное наказание аналогично тому, что установлено в санкции ч. 4 ст. 281¹ УК РФ, – пожизненное лишение свободы. В связи с этим самостоятельная криминализация организации финансирования диверсии в ч. 4 ст. 281¹ УК РФ не может быть признана оправданной, деяние должно подлежать исключению.

На основании изложенного предлагается следующая редакция ч. 4 ст. 281¹ УК РФ: «Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частями 1, 2 статьи 281 настоящего Кодекса, или руководство их совершением».

В ст. 322¹ УК РФ установлена ответственность за организацию незаконной

---

¹ Молчанов Д.Н. Содействие террористической деятельности // Уголовное право. 2011. № 4. С. 35.

² См., напр.: Серебряков А.В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности // Общество и право. 2010. № 4. С. 191; Яценко Б.В. Проблемы преодоления неопределенности уголовно-правовых запретов при конкуренции норм, образующих институт соучастия в преступлении // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 3. С. 19.

миграции. В ч. 1 данной нормы регламентировано три альтернативных (либо в любом сочетании) деяния по организации незаконных: 1) въезда в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства; 2) пребывания этих лиц в РФ; 3) транзитного проезда указанных лиц через территорию РФ¹.

Наиболее опасным видится первое из указанных действий; два других в определенной степени от него производны². Поэтому незаконный въезд в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства может выступать организацией незаконных пребывания в стране и транзита через ее территорию.

С одной стороны, казалось бы, означенному специальному виду организации не место в ч. 1 ст. 322¹ УК РФ, поскольку по данной норме лицо будет нести такую же ответственность, как и при квалификации содеянного по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 322¹ УК РФ (лишение свободы сроком до 5 лет). Но, с другой стороны, его регламентация в уголовном законе может быть оправдана из-за общественной опасности преступлений в сфере организации незаконной миграции, которая объясняется многими факторами: ослаблением контроля со стороны государства за въездом, проживанием и перемещением через территорию России иностранных граждан и лиц без гражданства, возникновением внутри страны конфликтов на межэтнической и религиозной почве, развитием организованной преступности³.

Так, в настоящее время наблюдается всплеск преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ (в 2021 г. зарегистрировано на 5,9% больше, чем в 2020 г.), и процент регистрации случаев организации незаконной миграции в целом увеличивается (в 2021 г. на 25,6% больше, чем в 2020 г.)⁴.

В ст. 353 УК РФ установлена ответственность за совершение преступлений, посягающих на мир и согласие между народами и (или) государствами, а

---

¹ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 873; Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. С. 921.

² Зайцева М.В. Проблемы установления признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ // Современное право. 2011. № 6. С. 144–145.

³ Андрущенко В.А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 9.

⁴ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 05.08.2022 г.).

именно планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны¹. Необходимо отметить, что на регламентацию данных преступных деяний в российском уголовном законе повлияли нормы международного уголовного права.

Так, индивидуальная ответственность за любые действия, связанные с планированием, подготовкой, развязыванием или ведением агрессивной войны, установлена ст. 6 Устава Международного военного трибунала 1945 г., о чем говорилось ранее. К сожалению, в данном акте, как и в УК РФ, понятие агрессивной войны не раскрывается. Таковое нашло отражение в ст. 1 Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. (далее – Резолюция), в которой под агрессией понимается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН, как это установлено в настоящем определении. Агрессивная война является преступлением против международного мира, влечет за собой международную ответственность (ст. 5 Резолюции)². Под войной понимается вооруженная борьба между государствами или группами для достижения определенных целей насильственными способами³.

Надо признать, что на сегодняшний день правоприменительная практика по названному преступлению в России отсутствует. Несмотря на это, примеры совершения таких деяний нередко встречаются в современном мире. Наиболее яркими из них являются случаи планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны со стороны Украины в отношении Донецкой и Луганской Народных Республик, а их вхождение в состав РФ на правах равноправных субъектов повышает вероятность возможного применения ст. 353 УК РФ на практике.

---

¹ Николаев К.Д. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны – преступления против мира и согласия между народами и (или) государствами // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 4 (87). С. 20.

² Определение агрессии (утв. резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 07.08.2022 г.).

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный) (том 4) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.08.2022 г.).

В ч. 1 ст. 353 УК РФ сформулирован альтернативный состав преступления, содержащий в себе три варианта действий (планирование, подготовка или развязывание агрессивной войны). Для привлечения к ответственности достаточно совершения хотя бы одного из них. Чтобы понять, какое из деяний, закрепленных в указанной норме, можно отнести к организаторству, необходимо представить их определения. Так, в специальной литературе¹ под планированием понимается разработка системы действий по подготовке, развязыванию и ведению агрессии с определением стратегических и тактических задач, путей и сроков их выполнения. Подготовка агрессивной войны означает совершение действий по обеспечению реализации соответствующих планов начала и ведения войны (например, наращивание производства военной техники, увеличение числа подразделений армии, засылка наемников, призыв лиц, находящихся в резерве, передислокация войск и др.)². Под развязыванием войны понимается объявление войны, начало ведения широкомасштабных или локальных военных операций, а также совершение действий, создающих повод для начала проведения военных акций (к примеру, разрыв дипломатических отношений, предъявление ультиматума, провокации конфликтов на границах государств и др.)³

Нетрудно заметить, что все три деяния обладают организаторскими чертами. Планирование, подготовка и развязывание агрессивной войны могут являться организацией совершения указанного в ч. 2 ст. 353 УК РФ ведения агрессивной войны⁴, проявляющегося в действиях по продолжению ранее развязанной агрессивной войны, которые характеризуются непрерывностью осуществления

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (испр., доп., перераб.) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.08.2022 г.).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е изд., перераб. и доп.) / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.08.2022 г.).

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (том 2) (2-е изд.) / под ред. А.В. Бриллиантова, М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.08.2022 г.).

⁴ См.: Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. С. 224–225; Илиджев А.А. Проблемы определения фактического преступления организатора и его отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 15.

преступной активности¹.

Вместе с тем считаем, что в отдельности планирование может являться организацией подготовки, развязывания либо ведения агрессивной войны; подготовка может представлять собой организацию развязывания либо ведения агрессивной войны, а развязывание, в свою очередь, может быть организацией ведения. В том случае, если лицо совершит, к примеру, планирование как организацию подготовки или развязывания либо подготовку как организацию развязывания, то квалификация его деяний будет осуществлена по ч. 1 ст. 353 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, где предельный срок лишения свободы будет един – 15 лет. Данный срок будет выше, если квалифицировать развязывание агрессивной войны как организацию ее ведения (ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 353 УК РФ) – 20 лет. И первая и вторая ситуации показывают, что самостоятельная регламентация специальных видов организации в комментируемой норме всецело не оправдана. С другой стороны, если учесть то, что планирование и подготовка образуют приготовление к совершению преступления, а развязывание – покушение², то лицо, осуществившее любое из указанных действий, можно было бы привлечь к ответственности по ч. 1 ст. 30 или ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 353 УК РФ и назначить наказание до 10 и 15 лет лишения свободы соответственно (вместо 15 лет по ч. 1 ст. 353 УК РФ). В таком случае общественная опасность преступлений (с позиции неоконченного преступления) в виде планирования и подготовки агрессивной войны выше, а у развязывания ниже, чем у ее ведения. На этом основании криминализация планирования и подготовки может быть оправдана. Однако «в сухом остатке» оправданной можно признать лишь подготовку агрессивной войны, поскольку планирование может выступать ее организацией, за что предусмотрена равная ответственность.

Исходя из действующей политики назначения наказания, указание на планирование и развязывание агрессивной войны целесообразно исключить из ч. 1 ст. 353 УК РФ. Однако, с другой стороны, их самостоятельная криминализация

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный) (том 4) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.08.2022 г.).

² Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. С. 119.

имеет международно-правовую обусловленность, поэтому возможным выходом из сложившейся ситуации может стать дифференциация ответственности за каждый из специальных случаев организации агрессивной войны с размещением соответствующих деяний в разных частях ст. 353 УК РФ.

На основании изложенного можно сделать следующие *выводы*:

1. Специальные виды организации получили самостоятельную регламентацию в уголовном законе в рамках составах преступлений:

1) предполагающих организацию преступных формирований различного вида (ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ст. 209, 210, 239, 281³, 282¹ УК РФ);

2) связанных с организацией преступной деятельности и участием в ней (ст. 205⁵, 212, 279, 282², ч. 3 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ);

3) связанных с организацией совершения преступлений (ст. 171², ч. 4 ст. 205¹, ч. 4 ст. 281¹, ст. 322¹, ч. 1 ст. 353 УК РФ).

2. Регламентация в УК РФ преступлений, образующих специальные виды организации, может быть оправданной (в ряде случаев частично) или неоправданной. Оправданной она может быть как с одной, так и одновременно с нескольких позиций:

– специальная норма в отличие от общей предусматривает более строгое наказание (ч. 4 ст. 205¹ (в отношении ч. 1, 2 ст. 205, ч. 3 ст. 206 УК РФ), ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 209 (с учетом увеличения верхнего предела санкции), ч. 1 ст. 212, ч. 1, 2 ст. 239 (с учетом увеличения верхнего предела санкции), ч. 4 ст. 281¹ (в отношении ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ), ч. 1 ст. 281³ (в отношении ч. 1, 2 ст. 281, ч. 2 ст. 281³ УК РФ), ч. 1 ст. 282¹ (с учетом увеличения верхнего предела санкции), ч. 1 ст. 282², ст. 284¹, ч. 1 ст. 359 УК РФ);

– специальная норма способствует предупреждению совершения преступления на более ранней стадии (в ракурсе положений института неоконченного преступления) (ч. 1 ст. 171², ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 353 УК РФ (в части подготовки агрессивной войны));

– специальная норма социально обусловлена (ч. 4 ст. 205¹, ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 4 ст. 281¹, ч. 1 ст. 281³, ч. 1 ст. 282¹, ч. 1 ст. 359, ч. 1 ст. 322¹ УК РФ);

- имеет место международно-правовая обусловленность (ч. 1 ст. 353 УК РФ);
- текущая политическая ситуация (ч. 4 ст. 281¹, ч. 1 ст. 281³ УК РФ);
- криминальная обстановка (ч. 4 ст. 205¹, ч. 1 ст. 212, ч. 4 ст. 281¹, ч. 1 ст. 281³ УК РФ).

К проявлениям неоправданной криминализации специальных видов организации следует отнести организацию вооруженного мятежа (ст. 279), планирование и развязывание агрессивной войны (ч. 1 ст. 353).

Считаем целесообразным из ст. 279 УК РФ исключить деяние в виде организации вооруженного мятежа с сохранением участия в таковом либо разделить норму на 2 части: одна из них предусматривала бы ответственность за организацию вооруженного мятежа с повышенной ответственностью, а другая за активное участие в нем.

Из ч. 1 ст. 353 УК РФ следует исключить специальные виды организации в виде планирования и развязывания агрессивной войны. Возможным выходом из сложившейся ситуации также может стать дифференциация ответственности за каждый из специальных случаев организации агрессивной войны с размещением деяний в разных частях ст. 353 УК РФ.

3. Специальный вид организации, предусмотренный в ч. 4 ст. 205¹ УК РФ, может быть оправдан лишь в отношении тех указанных в ее диспозиции преступлений, которые влекли бы менее строгое наказание при их квалификации со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. К ним следует отнести деяния, указанные в ч. 1, 2 ст. 205, ч. 3 ст. 206 УК РФ. Исходя из этого, ч. 4 ст. 205¹ УК РФ должна быть изложена следующим образом: «Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частями первой или второй статьи 205, частью третьей статьи 206 настоящего Кодекса, или руководство его совершением».

4. Часть 3 ст. 282² УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями 1¹ или 2 настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения», либо же составы организации и участия, отягощенные квалифицирующим признаком, стоит разделить по разным частям ст. 282² УК РФ, дифференцировав ответственность.

5. Часть 1 ст. 281³ УК РФ предлагается изложить следующим образом: «Создание диверсионного сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления диверсионной деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных частями 1, 2 ст. 281 настоящего Кодекса...».

6. Предлагается ч. 4 ст. 281¹ УК РФ изложить в следующей редакции: «Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частями 1, 2 статьи 281 настоящего Кодекса, или руководство их совершением».

3.3 Подстрекательство к преступной деятельности как самостоятельный вид преступлений

В нормах Особенной части УК РФ криминализовано 10 преступных деяний, связанных со специальными видами подстрекательства. Отношение к ним, как и в целом к идее криминализации деяний, идентичных деятельности любого из видов соучастников, в науке уголовного права разнится. Поэтому наша задача состоит в изучении располагающейся в уголовном законе системы норм об ответственности за подстрекательские действия с позиции оправданности либо неоправданности их регламентации.

Итак, как отмечено ранее, центральным элементом дефиниции подстрекателя по смыслу ч. 4 ст. 33 УК РФ является «склонение». Данный признак находит свое отражение и в рамках отдельных составов преступлений в Особенной части УК РФ: ч. 1, 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1 ст. 281¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 361. Однако он в них не самостоятелен, а как бы «встроен» в вовлечение («склонение или иное вовлечение лица»). Но в отличие от склонения, вовлечение для ряда преступлений выступает в качестве самостоятельного действия (ч. 1 ст. 150, ч. 2 ст. 242 УК РФ). На этом основании вопрос о соотношении указанных категорий, а также о выяснении правовой природы «вовлечения» имеет первостепенное значение.

Довольно распространенным в научной среде является мнение, согласно которому вовлечение в совершение преступления представляет собой не что

иное, как подстрекательство. Так, классифицируя составы преступлений, представленные в Особенной части УК РФ, по способу подстрекательства, З.А. Абакаров самостоятельно выделяет подстрекательство в виде вовлечения¹.

Т.И. Нагаева говорит о том, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления представляет собой специальный вид подстрекательства. Причем автор утверждает, что неполное совпадение в ст. 33 и 150 УК РФ способов побуждения к совершению преступления никоим образом не означает смыслового различия, так как в обоих случаях перечень способов подстрекательства является примерным². Судебная практика в основном идет по такому же пути. Например, в п. 42 ППВС РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления понимается как его подстрекательство к совершению преступления. Этой же логики придерживаются и суды, вынося приговоры³. Причем в указанном постановлении разъясняется, что под вовлечением несовершеннолетнего в преступление следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление, осуществленные в форме обещаний, обмана и угроз, предложения совершить преступление, разжигания чувства зависти, мести и иных действий. Таким образом, можно заметить, что вовлечение и склонение по своей сути в уголовно-правовом смысле не различаются. Использование того или иного понятия определяется законодательной техникой, удобством конструкции, так как склонить можно к чему-либо, а вовлечь – куда-либо⁴.

Так, А., будучи руководителем экстремистской организации «Нурджулар»,

---

¹ Абакаров З.А. Ответственность за подстрекательство к совершению преступления по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 111.

² Нагаева Т.И. Формы и виды преступного деяния: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2012. С. 34–35.

³ См., напр.: Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 9 июня 2018 г. № 1-599/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sDVWwrAvKflj/?regular-> (дата обращения: 11.08.2022 г.); приговор Кашинского городского суда Тверской области от 21 октября 2015 г. № 1-73/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VODf5kdFKJZL/?page=3&regular-> (дата обращения: 11.08.2022 г.); приговор Обнинского городского суда от 29 мая 2012 г. № 1-65/2012. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Vocsk4VUacgX/?page=6&regular-> (дата обращения: 11.08.2022 г.).

⁴ Кашин О.В. Подкуп как проявление склонения, вовлечения и вербовки в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2 (89). С. 112.

организовал и регулярно проводил по месту жительства занятия по изучению книг из сборника сочинений «Рисале-и-Нур», на которые приглашал жителей города Избербаш РД. В результате систематических посещений таких занятий П. и неустановленные лица были вовлечены А. в деятельность указанной экстремистской организации¹.

Но существует и иная точка зрения. Так, В.Л. Кудрявцев полагает, что склонение является разновидностью вовлечения². Это как раз связано с особенностью формулировки диспозиций ранее указанных статей УК РФ, в которых склонение выступает в качестве вида вовлечения из-за прилагательного «иное». О том, что термин «вовлечение» по отношению к термину «склонение» носит обобщающий характер, говорит и Е.П. Коровин, аргументируя свою позицию тем, что первое наиболее полно охватывает все разновидности способов воздействия на лицо, вовлекаемое в совершение преступления³. Действительно, например, п. 14 ППВС РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 и п. 15.1 ППВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 к таким способам наравне с уговорами, подкупом, угрозой, убеждением, просьбами, предложениями, применением физического воздействия, относят поиск лиц. Последний признак («рекрутирование») никак не соотносится с подстрекательством, а значит не может быть ассоциирован и со склонением к совершению преступления. Отсюда можно сделать вывод, что склонение и вовлечение в рамках ч. 1, 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1 ст. 281¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ не всегда равнозначные категории по своему наполнению.

Еще одной разновидностью вовлечения, по смыслу перечисленных ранее статей УК РФ, является вербовка («вербовка или иное вовлечение лица»). Вместе с тем данный признак имеет и самостоятельное значение, в частности, в ч. 1

---

¹ Приговор Избербашского городского суда Республики Дагестан от 30 мая 2018 г. № 1-7/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QrhBC9wKhs1c/?regular-> (дата обращения: 11.08.2022 г.).

² Кудрявцев В.Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // Адвокат. 2012. № 5. С. 22.

³ Коровин Е.П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 9.

ст. 359 УК РФ. Но, несмотря на это, ни в каких нормах уголовного закона сущность вербовки не раскрывается. Данный пробел восполняется положениями международно-правовых актов и специальной литературы. Так, в ст. 3 Модельного закона государств-участников СНГ «О противодействии торговле людьми» 2008 г. под вербовкой понимается незаконный поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения за материальное вознаграждение в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной деятельности, включая противоправную, в том числе на территории иностранного государства¹. Совершенно не похожее на первое определение искомого термина сформулировано в ч. 1 ст. 6 Конвенции о предупреждении терроризма 2005 г., где под вербовкой террористов понимается привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного или нескольких террористических преступлений.

В науке уголовно права также нет единства в исследуемом вопросе. К примеру, Н.Г. Кадников утверждает, что вербовка – это деятельность, которая может заключаться в наборе людей по найму с обещанием материального вознаграждения, подборе, поиске кандидатов, агитации, записи желающих².

Поддерживая точку зрения, что вербовка должна осуществляться путем обещания платы, Н.Ф. Бодров, А.А. Бимбинов и В.Н. Воронин утверждают, что она также может включать в себя поиск лица совершения конкретного преступления, а также систематическую деятельность по поиску новых участников организации³.

---

¹ О противодействии торговле людьми: Модельный закон Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 3 апреля 2008 г. № 30-11 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2008. № 42. С. 301–353.

² Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части. М., 2006 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.08.2022 г.).

³ Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. М., 2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.08.2022 г.).

О вербовке как о поиске, подборе, найме новых участников в уже существующую организацию пишет и В.А. Травников¹.

По мнению И.В. Шевченко, по смыслу ч. 1 ст. 205¹ УК РФ вербовкой признается подбор людей для совершения указанных преступлений за плату². Вместе с тем с таким мнением всецело согласиться нельзя. Во-первых, плата как признак вербовки больше характерна для наемничества (в примечании к ст. 359 УК РФ прямо говорится о том, что наемник – это лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения), а во-вторых, как верно отмечает С.В. Дьяков, в основе вербовки лица как сделки могут лежать не только финансовые интересы, но и другие (националистические, религиозные, политические и т.п.)³.

Осуществленный анализ позволяет констатировать отсутствие унифицированного понимания вербовки. Но, несмотря на это, по своему внутреннему наполнению ее можно отнести к подвиду склонения и вовлечения. Так считают многие ученые⁴. Вовлечение в ряде статей УК РФ включает в себя и нечто «иное»⁵, но что конкретно, уголовный закон не раскрывает.

В науке к иному вовлечению относят идеологическую обработку⁶, воспитание молодого поколения с привитием на будущее навыков, определяющих содействие террористической деятельности, подражания взрослым террористам, взятия с них примера, обработку родственников, родных в таких же целях и т.д.⁷

---

¹ Травников А.В. Характеристика категорий «вовлечение» и «организация» в преступлениях экстремистской направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 97.

² Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. М., 2011. С. 77–78.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 525.

⁴ См., напр.: Кашин О.В. Указ. соч. С. 112; Моисеева А.К. Вербовка как угроза национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5 (132). С. 338; Нагаева Т.И. Указ. соч. С. 34.

⁵ Например, в ч. 2 ст. 361 УК РФ говорится о склонении, вербовке или ином вовлечении лица в совершение деяний, предусмотренных ч. 1 данной статьи.

⁶ Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 82–83.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный) (том 4) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.08.2022 г.).

В.Л. Кудрявцев путем исключения из категории «вовлечения» всего того, что относится к склонению и вербовке, к «иному вовлечению» также относит принуждение, которое может быть выражено в форме физического или психического насилия, ограничения свободы, использования материальной или иной зависимости лица и в других действиях¹. Такой подход проводит «водораздел» между принуждением и склонением. В этом же ключе рассуждает и М.А. Саблина. Автор утверждает, что склонение и принуждение не находятся в отношениях соподчинения, они равносильны, так как склонение, в отличие от принуждения, имеет ненасильственную природу, выражающуюся в убеждении. Другими словами, при склонении подстрекаемый действует добровольно, а при принуждении не добровольно. При этом под подстрекательство подпадает только склонение².

Необходимо признать, что данное мнение небесспорно, поскольку нельзя исключать, что принуждение, при котором лицо может руководить своими действиями, можно квалифицировать как подстрекательство к преступлению независимо от наличия в содеянном обстоятельства, исключающего преступность деяния³. О принуждении как о способе склонения, подстрекательства говорится в специальной литературе⁴, а также судебной практике⁵.

Примером последнего служит апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 октября 2019 г. № 74-АПУ19-6сп, в котором значится, что Е. путем применения физического насилия и угроз применения насилия, а В., угрожая применением насилия, принудили К. к надругательству над телом умершего, то есть совершили подстрекательство к

---

¹ Подробнее см.: Кудрявцев В.Л. Указ. соч. С. 21–25.

² Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. С. 140, 146.

³ Щепельков В. Соучастие при физическом или психическом принуждении // Законность. 2001. № 11. С. 35.

⁴ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный) (том 4) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.08.2022 г.); Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. С. 16.

⁵ См., напр.: Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска от 10 сентября 2018 г. № 1-177/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/132vLgVXnwZT/?regular-> (дата обращения: 12.08.2022 г.); приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 26 августа 2019 г. № 1-396/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MnuIY19fMYUR/?regular-> (дата обращения: 12.08.2022 г.).

совершению К. преступления¹. Здесь же следует упомянуть п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»², в котором значится, что склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – наркотиков) может выражаться в психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотиков лицом, на которое оказывается воздействие. Разумеется, что ст. 230 УК РФ, предусматривающая ответственность за склонение к потреблению наркотиков, не является специальным видом подстрекательства в силу того, что потребление последних – не преступление. Но, исходя из того, что склонение выступает «ядром» действий подстрекателя, можно сделать вывод, что оно включает в себя способ в виде принуждения.

Итак, разобравшись в сущности таких уголовно-правовых категорий, как склонение, вербовка, вовлечение, принуждение, а также в вопросе их соотношения, необходимо приступить к анализу составов преступлений, в рамках которых они представлены в качестве специальных видов подстрекательства на предмет, заявленный в начале параграфа.

Признаку «вовлечение» придается самостоятельное значение в ч. 1 ст. 150 и ч. 2 ст. 242 УК РФ. Первая норма предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Здесь сразу следует особо выделить то обстоятельство, что вовлечь несовершеннолетнего можно лишь в конкретное преступление, поэтому утверждение Н.П. Шевченко о том, что вовлечение, в контексте ст. 150 УК РФ, может выражаться в неконкретизированной форме, то есть когда несовершеннолетнему

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 октября 2019 г. № 74-АПУ19-6сп // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.08.2022 г.).

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

прививается преступный образ жизни, осуществляется его вербовка в ряды преступного мира¹, является несостоятельным.

Таким образом, несовершеннолетнего можно вовлечь в любое из преступлений, предусмотренных уголовным законом. Исходя из этого, обоснованность регламентации указанного деяния в ч. 1 ст. 150 УК РФ нельзя обуславливать сравнением ее санкции с санкциями других уголовно-правовых норм, поскольку последние, очевидно, могут быть строже. В данном случае уместнее говорить об особом статусе несовершеннолетнего.

Так, в преамбуле Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» отмечается, что государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности².

Повышенное внимание государства к данной социальной группе объяснимо тем, что дети, став совершеннолетними, управляют многими государственными процессами, от которых зависит уровень развития разных сторон жизни общества (социальная, экономическая, политическая, духовная и др.).

На этом основании пагубное влияние взрослых на лиц, не достигших 18-летнего возраста, должно строго пресекаться всеми доступными средствами, в число которых входят и уголовно-правовые. Преступление, связанное с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления, представляет повышенную опасность для общества не только потому, что подрывает их нормальное духовно-нравственное развитие, физическое и нравственное здоровье, прививает им искаженные ценностные ориентации, но и в связи с тем, что определяет состояние и тенденции преступности в будущем³.

---

¹ Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 77.

² Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 11.01.2023 г.).

³ Осипьян А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 3.

Значимость качества нормы о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления определяется еще и тем, что она относится к разряду норм с так называемой двойной превенцией, предупреждая не только противоправные посягательства на лиц, не достигших 18-летнего возраста, но и способствуя сокращению преступности самих несовершеннолетних¹. Так, анализ данных уголовной статистики свидетельствует о том, что за последние 10 лет количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, сократилось с 948 (2011 г.) до 200 (2021 г.), а вовлечение в рамках ст. 150 УК РФ снизилось с 3471 (2011 г.) до 1467 (2021 г.)². Но, несмотря на данный показатель, говорить об успехах в борьбе с названным посягательством еще рано, так как латентность вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений равна 70%³.

На основании изложенного можно констатировать, что включение ст. 150 в УК РФ оправдано. Но ее юридико-техническая конструкция требует корректировки. Так, в ч. 1 статьи перечисляются способы вовлечения: «путем обещаний, обмана, угроз или иным способом». Считаем, что ее диспозицию следует представить в «духе» ранее выработанной нами дефиниции подстрекателя (ч. 4 ст. 33 УК РФ), то есть без перечисления примерных способов. На этом основании ч. 1 ст. 150 УК РФ предлагается изложить следующим образом: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления независимо от способа соответствующего воздействия, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

Без перечисления подстрекательских способов сформулирована диспозиция ч. 2 ст. 242 УК РФ, в которой говорится о вовлечении несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Это дополнение внесено в уголовный закон в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении

---

¹ Шевченко Н.П. Указ. соч. С. 3–4.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные) за период январь-декабрь 2011-2021 гг. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 12.08.2022 г.).

³ Осипьян А.В. Указ. соч. С. 3.

несовершеннолетних, что прямо вытекает из названия закона, его принявшего¹. Полагаем, что такое решение было мотивировано тем, что указанное деяние представляет большую угрозу нравственности ребенка, деформирует его жизненные ценности, не позволяет сформировать у него духовные идеалы.

Если рассмотреть санкцию ч. 2 ст. 242 УК РФ, можно увидеть, что верхний предел наказания в виде лишения свободы равен 5 годам, и если бы вовлечение, предусмотренное в данной норме, было бы квалифицировано по ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 242 УК РФ, то ответственность была бы меньше – 2 года. С этой позиции самостоятельное существование признака вовлечения в ч. 2 ст. 242 УК РФ можно признать оправданным. Однако следует отметить, что в указанной части статьи наравне с вовлечением установлена ответственность и за распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних, то есть также за незаконный оборот, но уже в отношении лица, не достигшего 18-летнего возраста, за который может быть назначено максимальное наказание до 5 лет лишения свободы.

Отсюда следует, что строгость санкции за данное преступление и деяние в виде вовлечения равная, на основании чего последнее не может быть оправдано *de lege lata*. Не может быть оно таковым и в том случае, если деяние по вовлечению будет квалифицировано по ч. 4 ст. 33 и ст. 242¹ УК РФ, поскольку даже в ч. 1 ст. 242¹ УК РФ предусмотрено более строгое наказание – до 8 лет лишения свободы. Выходом из сложившейся ситуации может стать регламентация специального вида подстрекательства в отдельной части ст. 242 УК РФ с увеличением размера санкции. Причем для соблюдения правил юридической техники ее стоит унифицировать с выработанной нами редакцией дефиниции подстрекателя (ч. 4 ст. 33 УК РФ) и изложить следующим образом: «Вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции независимо от способа соответствующего воздействия, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

---

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

Вовлечение как специальный вид подстрекательства находит отражение также в ч. 1, 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1 ст. 281¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ. Все их объединяет наличие в диспозиции такой формулировки, как «склонение, вербовка или иное вовлечение». Так, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ предусматривает ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205², ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1-3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ. Эти деяния могут являться подстрекательством к совершению любого из указанных в норме преступлений. Если подходить с позиции назначения наказаний, то следует отметить, что верхний предел лишения свободы по ч. 1 указанной статьи равен 15 годам, и в том случае, если квалифицировать деяние виновного по ч. 4 ст. 33 УК РФ и любой из перечисленных в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ статей, то наказание может быть либо мягче (ст. 205², ч. 1 ст. 206, ч. 1, 2 ст. 211, ст. 220, 221, 360 УК РФ) либо строже (ч. 1, 3 ст. 208, ст. 277, 278, 279 УК РФ), или же равным (ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 206 УК РФ). Исходя из этого, самостоятельную криминализацию склонения, вербовки или иного вовлечения лица можно признать оправданной по отношению к совершению преступлений, предусмотренных ст. 205², ч. 1 ст. 206, ч. 1, 2 ст. 211, ст. 220, 221, 360 УК РФ.

Относительно деяния, зафиксированного в ч. 2 названной нормы, следует отметить, что его самостоятельная криминализация, исходя из позиции наиболее строгой ответственности, оправдана в отношении всех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, за исключением ст. 277 УК РФ, в санкции которой значится исключительная мера наказания – смертная казнь.

Следует констатировать, что в ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ содержится схожая законодательная конструкция. В ней установлена ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205³, 205⁴, 205⁵, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ. Так, самым строгим наказанием, согласно санкции данной нормы, является пожизненное лишение свободы. С учетом квалификации соответствующего деяния по ч. 4 ст. 33 УК РФ и статье о любом из названных в рассматриваемой норме преступлений санкция может быть мягче (ч. 1, 2 ст. 205, ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2

ст. 205⁵, ч. 3 ст. 206 УК РФ), а может быть равной (ч. 3 ст. 205, ст. 205³, ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 205⁵, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ). На этом основании специальный вид подстрекательства, отраженный в ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, следует признать оправданным лишь по отношению к ч. 1, 2 ст. 205, ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵, ч. 3 ст. 206 УК РФ. В отношении этого же набора норм криминализацию деяния в ч. 2 ст. 205¹ УК РФ (статья содержит квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» и предусматривает пожизненное лишение свободы) следует признать оправданной.

В 2016 г. в ст. 212 УК РФ появилась ч. 1¹ («Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных частью первой настоящей статьи»)¹, причем в законопроекте не было никаких пояснений относительно необходимости ее введения. В ч. 1 указанной статьи предусмотрена ответственность за организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовку лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них. Получается, что «склонение, вербовка или иное вовлечение лица» могут являться подстрекательством к совершению названного преступления.

Сравнительный анализ санкций ч. 1 и 1¹ ст. 212 УК РФ показал, что в первом случае, при квалификации со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ, она строже – лишение свободы до 15 лет, а по ч. 1¹ статьи максимальный срок лишения свободы 10 лет. На этом основании регламентация подстрекательских деяний, отраженных в ч. 1¹ ст. 212 УК РФ, видится неоправданной.

В 2016 г. УК РФ был дополнен ч. 1¹ ст. 282¹ («Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества») и ч. 1¹

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

ст. 282² («Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации»). Данные деяния могут являться склонением к совершению преступлений, предусмотренных ч. 1, 2, 3 ст. 282¹ и ч. 1, 2, 3 ст. 282² УК РФ. Однако сопоставительный анализ санкций соответствующих норм показал, что подстрекательство в ч. 1¹ ст. 282¹ и ч. 1¹ ст. 282² УК РФ может быть оправдано только по отношению к совершению деяния, предусмотренного ч. 2 указанных статей (участие в экстремистском сообществе; участие в деятельности экстремистской организации), поскольку в первом случае верхний предел лишения свободы составляет 8 лет, а во втором 6 лет. В остальном (ч. 4 ст. 33, ч. 1, 3 ст. 282¹ или ч. 1, 3 ст. 282² УК РФ) ответственность подстрекателя будет выше – 10 и 12 лет лишения свободы соответственно. Но в целом нормативное закрепление ч. 1¹ ст. 282¹ и ч. 1¹ ст. 282² УК РФ необходимо оценивать положительно, поскольку, как утверждает А.В. Травников, законодатель в данном случае стремится установить возможность пресечения преступной деятельности на более ранних стадиях, то есть на этапе вовлекательских действий – до того момента, как вовлекаемое лицо начнет фактические преступные действия¹.

В ч. 3 ст. 282¹ и 282² УК РФ осуществлена криминализация деяния в виде склонения, вербовки или иного вовлечения лица в деятельность экстремистского сообщества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения. Данные деяния могут быть оправданы по отношению к ч. 1, 2 ст. 282¹ и 282² УК РФ, поскольку наказание за их проявление более строгое – до 12 лет лишения свободы.

Статья 281¹ в целом и ее ч. 1, в частности, были введены в УК РФ одновременно с остальными преступлениями «диверсионной направленности» в 2022 г. В последней была предусмотрена ответственность за совершение склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 281 УК РФ. В ранее упомянутой пояснительной записке к законопроекту № 253939-8 отмечалось, что реализация Федерального закона «О внесении изменений...» в УК РФ позволит решить такую ключевую задачу, как

---

¹ Травников А.В. Вовлечение в преступления экстремистской направленности // Российский судья. 2021. № 9. С. 42.

создание механизма упреждения и противодействия вовлечению лиц в опасную диверсионную деятельность и подстрекательству к совершению преступления. Перечисленные в 1 ст. 281¹ УК РФ деяния как раз и являются специальными видами подстрекательства к преступлению. Таковыми они могут быть по отношению к преступлениям, зафиксированным в ч. 1, 2, 3 ст. 281 УК РФ. Вместе с тем, сопоставляя санкции этих норм, можно увидеть, что специальные виды подстрекательства в ч. 1 ст. 281¹ УК РФ оправданы лишь в отношении ч. 1 и 2 ст. 281 УК РФ (15 и 20 лет лишения свободы, как самое строгое наказание, соответственно), поскольку ч. 3 ст. 281 УК РФ, как и рассматриваемая норма, в своей санкции содержит наказание в виде пожизненного лишения свободы, что является взаимоисключающим. Такая же ситуация складывается и в отношении квалифицированного состава – ч. 2 ст. 281¹ УК РФ (деяние, установленное ч. 1 ст. 281¹ УК РФ, совершенное лицом с использованием своего служебного положения).

В ч. 2 ст. 361 УК РФ установлена ответственность за финансирование, склонение, вербовку, иное вовлечение лица в совершение акта международного терроризма, вооружение, подготовку лица в целях совершения указанных в законе деяний. Таковую формулировку названная норма приобрела в 2017 г.¹ Интересен тот факт, что ранее диспозиция ч. 2 ст. 361 УК РФ была изложена без упоминания о склонении и вербовке и выглядела так: «Финансирование деяний, предусмотренных частью первой настоящей статьи, либо вовлечение в их совершение», что подтверждает ранее заявленный тезис о том, что вовлечение не во всех составах преступлений отражает сущность действий подстрекателя.

Деяния по склонению, вербовке или иному вовлечению по смыслу названной нормы могут выступать подстрекательством к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ. Подстрекательские проявления в рамках этой нормы обусловлены международно-правовыми стандартами, о чем шла речь ранее. Вместе с тем, если сравнивать санкции ч. 2 ст. 361, а также ч. 1 или 3 ст. 361 (при отсутствии ч. 2 содеянное бы квалифицировалось по ч. 1 или 3 статьи со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ), то можно увидеть, что все они предусматривают

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму: Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 29.

наказание в виде пожизненного лишения свободы. На основании этого регламентация специального вида подстрекательства в ч. 2 ст. 361 УК РФ видится неоправданной. К тому же, по данной норме за последние 5 лет не было вынесено ни одного приговора суда, о чем свидетельствуют данные судебной статистики¹.

С юридико-технической стороны, из содержания всех статей Особенной части УК РФ, где указаны «склонение, вербовка или иное вовлечение...» в совершение соответствующего преступления (ч. 1, 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1 ст. 281¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ), следует исключить признак вербовки, поскольку, как отмечено ранее, он может походить и на склонение, и на вовлечение. Поэтому часть диспозиции статей, описывающих специальный вид подстрекательства, следует изложить так: «Склонение или иное вовлечение лица...».

В ч. 1 ст. 359 УК РФ установлена ответственность за вербовку наемника. Данный признак может подпадать не только под организацию наемничества, но и выражаться в возбуждении у лица решимости стать наемником, то есть являться специальным случаем подстрекательства к участию в качестве наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 3 ст. 359 УК РФ)².

О вербовке, только уже совершенной лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего, говорится в ч. 2 ст. 359 УК РФ. Сравнительный анализ санкций указанных норм показал, что ответственность за специальный вид подстрекательства выше (ч. 1, 2 ст. 359 УК РФ – 18 и 20 лет лишения свободы соответственно), чем в ч. 3 ст. 359 УК РФ (участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях – 15 лет лишения свободы). В связи с этим самостоятельная криминализация вербовки наемника оправдана.

Помимо склонения, вербовки и вовлечения, в Особенной части уголовного закона встречаются такие специальные разновидности подстрекательства, как

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.08.2022 г.).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.08.2022 г.).

«подкуп» и «принуждение». Так, ст. 309 УК РФ предусматривает ответственность за подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода (ч. 1) и принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний (ч. 2). Нетрудно заметить, что деяния, содержащиеся в ч. 1 указанной нормы, законодатель посчитал менее опасными (арест на срок до 3 месяцев), чем те, которые отражены в ее ч. 2 (лишение свободы на срок до 3 лет). Вместе с тем такой подход просматривается только на уровне основных составов подкупа и принуждения. Их совершение при отягчающих обстоятельствах – организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 4 ст. 309 УК РФ) – наказывается в равной степени: лишение свободы на срок от 3 до 7 лет¹. Очевидно, что законодателю стоит определиться с означенным вопросом: ответственность необходимо либо дифференцировать применительно ко всем составам преступлений (основным и квалифицированным), либо привести ее к единообразию, то есть изложить деяния в виде подкупа и принуждения в одной части ст. 309 УК РФ. С одной стороны, принуждение следует признать более опасной формой противодействия осуществлению правосудия, так как оно дополнительно затрагивает интересы личности².

Но, с другой стороны, принуждение, как и подкуп, является способом склонения, на основании чего у данных деяний должна быть равная степень общественной опасности, которая свойственна подстрекателю.

В том случае, если бы в ст. 309 УК РФ не было указания на подкуп и принуждение, то соответствующее деяние можно было бы квалифицировать по ч. 4

---

¹ Кочои С.М. Ответственность за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ): вопросы законодательной конструкции и практики применения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 103.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.08.2022 г.).

ст. 33 и ч. 1 ст. 307 УК РФ (подстрекательство к заведомо ложным показаниям и др.). В этой связи определенный интерес представляет тот факт, что на сегодняшний день в практике судов уже имеются подобные решения, однако в отношении иных (помимо подкупа и принуждения) способов подстрекательства.

Так, Кировский районный суд г. Казани 30 июня 2021 г. вынес приговор по делу № 1-38/2021, в котором значится, что З. совершил подстрекательство к заведомо ложной даче показаний свидетелем при производстве предварительного расследования путем уговоров¹. Аналогичные ситуации описаны и в других судебных актах². Такое положение дел вызывает вопрос: почему законодатель избрал узкий подход в вопросе криминализации специальных видов подстрекательства в ст. 309 УК РФ?

Однако возвращаясь к действующей правовой регламентации, стоит сравнить санкции указанных норм. Так, в ч. 1 ст. 309 и ч. 1 ст. 307 УК РФ самым строгим видом наказания является арест сроком до 3 месяцев. На этом основании самостоятельная регламентация подкупа не может быть оправдана и подлежит исключению из уголовного закона. Противоположной видится ситуация при квалификации деяния в виде подкупа по ч. 4 ст. 309 УК РФ, где предусматривается лишение свободы на срок до 7 лет. Она и будет подлежать применению в силу усиленной ответственности в сравнении с ситуацией квалификации по ч. 4 ст. 33 и ст. 307 УК РФ.

В случае исключения ч. 1 ст. 309 УК РФ её нынешняя ч. 4 должна быть скорректирована следующим образом: «Подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, либо переводчика с целью осуществления им неправильного перевода, а равно деяние, предусмотренное частью второй

---

¹ Приговор Кировского районного суда города Казани от 30 июня 2021 г. по делу № 1-38/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.08.2022 г.).

² См., напр.: Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 08 июня 2021 г. № 22-1461/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.08.2022 г.); Приговор Голышмановского районного суда Тюменской области от 25 октября 2016 г. № 1-77/2016 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.08.2022 г.); Приговор Наримановского районного суда Астраханской области от 30 августа 2017 г. по делу № 1-97/2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.08.2022 г.).

настоящей статьи, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья указанных лиц».

Что касается деяния в виде принуждения к даче показаний или уклонению от дачи показаний, предусмотренного в ч. 2 ст. 309 УК РФ, следует отметить, что за его совершение устанавливается большая ответственность (лишение свободы на срок до 3 лет) в отличие от той, которая была бы в случае вменения виновному лицу ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 307 УК РФ (арест сроком до 3 месяцев). Исходя из этого, криминализация, осуществленная в ч. 2 ст. 309 УК РФ, может быть признана оправданной. Такой же позиции стоит придерживаться и в отношении иных квалифицированных составов, предусмотренных названной статьей, где есть признак принуждения: совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья указанных лиц (ч. 3) – лишение свободы на срок до 5 лет, совершенное организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья указанных лиц (ч. 4) – лишение свободы на срок от 3 до 7 лет.

Подводя итог, можно сделать следующие *выводы*:

1. В статьях Особенной части УК РФ нашли отражение такие специальные виды подстрекательства, как:

– склонение, вербовка или иное вовлечение лица (ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ст. 281¹, 282¹, ст. 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ);

– вовлечение (ст. 150, 242 УК РФ);

– вербовка (ст. 359 УК РФ);

– подкуп и принуждение (ст. 309 УК РФ).

2. Самостоятельная криминализация в УК РФ деяний, представляющих собой специальные виды подстрекательства, может быть оправданной (в ряде случаев частично) или неоправданной. Оправданной она является, исходя из одного или одновременно из нескольких факторов:

– возможность назначения по специальной норме более строгого наказания, чем может быть определено при применении ч. 4 ст. 33 (ч. 1 ст. 205¹ (в отношении деяний, установленных в ст. 205², ч. 1 ст. 206, ч. 1, 2 ст. 211, ст. 220, 221, 360 УК РФ), ч. 3 ст. 205¹ (в отношении деяний, перечисленных в ч. 1

ст. 205¹, за исключением ст. 277 УК РФ), ч. 1¹ ст. 205¹ (в отношении деяний, установленных в ч. 1, 2 ст. 205, ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵, ч. 3 ст. 206 УК РФ), ч. 3 ст. 205¹ (в отношении аналогичного по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ набора деяний), ч. 2 ст. 242 (в отношении деяния, установленного в ч. 1 ст. 242 УК РФ), ч. 1, 2 ст. 281¹ (в отношении деяний, зафиксированных в ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ), ч. 1¹ ст. 282¹ (только в отношении деяния, установленного в ч. 2 ст. 282¹ УК РФ), ч. 1¹ ст. 282² (в отношении деяния, установленного в ч. 2 ст. 282² УК РФ), ч. 3 ст. 282¹ и 282² (в отношении деяний, установленных в ч. 1, 2 ст. 282¹ и 282² УК РФ), ч. 2 ст. 309 (в отношении деяния, установленного в ч. 1 ст. 307 УК РФ), ч. 3 ст. 309 (в отношении деяния, установленного в ч. 1 ст. 307 УК РФ), ч. 4 ст. 309, ст. 359);

– социальная обусловленность (ст. 150, 242, 281¹ УК РФ);

– обусловленность сложившейся криминальной обстановкой (ст. 150, 281¹ УК РФ);

– предопределенность влиянием норм международного уголовного права (ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ).

Случаями неоправданной криминализации в УК РФ специальных видов подстрекательства видятся:

1) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ (ч. 1¹ ст. 212 УК РФ); полагаем целесообразным исключить ч. 1¹ из ст. 212 УК РФ;

2) подкуп в рамках ч. 1 ст. 309 УК РФ; представляется обоснованным исключение данной нормы из уголовного закона;

3) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 361 УК РФ (ч. 2 ст. 361 УК РФ). Представляется целесообразным либо исключить их из УК РФ, либо, руководствуясь международно-правовой обусловленностью, дифференцировать ответственность во всех частях ст. 361 УК РФ таким образом, чтобы наказание за проявления специальных видов подстрекательства было более строгим.

3. Часть 1 ст. 150 УК РФ необходимо изложить следующим образом: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления независимо от спо-

соба соответствующего воздействия, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

4. Деяние в виде вовлечения несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, представляется целесообразным регламентировать в отдельной части ст. 242 УК РФ с увеличением размера санкции за его совершение. Причем в целях соблюдения правил юридической техники ее стоит унифицировать с выработанной нами редакцией дефиниции подстрекателя (ч. 4 ст. 33 УК РФ) и изложить следующим образом: «Вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции независимо от способа соответствующего воздействия, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

5. С юридико-технической стороны, из содержания всех составов преступлений, включающих «склонение, вербовку или иное вовлечение...» в совершение соответствующего преступления (ч. 1, 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1 ст. 281¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ), следует исключить указание на вербовку, поскольку она может походить как на склонение, так и на вовлечение. Поэтому диспозиции статей, описывающие специальные виды подстрекательства означенного плана, следует изложить так: «Склонение или иное вовлечение лица...».

3.4 Пособничество преступной деятельности как самостоятельный вид преступлений

Рассмотрение специальных видов пособничества преступлению, нашедших свое отражение в статьях Особенной части УК РФ, будет осуществляться согласно ранее избранной концепции – с позиции оправданной и неоправданной криминализации.

Первой нормой выступает ч. 1 ст. 127¹ УК РФ. В ней предусмотрена ответственность за куплю-продажу человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение.

С учетом предлагаемой скорректированной редакции ч. 5 ст. 33 УК РФ, формирующей «открытую» дефиницию пособника, вербовку, перевозку, передачу, укрывательство и получение можно отнести к пособничеству. Об этом заявляют и представители науки. К примеру, Т.В. Долголенко утверждает, что совершением одного из указанных действий лицо может оказывать помощь субъектам сделки в отношении «живого товара»¹.

По мнению Е.А. Кисловой, действия, перечисленные в ч. 1 ст. 127¹ УК РФ, оказывают содействие купле-продаже². Здесь, однако, стоит обратить внимание на цель рассматриваемых деяний – это не купля-продажа или иные сделки, а эксплуатация человека. Под последней понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние (примечание 2 к ст. 127¹ УК РФ). Названные компоненты эксплуатации, помимо рабского труда (услуг), не представляют общественной опасности в уголовно-правовом смысле. Вербовка, перевозка, передача, укрывательство и получение могут являться пособничеством только использованию рабского труда (ст. 127² УК РФ). В этой связи указание признака рабского труда (услуг) в примечании 2 к ст. 127¹ УК РФ видится необоснованным. Логичнее, как верно отмечает С.А. Ершов, квалифицировать названные в ч. 1 ст. 127¹ УК РФ деяния по ч. 5 ст. 33 и ст. 127² УК РФ, а из примечания исключить указание на рабский труд (услуги)³. Однако сравнительный анализ санкций показал, что в ч. 1 ст. 127¹ УК РФ максимальный предел срока лишения свободы 6 лет, а по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 127² УК РФ – 5 лет, в связи с чем первая норма может быть оправдана. Исходя из того, что разница в размере санкций несущественна, позицию С.А. Ершова можно поддержать. Тем более, что по ч. 2, 3 названных статей ответственность и вовсе равная – 10 и 15 лет соответственно, что нельзя признать обоснованным.

---

¹ Долголенко Т.В. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 127¹ УК РФ, – торговлю людьми – и соотношение состава этого преступления с другими преступлениями // Современное право. 2010. № 1. С. 97.

² Кислова Е.А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.

³ Ершов С.А. Указ. соч. С. 160.

Следующей нормой, согласно последовательности указания в законе, выступает ч. 1 ст. 141¹ УК РФ. В ней установлен уголовно-правовой запрет на соответствующее финансирование. Данный признак, кроме того, в буквальном выражении, наличествует в таких нормах, как ч. 1¹ ст. 205¹, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 281¹, ст. 282³, ч. 2 ст. 284¹, ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ. По своей сути это деяние является содействием, выступающим неотъемлемой составляющей деятельности пособника. С.А. Ершов относит его к расширительному пособничеству¹, а В.Ю. Шубина предлагает включить в перечень пособнических действий². Определенность в данном вопросе обусловлена самим понятием финансирования, нашедшим свое отражение в трех из перечисленных статей уголовного закона (ст. 205¹, 281¹, 282³), а также судебной практике (например, п. 22¹ ППВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11; п. 16, 26 ППВС РФ от 09 февраля 2012 г. № 1).

В обобщенном виде искомый термин представлен В.В. Кустовой, которая под финансированием преступлений понимает «общественно опасные и уголовно наказуемые деяния, которые состоят в аккумуляровании денежных средств или иных материальных ресурсов и (или) их безвозмездном либо возмездном предоставлении или инвестировании в преступную деятельность самого виновного или третьих лиц»³.

Возвращаясь к анализу ч. 1 ст. 141¹ УК РФ, следует отметить, что криминализованные в ней деяния, связанные с нарушением порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, могут выступать пособничеством совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 141¹ УК РФ. В том случае, если деяние квалифицировать по последней норме со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, ответственность будет выше – лишение свободы сроком до 2 лет, вместо 1 года, как это предусмотрено в ч. 1 ст. 141¹ УК РФ. Исходя из этого, самостоятельная криминализация специального вида пособничества видится неоправданной, а норма требует исключения. Тем

---

¹ Ершов С.А. Указ. соч. С. 145.

² Шубина В.Ю. Указ. соч. С. 78.

³ Кустова В.В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 10.

более что за последние 10 лет по рассматриваемой статье не было вынесено ни одного приговора суда¹.

Признак финансирования, только уже в отношении терроризма, можно встретить в ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ. Данная норма, надо полагать, была введена законодателем по причине корреляционной связи между интенсивностью террористической деятельности и уровнем ее финансирования. Зачастую для подготовки и осуществления террористических актов (проведение операций, пропаганда, вербовка, обучение, подготовка, содержание тренировочных лагерей, выплата компенсаций и содержаний своим членам, семьям погибших, арестованных для их сплочения вокруг общих целей и идеологии и др.) необходимо наличие существенного финансирования². Без должной финансовой поддержки многие акты терроризма не были бы реализованы. Часть 1¹ ст. 205¹ УК РФ обладает превентивным потенциалом, ее действие направлено на предупреждение терроризма на ранней стадии. В частности, это касается и финансирования, которое может осуществляться в отношении подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, о чем свидетельствует содержание примечания 1 к ст. 205¹ УК РФ.

Несмотря на приведенные аргументы, А.К. Субачев вносит предложение о полном отказе от регламентации деяния в виде финансирования терроризма, в частности, в связи с тем, что противодействие финансированию преступлений возможно посредством использования норм об институте соучастия в преступлении³. Думается, такой подход излишне категоричен, он не учитывает степень общественной опасности деяния в виде финансирования, криминализация которого обусловлена международно-правовым регулированием (что ранее отмечено в работе) и санкционной политикой.

Так, сравнительный анализ санкций ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ (предусматривает

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Судебная статистика. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.08.2022 г.).

² Аблаева Т.Д. Понятие и сущность финансирования терроризма // Наука 2.0: от идеи к результату: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Сочи, 16 октября 2017 года). Сочи, 2017. С. 137–138.

³ Субачев А.К. Указ. соч. С. 152.

пожизненное лишение свободы) и статей, перечисленных в дефиниции финансирования терроризма в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ, показывает, что специальная норма может быть оправдана в отношении ч. 1, 2 ст. 205, ч. 1, 3 ст. 205¹, ст. 205², ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵, ч. 1-3 ст. 206, ст. 208, ч. 1-3 ст. 211, ст. 220, 221, 278, 279, 360 УК РФ, санкции которых мягче. Аналогичный набор статей можно отнести и к ч. 2 ст. 205¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за финансирование терроризма, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

В ч. 1 ст. 208 УК РФ предусмотрена ответственность за финансирование вооруженного формирования. В случае исключения данного преступления соответствующее деяние можно было бы квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ (пособничество участию в вооруженном формировании), что на практике, но в отношении иных пособнических проявлений, часто встречается. К примеру, Х. был осужден на 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год за совершение содействия (пособничества) А. в участии в незаконном вооруженном формировании советами, предоставлением информации, средств совершения преступления и устранением препятствий (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ)¹. Вместе с тем сопоставление санкций указанных норм показало, что по ч. 1 ст. 208 УК РФ ответственность виновного будет выше (лишение свободы на срок до 20 лет), чем по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ (лишение свободы на срок до 15 лет). На этом основании регламентацию финансирования вооруженного формирования в уголовном законе можно признать оправданной.

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении финансирования экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ), однако в некоторой части. Прежде всего отметим, что данное деяние было криминализовано в 2014 г.² В пояснительной записке к законопроекту сообщается, что такое решение вызвано отсут-

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 03 сентября 2019 г. № 201-АПУ19-36 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022 г.).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть 1). Ст. 3385.

ствием детальной регламентации в законодательстве вопросов, связанных с финансированием экстремисткой деятельности и что назрела необходимость внесения в УК РФ изменений и дополнений, предусматривающих установление уголовной ответственности в данной сфере¹. Оно обусловлено и влиянием норм международного уголовного права, что отмечалось ранее. Учитывая в том числе и это, идею отечественного законодателя стоит поддержать, но у ее реализации есть недостатки. Так, установив ответственность за соответствующее деяние, законодатель не учел правила юридической техники. Это касается названия ст. 282³ УК РФ («Финансирование экстремистской деятельности»), которое не соотносится с содержанием ее ч. 1, поскольку экстремистская деятельность² не ограничивается преступлениями экстремистской направленности и обеспечением деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, ответственность за финансирование которых определена законодателем³.

В этой связи справедливым видится предложение М.А. Саблиной о необходимости корректировки названия данной статьи⁴. Считаем, что более правильным будет следующее заглавие ст. 282³ УК РФ: «Финансирование в целях организации, подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации».

Затрагивая вопрос пенализации, констатируем, что финансирование в рамках ч. 1 ст. 282³ УК РФ в силу установленной санкции (максимальный срок ли-

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 588894-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/588894-5> (дата обращения: 10.09.2022 г.).

² Понятие экстремистской деятельности раскрывается в п. 1 ст. 1 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

³ На данное обстоятельство указывает и ряд ученых. См.: Борисов С.В., Чугунов А.А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // Современное право. 2015. № 4. С. 101–105; Саблина М.А. Указ. соч. С. 172; Устинов А.А., Малютин А.В. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности: вопросы правовой регламентации // Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в рамках IX конгресса ученых-юристов: сборник материалов круглого стола в рамках IX Пермского конгресса ученых-юристов (Пермь, 27 октября 2018 года). Пермь, 2018. С. 267.

⁴ Саблина М.А. Указ. соч. С. 172.

шения свободы 8 лет) может быть оправдано лишь по отношению к тем преступлениям экстремистской направленности, за которые предусмотрено менее строгое наказание (в частности, ст. 280, 280¹, 282, ч. 2 ст. 282¹, ч. 2 ст. 282², п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ). В случае, когда финансирование осуществляется с использованием служебного положения, при решении вопроса о применении ч. 1 ст. 282³ УК РФ необходимо сравнивать наказание, за него определенное, с установленным нормой, предусматривающей ответственность за соответствующее преступление экстремистской направленности¹.

В ч. 1 ст. 281¹ УК РФ предусмотрена ответственность за финансирование диверсии. Данное преступление может являться пособничеством диверсии, криминализованной в ст. 281 УК РФ. По ч. 1 ст. 281¹ УК РФ самым строгим наказанием является пожизненное лишение свободы, как и по ч. 3 ст. 281 УК РФ. В санкциях остальных частей последней нормы (ч. 1, 2) фиксируется максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 15 и 20 лет соответственно. Таким образом, с точки зрения пенализационной политики, специальный вид пособничества в виде финансирования, регламентированный в ч. 1 ст. 281¹ УК РФ, может быть оправдан лишь по отношению к ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ.

В ч. 2 ст. 284¹ УК РФ также определена ответственность за финансирование: «Предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных ...». Безусловно, деятельность иностранных и международных структур может представлять угрозу безопасности России, особенно в виде проявлений «цветных революций», то есть антиправительственных акций протеста. Практика их проведения в мире свидетельствует о том, что они могут повлечь разрушительные последствия, включая прекращение существования государства². Такой итог с большой долей вероятности может наступить вследствие оказания весомой «спонсорской помощи». С этой позиции регламентация преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 284¹ УК РФ, может быть оправдана. Аналогичный вывод можно сделать, в том числе учитывая более строгое наказание по

---

¹ См.: Саблина М.А. Указ. соч. С. 172.

² Керимов А.А., Вербицкая Т.В. Концепция цветной революции в политической науке // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. № 1 (том 46). С. 154.

данной норме (лишение свободы сроком до 5 лет), в отличие от того, которое могло бы быть назначенным при ее отсутствии в уголовном законе при квалификации содеянного по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 284¹ УК РФ (лишение свободы сроком до 4 лет).

В ч. 1 ст. 359 УК РФ о финансировании говорится буквально: «финансирование наемника». Криминализацию данного деяния следует считать оправданной. Во-первых, исходя из содержания понятия «наемник», данного в примечании к данной статье, указанный субъект осуществляет свою деятельность в целях получения материального вознаграждения. Соответственно, если материальная составляющая будет отсутствовать, наемник не реализует преступный замысел нанимателя. Таким образом, положение о финансировании способствует предупреждению совершения преступлений наемником, которые могут привести к тяжким последствиям. Во-вторых, если из ч. 1 ст. 359 УК РФ указание на финансирование исключить, то соответствующее деяние можно будет квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 359 УК РФ как пособничество участию наемника в вооруженном конфликте или военных действиях. Однако наказание в этом случае будет менее строгим в отличие от того, которое предусмотрено за финансирование наемника (15 и 18 лет соответственно). Финансирование наемника, совершенное лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 359 УК РФ), наказывается еще строже – до 20 лет лишения свободы.

Наряду с финансированием в 1 ст. 359 УК РФ указывается еще на один «овеществленный» признак – иное материальное обеспечение наемника, который, по верному замечанию А.И. Ситниковой, можно отнести к действию пособника¹. Как отмечается в специальной литературе, он может включать в себя снабжение продовольствием, обмундированием, военной техникой, оружием, боеприпасами, экипировкой, медикаментами и т.д.² М.А. Саблина правильно подмечает,

---

¹ Ситникова А.И. Конструкции составов преступлений, имеющих повышенную общественную опасность: законодательно-текстологический анализ // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 8.

² См., напр.: Молибога О.Ю. Уголовная ответственность за наемничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 16; Сафонов В.Н. Наемничество: общественная опас-

что с точки зрения «буквы закона», иное материальное обеспечение наемника представляет большую угрозу для общества в отличие от участия наемника в боевых действиях¹. Автор также справедливо замечает спорность такого подхода, но с позиции ужесточения ответственности применению будут подлежать ч. 1, 2 ст. 359 УК РФ².

Специальный вид пособничества в виде финансирования отражен и в ч. 2 ст. 361 УК РФ: финансирование деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 361 УК РФ. Данная норма в целом и включенный в нее признак финансирования акта международного терроризма, в частности, выступают дополнительным механизмом противодействия террористическим и иным экстремистским проявлениям, позволяющим повысить эффективность системы выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма и иных форм экстремизма, что отмечается в пояснительной записке к законопроекту № 1039101-6³. Включение финансирования в рамки состава в ч. 2 ст. 361 УК РФ объясняется и международно-правовыми обязательствами России, взятыми в связи с ратификацией ряда Конвенций о терроризме, о чем говорилось ранее. Но, несмотря на кажущуюся обоснованность регламентации рассматриваемого деяния в уголовном законе, его «представительство» в ч. 2 ст. 361 УК РФ, с точки зрения пенализационной политики, видится неоправданным. Данный тезис подтверждает то обстоятельство, что в ч. 1-3 ст. 361 УК РФ предусмотрен одинаковый вид наказания – пожизненное лишение свободы. Кроме того, поскольку строгость санкции определяется комплексно, стоит обратить внимание и на сроки лишения свободы: если бы применялась ч. 1 или 3 ст. 361 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, то нижний предел

ность и ответственность // Региональные аспекты управления, экономики и права северо-западного федерального округа России. 2022. № 2 (56). С. 83; Эбзеева З.А. Наемничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 16.

¹ Саблина М.А. Указ. соч. С. 172.

² Там же. С. 172.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1039101-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1039101-6> (дата обращения: 12.09.2022 г.).

лишения свободы был бы выше (10 и 15 лет соответственно), в отличие от специальной нормы – ч. 2 ст. 361 УК РФ (8 лет).

В ч. 1 ст. 171² УК РФ установлена ответственность за систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр. Систематическое предоставление помещений может выступать пособничеством организации и (или) проведению азартных игр. На том основании, что за совершение всех указанных деяний предусматривается равная ответственность (лишение свободы сроком до 2 лет) из-за их регламентации в одной части статьи – ч. 1 ст. 171² УК РФ, самостоятельная криминализация рассматриваемого признака не оправдана, в связи с чем целесообразно его исключение.

В ч. 1 ст. 173² УК РФ определяется запрет на предоставление документа, удостоверяющего личность, или выдачу доверенности, если эти действия совершены для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице. Предоставление или выдача в данной норме представляют собой не что иное, как пособничество образованию (созданию, реорганизации) юридического лица через подставных лиц¹, а также содействие предоставлению в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах² (ч. 1 ст. 173¹ УК РФ). Сравнительный анализ санкций, предусмотренных ч. 1 ст. 173² и ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 173¹ УК РФ показал, что в первом случае ответственность будет намного мягче (исправительные работы на срок до 2 лет), чем во втором (лишение свободы на срок до 3 лет). На этом основании необходимость самостоятельного существования ч. 1 ст. 173² УК РФ отсутствует.

Следующей по порядку расположения в уголовном законе идет ст. 184 УК РФ, ч. 5 которой предусматривает ответственность за посредничество в соверше-

---

¹ Егорова Н.А. Реформа уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3. С. 22.

² Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. С. 227; Илidgeв А.А. Преступления пособника и их отражение в Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29 (1–4). № 1. С. 118.

нии деяний, предусмотренных ч. 1-4 ст. 184 УК РФ, в значительном размере. Аналогичный признак можно встретить в ст. 204¹ и 291¹ УК РФ, которые в своих ч. 1 раскрывают его определение. Его логическое толкование позволяет заключить, что посредничество, по своей сути, напоминает пособничество¹. О включенности первого во второе часто упоминается в современной юридической печати². Несмотря на то, что в утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»³ не конкретизировалось, что посредничество во взяточничестве следует квалифицировать только как пособничество: «Уголовная ответственность посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки наступает лишь в случаях, предусмотренных статьей 33 УК РФ», как правило, до появления ст. 291¹ УК РФ посредник во взяточничестве признавался пособником преступления, предусмотренного ст. 290 и 291 УК РФ⁴. Вместе с тем подобная уголовно-правовая оценка была основана на аналогии уголовного закона, как отмечают некоторые авторы⁵, поскольку перечень пособнических проявлений в ч. 5 ст. 33 УК РФ «закрытый».

---

¹ Некоторые ученые утверждают, что посредник может выступать в роли соисполнителя, организатора или подстрекателя. См., напр.: Ображиев К., Чашин К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. 2013. № 6. С. 31; Сунгатуллин А.Ю. Понятие посредничества в уголовном праве // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 319; Феоктистов М.В. Ответственность за соучастие в преступлении: некоторые проблемы теории и практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции / под ред. А.И. Рарога (Москва, 29–30 января 2004 года). М., 2004. С. 175.

² См., напр.: Ершов С.А. Перспективы развития понятия пособника // Российский следователь. 2013. № 24. С. 14; Косарева Т.И. Указ. соч. С. 79; Кугатов А.Н. Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10; Шубина В.Ю. Указ. соч. С. 78, 145.

³ О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 (ред. от 22.05.2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2022 г.) (утратило силу).

⁴ Ображиев К., Чашин К. Указ. соч. С. 32.

⁵ См., напр.: Минаков Г.Л. Усиление борьбы с коррупцией: уголовно-правовой аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 133; Ображиев К., Чашин К. Указ. соч. С. 32–33.

Не воспринимая идею о выделении посредника как отдельного вида соучастника преступления¹, отметим, что с учетом предложенной нами дефиниции пособника, предполагающей открытый перечень его преступных проявлений, посредничество может быть встроено в его содержание².

Такой подход имеет этимологическое обоснование, так как посредничество – это содействие соглашению, сделке между сторонами³. Содействие – это прерогатива пособника, поэтому логичнее и правильнее признавать посредника данным соучастником преступления⁴. Следовательно, в ч. 5 ст. 184, ч. 1 ст. 204¹, ч. 1 ст. 291¹ УК РФ установлены специальные его виды.

Непоследовательной в этой связи видится рекомендация высшей судебной инстанции. Так, в п. 13³ ППВС РФ от 09 июля 2013 г. № 24 отмечается, что, исходя из диспозиций ст. 291¹ и 204¹ УК РФ, согласно которым уголовно наказуемым признается посредничество во взяточничестве или коммерческом подкупе, совершенное в значительном, крупном и особо крупном размере, лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки либо предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую 25000 рублей, не может нести ответственность как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве или коммерческом подкупе, мелком коммерческом подкупе со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Данное положение отвергает концепцию соучастия, связанную, прежде всего, с посредничеством в незначительном размере, но вместе с тем не распространяет свое действие на посредничество, содержащееся в ч. 5 ст. 184 УК РФ. Соответственно, в первом случае деяние в виде посредничества во взяточничестве на сумму менее 25000 руб. полностью выходит из сферы уголовно-правового воздействия, что несправедливо, учитывая сохранение преступности всех иных пособнических

---

¹ См., напр.: Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности. М., 2009. С. 199; Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 7.

² Кроме того, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 14-АПУ13-16СП прямо указано на то, что содержание диспозиции ст. 291¹ УК РФ свидетельствует об идентичности понятий «посредничество во взяточничестве» и «пособничество во взяточничестве», ответственность за которое до введения в УК РФ ст. 291¹ предусматривалась ст. 290 или ст. 291 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2022 г.).

³ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 567.

⁴ Ершов С.А. Пособничество в общей и Особенной частях УК РФ. С. 135.

действий преступлениям, предусмотренным ст. 204¹ и 291¹ УК РФ¹, а во втором посредничество, по смыслу ч. 5 ст. 184 УК РФ, связанное с суммой менее 25 тыс. руб., может быть квалифицировано по правилам соучастия в преступлении.

Казалось бы, выходом из сложившейся ситуации могло бы стать исключение признака значительного размера из диспозиций соответствующих частей названных статей УК РФ². Но нам представляется более правильным исключение самого признака посредничества из статей Особенной части УК РФ, поскольку квалификация соответствующего деяния успешно может регулироваться правилами, установленными в гл. 7 УК РФ. К такому решению, кроме того, подталкивает реализация пенализационной политики. Так, если представить, что ч. 5 из ст. 184 УК РФ исключена, то соответствующее деяние будет подлежать квалификации по ч. 5 ст. 33 и любой из ч. 1-4 ст. 184 УК РФ. При ее сохранении наказание будет менее строгим (лишение свободы на срок до 4 лет), чем при ее отсутствии (лишение свободы сроком до 5, 7, 5, 7 лет соответственно). То же самое и в отношении ст. 204¹ УК РФ, устанавливающей запрет посредничества в коммерческом подкупе, который может выступать пособничеством передачи или получения предмета коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 33 и соответствующая часть ст. 204 УК РФ). Во всех случаях посредничество обладает меньшей степенью общественной опасности в сравнении с пособничеством.

Не отличается кардинальным образом ситуация и в ст. 291¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве. Указанное деяние может являться пособничеством получению (ст. 290 УК РФ) и даче (ст. 291 УК РФ) взятки. В последних случаях действия пособника признаются более общественно опасными, поскольку виды наказаний во всех частях ст. 290 и 291 УК РФ являются более строгими по сравнению с теми, которые предусматриваются в ч. 1-4 ст. 291¹ УК РФ.

---

¹ Кулаков В.О. К вопросу о необходимости конструирования специальных составов пособничества преступлению в Особенной части уголовного закона // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей IX Международной научной студенческой конференции (Иркутск, 19 марта 2021 года). Иркутск, 2021. С. 89.

² См.: Куликов А.В., Перцев Д.В. Проблемные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 47; Ображиев К., Чашин К. Указ. соч. С. 35.

В 2010 г. УК РФ был дополнен новой статьей – 185⁶. По ч. 1 данной нормы использование инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам к приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, может выступать содействием (в форме советов) предусмотренному в этой же части статьи использованию инсайдерской информации для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, к которым относится такая информация, за свой счет или за счет третьего лица¹. Действие, описанное в ч. 2 ст. 185⁶ УК РФ (использование инсайдерской информации путем ее неправомерной передачи другому лицу), также может являться содействием использованию инсайдерской информации, запрещенному ч. 1 статьи.

Не совсем понятно, по какой причине законодатель обособил дачу рекомендаций в ч. 1 ст. 185⁶ УК РФ, а предоставление информации в ее ч. 2, если подобное поведение можно было бы квалифицировать с использованием ч. 5 ст. 33 УК РФ². Кроме того, возникает вопрос: почему криминализованы именно эти проявления содействия и не учтены иные, которыми изобилует статья о пособничестве? Вызывает вопросы и уместность использования терминологии в названной норме.

Так, по смыслу ее конструкции, дача рекомендаций и неправомерная передача раскрываются через понятие «использование». Но прав С.А. Ершов, указывающий, что последнее не может быть выражено названными действиями, так как они преследуют разные цели: использование сводится к тому, чтобы обладающий информацией субъект лично извлек из нее пользу, а дача рекомендаций или передача информации заключаются в том, чтобы информация стала доступна третьему лицу, который, в свою очередь, воспользуется ею по собственному усмотрению³.

Учитывая прямое копирование из Общей части УК РФ способов, которыми

---

¹ См.: Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. С. 227; Илиджев А.А. Преступления пособника и их отражение в Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации. С. 118.

² Ершов С.А. Пособничество в общей и Особенной частях УК РФ. С. 178.

³ Там же. С. 126.

оперирует пособник в ч. 1, 2 ст. 185⁶ УК РФ, а также неудачность их лексики, самостоятельная криминализация дачи рекомендаций и неправомерной передачи информации видится сомнительной. Поэтому некоторые ученые предлагают оба указанных признака исключить из ст. 185⁶ УК РФ¹. К тому же, ст. 185⁶ УК РФ не пользуется спросом на практике: за период с 2010 по 2022 гг. по ней был осужден лишь 1 человек в 2013 г.²

Вместе с тем такое решение, с точки зрения пенализационной политики, чересчур категорично. Так, криминализацию специального вида пособничества, означенного в ч. 1 ст. 185⁶ УК РФ, нельзя признать оправданным из-за равной ответственности с ситуацией квалификации содеянного по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 185⁶ УК РФ – лишение свободы на срок до 4 лет. Второй же специальный пособнический признак, наоборот, можно признать оправданным, так как верхний предел срока самого строгого наказания (лишение свободы), назначаемого за его реализацию, в санкции равен 6 годам (вместо 4 лет при квалификации содеянного по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 185⁶ УК РФ). На этом основании целесообразно из ч. 1 ст. 185⁶ УК РФ исключить действия, связанные с дачей рекомендаций третьим лицам, а ч. 2 статьи следует изложить следующим образом: «Неправомерная передача инсайдерской информации другому лицу, если такое деяние повлекло возникновение последствий, предусмотренных частью первой настоящей статьи».

Антиподом рассмотренной статьи в плане востребованности в правоприменении является ч. 3 ст. 205¹ УК РФ, устанавливающая ответственность за пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Указанной нормой уголовный закон был дополнен в 2010 г.³ в рамках усиления уголовной ответственности лиц, причастных к терроризму (пособников)⁴.

---

¹ См., напр.: Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. С. 234; Ершов С.А. Пособничество в общей и Особенной частях УК РФ. С. 10, 194.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Судебная статистика. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 18.09.2022 г.).

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 09 декабря 2010 г. № 352-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6610.

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 408302-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/408302-5> (дата обращения: 18.09.2022 г.).

Одновременно с этим в ст. 205¹ УК РФ образовалось новое примечание (1¹), содержащее дефиницию пособника, почти ничем не отличающуюся от той, что предусмотрена в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Такое решение критически оценивалось еще на стадии законопроекта¹.

Так, Верховный суд РФ в своем официальном отзыве указывал на отсутствие необходимости в дополнении ст. 205¹ УК РФ частью 3 и новым пунктом примечания². Такого же мнения придерживаются и многие авторы³.

А.В. Серебряков совершенно верно писал о том, что идея выделения пособничества в террористической деятельности в особо квалифицированный состав преступления лишена уголовно-правового и криминологического обоснования, а дублирование тождественных понятий в рамках одного нормативно-правового акта является явным недостатком законодательной техники. По его мнению, потенциал Общей части УК РФ вполне позволяет дать адекватную уголовно-правовую оценку действиям пособника любого преступления, в том числе и террористического характера⁴.

В схожем ключе излагали мысль представители Правительства РФ в официальном отзыве на законопроект, отмечая недостаточную обоснованность дополнения ст. 205¹ УК РФ установлением уголовной ответственности за пособничество и соответственно примечанием 1¹, поскольку действия лиц, оказывающих помощь лицам, участвующим в террористической деятельности, являются соучастием в преступлении в виде пособничества террористической деятельности и

---

¹ Горенко М.Г. Содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ) как сосредоточение специальных видов преступной деятельности: организации, подстрекательства и пособничества // 30 лет юридической науки КубГАУ: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. В.Д. Зеленского (Краснодар, 10 декабря 2021 года). Краснодар, 2021. С. 150.

² Официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/408302-5> (дата обращения: 18.09.2022 г.).

³ См., напр.: Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 36–37; Игнатов А.Н., Сапрунов А.Г. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 41–42; Рапог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica (Русский закон). 2017. № 4 (125). С. 166–167.

⁴ Серебряков А.В. Коллизионные аспекты криминализации пособничества в совершении террористического акта // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 1. С. 12–13.

охватываются ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Кроме того, установление уголовной ответственности за пособничество в совершении террористического акта в некоторых случаях может вступить в конкуренцию с ч. 1 ст. 205¹ УК РФ¹, так как в ней уже содержатся основания для привлечения к уголовной ответственности за вооружение или подготовку лица к совершению преступления террористической направленности². Причем строгость максимального наказания в ч. 1 (вооружение или подготовка), 1¹ (вооружение или подготовка, а равно финансирование) и 3 ст. 205¹ (пособничество) УК РФ за пособнические проявления абсолютно разная – 15 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы, 20 лет лишения свободы соответственно.

Сравнительный анализ санкций, предусмотренных специальной (ч. 3 ст. 205¹ УК РФ) и общими нормами (ч. 5 ст. 33, ст. 205 или ч. 3 ст. 206, или ч. 1 ст. 208 УК РФ), показал, что в первом случае ответственность будет строже только по отношению к ч. 1 ст. 205 УК РФ, в санкции которой содержится наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет. В остальных случаях наказания, предусмотренные ч. 3 ст. 205¹ УК РФ, будут либо мягче, либо равными. В связи с этим возникает вопрос: чем была обоснована криминализация пособничества в отношении именно такого набора преступлений? На наш взгляд, использование правила квалификации с учетом ч. 5 ст. 33 УК РФ в большей степени способствовало бы реализации пенализационной политики и политики государства в сфере противодействия терроризму. Рассуждая на эту тему, С.А. Ершов высказался о сомнительности в эффективности борьбы с террористическими актами, замечая, что отныне выгоднее быть самим террористом, чем его пособником (15 лет лишения свободы против 20)³. Надо отметить, что в этом мнении есть зерно истины, учитывая традиционно-второстепенную роль пособника в преступлении.

На основании изложенного считаем, что самостоятельная регламентация ч. 3 ст. 205¹ УК РФ и примечания 1¹ к ст. 205¹ УК РФ не обоснована. Данные

---

¹ С 2017 г. в ряде случаев может вступить в конкуренцию с ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

² Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», вносимый Президентом РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/408302-5> (дата обращения: 18.09.2022 г.).

³ Ершов С.А. Пособничество в общей и Особенной частях УК РФ. С. 175.

нормы должны быть исключены из уголовного закона. Положения, в них содержащиеся, прямо дублируют предписания ч. 5 ст. 33 УК РФ, что нецелесообразно ни с теоретической, ни с практической точки зрения.

Схожая ситуация складывается и в ч. 3 ст. 281¹ УК РФ, которая устанавливает ответственность за совершение пособничества в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 281 УК РФ, а также в примечании 1 раскрывает понятие пособничества. С точки зрения пенализации, специальный вид пособничества в ч. 3 ст. 281¹ УК РФ может быть оправдан в отношении деяния, установленного лишь в ч. 1 ст. 281 УК РФ (по ч. 2 данной нормы 20 лет лишения свободы, а по ч. 3 – пожизненное лишение свободы). Однако с учетом рассуждений, сложившихся в контексте исследования специального вида пособничества в рамках ч. 3 ст. 205¹ и примечания 1 к данной норме, предлагаем из ст. 281¹ УК РФ исключить ч. 3 и примечание 1 к ней.

Содействие террористической деятельности в рамках ст. 205¹ УК РФ не ограничивается пособничеством, указанным в ее ч. 3. В ч. 1 данной статьи установлен уголовно-правовой запрет на вооружение и подготовку лица в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205², ч. 1, 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1-3 ст. 211, ст. 220, 221, 227, 278, 279 и 360 УК РФ, а в ч. 1¹ – на вооружение или подготовку лица в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205³, 205⁴, 205⁵, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ.

В соответствии с п. 15 ППВС РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 под вооружением в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ понимается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в данной статье. Исходя из этого, вооружение, по смыслу ч. 1, 1¹ ст. 205¹ УК РФ, можно считать содействием, выраженным в предоставлении средств или орудий совершения преступления. Об этом же пишут и иные авторы¹.

---

¹ См., напр.: Благоев Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. С. 227–228; Ершов С.А. Пособничество в общей и Особенной частях УК РФ. С. 120–121; Илизев А.А.

Под подготовкой лица в целях совершения преступлений, означенных в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, согласно тому же пункту ППВС РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 следует понимать обучение правилам обращения оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведение соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п. Поддерживая мнение С.А. Ершова и М.А. Саблиной, считаем, что такая подготовка по сути представляет собой информационные сообщения, указания, дачу советов, рекомендаций, что отражено в ч. 5 ст. 33 УК РФ¹.

С позиции возможности назначения более строгого наказания, прецедентизм ч. 1, 1¹ и 3 ст. 205¹ УК РФ можно признать оправданным в той части, которая была оговорена ранее при рассмотрении таких специальных видов подстрекательства, как «склонение, вербовка или иное вовлечение лица».

Специальные признаки подготовки или вооружения также находят свое отражение в ст. 281¹ УК РФ. Данные специальные виды пособничества можно считать оправданными в отношении деяний, установленных ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ, что было ранее обосновано при изучении таких специальных видов подстрекательства и пособничества, как «склонение, вербовка или иное вовлечение лица», а также «финансирование диверсии».

В ч. 2 ст. 361 УК РФ они могут выступать содействием совершению акта международного терроризма (ч. 1 ст. 361 УК РФ). Сравнительный анализ санкций при квалификации содеянного по ч. 5 ст. 33, ч. 1 или 3 ст. 361 УК РФ и специальной норме (ч. 2 ст. 361 УК РФ) показал, что в первом и во втором случае ответственность будет равная: предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы. Кроме того, как было ранее отмечено применительно к финансированию как специальному виду пособничества, также названному в ч. 2 ст. 361 УК РФ, нижний предел срока лишения свободы по названной норме будет меньше

Преступления пособника и их отражение в Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации. С. 119.

¹ Ершов С.А. Пособничество в общей и Особенной частях УК РФ. С. 179; Саблина М.А. Указ. соч. С. 115–116.

(8 лет) по сравнению с теми, что установлены в ч. 1 и 3 статьи (10 и 15 лет соответственно). С этой позиции криминализация деяний в виде подготовки и вооружения в рамках ч. 2 ст. 361 УК РФ видится неоправданной.

Обособленно от вооружения признак подготовки включен в диспозицию ч. 1 ст. 212 УК РФ.

Последний может выступать содействием организации массовых беспорядков (ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 212 УК РФ) и участием в таковых (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 212 УК РФ). С позиции пенализации, оправданным можно признать только выделение подготовки лица для участия в массовых беспорядках, поскольку в этом случае наказание будет строже – 15 лет лишения свободы вместо 8 лет лишения свободы, которое значится в санкции ч. 2 ст. 212 УК РФ. Ответственность за подготовку лица для организации массовых беспорядков следует признать неоправданной вследствие того, что и подготовка, и организация располагаются в одной и той же части статьи, соответственно наказание за их проявление равное – 15 лет лишения свободы. Исходя из этого, из ч. 1 ст. 212 УК РФ следует исключить признак подготовки лица для организации массовых беспорядков, оставив ответственность лишь за подготовку лица для участия в таковых.

В ч. 1 ст. 359 УК РФ установлена ответственность за обучение наемника. Следует отметить, что данный термин в буквальном своем выражении «присутствует» в международно-правовых актах, посвященных теме наемничества, на что ранее обращено внимание в работе. Его семантика близка понятию приготовления, ибо обучение предполагает подготовку уже завербованного наемника для участия в военных действиях или вооруженном конфликте путем передачи ему определенных знаний: о способах и приемах ведения военных действий, ведении диверсионной, разведывательной деятельности и др.¹ Исходя из этого определения, обучение может выступать содействием совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 359 УК РФ («Участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях...»). Представляется, что оно может выражаться посред-

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) 9-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г.А. Есакова. М., 2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.09.2022 г.).

ством дачи советов, указаний или предоставления информации. И если сравнивать санкции указанных норм, то ответственность по второй будет выше – 18 вместо 15 лет лишения свободы. При наличии квалифицирующего признака, указанного в ч. 2 названной статьи (обучение наемника, совершенное лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего), ситуация складывается аналогичная – ответственность строже (20 лет лишения свободы).

На основании изложенного самостоятельную криминализацию обучения как специального вида пособничества в ч. 1, 2 ст. 359 УК РФ можно признать оправданной.

В ч. 1 ст. 234 УК РФ сформулировано специальное проявление пособничества в виде незаконного сбыта оборудования для изготовления или переработки сильнодействующих либо ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами. Как справедливо заметили Е.В. Благов и А.А. Илиджев, данное деяние может выступать содействием в виде предоставления средств предусмотренным в той же части статьи незаконным изготовлению или переработке указанных веществ¹. В данном случае происходит простое дублирование положений о пособничестве, содержащихся в Общей части УК РФ. Учитывая равную ответственность при квалификации по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 234 и по ч. 1 ст. 234 УК РФ – лишение свободы на срок до 3 лет, самостоятельную криминализацию деяния в виде незаконного сбыта оборудования нельзя признать оправданной. Совершенно противоположно можно оценить криминализацию деяния в виде сбыта оборудования, совершенного группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 234 УК РФ) или организованной группой либо в отношении сильнодействующих веществ в крупном размере (ч. 3 ст. 234 УК РФ) – лишение свободы сроком до 5 и 8 лет соответственно.

Аналогично складывается ситуация и в ч. 1 ст. 238 УК РФ. В ней предусмотрена ответственность за неправомерную выдачу документа, удостоверяющего соответствие требованиям безопасности на товары, работы или услуги, не

---

¹ См.: Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. С. 228; Илиджев А.А. Преступления пособника и их отражение в Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации. С. 120.

отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. Это может выступать содействием в виде предоставления средств предусмотренным в той же части указанной статьи производству, хранению или перевозке в целях сбыта либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей¹. И в первом, и во втором случае ответственность равная – лишение свободы на срок до 2 лет, в связи с чем регламентация специального вида пособничества в ч. 1 ст. 238 УК РФ видится неоправданной. Противоположной она является в отношении квалифицированных составов преступлений (ч. 2, 3 ст. 238 УК РФ – предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 6 и 10 лет соответственно).

Подводя итог анализу специальных видов пособничества в статьях Особенной части УК РФ, можно сделать следующие *выводы*.

1. В статьях Особенной части УК РФ нашли отражение следующие специальные виды пособничества:

- вербовка, перевозка, передача, укрывательство и получение (ст. 127¹);
- финансирование (ч. 1 ст. 141¹, ст. 205¹, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 281¹, ст. 282³, ч. 2 ст. 284¹, ст. 359, ч. 2 ст. 361);
- иное материальное обеспечение (ст. 359);
- систематическое предоставление помещений (ст. 171²);
- предоставление, выдача (ч. 1 ст. 173²);
- посредничество (ч. 5 ст. 184, ст. 204¹ и 291¹);
- дача рекомендаций (ч. 1 ст. 185⁶);
- неправомерная передача информации (ч. 2 ст. 185⁶);
- пособничество (ч. 3 ст. 205¹, ч. 3 ст. 281¹);
- вооружение или подготовка (ст. 205¹, ст. 281¹, ч. 2 ст. 361);
- подготовка (ч. 1 ст. 212);
- обучение (ст. 359);
- сбыт оборудования (ст. 234);
- неправомерная выдача документа (ст. 238).

---

¹ Там же. С. 228; 120.

2. Самостоятельная криминализация специальных видов пособничества может быть оправданной (в ряде случаев частично) или неоправданной. Оправданной она является, исходя из одного или одновременно с нескольких факторов, таких как:

– по специальной норме назначается более строгое наказание, чем при квалификации по соответствующей норме со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ (ч. 1 ст. 127¹, ч. 2 ст. 185⁶, ч. 1 ст. 205¹ (в отношении деяний, установленных в ст. 205², ч. 1 ст. 206, ч. 1, 2 ст. 211, ст. 220, 221, 360 УК РФ), ч. 3 ст. 205¹ (в отношении деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 205¹ за исключением ст. 277 УК РФ), ч. 1¹ ст. 205¹ (в отношении деяний, установленных в ч. 1, 2 ст. 205, ч. 1, 3 ст. 205¹, ст. 205², ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵, ч. 1-3 ст. 206, ст. 208, ч. 1-3 ст. 211, ст. 220, ст. 221, ст. 278, ст. 279, ст. 360 УК РФ), ч. 2 ст. 205¹ (в отношении аналогичного указанному в ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ набора деяний), ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212 (в отношении деяния, установленного в ч. 2 ст. 212 УК РФ), ч. 2, 3 ст. 234, ч. 2, 3 ст. 238, ч. 1, 2 ст. 281¹ (в отношении деяний, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ), ч. 3 ст. 281¹ (в отношении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 281 УК РФ), ч. 1 ст. 282³ (в отношении деяний, установленных в ст. 280, 280¹, 282, ч. 2 ст. 282¹, ч. 2 ст. 282², п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), ч. 2 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ);

– социальная обусловленность (ч. 1, 2 ст. 281¹, ст. 282³, ч. 2 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ);

– криминальная обусловленность (ч. 1, 2 ст. 281¹, ч. 2 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ);

– наличие международно-правовых обязательств Российской Федерации (ст. 205¹, ст. 282³, ч. 2 ст. 361 УК РФ).

Случаи неоправданной регламентации в уголовном законе норм, включающих в свое содержание специальные виды пособничества, следует подразделить на две группы:

1) те, которые предлагается исключить из УК РФ: ч. 1 ст. 141¹, ч. 1 ст. 173², ч. 5 ст. 184, ст. 204¹, ч. 3 ст. 205¹, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 238, ч. 3 ст. 281¹, ст. 291¹.

2) те, из которых следует исключить отдельные специальные виды пособ-

ничества: из ст. 171² УК РФ деяние в виде систематического предоставления помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр; из ч. 1 ст. 185⁶ УК РФ деяние в виде «умышленного использования инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам»; из ч. 1 ст. 212 УК РФ признак подготовки лица для организации массовых беспорядков, сохранив ответственность только за подготовку лица для участия в таковых; из ч. 2 ст. 361 УК РФ ответственность за финансирование, вооружение или подготовку лица.

3. Из примечания 2 к ст. 127¹ УК РФ целесообразно исключить указание на признак рабского труда (услуг). Данную норму следует изложить следующим образом: «Под эксплуатацией человека в настоящей статье понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, подневольное состояние».

4. Часть 1 ст. 185⁶ УК РФ необходимо изложить в следующем виде: «Умышленное использование инсайдерской информации для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, к которым относится такая информация, за свой счет или за счет третьего лица, а равно умышленное использование инсайдерской информации путем обзывания или побуждения третьих лиц к приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, если такое использование причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода или избежанием убытков в крупном размере».

5. Часть 2 ст. 185⁶ УК РФ видится целесообразным изложить в следующем виде: «Неправомерная передача инсайдерской информации другому лицу, если такое деяние повлекло возникновение последствий, предусмотренных частью первой настоящей статьи».

6. В примечаниях 1¹ к ст. 205¹ и 1 к ст. 281¹ УК РФ сформулирована дефиниция пособничества. Ее содержание предельно схоже с понятием пособника, данным в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Думается, что такой законодательный подход вызывает дисбаланс в сфере применения положений Общей и Особенной частей УК РФ, в связи с чем примечания 1¹ к ст. 205¹ и 1 к ст. 281¹ УК РФ должны быть исключены из указанных статей.

7. Часть 1 ст. 212 УК РФ предлагается изложить следующим образом: «Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для участия в таких массовых беспорядках».

8. Название ст. 282³ УК РФ необходимо скорректировать и сформулировать так: «Финансирование в целях организации, подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации».

9. Специальные виды пособничества, предусмотренные в ч. 2 ст. 361 УК РФ, необходимо либо исключить, либо дифференцировать предусмотренную за их проявления ответственность во всех частях ст. 361 УК РФ таким образом, чтобы наказание за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение акта международного терроризма было более строгим в отличие от того, что может быть назначено при квалификации содеянного по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 361 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог теоретико-правовому и прикладному исследованию института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, можно сформулировать комплекс основных выводов, положений, предложений и рекомендаций.

Первую их группу формируют положения, исходящие из компаративистского анализа. Они заключаются в следующем:

1. Процесс становления и развития правовых норм, регламентирующих специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, в российском уголовном законодательстве непосредственно связан с эволюцией общих положений института соучастия в преступлении. В целях конкретизации указанного процесса предложена его авторская периодизация: период зарождения специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (XI в. – XVIII в.); период становления института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (XIX в. – 1996 г.); период развития и оптимизации института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, как цельного и устоявшегося института уголовного права (с 1996 г. по настоящее время).

2. Анализ норм международного уголовного права в сфере регламентации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности свидетельствует о наличии достаточно сформированного правового института в данной области, однако без достаточно четкой его системы и единообразных подходов к пониманию связанных с ним категорий, что подвигает на дальнейшее его осмысление и оптимизацию.

Нередко акты международного уголовного права призывают государства-подписантов к имплементации положений о тех или иных специальных видах организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в национальные законодательства в следующем виде: признание их уголовно-наказуемыми деяниями; признание их уголовными преступлениями; принятие в рамках

сотрудничества необходимых мер, запрещающих противозаконную деятельность лиц в указанной сфере.

В содержании изученных международно-правовых актов можно встретить указание на специальные виды подстрекательства и пособничества преступной деятельности, которые не имеют «представительства» в нормах современного УК РФ, – это консультирование, поощрение, наставление других лиц. Кроме того, в содержании правовых документов международного уровня встречаются оригинальные правовые конструкции, такие как публичное подстрекательство, пособничество группой лиц, «пособничества пособничеству». В рамках международно-правового регулирования виды соучастников преступления не всегда объединяются понятием «соучастник», встречается использование термина «сообщник», который по своим семантическим свойствам шире первого.

В большинстве изученных международно-правовых актов осуществлена дифференциация соучастников на виды, к которым можно отнести организатора, подстрекателя и пособника. В некоторых случаях фигура организатора разграничивается с руководителем (например, ч. 5 ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.). Думается, что такой подход основан на функциональной специфике каждого из указанных видов соучастников преступления. Его учет в уголовном законодательстве России был бы полезен.

3. В результате осуществленного сравнительно-правового анализа отражения специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в уголовном праве зарубежных государств можно выделить следующие законодательные модели: 1) закрепление в качестве видов соучастников преступления организатора, подстрекателя, пособника, а также их специальных разновидностей (Китай, Латвия, Литва, Азербайджан, Армения, Беларусь, Вьетнам, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина); 2) отказ от выделения организатора с определением в качестве соучастников преступления подстрекателя, пособника и их специальных видов (Польша, Болгария, Перу, Турция, Германия, Швейцария, Эстония, Япония); 3) отсутствие прямого указания на организатора, подстрекателя и пособника в качестве самостоятельных видов соучастников либо понимание под

ними нечто иного, но с формированием составов преступлений, содержащих признаки деятельности названных разновидностей соучастников (Австрия, Аргентина, Дания, Испания, Франция).

Легальные понятия подстрекателя и пособника в уголовном законодательстве зарубежных стран формулируются согласно разным правилам юридической техники. Как правило, используется либо перечневый подход с исчерпывающими вариантами способов, либо перечневый с открытыми вариантами способов, или же дефинитивный. Последний видится наиболее приемлемым, поэтому может быть учтен при дальнейшем совершенствовании ч. 4, 5 ст. 33 УК РФ. Ориентиром в этой связи могут стать ст. 24 УК Грузии, ч. 5 ст. 24 УК Литвы, ст. 42 УК Молдавии, ст. 24, 25 УК Швейцарии, ст. 61 УК Японии и др.

Все рассмотренные уголовные законы зарубежных стран в Особенной части в разном сочетании содержат проявления организаторской, подстрекательской и пособнической деятельности. Но в одном случае это обусловлено наличием в Общей части кодексов соответствующих видов соучастников, а в другом – это самостоятельные признаки, свойственные отдельным составам преступлений, не имеющие ничего общего с институтом соучастия в преступлении.

Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности предлагается делить по юридическому (дословному) и фактическому (соответствующему организатору, подстрекателю или пособнику и их признакам) основаниям. Последнее чаще встречается, чем первое, в уголовных кодексах зарубежных государств. Среди фактических видов организации, подстрекательства и пособничества можно выделить создание, руководство, склонение, вербовку, побуждение, подкуп, вовлечение, содействие, посредничество, способствование, финансирование, предоставление, поддержку, оказание помощи, обучение, вооружение, подготовку. Специфическими для российского уголовного права выступают такие специальные виды подстрекательства, как «провокация», находящая свое отражение в ст. 18 УК Испании и ст. 121-7 УК Франции, а также «соблазнение», криминализованное УК Аргентины и Испании.

Вторая группа выводов вытекает из рассмотрения теоретических основ по-

нимания отдельных видов соучастников преступления: организатора, подстрекателя и пособника:

1. Исследование правовой природы и отличительных признаков организатора как соучастника преступления обусловило отграничение данной фигуры от руководителя (с учетом функционального наполнения их деятельности). Руководителем следует признавать лицо, управлявшее соучастниками преступления на любой стадии процесса его совершения либо организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Данная дефиниция может лечь в основу конструирования ч. 3¹ ст. 33 УК РФ. Соответственно, организатором следует признавать лицо, объединившее соучастников и консолидировавшее их усилия для совершения преступления, либо лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию). Данное понятие может быть регламентировано в ч. 3 ст. 33 УК РФ.

2. Изучение проблем правового понимания подстрекателя как соучастника преступления показало, что дефиницию ч. 4 ст. 33 УК РФ целесообразно изложить следующим образом: «Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления независимо от способа соответствующего воздействия».

Кроме того, был установлен ряд принципиальных положений в указанной сфере. Так, под склонением как центральным элементом подстрекательства к преступлению следует понимать возбуждение у другого лица решимости совершить преступление. Оно может осуществляться в устной, письменной форме, в форме конклюдентных действий (жесты, мимика и др.); должно осуществляться к совершению конкретного (определенного) преступления. Деятельность подстрекателя всегда выражается активными (-ым) действиями (-ем), возможна только в отношении определенного лица или группы лиц, возможна не только к участию в непосредственном совершении преступления, но и к организации, подстрекательству и пособничеству, считается оконченной с момента склонения другого лица к совершению преступления, с субъективной стороны выражается в прямом умысле. Сознание подстрекателя при склонении другого лица к совершению преступления не обязательно должно охватывать с точностью все аспекты

юридической квалификации преступления, достаточным будет общее представление об общественной опасности планируемого преступления, но в любом случае оно должно быть конкретным с точки зрения квалификации по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

3. Исследование фигуры пособника позволило заключить, что деятельность данного вида соучастника преступления может быть выражена как активными (-ым) действиями (-ем), так и бездействием; может осуществляться не только в отношении исполнителя преступления, но также и других соучастников: организатора, подстрекателя или пособника; должна реализовываться в отношении совершения конкретного (определенного) преступления. Однако умысел пособника, исходя из степени его конкретизации, может быть различным: относительно-определенным (неконкретизированным) и определенным (конкретизированным); пособник не выполняет объективную сторону совместного преступления, не организует и не возбуждает у других соучастников желание совершить его; с субъективной стороны деятельность пособника характеризуется прямым умыслом (по отношению к собственным действиям (бездействием)) и прямым или косвенным умыслом по отношению к преступлению, совместно совершаемому в соучастии, и его последствиям; содействие и заранее данное обещание являются родовыми способами пособничества. Содействие должно обладать признаком существенности. Заранее данное обещание признаком существенности не наделяется, поскольку не является содействием и обращено в будущее. Суть последнего заключается в укреплении у соучастника уже возникшей решимости совершить преступление.

Исходя из анализа сущностных особенностей пособника как соучастника преступления предлагается в ч. 5 ст. 33 УК РФ сформулировать его скорректированную дефиницию: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления любым способом, а также лицо, заранее давшее обещание оказать любое содействие в постпреступной деятельности».

4. Исходя из скорректированных дефиниций организатора, подстрекателя и пособника, а также обоснования выделения нового вида соучастника преступления – руководителя, в диссертации предложена обновленная редакция ч. 3-5

ст. 33 УК РФ:

«Статья 33. Виды соучастников преступления

...

3. Организатором признается лицо, объединившее соучастников и консолидировавшее их усилия для совершения преступления, либо лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию).

3¹. Руководителем признается лицо, управлявшее соучастниками преступления на любой стадии процесса его совершения либо управлявшее организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

4. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления независимо от способа соответствующего воздействия.

5. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления любым способом, а также лицо, заранее давшее обещание оказать любое содействие в постпреступной деятельности».

Выводы, представленные в *третьей группе*, связаны с действующей регламентацией института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ, а также определением перспектив ее оптимизации, и заключаются в следующем:

1. Включение широкого круга специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьи Особенной части уголовного закона свидетельствует о формировании их института. Под последним предлагается понимать относительно самостоятельную совокупность уголовно-правовых норм, сформированную внутри отрасли уголовного права в рамках его Особенной части, охраняющую определенные группы общественных отношений, находящуюся в синергетической связи с базовыми положениями о соучастии в преступлении, расположенными в Общей части УК РФ (ст. 32, ч. 3-5 ст. 33 УК РФ).

Самостоятельная криминализация того или иного специального вида организации, подстрекательства или пособничества в статьях Особенной части УК РФ может быть оправданной (полностью или частично) либо неоправданной. Критерием такого деления выступают такие факторы, как социальная обусловленность; текущая политическая ситуация; криминальная обстановка в стране;

пенализационная политика; международно-правовые обязательства РФ и др.

2. Специальные виды организации получили самостоятельную регламентацию в уголовном законе в рамках составов преступлений, сформированных по типу организации преступных формирований различного вида (ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ст. 209, 210, 239, 281³, 282¹ УК РФ); связанных с организацией преступной деятельности и участием в ней (ст. 205⁵, 212, 279, 282², ч. 3 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ), а также с организацией совершения преступлений (ст. 171², ч. 4 ст. 205¹, ч. 4 ст. 281¹, ст. 322¹, ч. 1 ст. 353 УК РФ).

Оправданная криминализация специальных видов организации осуществлена в ч. 4 ст. 205¹, ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 209 (при условии увеличения верхнего предела санкции), ч. 1 ст. 212, ч. 1, 2 ст. 239 (с учетом увеличения верхнего предела санкции), ч. 1 ст. 282¹ (с учетом увеличения верхнего предела санкции), ч. 4 ст. 281¹ (в отношении ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ), ч. 1 ст. 281³ (в отношении ч. 1, 2 ст. 281, ч. 2 ст. 281³ УК РФ), ч. 1 ст. 282², ст. 284¹, ч. 1 ст. 359 УК РФ – с точки зрения пенализационной политики; ч. 1 ст. 171², ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 353 УК РФ (в части подготовки агрессивной войны) – с позиции способствования предупреждению совершения преступления на ранней стадии (по правилам неоконченного преступления); ч. 4 ст. 205¹, ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 4 ст. 281¹, ч. 1 ст. 281³, ч. 1 ст. 282¹, ч. 1 ст. 359, ч. 1 ст. 322¹ УК РФ – исходя из социальной обусловленности; ч. 1 ст. 353 УК РФ – на основании международно-правовых обязательств РФ; ч. 4 ст. 281¹, ч. 1 ст. 281³ УК РФ – из текущей политической ситуации; ч. 4 ст. 205¹, ч. 1 ст. 212, ч. 4 ст. 281¹, ч. 1 ст. 281³ УК РФ – из криминальной обстановки.

Неоправданной видится криминализация специальных видов организации в рамках ст. 279 (организация вооруженного мятежа) и ч. 1 ст. 353 (в части планирования и развязывания агрессивной войны). Что касается первой статьи, то целесообразно либо исключить деяние в виде организации вооруженного мятежа, сохранив ответственность за участие в таковом, либо разделить ее на две части: одна бы устанавливала ответственность за организацию вооруженного мятежа с более строгой ответственностью, а другая за активное участие в нем. Из второй

нормы (ч. 1 ст. 353 УК РФ) предлагается либо исключить специальные виды организации в виде планирования и развязывания агрессивной войны, либо дифференцировать ответственность за эти деяния в разных частях ст. 353 УК РФ.

Часть 4 ст. 205¹ УК РФ видится целесообразным изложить следующим образом: «Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 205, частью третьей статьи 206 настоящего Кодекса, или руководство его совершением».

Часть 3 ст. 282² УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями 1¹ или 2 настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения», либо же составы организации и участия, отягощенные квалифицирующим признаком, стоит разделить по разным частям ст. 282² УК РФ, дифференцировав ответственность.

Часть 1 ст. 281³ УК РФ предлагается изложить следующим образом: «Создание диверсионного сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления диверсионной деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных частями 1, 2 ст. 281 настоящего Кодекса...».

Предлагается ч. 4 ст. 281¹ УК РФ изложить в следующей редакции: «Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частями 1, 2 статьи 281 настоящего Кодекса, или руководство их совершением».

2. Анализ специальных видов подстрекательства к преступлению в статьях Особенной части уголовного закона позволил выявить следующие их проявления: склонение, вербовка или иное вовлечение лица (ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ст. 281¹, 282¹, ст. 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ); вовлечение (ст. 150, 242 УК РФ); вербовка (ст. 359 УК РФ); подкуп и принуждение (ст. 309 УК РФ).

Оправданной самостоятельная криминализация специальных видов подстрекательства видится в рамках составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ (в отношении деяний, установленных в ст. 205², ч. 1 ст. 206, ч. 1, 2 ст. 211, ст. 220, 221, 360 УК РФ), ч. 3 ст. 205¹ (в отношении деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 205¹, за исключением ст. 277 УК РФ), ч. 1¹ ст. 205¹ (в отношении деяний, установленных в ч. 1, 2 ст. 205, ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵, ч. 3 ст. 206 УК РФ), ч. 3

ст. 205¹ (в отношении аналогичного указанного в ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ набора деяний), ч. 2 ст. 242 (в отношении деяния, установленного в ч. 1 ст. 242 УК РФ), ч. 1, 2 ст. 281¹ (в отношении деяний, зафиксированных в ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ), ч. 1¹ ст. 282¹ (только в отношении деяния, предусмотренного в ч. 2 ст. 282¹ УК РФ), ч. 1¹ ст. 282² (в отношении деяния, установленного в ч. 2 ст. 282² УК РФ), ч. 3 ст. 282¹ и 282² (в отношении деяний, указанных в ч. 1, 2 ст. 282¹ и 282² УК РФ), ч. 2 ст. 309 (в отношении деяния, установленного в ч. 1 ст. 307 УК РФ), ч. 3 ст. 309 (в отношении деяния, названного в ч. 1 ст. 307 УК РФ), ч. 4 ст. 309, ст. 359 УК РФ – с позиции назначения более строго наказания по специальной норме; ст. 150, 242, 281¹ УК РФ – с точки зрения социальной обусловленности; ст. 150, 281¹ УК РФ – сообразно криминальной обусловленности; ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ – в ключе влияния норм международного уголовного права.

К случаям неоправданной криминализации специальных видов подстрекательства, которые следует исключить из уголовного закона, можно отнести склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ, указанные в ч. 1¹ ст. 212 УК РФ, и подкуп, означенный в рамках ч. 1 ст. 309 УК РФ. Признаки склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 361 УК РФ (ч. 2 ст. 361 УК РФ), предлагается или исключить из закона, или, руководствуясь международно-правовой обусловленностью, дифференцировать ответственность во всех частях ст. 361 УК РФ таким образом, чтобы наказание за проявления специальных видов подстрекательства было более строгим.

Диспозицию ч. 1 ст. 150 УК РФ представляется более правильным изложить следующим образом: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления независимо от способа соответствующего воздействия, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

Деяние в виде вовлечения несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, представляется целесообразным предусмотреть в отдельной части ст. 242 УК РФ с увеличением размера санкции за его совершение, сформулировав ее следующим образом: «Вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической

продукции независимо от способа соответствующего воздействия, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

Представляется необходимым, с точки зрения правил юридической техники, из содержания всех составов преступлений, включающих «склонение, вербовку или иное вовлечение...» в совершение соответствующего преступления (ч. 1, 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1 ст. 281¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ), исключить признак вербовки, поскольку он может быть охвачен как склонением, так и вовлечением. На этом основании диспозиции статей, содержащие в себе указание на данные специальные виды подстрекательства, предлагается изложить следующим образом: «Склонение или иное вовлечение лица...».

3. В статьях Особенной части УК РФ можно обнаружить такие специальные виды пособничества преступлению, как вербовка, перевозка, передача, укрывательство и получение (ст. 127¹ УК РФ); финансирование (ч. 1 ст. 141¹, ст. 205¹, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 281¹, ст. 282³, ч. 2 ст. 284¹, ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ); иное материальное обеспечение (ст. 359); систематическое предоставление помещений (ст. 171² УК РФ); предоставление, выдача (ч. 1 ст. 173² УК РФ); посредничество (ч. 5 ст. 184, ст. 204¹ и 291¹ УК РФ); дача рекомендаций (ч. 1 ст. 185⁶ УК РФ); неправомерная передача информации (ч. 2 ст. 185⁶ УК РФ); пособничество (ч. 3 ст. 205¹, ч. 3 ст. 281¹ УК РФ); вооружение или подготовка (ст. 205¹, ст. 281¹, ч. 2 ст. 361 УК РФ); подготовка (ч. 1 ст. 212 УК РФ); обучение (ст. 359 УК РФ); сбыт оборудования (ст. 234 УК РФ); неправомерная выдача документа (ст. 238 УК РФ).

Оправданными составами преступлений, содержащими в себе специальные виды пособничества, являются деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 127¹, ч. 2 ст. 185⁶, ч. 1 ст. 205¹ (в отношении деяний, установленных в ст. 205², ч. 1 ст. 206, ч. 1, 2 ст. 211, ст. 220, 221, 360 УК РФ), ч. 3 ст. 205¹ (в отношении деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 205¹, за исключением ст. 277 УК РФ), ч. 1¹ ст. 205¹ (в отношении деяний, установленных в ч. 1, 2 ст. 205, ч. 1, 3 ст. 205¹, ст. 205², ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵, ч. 1-3 ст. 206, ст. 208, ч. 1-3 ст. 211, ст. 220, ст. 221, ст. 278, ст. 279, ст. 360 УК РФ), ч. 2 ст. 205¹ (в отношении аналогичного указанному в ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ набора деяний), ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212 (в отношении деяния, установленного в ч. 2 ст. 212 УК РФ), ч. 2, 3 ст. 234, ч. 2, 3 ст. 238,

ч. 1, 2 ст. 281¹ (в отношении деяний, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ), ч. 3 ст. 281¹ (в отношении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 281 УК РФ), ч. 1 ст. 282³ (в отношении деяний, установленных в ст. 280, 280¹, 282, ч. 2 ст. 282¹, ч. 2 ст. 282², п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), ч. 2 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ – с точки зрения более строгой ответственности по специальной норме; ч. 1, 2 ст. 281¹, ст. 282³, ч. 2 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ – с позиции социальной обусловленности; ч. 1, 2 ст. 281¹, ч. 2 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ – исходя из криминальной обстановки; ст. 205¹, ст. 282³, ч. 2 ст. 361 УК РФ – с позиции исполнения РФ международно-правовых обязательств.

Случаи неоправданной регламентации в уголовном законе составов преступлений, включающих проявления специальных видов пособничества, следует подразделить на две группы: те, которые предлагается исключить из УК РФ: ч. 1 ст. 141¹, ч. 1 ст. 173², ч. 5 ст. 184, ст. 204¹, ч. 3 ст. 205¹, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 238, ч. 3 ст. 281¹, 291¹, и те, из которых следует исключить отдельные специальные виды пособничества: из ст. 171² УК РФ деяние в виде систематического предоставления помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр; из ч. 1 ст. 185⁶ УК РФ деяние в виде «умышленного использования инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам»; из ч. 1 ст. 212 УК РФ признак подготовки лица для организации массовых беспорядков, сохранив ответственность только за подготовку лица для участия в таковых; из ч. 2 ст. 361 УК РФ – финансирование, вооружение или подготовку лица.

Видится целесообразным из примечания 2 к ст. 127¹ УК РФ исключить указание на признак рабского труда (услуг), изложив его следующим образом: «Под эксплуатацией человека в настоящей статье понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, подневольное состояние».

Часть 1 ст. 185⁶ УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Умышленное использование инсайдерской информации для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, к которым относится такая информация, за свой счет или за счет третьего

лица, а равно умышленное использование инсайдерской информации путем обзывания или побуждения третьих лиц к приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, если такое использование причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода или избежанием убытков в крупном размере».

Кроме того, представляется обоснованным ч. 2 ст. 185⁶ УК РФ изложить следующим образом: «Неправомерная передача инсайдерской информации другому лицу, если такое деяние повлекло возникновение последствий, предусмотренных частью первой настоящей статьи».

В примечаниях 1¹ к ст. 205¹ и 1 к ст. 281¹ УК РФ сформулирована дефиниция пособничества. Ее содержание предельно схоже с понятием пособника, данным в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Думается, что такой законодательный подход вызывает дисбаланс в сфере применения положений Общей и Особенной частей УК РФ, в связи с чем указанные примечания должны быть исключены из указанной статьи.

Редакции следует подвергнуть и ч. 1 ст. 212 УК РФ, которую предлагается изложить таким образом: «Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для участия в таких массовых беспорядках».

В процессе исследования была обоснована целесообразность корректирования названия ст. 282³ УК РФ и представления его уточненной формулировки: «Финансирование в целях организации, подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации».

Указанные в ч. 2 ст. 361 УК РФ специальные виды пособничества предлагается исключить либо дифференцировать ответственность за их проявления во всех частях статьи так, чтобы наказание за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение акта международного терроризма было более строгим, чем то, что может быть назначено при их оценке по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 361 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Нормативные правовые акты

1.1 Нормативные правовые акты и иные официальные материалы Российской Федерации

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

3 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.

4 Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/.

5 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 09 декабря 2010 г. № 352-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6610.

6 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

7 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной

безопасности: Федеральный закон от 06 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

8 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 33.

9 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму: Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 29.

10 О внесении изменения в статью 284¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01 июля 2021 г. № 292-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5120.

11 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть 1). Ст. 3385.

12 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4598.

13 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 130-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.

14 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 21. Ст. 2981.

15 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02 ноября 2013 г. № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

16 О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля

2010 г. № 224-ФЗ (ред. от 07.10.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103037/.

17 О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/.

18 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/.

19 О присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Международной конвенции о борьбе с захватом заложников: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 07 мая 1987 г. № 6941-ХІ (с изменениями на 3 марта 2007 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/9043643?marker>.

20 О ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II): Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04 августа 1989 г. № 330-1. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756534?marker>.

21 О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма: Федеральный закон от 07 июля 2000 г. № 121-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901766352?marker> (прекратила действие в отношении Российской Федерации).

22 О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901815440>.

23 О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма: Федеральный закон от 14 июля 2017 г. № 183-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901944951>.

24 О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: Федеральный закон от 14 июня 2002 г. № 88-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102077053&rdk=>.

25 О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 17 февраля 2006 г. № 40-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901971906?marker=64U0IK>.

26 О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 75-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499018375>.

27 О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Федеральный закон от 20 декабря 2002 г. № 3-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812033>.

28 О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма: Федеральный закон от 02 октября 2010 г. № 253-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902238056?marker>.

29 О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму: Федеральный закон от 17 июля 2019 г. № 196-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542655220>.

30 О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма: Федеральный закон от 24 марта 2006 г. № 56-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901977097>.

31 О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом: Федеральный закон от 22 декабря 2000 г. № 19-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781007?marker&section=text>.

32 О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора стран мира: постановление Госстандарта России от 14 декабря 2001 г.

№ 529-ст (ред. от 01.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34516/.

1.2 Международные правовые акты

33 Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

34 Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755843>.

35 Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) ETS № 090. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8308084> (прекратила действие в отношении Российской Федерации).

36 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914053>.

37 Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901815431>.

38 Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» (Варшава, 16 мая 2005 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901944951>.

39 Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) CETS № 196 (с изм. от 22.10.2015 г.). URL: <https://www.ref-world.org/ru/category,POLICY,COE,,,53edba974,0.html>.

40 Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902339374>.

41 Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09 июня 2017 г. (Астана). URL: <https://docs.cntd.ru/document/542655220>.

42 Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.

43 Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml.

44 Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml.

45 Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781490>.

46 Определение агрессии (утв. резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml.

47 О противодействии торговле людьми: Модельный закон Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 3 апреля 2008 г. № 30-11 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2008. № 42. С. 301-353.

48 Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml.

49 Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания

главных военных преступников европейских стран оси // Действующее международное право. М., 1997. Т. 3. С. 763-770.

50 Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml.

51 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812033>.

1.3 Памятники отечественного права

52 Основы уголовного законодательства СССР и Советских республик 1991 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

53 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.

54 Закон СССР от 25 декабря 1958 г. (ред. от 08.04.1989) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6; Свод законов СССР. Т 10. 1990. С. 501.

55 Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

56 Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

57 Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

58 Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

59 Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X–XX вв. Том 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв.

ред. И.Д. Ковальченко; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1994. С. 271–320.

60 Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. // Российское законодательство X–XX вв. Том 8. Судебная реформа / отв. ред. Б.В. Виленский; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991. С. 395–419.

61 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / под ред. О. И. Чистякова. М., 1988. С. 174–309.

62 Свод законов Российской империи // Законы уголовные. Т. 15. СПб., 1832. 128 с.

63 Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907. 340 с.

64 Артикул Воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв. Том 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1986. С. 327–364.

65 Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. Том 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 83–256.

66 Судебник Ивана III 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.2. Законодательство Древней Руси / отв. ред. А.Д. Горский. М., 1984. С. 54–62.

67 Пространная редакция Русской Правды Троицкого списка // Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций / издал Н. Калачов. М., 1846. С. 14–29.

68 Русская Правда. Краткая редакция Академического списка и пространная редакция // Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. М., 1984. С. 47–49; 64–73.

1.4 Современное зарубежное законодательство

69 Уголовный кодекс Австрии 1974 г. (по сост. на 25.10.2022 г.). URL:

<https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296>.

70 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики 1999 г. (по сост. на 08.07.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353.

71 Уголовный кодекс Аргентинской Республики 1921 г. URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/15000-19999/16546/texact.htm>.

72 Уголовный кодекс Германии (Strafgesetzbuch (StGB) 1871 г. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>.

73 Уголовный кодекс Грузии 1999 г. (по сост. на 09.09.2022 г.). URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/16426?publication=242>.

74 Уголовный кодекс Дании. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2020/1650>.

75 Уголовный кодекс Испании 1995 г. (по сост. на 14.09.2022 г.). <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444>.

76 Уголовный кодекс Китая / под ред. А.И. Коробеева и А.И. Чучаева. М., 2017.

77 Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2021 г. (по сост. на 09.08.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065.

78 Уголовный кодекс Латвийской Республики 1998 г. (по сост. на 23.06.2022 г.). URL: <https://likumi.lv/ta/id/88966-kriminallikums>.

79 Уголовный кодекс Литовской Республики 2000 г. (по сост. на 20.10.2022 – 31.10.2022 гг.). URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.2B866DFF7D43/asr>.

80 Уголовный кодекс Республики Армения 2021 г. (по сост. на 05.10.2022 г.). URL: <https://www.arlis.am/documentView.aspx?docID=153080>.

81 Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (по сост. на 13.05.2022 г.). URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275>.

82 Уголовный кодекс Республики Болгария 1968 г. (по сост. на 04.10.2022 г.). URL: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/1589654529>.

83 Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. (по сост. на

12.09.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&doc#pos=35;-55.

84 Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. (по сост. на 29.07.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30394923#pos=6;-108.

85 Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. (по сост. на 01.09.2022 г.). URL: <https://lexlege.pl/kodeks-karny/>.

86 Уголовный кодекс Республики Турция 2004 г. URL: <https://web.archive.org/web/20160605121157/http://www.mevzuat.gov.tr/Metin.Aspx?MevzuatKod=1.5.5237&sourceXmlSearch=&MevzuatIliski=0>.

87 Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. (по сост. на 19.07.2022 г.). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325.

88 Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. URL: <https://thukyluat.vn/vb/van-ban-hop-nhat-01-vbhn-vpqh-2017-bo-luat-hinh-su-2015-58c87.html>.

89 Уголовный кодекс Туркменистана 1997 г. (по сост. на 13.11.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286.

90 Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 г. (по сост. на 19.10.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110.

91 Уголовный (Пенитенциарный) кодекс Эстонской Республики 2002 г. (по сост. на 01.11.2022 г.). URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/penitenciarnyy-kodeks>.

92 Уголовный кодекс Перу 1991 г. (по сост. на 29.06.2022 г.). URL: <https://lpderecho.pe/codigo-penal-peruano-actualizado/>.

93 Уголовный кодекс Украины 2001 г. (по сост. на 28.07.2022 г.). URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109#pos=226;22.

94 Уголовный кодекс Франции 1992 г. (по сост. на 01.09.2022 г.). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070719/>.

95 Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г. (по сост. на 01.06.2022 г.). URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/de.

96 Уголовный кодекс Японии 1907 г. URL: <https://elaws.e->

2 Судебная практика и статистические материалы

97 О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 (ред. от 31.10.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107129/.

98 О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 2.

99 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/.

100 О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/.

101 О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

102 О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/.

103 О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/.

104 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/.

105 О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/.

106 О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/.

107 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/.

108 О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 (ред. от 06.02.2007 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/.

109 О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/.

110 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

111 О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/.

112 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 апреля 2022 г. № 179-П21 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/>.

113 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 июля 2011 г. № 144П11 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

114 Сборник постановлений президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, 1957–1959 гг. / под ред. А.Т. Рубичева. М., 1960.

115 Определение Верховного Суда РФ по надзорному делу от 08 июня 2009 г. № 5-Д09-27 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

116 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 сентября 2019 г. № 78-УД21-27-А2 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

117 Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2021 г. № 224-УД21-27-А6 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/>.

118 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01 февраля 2010 г. по делу № 43-009-20. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/vB2JjeCB4BZT/?>.

119 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2006 г. № 69-006-33. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/4s0ZjlXLtzYh/?vsrf->.

120 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам

Верховного Суда РФ от 15 июля 2009 г. по делу № 2-21/09. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/xeXxRA1drOgw/?vsrf>.

121 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 октября 2007 г. по делу № 2-11/07. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/4dDQ6tN0SPJI/?vsrf->.

122 Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 03 ноября 2011 г. № 81-О11-93 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

123 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09 августа 2012 г. № 48-О12-65 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

124 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07 июля 2022 г. № 53-УД22-16-А5 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

125 Определение Судебной коллегии Верховного Суда СССР от 11 сентября 1967 г. по делу Б. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1967. № 5. С. 43.

126 Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 10.

127 Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7.

128 Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 03 сентября 2019 г. № 201-АПУ19-36 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

129 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04 февраля 2016 г. № 35-АПУ16-1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

130 Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 33-АПУ13-18сп // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/>.

131 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным де-

лам Верховного Суда РФ от 30 октября 2019 г. № 74-АПУ19-6сп // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

132 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 14-АПУ13-16СП // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

133 Апелляционное определение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 05 февраля 2019 г. по делу № 22-19/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

134 Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 25 апреля 2016 г. по делу № 22-1813/2016 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

135 Апелляционное определение Московского областного суда от 13 июля 2021 г. № 22-4161/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

136 Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 08 июня 2021 г. № 22-1461/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

137 Приговор Верховного Суда Республики Крым от 13 декабря 2019 г. по делу № 1-23/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

138 Приговор Волгоградского областного суда от 9 июля 2020 г. по делу № 2-31/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BZv8v5RCspJK/?regular->.

139 Приговор Ленинградского областного суда от 01 апреля 2021 г. по делу № 2-7/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

140 Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 9 июня 2018 г. № 1-599/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sDVWwrAvKflj/?regular->.

141 Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 25 декабря 2019 г. № 1-465/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

142 Приговор Голышмановского районного суда Тюменской области от 25 октября 2016 г. № 1-77/2016 // СПС «КонсультантПлюс». – URL:

<http://www.consultant.ru/>.

143 Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 18 мая 2011 г. по делу № 03/2011. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q1mkjZ19BGUu/?page=4&regular->.

144 Приговор Дубровского районного суда Волгоградской области от 04 февраля 2020 г. по делу № 1-1/2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

145 Приговор Избербашского городского суда Республики Дагестан от 30 мая 2018 г. № 1-7/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QrhBC9wKhs1c/?regular->.

146 Приговор Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 19 августа 2019 г. № 1-156/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

147 Приговор Кашинского городского суда Тверской области от 21 октября 2015 г. № 1-73/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VODf5kdFKJZL/?page=3&regular->.

148 Приговор Кировского районного суда города Казани от 30 июня 2021 г. по делу № 1-38/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

149 Приговор Лазаревского районного суда г. Сочи от 19 февраля 2021 г. № 1-13/2021(1-132/2020;) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

150 Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 28 августа 2019 г. № 1-504/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

151 Приговор Ленинского районного суда г. Севастополя от 24 декабря 2018 г. по делу № 1-13/2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

152 Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска от 10 сентября 2018 г. № 1-177/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l32vLgVXnwZT/?regular->.

153 Приговор Наримановского районного суда Астраханской области от

30 августа 2017 г. по делу № 1-97/2017 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/>.

154 Приговор Обнинского городского суда от 29 мая 2012 г. № 1-65/2012. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Восск4VUacgX/?page=6&regular->.

155 Приговор Преображенского районного суда города Москвы от 06 августа 2021 г. по делу № 1-500/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

156 Приговор Промышленного районного суда города Смоленска от 24 декабря 2010 г. по делу № 1-131/2010 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

157 Приговор Советского районного суда г. Тулы от 16 марта 2021 г. № 1-48/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

158 Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 8 июля 2016 г. по делу № 1-129/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4KG7aar8IWWx/?regular->.

159 Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 16 августа 2021 г. № 1-439/21 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

160 Приговор Тимашевского районного суда Краснодарского края от 10 марта 2011 г. по делу № 1-22-2011 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2g8KoOHjDr5C/?page=8&regular->.

161 Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 26 августа 2019 г. № 1-396/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MnuIY19fMYUR/?regular->.

162 О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 (ред. от 22.05.2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (утратило силу).

3 Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

163 Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом:

монография. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 467 с.

164 Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. Саратов, 2007 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

165 Актуальные проблемы Общей части уголовного права: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, И.А. Фаргиев. М.: Проспект, 2019. 544 с.

166 Актуальные проблемы уголовного права / отв. ред. И.А. Подройкина. М.: Проспект, 2015. 613 с.

167 Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 248 с.

168 Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. 781 с.

169 Алексеев С.С. Теория государства и права. М.: Юрид. лит., 1985. 480 с.

170 Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2009. 208 с.

171 Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.

172 Бабий Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 741 с.

173 Безбородов Д.А. Виды соучастников преступления: учеб. пос. СПб.: СПбЮИ (ф) АГП РФ, 2013. 64 с.

174 Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 320 с.

175 Благов Е.В. Тридцать пять лет служения Афине: сборник статей и тезисов. М.: Проспект, 2017. 286 с.

176 Благов Е.В., Шаипов Р.Х. Особенности назначения наказания соучастникам преступления. Ярославль: ЯрГУ, 1993. 48 с.

177 Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Материалы экстремист-

ского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. М., 2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

178 Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев: Вища школа, 1986. 208 с.

179 Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, Наук. думка, 1969. 216 с.

180 Велиев И.В.-оглы. Об объективной стороне преступления: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. 272 с.

181 Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 640 с.

182 Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 2000. 198 с.

183 Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. 557 с.

184 Гаухман Л.Д. Объект преступления: лекция. М.: Акад. МВД России, 1992. 29 с.

185 Голубовский В.Ю., Глазкова Л.В., Кунц Е.В. Уголовное право. Общая часть: учеб. пос. М.: Проспект, 2018. 190 с.

186 Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учеб. пос. Изд. 2-е, испр. и доп. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1998. 106 с.

187 Григорьев В.А. Соучастие в уголовном праве Российской Федерации: учеб. пос. Уфа: УВШ МВД РФ, 1995. 75 с.

188 Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990. 304 с.

189 Жинкин С.А. Теория государства и права: конспект лекций. Изд. 19-е. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 218 с.

190 Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении: лекция. Волгоград: Волгоградская правда, 1971. 44 с.

191 Иванов Н.Г. Курс уголовного права. Общая часть: учеб. пос. М.: Проспект, 2020. 784 с.

- 192 Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект. Саратов: Изд. Саратов. ун-та, 1991. 128 с.
- 193 Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М.: ЩитМ, 1999. 288 с.
- 194 Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА–М, 2015 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
- 195 Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Городец, 2006 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
- 196 Качество уголовного закона. Проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016. 288 с.
- 197 Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: СаГА, 2001. 240 с.
- 198 Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: УрГЮА, 1999. 204 с.
- 199 Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1962. 273 с.
- 200 Козлов А.П. Соучастие. Традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 362 с.
- 201 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) 9-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
- 202 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (испр., доп., перераб.) / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2013 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
- 203 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е изд., перераб. и доп.) / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2011 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
- 204 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (том 2) (2-е изд.) / под ред. А.В. Бриллиантова, М.: Проспект, 2015 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

205 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.

206 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный) (том 4) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

207 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Том 1. Общая часть / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

208 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 960 с.

209 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Проспект, 2021. 1520 с.

210 Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 348 с.

211 Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2012. 831 с.

212 Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений: учеб. пос. М.: Моск. Ун-т, 1984. 181 с.

213 Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. 624 с.

214 Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2001. 620 с.

215 Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шредера, 1871. 714 с.

216 Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика). Монография / отв. ред.: Чучаев А.И. М.: Проспект, 2009. 192 с.

217 Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 640 с.

- 218 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
- 219 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 782 с.
- 220 Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): учеб. пос. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 2001. 204 с.
- 221 Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 142 с.
- 222 Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.
- 223 Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М.: Издание А.А. Карцева, 1912. 664 с.
- 224 Покаместов А.В. Ответственность за организацию преступной деятельности. М.: Всероссийский НИИ МВД, 2002. 128 с.
- 225 Покаместов А.В. Организатор как один из видов соучастников в уголовном праве. Воронеж: ВВШ МВД РФ, 1997. 56 с.
- 226 Прозументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 164 с.
- 227 Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. 448 с.
- 228 Проблемы квалификации преступлений: монография / под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. М.: Проспект, 2018. 457 с.
- 229 Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2012. 240 с.
- 230 Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М.: Юрлитинформ, 2008. 224 с.
- 231 Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учеб. пос. М.: Юрлитинформ, 2009. 248 с.
- 232 Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 304 с.

- 233 Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пос. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 224 с.
- 234 Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Воробьева, Ю.В. Грачевой. М.: Проспект, 2020. 432 с.
- 235 Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2019. 400 с.
- 236 Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2014. 560 с.
- 237 Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2015. 928 с.
- 238 Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пос. М.: Проспект; Екатеринбург: Изд. дом «УрГЮА», 2015. 292 с.
- 239 Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право (пособие к лекциям). 7-е изд. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1908. 385 с.
- 240 Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. М.: НОРМА, ИНФРА–М, 2015. 256 с.
- 241 Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1. [Общая часть уголовного права материального]. (вып. 1) / сост. В. Спасовичем. СПб.: Тип. Иосафата Огризко, 1863. 438 с.
- 242 Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Учение о преступлении. Часть Общая. Кн. 1. СПб., 1880. 178 с.
- 243 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. 380 с.
- 244 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. СПб.: Гос. тип, 1902. Т. 1. 815 с.
- 245 Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. 208 с.
- 246 Теория государства и права: учебник / под. ред. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. 512 с.

- 247 Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА–М, 2023. 552 с.
- 248 Трайнин А.Н. Избранные труды / сост., вступит. статья Н.Ф. Кузнецовой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 898 с.
- 249 Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 158 с.
- 250 Уголовное право России. Общая часть: учеб. пос. / А.А. Байбарин, А.А. Гребеньков, С.В. Шевелева; отв. ред. А.А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2017. 429 с.
- 251 Уголовное право. Общая часть / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: НОРМА, ИНФРА–М, 1997. 504 с.
- 252 Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / О.Н. Бибик, М.С. Гринберг, М.П. Клейменов [и др.]; отв. ред. М.С. Гринберг, Т.В. Непомнящая. М.: Проспект, 2017. 448 с.
- 253 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин и [др.]; под ред. А.И. Рарога. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 896 с.
- 254 Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Е. Круковского, А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2020. 352 с.
- 255 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Ю.В. Грачевой. М.: Проспект, 2019. 416 с.
- 256 Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: ИМПЭ, 1998. 320 с.
- 257 Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 448 с.
- 258 Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. 580 с.
- 259 Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 864 с.
- 260 Уголовное право России: часть Общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. М.: Волтерс Клувер, 2005. 592 с.

- 261 Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008. 1008 с.
- 262 Уголовное право России. Общая часть / под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. СПб.: МИЭП, СПБИГО, Книжный дом, 2009. 754 с.
- 263 Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. М.: Изд. юрид. кн. магазина «Правоведение» И.К. Голубева, 1914. 128 с.
- 264 Царегородцев А.М. Ответственность организаторов преступлений: учеб. пос. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1978. 70 с.
- 265 Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пос. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2012. 215 с.
- 266 Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 175 с.
- 267 Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М.: ВЮЗИ, 1958. 98 с.
- 268 Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб.: Изд. проф. Малинина; СПб ГКА, 2007. 564 с.

4 Научные статьи

- 269 Аблаева Т.Д. Понятие и сущность финансирования терроризма // Наука 2.0: от идеи к результату: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Сочи, 16 октября 2017 года). Сочи, 2017. С. 137–140.
- 270 Абудеев В.В. Организатор и исполнитель: вопросы квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 7. С. 109–112.
- 271 Алехин Е.В. Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики организации экстремистских сообществ // Юристы-Правоведь. 2012. № 3 (52). С. 111–115.
- 272 Антонова Е.Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. 2016. № 13. С. 21–25.

- 273 Арутюнов А.А. Подстрекатель преступления // Государство и право. 2002. № 11. С. 122–128.
- 274 Арутюнов А. Пособник преступления // Закон и право. № 11. 2002. С. 28–31.
- 275 Аулов А.Н. Организация террористического сообщества (ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ): вопросы уголовно-правового содержания // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 101–104.
- 276 Белов М.Н. Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 69–75.
- 277 Благов Е.В. О квалификации поведения организатора преступления // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 3–7.
- 278 Благов Е.В. О признаках понятия соучастия в преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 3. С. 4–10.
- 279 Борисов С.В., Чугунов А.А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // Современное право. 2015. № 4. С. 101–105.
- 280 Бриллиантов А.В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 25–30.
- 281 Бугаевская Н., Головин А. Проблемные аспекты квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 41–43.
- 282 Водько Н.П. Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 15–16.
- 283 Волеводз А.Г. О формировании международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний и участия в нем России // Viperson.ru. 2011. 14 августа. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=641697&soch=1>.
- 284 Габдрахманов Р.А. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. № 4. С. 16–20.
- 285 Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 34–38.

286 Горенко М.Г. К вопросу о законодательном определении подстрекателя как соучастника преступления // Российский следователь. 2022. № 11. С. 12–14.

287 Горенко М.Г. К вопросу о регламентации организатора, подстрекателя и пособника как видов соучастников преступления в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 12 ноября 2021 года). Ростов н/Д – Таганрог, 2021. С. 321–324.

288 Горенко М.Г. Криминализация специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в УК РФ: pro et contra // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 4 (93). С. 55–58.

289 Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации // Теория и практика общественного развития. № 3 (169). 2022. С. 118–123.

290 Горенко М.Г. Проблемные аспекты избыточной криминализации в современном уголовном законодательстве в контексте регламентации норм с административной преюдицией и специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции (Москва, 21–22 января 2021 года). М., 2021. С. 86–88.

291 Горенко М.Г. Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) как сосредоточение специальных видов преступной деятельности: организации, подстрекательства и пособничества // 30 лет юридической науки КубГАУ: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под редакцией В.Д. Зеленского (Краснодар, 10 декабря 2021 года). Краснодар, 2021. С. 147–151.

292 Горенко М.Г. Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ в контексте имплементации норм международного уголовного права // Актуальные вопросы российского федерализма: ретроспективный подход и современное состояние: материалы V

Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов / сост.: Ю.М. Лукин, Ю.Ю. Цыбенко, Е.А. Кириллова и др. (Казань, 27–28 ноября 2020 года). Казань, 2020. Т. 2. С. 170–172.

293 Горенко М.Г. Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве: становление и развитие // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 91–100.

294 Горенко М.Г. Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: от УК РСФСР 1926 г. до УК РФ 1996 г. // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова (Краснодар, 28–29 июня 2021 года). Краснодар, 2021. С. 292–297.

295 Горенко М.Г. Специальные виды подстрекательства и пособничества в статьях особенной части УК РФ // XLVI Международная научно-практическая конференция: сборник материалов; Южный федеральный университет / отв. ред. И.П. Зиновьев (Ростов-на-Дону, 5 апреля 2019 года). Ростов-на-Дону; Таганрог, 2019. С. 478–481.

296 Горенко М.Г. Специальные виды подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ: проблемные аспекты // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону – Таганрог, 23–24 октября 2020 года) / отв. ред. И.П. Зиновьев. Ростов н/Д; Таганрог, 2020. С. 461–463.

297 Горенко М.Г. Специальные виды пособничества преступной деятельности в уголовном праве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XXIV Международной научно-практической конференции молодых учёных / науч. ред. О.А. Кузнецова (Пермь, 01–02 апреля 2022 года). Пермь, 2022. С. 337–341.

298 Грачева Ю.В. Институт соучастия: некоторые тенденции // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII международной научно-

практической конференции (Москва, 29–30 января 2015 года). М., 2015. С. 214–217.

299 Давиденко М.А. Общественная опасность создания преступного сообщества, специализирующегося на осуществлении террористической и экстремистской деятельности // Евразийская адвокатура. 2018. № 6 (37). С. 98–101.

300 Дайшутов М.М., Динека В.И., Денисенко М.В. Психическое насилие в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 77–81.

301 Долгих Т.Н. Понятие и особенности квалификации действий соучастника преступления в форме пособничества // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

302 Долголенко Т.В. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 127¹ УК РФ, – торговлю людьми – и соотношение состава этого преступления с другими преступлениями // Современное право. 2010. № 1. С. 95–99.

303 Дрепелев А.С. К проблеме переноса института соучастия в Особенную часть УК РФ // Юридические записки молодых ученых и аспирантов: сборник научных трудов / под ред. М.А. Лушниковой. Ярославль, 2014. С. 37–39.

304 Дударенко В.В., Незнамова З.А. Исторический анализ нормативного регулирования провокации преступления: от прошлого к будущему // Российский юридический журнал. 2018. № 4 (121). С. 67–72.

305 Егорова Н.А. Реформа уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3. С. 18–22.

306 Елифанов Б.В. Предмет преступления: понятие и проблемы правотворчества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 70–74.

307 Ершов С.А. Перспективы развития понятия пособника // Российский следователь. 2013. № 24. С. 14–17.

308 Зайцева М.В. Проблемы установления признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ // Современное право. 2011. № 6. С. 144–147.

309 Игнатов А.Н., Сапрунов А.Г. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 39–45.

310 Илиджев А.А. Актуальные проблемы оценки отражения преступлений иных соучастников в Особенной части УК РФ // Юрист-Правоведь. 2021. № 1 (96). С. 79–85.

311 Илиджев А.А. Преступления пособника и их отражение в Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29 (1–4). № 1. С. 112–122.

312 Илиджев А.А., Сундуров Ф.Р. Проблемы определения фактического преступления организатора и его отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (64). С. 13–18.

313 Issa Luna-Pla, Jose R. Nicolas-Carlock. Corruption and complexity: a scientific framework for the analysis of corruption networks // Applied Network Science. 2020. № 5 (13). URL: <https://rdcu.be/c8cwu>.

314 Качалов В.В. Следует ли выделять новые виды соучастников? // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 173–180.

315 Кашин О.В. Подкуп как проявление склонения, вовлечения и вербовки в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2 (89). С. 110–114.

316 Керимов А.А., Вербицкая Т.В. Концепция цветной революции в политической науке // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. № 1 (том 46). С. 154–161.

317 Кибальник А.Г. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года: оценка в юридической историографии // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 4. С. 31–35.

318 Клименко Ю.А. Организатор преступления: вопросы квалификации // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7. С. 119–128.

319 Корецкий В.П. «Усеченные» составы: к вопросу о противоречиях с уголовным законом // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 1 (81). С. 118–122.

320 Костылева О.В. Торговля людьми: имплементация международно-правовых норм и вопросы квалификации преступления по ст. 127¹ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 3. С. 56–73.

321 Кочои С.М. Ответственность за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ): вопросы законодательной конструкции и практики применения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 102–108.

322 Кудрявцев В.Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // Адвокат. 2012. № 5. С. 21–25.

323 Кулаков В.О. К вопросу о необходимости конструирования специальных составов пособничества преступлению в Особенной части уголовного закона // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей IX Международной научной студенческой конференции (Иркутск, 19 марта 2021 года). Иркутск, 2021. С. 87–90.

324 Кулев А.Г., Кулева Л.О. Мнимая криминализация – дефект уголовной политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции (Москва, 23–24 января 2020 года). М., 2020. С. 81–86.

325 Куликов А.В., Перцев Д.В. Проблемные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 43–51.

326 Макеева И.С. О криминализации преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 50–55.

327 Мелешко Д.А. Квалификация соучастия в преступлении // Уголовное право. 2017. № 2 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

- 328 Минаков Г.Л. Усиление борьбы с коррупцией: уголовно-правовой аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 131–134.
- 329 Минязева Т.Ф., Магомедов Б.М., Гамидов Р.Т. Создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 179–184.
- 330 Мирзоян В.Г. Понятие подстрекательства к совершению преступления в УК Российской Федерации и зарубежных стран // Общество и право. 2009. № 4. С. 142–145.
- 331 Моисеева А.К. Вербовка как угроза национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5 (132). С. 338–340.
- 332 Молчанов Д.Н. Содействие террористической деятельности // Уголовное право. 2011. № 4. С. 35–41.
- 333 Мондохонов А.Н. Проблемы квалификации создания организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) // Вестник академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. № 3 (11). С. 34–39.
- 334 Москалев Г.Л. Преступления террористической и экстремистской направленности: статистические итоги реализации Стратегии национальной безопасности // Национальная безопасность / Nota bene. 2020. № 2. С. 1–10.
- 335 Москвичев А.А. К вопросу о криминализации специальных видов пособничества в преступлении // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 105–108.
- 336 Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 50–58.
- 337 Николаев К.Д. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны – преступления против мира и согласия между народами и (или) государствами // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 4 (87). С. 17–25.
- 338 Ображиев К.В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // Уголовное право. 2019. № 3 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

- 339 Ображиев К., Чашин К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. 2013. № 6. С. 30–35.
- 340 Петрушенков А.Н. Эффективность норм о соучастниках преступлений при формировании Общей и Особенной частей уголовного кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 110–117.
- 341 Плаксина Т.А. Неудавшееся подстрекательство // Уголовное право. 2011. № 4. С. 46–51.
- 342 Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2 (16). С. 5–15.
- 343 Рарог А.И. Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 584–590.
- 344 Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica (Русский закон). 2017. № 4 (125). С. 155–178.
- 345 Рассказова М.В. Сговор как форма приготовления и элемент соучастия: вопросы разграничения и квалификации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2. С.
- 346 Росляков В.Д. Организатор и руководитель преступления: теоретическое и практическое разграничение понятий // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 17–24.
- 347 Саблина М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участии в организованной преступной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 129–139.
- 348 Саламов В.Н. Юридическая природа и значение постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Евразийский научный журнал. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-i-znachenie-postanovleniy-plenuma-verhovnogo-suda-rossiyskoy-federatsii/viewer>.

349 Сафонов В.Н. Наемничество: общественная опасность и ответственность // Региональные аспекты управления, экономики и права северо-западного федерального округа России. 2022. № 2 (56). С. 83–87.

350 Серебряков А.В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности // Общество и право. 2010. № 4. С. 191–194.

351 Серебряков А.В. Коллизионные аспекты криминализации пособничества в совершении террористического акта // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 1. С. 12–13.

352 Серебряков А.В. Становление категории «содействие» террористической деятельности в нормах международного уголовного законодательства // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 140–144.

353 Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. 2007. № 10. С. 37–39.

354 Ситникова А.И. Законодательно-текстологическое моделирование института соучастия в преступлении // Lex Russica. 2016. № 2 (111). С. 81–99.

355 Ситникова А.И. Конструкции составов преступлений, имеющих повышенную общественную опасность: законодательно-текстологический анализ // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 4–9.

356 Stéphane Detraz. La nature de la complicité // Gazette du Palais. 2015. № 307. URL: <https://www.actu-juridique.fr/droit-penal/la-nature-de-la-complicite/>.

357 Сунгатуллин А.Ю. Понятие посредничества в уголовном праве // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 317–322.

358 Тенчов Э.С. Институты уголовного права: система и взаимосвязь // Советское государство и право. 1986. № 8. С. 60–61.

359 Травников А.В. Вовлечение в преступления экстремистской направленности // Российский судья. 2021. № 9. С. 38–43.

360 Травников А.В. Характеристика категорий «вовлечение» и «организация» в преступлениях экстремистской направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 95–101.

- 361 Трегубова Е.В. К вопросу о понятии правового института // Право. Экономика. Безопасность. 2017. № 1-2 (10). С. 104–107.
- 362 Трухин А.М. Непосредственное и опосредованное участие лиц в совершении преступления // Государство и право. 2008. № 9. С. 51–58.
- 363 Улицкий С.Я. Институт соучастия в судебной практике // Законность. 2005. № 11. С. 25–27.
- 364 Ульянова В.В. Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3 (40). С. 442–447.
- 365 Устинов А.А., Малютина А.В. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности: вопросы правовой регламентации // Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в рамках IX конгресса ученых-юристов: сборник материалов круглого стола в рамках IX Пермского конгресса ученых-юристов (Пермь, 27 октября 2018 года). Пермь, 2018. С. 266–269.
- 366 Ушакина Ю.С. К вопросу о причинах (основаниях) установления ответственности за совершение массовых беспорядков // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 245–249.
- 367 Феоктистов М.В. Ответственность за соучастие в преступлении: некоторые проблемы теории и практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции / под ред. А.И. Рарога (Москва, 29–30 января 2004 года). М., 2004. С. 173–179.
- 368 Филимонов В.Д. Правовой институт – основное звено в системе уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права (Москва, 31 мая – 1 июня 2007 года). М., 2007. С. 437–442.
- 369 Фойницкий И.Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. М., 1891. Т. VII. Кн. 1 (Январь). № 1. С. 3–28.
- 370 Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая охрана политических основ конституционного строя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 83–89.

371 Царегородцев А.М. Основания ответственности и квалификации действий организаторов и других соучастников преступления // Проблемы борьбы с преступностью: сборник. Омск – Иркутск, 1975. 184 с.

372 Шайкевич С. О подстрекателях // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1865. С. 211–232.

373 Шарапов Р.Д. Минин Р.В. Пособничество преступлению: закон, теория, практика // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6 (104). С. 140–147.

374 Шеслер А.В. Уголовное законодательство и судебная практика о преступном сообществе // Академический вестник. 2011. № 1 (15). С. 152–157.

375 Щепельков В. Соучастие при физическом или психическом принуждении // Законность. 2001. № 11. С. 34–36.

376 Яцеленко Б.В. Проблемы преодоления неопределенности уголовно-правовых запретов при конкуренции норм, образующих институт соучастия в преступлении // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 3. С. 17–22.

5 Диссертации, авторефераты диссертаций

377 Абакаров З.А. Ответственность за подстрекательство к совершению преступления по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 205 с.

378 Абакаров З.А. Ответственность за подстрекательство к совершению преступления по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 26 с.

379 Андрюшенков В.А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 209 с.

380 Ачмиз Л.Г. Бандитизм: правовые, криминологические и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 26 с.

381 Безбородов Д.А. Уголовно-правовое и криминологическое исследование подстрекательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 22 с.

382 Бекботова Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

383 Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. 253 с.

384 Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 25 с.

385 Денисова А.С. Уголовно-правовое значение орудий и средств совершения преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 26 с.

386 Димченко Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 188 с.

387 Димченко Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.

388 Дреплев А.С. Соучастник преступления: закон, теория, практика: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2017. 239 с.

389 Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 26 с.

390 Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 28 с.

391 Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2014. 226 с.

392 Жук М.С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2013. 62 с.

393 Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: доктрина и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 490 с.

- 394 Золаев Э.А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 193 с.
- 395 Изъянов А.Д. Наемничество по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.
- 396 Илиджев А.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 30 с.
- 397 Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 333 с.
- 398 Калмыкова А.Б. Соучастие в преступлении (социальная и юридическая сущность): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
- 399 Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 190 с.
- 400 Кибальник А.Г. Влияние международного уголовного права на российское уголовное право: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 51 с.
- 401 Кислова Е.А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 31 с.
- 402 Клименко Ю.А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.
- 403 Коргулев А.Г. Предмет преступления в современном уголовном праве: понятие, признаки, вопросы квалификации и законодательной регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. 220 с.
- 404 Коровин Е.П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. 26 с.
- 405 Косарева Т.И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 194 с.
- 406 Кравцов С.Ф. Предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1976. 19 с.
- 407 Кугатов А.Н. Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 25 с. .

- 408 Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 26 с.
- 409 Кустова В.В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 206 с.
- 410 Кустова В.В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 29 с.
- 411 Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 177 с.
- 412 Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 27 с.
- 413 Молибога О.Ю. Уголовная ответственность за наемничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 25 с.
- 414 Нагаева Т.И. Формы и виды преступного деяния: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 51 с.
- 415 Некоз А.С. Уголовная ответственность за подстрекательство к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 253 с.
- 416 Осипов К.Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 27 с.
- 417 Осипьян А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 26 с.
- 418 Очердько В.А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. 234 с.
- 419 Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 501 с.
- 420 Плужников А.В. Соучастие в преступлении (проблемы общего и специального субъекта): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 153 с.

- 421 Прохоров В.С. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1962. 19 с.
- 422 Пушкин А.В. Подстрекательство к совершению преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 25 с.
- 423 Рыжов Р.С. Уголовная ответственность соучастников преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 236 с.
- 424 Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 233 с.
- 425 Севастьянов Д.Л. Противодействие организации преступного сообщества (преступной организации): криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. 23 с.
- 426 Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 24 с.
- 427 Сипки М.В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельность террористической организации и участие в них: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 37 с.
- 428 Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.
- 429 Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2018. 215 с.
- 430 Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 24 с.
- 431 Трузьян Э.В. Организованная группа по российскому уголовному законодательству: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 28 с.
- 432 Шандиева Н.О. Наемничество по международному и национальному уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 23 с.

433 Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 206 с.

434 Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 182 с.

435 Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 34 с.

436 Эбзеева З.А. Наемничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 26 с.

6. Энциклопедии, словари и справочники

437 Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word>.

438 Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под. ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991. 915 с.

439 Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1988. Т. 4. 800 с.

440 Советский энциклопедический словарь. 4-е изд. М., 1986. 1600 с.

441 Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 2 / сост. В.В. Виноградов и др.; гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. М., 1938. 1040 с.

442 Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 3 / сост. В.В. Виноградов и др.; гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. М., 1939. 1424 с.

443 Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4 / сост. В.В. Виноградов и др.; гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. М., 1940. 1500 с.

444 Тришин В.Н. Словарь синонимов (2013). URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/fc/slovar-209-158.htm#zag-306529>.

7. Интернет-ресурсы

445 Госдума приняла закон о наказании вплоть до пожизненного срока за диверсии. URL: <https://www.interfax.ru/russia/877943>.

446 Коммерсантъ. 1994 г. 21 мая. № 92. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/79213>.

447 La complicité en droit penal. URL: <https://www.cabinetaci.com/la-com-plicite-en-droit-penal/>.

448 Массовые беспорядки в России в 2001-2013 годах: досье. URL: https://tass.ru/info/1188323?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

449 Массовые беспорядки в Бирюлеве: 23 пострадавших, 380 задержанных. URL: <https://www.vesti.ru/article/1956430>.

450 Официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/408302-5>.

451 Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», вносимый Президентом РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/408302-5>.

452 Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.

453 Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/>.

454 Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные) за период январь-декабрь 2011-2021 гг. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.

455 Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении

которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>.

456 Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>.

457 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

458 Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Зарегистрировано преступлений террористического характера (январь-декабрь 2021 г.). URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

459 Пояснительная записка к проекту федерального закона № 588894-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/588894-5>.

460 Пояснительная записка к проекту федерального закона № 253939-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/253939-8#bh_histras.

461 Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1039101-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1039101-6>.

462 Пояснительная записка к проекту федерального закона № 408302-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/408302-5>.

463 Путин назвал экстремизм прямой угрозой единству России. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bfbe379a794741a273aa8c>.

464 Совет федерации одобрил закон о пожизненном заключении за диверсии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5736861>.

Юридическое (дословное) подстрекательство и пособничество в уголовном законе стран, предусматривающих в качестве видов соучастников преступления организатора, подстрекателя и пособника, а также их специальные виды

Название государства	Вид юридического (дословного) подстрекательства и пособничества (статья УК)
Азербайджан	ст. 104 («подстрекательство к совершению геноцида»).
Кыргызстан	ст. 137 («пытки, совершенные по подстрекательству должностного лица»).
Литва	ст. 103 («подстрекательство к вреду, пыткам или другим бесчеловечным обращением с лицами, находящимися под защитой международного гуманитарного права»), 170 («подстрекательство к дискриминации»).
Китай	ст. 103 («подстрекательство к расколу государства, нарушению государственного единства»), 120 ³ («подстрекательство к террористической деятельности»), 161 («подстрекательство к ложным финансовым и бухгалтерским отчетам, осуществляемые контролирующим акционером или фактическим контролером»), 353 («подстрекательство других принимать наркотики или вводить их инъекционным путем»), 373 («подстрекательство солдат к бегству из армии»).
Вьетнам	ст. 109 («подстрекательство к свержению народной власти»), 113 («пособничество террористам»), 120 («подстрекательство других к бегству за границу или пребыванию за границей в целях противодействия народному управлению»), 318 («подстрекательство других к нарушению общественного порядка»), п. «с» ч. 2 ст. 330 («подстрекательство других людей к совершению преступления в сфере противодействия исполнению служебных обязанностей»), п. «с» ч. 2 ст. 332 («подстрекательство других к совершению преступлений в виде уклонения от военной службы»), п. «б» ч. 2 ст. 333 («подстрекательство других

	к совершению преступлений в виде невыполнения приказа о призыве в армию военнослужащих запаса»).
Казахстан	ст. 258 («иное пособничество терроризму либо экстремизму»).
Грузия	ч. 1 ст. 344 ² («пособничество с целью получения финансовой или иной материальной выгоды лицом в предоставлении гражданином Грузии заведомо ложной информации о нарушении его прав или свобод для получения международной защиты в иностранном государстве»), ч. 1 ст. 344 ¹ («пособничество незаконного пребывания в Грузии»).

Фактические организация, подстрекательство и пособничество в уголовном законе стран, предусматривающих в качестве видов соучастников преступления организатора, подстрекателя и пособника, а также их специальные виды

Вид фактической организации (статья УК государства или МУК)	Вид фактического подстрекательства (статья УК государства или МУК)	Вид фактического пособничества (статья УК государства или МУК)
<p>Организация массовых беспорядков (ст. 186 МУК, 285 УК Молдовы, ч. 1 ст. 272 УК Казахстана, ст. 293 УК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 294 УК Украины, ст. 220¹ Азербайджана, ч. 1 ст. 326 УК Армении, ч. 1 ст. 188 УК Таджикистана, ч. 3 ст. 244 УК Узбекистана, ст. 276 УК Туркменистана, ч. 1 ст. 278 УК Кыргызстана, ст. 225 УК Латвии, ст. 283 УК Литвы, ст. 291 УК Китая, ст. 112 УК Вьетнама).</p>	<p>Склонение к потреблению или вовлечение в потребление наркотических средств или психотропных веществ (ст. 402 УК Армении, ст. 315 УК Украины).</p>	<p>Содействие в ряде альтернативных действий: вооружении, обучении, подготовке лица или ином содействии в совершении террористического или экстремистского преступлений (ч. 1 ст. 177¹ МУК, ст. 259 УК Казахстана, ст. 361⁴ УК Республики Беларусь, ст. 258⁴ УК Украины, ст. 179¹ УК Таджикистана, ст. 254 УК Кыргызстана, ст. 279¹ УК Молдавии, ст. 177², 271⁴ УК Туркменистана, ст. 250⁵ УК Литвы, ч. 1 ст. 290² УК Республики Беларусь, ст. 113, 299 УК Вьетнама).</p>
<p>Организация незаконного употребления наркотиков (ч. 2 ст. 217⁵ УК Молдовы).</p>	<p>Склонение или вовлечение лица к участию в деятельности террористической организации (ст. 179¹ УК Таджикистан, ч. 1 ст. 254 УК Кыргызстана, ч. 1 ст. 290² УК Республики Беларусь, ст. 179¹ УК Таджикистана).</p>	<p>Содействие в организации или проведении незаконных мероприятий (ст. 400 УК Казахстана), проведении преступного собрания (сходки) (ст. 255² УК Украины), деятельности незаконного формирования, конфликта или военных действиях (ст. 233 УК Грузии, ч. 2 ст. 361³ УК Республики Беларусь, ст. 77³ УК Латвии), уклонении от ответственности (ст. 194 УК Грузии), выдаче замуж девочки, не достигшей брачного возраста (ст. 168 УК Таджикистана), уклонении лица,</p>

		имеющего инфекционное заболевание эпидемиологического или пандемического характера, от лечения (ч. 3 ст. 119 ¹ УК Туркменистана), побеге из-под стражи или мест лишения свободы (ст. 196 УК Туркменистана, ст. 346 УК Вьетнама, ст. 326 УК Молдавии, ст. 346 УК Вьетнама), предоставлении оборудования для обмана или оказания иной помощи лицам в совершении мошенничества на национальных экзаменах, предусмотренных законом (ст. 284 ¹ УК Китая), оказании помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении враждебной деятельности (ст. 293 МУК, ст. 274 УК Азербайджана, ст. 319 УК Грузии, ст. 175 УК Казахстана, ст. 305 УК Таджикистана, ст. 356 УК Республики Беларусь, ст. 157 УК Узбекистана, ст. 171 УК Туркменистана, ст. 118 УК Литвы), оказании помощи лицу при легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем (ч. 1 ст. 262 УК Грузии).
Организация азартных игр (ст. 242 ³ УК Молдовы, ст. 278 УК Узбекистана).	Склонение к участию в деятельности незаконных общественных объединений и религиозных организаций (ст. 216.1 УК Узбекистана).	Способствование деятельности «воровского сообщества» (ч. 2 ст. 223 ³ УК Грузии), действиям противника против государства (ст. 117 УК Литвы).
Организация поездки в террористических целях за границу (ч. 2 ст. 279 ³ УК Молдовы).	Склонение или вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 325 УК Вьетнама, ст. 167 МУК, ст. 208 УК Молдавии, ст. 132 УК Казахстана, ст. 172 Республики Беларусь, ст. 304 УК Украины, ст. 170 УК Азербайджана, ст. 238 УК Армении, ст. 165 УК Таджикистана, ст. 155 УК	Поддержка в любой форме организации фашистского, расистского или ксенофобского характера (ч. 1 ст. 176 ¹ УК Молдавии), поддержка военного характера другой стране или ее органу, группе лиц либо другим физическим или юридическим ли-

	Туркменистана, ст. 180 УК Кыргызстана, ст. 172 УК Латвии, ст. 159 УК Литвы, 262 ² УК Китая).	цам, совершенные в террористических целях (ч. 1 ст. 323 ² УК Грузии).
Организация или содержание притонов для разврата или занятия проституцией (ст. 140 УК Туркменистана).	Склонение других к совершению преступлений в виде сдачи в плен (п. «д» ч. 2 ст. 399 УК Вьетнама), оставления боевых позиций или неисполнения боевых обязанностей (п. «с» ч. 2 ст. 401 УК Вьетнама), дезертирства (п. «б» ч. 2 ст. 402 УК Вьетнама), уклонения от исполнения служебных обязанностей (п. «в» ч. 2 ст. 403 УК Вьетнама), уничтожения или умышленного повреждения военного оружия, военной техники (п. «с» ч. 2 ст. 413 УК Вьетнама), к совершению преступлений по преследованию людей (п. «б» ч. 2 ст. 415 УК Вьетнама).	Посредничество, связанное со взяточничеством (ст. 307 МУК, 326 УК Молдавии, 368 УК Казахстана, 432 УК Республики Беларусь, 220 УК Армении, 212 УК Узбекистана, 186 УК Туркменистана, 344 УК Кыргызстана, 322 УК Латвии).
Создание незаконного военизированного или вооруженного формирования, а равно руководство таким формированием (ст. 267 УК Казахстана, ст. 287 УК Республики Беларусь, ст. 260 УК Украины, ст. 282 УК Молдовы, ст. 185 УК Таджикистана, ст. 279 ¹ УК Азербайджана, ст. 223, 239 ¹ УК Грузии, ст. 321 УК Армении, ст. 273 УК Туркменистана, ч. 1 ст. 264 УК Кыргызстана).	Подкуп, склонение или побуждение к даче ложных показаний, ложному заключению либо к неправильному переводу (ст. 331 МУК, ст. 422 УК Казахстана, ст. 299 УК Азербайджана, ст. 372 УК Грузии, ст. 353 УК Таджикистана, ст. 203 УК Туркменистан, ст. 272 ¹ , 301 УК Латвии, ст. 384 УК Вьетнама, ст. 314 УК Молдавии).	Посредничество в незаконной деятельности по усыновлению или удочерению ребенка (ч. 2 ст. 205 УК Молдавии, 169 УК Украины, ч. 2 ст. 169 ¹ УК Латвии), выдаче замуж девочки, не достигшей брачного возраста (ст. 168 УК Таджикистана), имплантации чужой яйцеклетки или созданного из нее эмбриона (ст. 149 УК Кыргызстана), незаконной деятельности по передаче военной техники (ст. 253 ¹ УК Литвы), незаконном пересечении границы государства и пребывания в нем (ст. 348 УК Вьетнама), побеге лиц за границу или незаконном пребывании за границей (ст. 346 УК Вьетнама).
Организация вооруженного мятежа (ч. 1 ст. 181 УК Казахстана, ст. 340 УК Мол-	Побуждение других работать на врага (п. «с» ч. 2 ст. 400 УК Вьетнама).	Финансирование в террористической или экстремистской деятельности, органи-

<p>довы, ст. 313 УК Таджикистана, ст. 329 УК Кыргызстана, ст. 175¹ УК Туркменистана, ст. 104 УК Китая).</p>		<p>зации, незаконного формирования, конфликта, оказание иной материальной помощи в данной сфере (ст. 177² МУК, 279 УК Молдавии, 258 УК Казахстана, 290¹, 361² УК Республики Беларусь, 258⁵ УК Украины, 214¹ УК Азербайджана, ст. 223, 331¹ УК Грузии, ст. 179² УК Таджикистана, 155³ УК Узбекистана, 177², 271¹ УК Туркменистана, 253, 263, 331 УК Кыргызстана, 77², 79² УК Латвии, 250⁴ УК Литвы, 120¹ УК Китая, 300 УК Вьетнама).</p>
<p>Организация деятельности террористической организации (ст. 290⁵ УК Республики Беларусь).</p>	<p>Побуждение третьих лиц к нарушению прав на объекты промышленной собственности (ст. 185² УК Молдавии).</p>	<p>Финансирование наемника (ст. 109 МУК, ч. 2 ст. 141 УК Молдавии, ст. 170 УК Казахстана, ст. 132 УК Республики Беларусь, ст. 447 УК Украины, ст. 114 УК Азербайджана, ст. 410 УК Грузии, ст. 147 УК Армении, ст. 401 УК Таджикистана, ч. 2 ст. 154 УК Узбекистана, ст. 416 УК Кыргызстана, ст. 424 УК Вьетнама), деятельности преступной группы (ст. 266 УК Казахстана), хищения радиоактивных материалов (ст. 323 УК Республики Беларусь), действий, совершенных с целью насильственного изменения или свержения конституционного строя, захвата государственной власти, изменения границ территории или государственной границы государства (ст. 110² УК Украины, ст. 321¹ УК Грузии), изготовления, хранения, распространения религиозных экстремистских материалов (ст. 167³, 167.3² УК Азербайджана), производства, накопления, передачи, использования, распространения оружия массового поражения (ст. 397</p>

		УК Таджикистана, ст. 73 ¹ УК Латвии).
Организация или руководство террористической организацией (ст. 120 УК Китая).	Вовлечение лица в совершение преступления террористического характера (ч. ст. 177 ¹ МУК, ст. 258 ¹ УК Украины).	-
Организация обучения террористической деятельности (ст. 120 ² УК Китая).	Вовлечение лица в экстремистскую деятельность (ч. 1 ст. 361 ⁴ УК Республики Беларусь).	-
Организатор продажи человеческих органов другим лицам (ст. 234 ¹ УК Китая).	Вовлечение несовершеннолетнего в незаконное изготовление и сбыт порнографических произведений или иных предметов порнографического характера (ст. 255 ¹ УК Грузии).	-
Организация преступного сообщества (преступной организации), преступной группы, руководство ею (ст. 218 УК Азербайджана, ст. 187 УК Таджикистана, ст. 79 ³ УК Латвии, ч. 3 ст. 249 УК Литвы, ст. 294 УК Китая).	Вовлечение душевнобольных в уголовное преступление (ст. 232 УК Латвии).	-
Организация экстремистского сообщества (ст. 307 ² УК Таджикистана).	Вовлечение в попрошайничество (ст. 127 ¹ УК Узбекистана).	-
организация деятельности экстремистской организации (ст. 307 ³ УК Таджикистана, 177 ¹ УК Туркменистана, ч. 2 ст. 331 УК Кыргызстана).	Вовлечение несовершеннолетнего в участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях (п. «б» ч. 2 ст. 244 ² УК Узбекистана).	-
Организация либо содержание притонов для изготовления, производства, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ (ст. 332 УК Республики Беларусь, ст. 317 УК Украины, ст. 266 УК Грузии).	Вовлечение несовершеннолетнего в азартные и другие основанные на риске игры (ст. 278 УК Узбекистана).	-
Организация организованной группы с целью терроризирования в учреждениях	Вовлечение в занятие проституцией (ст. 139 УК Туркменистана).	-

исполнения наказаний осужденных или нападение на администрацию (ст. 392 УК Украины)		
организация незаконного пересечения страны (границы) иностранцами (ст. 335 ¹ УК Таджикистана, ч. 3 ст. 292, ст. 318 УК Китая, ст. 348 УК Вьетнама).	Вербовка наемника (ст. 109 МУК, ч. 2 ст. 141 УК Молдавии, ст. 170 УК Казахстана, ст. 132 УК Республики Беларусь, ст. 447 УК Украины, ст. 114 УК Азербайджана, ст. 410 УК Грузии, ст. 147 УК Армении, ст. 401 УК Таджикистана, ч. 2 ст. 154 УК Узбекистана, ст. 416 УК Кыргызстана, ст. 424 УК Вьетнама).	-
Организация или руководство незаконным захватом жилого и (или) нежилого помещения, здания или сооружения (ч. 4 ст. 213 УК Кыргызстана).	Вербовка в целях поддержки или участия в террористической или экстремистской деятельности (ст. 279 ¹ УК Молдавии, ст. 259 УК Казахстана, ч. 1 ст. 290 ² , ч. 1 ст. 361 ⁴ УК Республики Беларусь, ст. 258 ⁴ УК Украины, ст. 327 ¹ УК Грузии, ч. 2 ст. 155 ² УК Узбекистана, ст. 79 ⁴ УК Латвии, ст. 250 ⁵ УК Литвы, ст. 120 ¹ УК Китая, ст. 113, 299 УК Вьетнама).	-
Организация государственного переворота (ст. 114 УК Литвы).	Вербовка граждан для участия в вооруженном формировании или конфликте, военных действиях (ч. 2 ст. 3613 УК Республики Беларусь, ст. 223 УК Грузии, ст. 77 ³ УК Латвии).	-
Организация практических действий, направленных на свержение государственной власти и социалистического строя (ст. 105 УК Китая).		-
Организация побега из тюрьмы (ст. 317 УК Китая).	-	-
Бандитизм (ст. 283 УК Молдовы, ст. 257 УК Украины, ст. 217 УК Азербайджана, ст. 320 УК Армении, ст. 186 УК Таджикистана, ст. 286 УК Республики Беларусь, ст. 268 УК Казахстана, ст.	-	-

224 УК Грузии, ст. 274 УК Туркменистана, ст. 224 УК Латвии).		
Создание террористической организации или групп, а равно руководство такой организацией (ч. 2 ст. 177 ¹ МУК, ст. 257 УК Казахстана, ст. 290 ⁴ УК Республики Беларусь, ст. 258 ³ УК Украины, ч. 3 ст. 327 УК Грузии, ст. 271 ³ УК Туркменистана, ст. 249 ¹ УК Литвы, ст. 113, 299 УК Вьетнама).	-	-
Создание и (или) руководство организованной группой, преступной организацией (преступным сообществом) (ст. 185 МУК, ст. 262, 263 УК Казахстана, ст. 285 УК Республики Беларусь, ст. 284 УК Молдавии, ст. 255 УК Украины, ст. 318 УК Армении, ст. 242 УК Узбекистана, ст. 275 УК Туркменистана, ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 261, ч. 1 ст. 262 УК Кыргызстана, ст. 89 ¹ УК Латвии).	-	-
Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией или преступным сообществом (ст. 264, 265 УК Казахстана).	-	-
Создание организованной группы с целью вымогательства (ч. 1 ст. 184 УК Латвии).	-	-
Создание антиконституционных организаций или вооруженных групп (ст. 121 УК Литвы).	-	-
Создание экстремистской организации, а равно руководство ею (ч. 1 ст. 182 УК Казахстана, ст. 361 ¹ Республики Беларусь, ст. 177 ¹ УК Туркменистана, ч. 1 ст. 331 УК Кыргызстана).	-	-

**Юридическое (дословное) подстрекательство и пособничество
в уголовном законе стран, не предусматривающих такой вид
соучастника преступления, как организатор, но выделяющих в качестве
таковых подстрекателя и пособника, а также их специальные виды**

Название государства	Вид юридического (дословного) подстрекательства и пособничества (статья УК)
Болгария	п. 2 ст. 253а («подстрекательство другого к отмыванию денег»), п. 1 ст. 293 («подстрекательство свидетеля, эксперта и переводчика к ложным показаниям, ложному заключению или неправильному переводу»), ч. 3 ст. 416 («открытое и прямое подстрекательство к геноциду»).
Германия	ст. 80а («подстрекательство к преступлению агрессии»), 160 («подстрекательство к даче ложных показаний»), ст. 357 («подстрекательство начальниками или публичными должностными лицами подчиненных к совершению правонарушения»).
Перу	ст. 148-А («подстрекательство несовершеннолетних к участию в преступной группировке»), 349 («подстрекательство к мятежу»).
Эстония	ст. 185 («подстрекательство несовершеннолетнего к передаче наркотических средств или психотропных веществ в небольших размерах»); «пособничество несовершеннолетнего к передаче наркотических средств или психотропных веществ в небольших размерах»), 290 ¹ («подстрекательство должностным лицом к истязанию»).
Япония	ст. 79 («пособничество внутреннему восстанию»), 82 («пособничество осуществлению внешних осложнений»), 100 («пособничество побегу предоставлением орудия, совершением иных действий, облегчения побега»), 101 («пособничество побегу со стороны лиц охраны»), 277 («пособничество в захвате и уводе лица»).

Фактические подстрекательство и пособничество в уголовном законе стран, не предусматривающих такой вид соучастника преступления, как организатор, но выделяющих в качестве таковых подстрекателя и пособника, а также их специальные виды

Название государства	Вид фактического подстрекательства и пособничества (статья УК)
Болгария	ч. 2 ст. 108 («предоставление финансовых или других средств, зная или подразумевая, что они будут использоваться полностью или частично в отдельных преступлениях»), ч. 3 ст. 108а («обучение отдельных лиц или группы людей с целью совершения преступления»), ч. 2 ст. 155 («систематическое предоставление помещений различным лицам для половых сношений или внебрачных связей»), ч. 2 ст. 192 («посредничество в предоставлении выкупа родителям или другим родственникам за то, чтобы позволить своей дочери или родственнику в возрасте до 16 лет жить с другим лицом»), п. 2 ст. 253 («содействие любым способом для преобразования собственности, приобретенной преступным путем»), п. 2 ст. 254в («финансирование организованной преступной группы для выращивания наркотических растений»), п. 1 ст. 281 («способствование незаконному пересечению государственной границы другим лицом»), ст. 289 («склонение должностное лицо следственных или прокурорских или судебных органов к нарушению своих служебных обязанностей в связи с отправлением правосудия»), 299 («должностное лицо, которое самовольно освобождает заключенного или позволяет ему сбежать»), ч. 4 ст. 225в, ст. 305а, п. 3 ст. 307в («посредничество во взяточничестве»), п. 4 ст. 354б («систематическое предоставление помещений различным лицам для употребления наркотических средств»).
Германия	ст. 89с («финансирование терроризма»), ч. 1 ст. 120 («кто освобождает заключенного, склоняет его к побегу или побуждает к этому»), ст. 127 («снабжение оружием или

	<p>деньгами, либо поддержка другими способами вооруженной группы, которая владеет оружием или другими опасными орудиями»), 129 («поддержка преступной организации, набор членов или сторонников для такой организации»), 129а («поддержка террористических организаций»), 180а («предоставление лицу в возрасте до 18 лет жилья, помещения или определенного места на коммерческой основе для занятия проституцией»).</p>
Перу	<p>ст. 108-С («посредничество в убийстве по контракту»; «посредничество в наемном убийстве»), ч. 5 ст. 129-А («поддержка и финансирование совершения преступления в виде торговли людьми»), ч. 13 ст. 152 («содействие совершению преступления похищения человека предоставлением информации»), ст. 200 («способствование совершению преступления вымогательства, предоставлением информации»), ч. 11 ст. 204 («способствование узурпации государственной или частной собственности»), ст. 229 («содействие в совершении преступлений против культурной собственности»), 259 («способствование директором, менеджером или должностным лицом Центрального резервного банка или государственным должностным лицом совершению преступления по незаконному использованию валюты»), 226 («финансирование группы людей для совершения преступлений в сфере нападения на археологические памятники»), 279-А («способствование, посредничество совершению незаконного производства, разработки и коммерциализации химического оружия»), 296 («способствование незаконному употреблению токсичных наркотиков, наркотических средств или психотропных веществ посредством их изготовления или торговли»), 308-D («финансирование незаконного оборота генетических ресурсов»), 332 («помощь в поставке товаров, предназначенных для национальной обороны иностранному государству»), 414 («кто путем насилия, угрозы или хитрости заставит заключенного, задержанного или сокамерника бежать или каким-либо образом поможет ему бежать»).</p>
Польша	<p>ст. 165а («финансирование террористического преступления»), 243 («освобождение или содействие побегу лица»).</p>

Турция	ч. 3 ст. 91 («посредничество в продаже органов или тканей»), ч. 1, 2 ст. 227 («посредничество в проституции или проституции ребенка»), ч. 2 ст. 227 («способствование проституции»), ст. 294 («Лицо, которое позволяет задержанному бежать»), 308 («материальная или финансовая помощь вражескому государству»), 304 («поддержка организаций, созданных для совершения преступлений против безопасности государства»).
Швейцария	ст. 226 («инструктирование другого лица в сфере производства взрывчатых веществ или токсичных газов, когда он знает или должен предполагать, что это лицо планирует использовать взрывчатые вещества или токсичные газы для совершения тяжкого преступления»), 226 ^{ter253} («инструктирование другого лица в сфере производства радиоактивных веществ, оборудования, аппаратуры или изделий, которые содержат радиоактивные вещества или могут испускать ионизирующее излучение»), 260 ^{ter278} («поддержка преступной и террористической организации в ее деятельности»), 260 ^{quinquies282} («финансирование терроризма»), 260 ^{sexies283} («вербовка другого лица в поездке для совершения террористического преступления; обучение других изготовлению или использованию оружия, взрывчатых веществ, радиоактивных материалов, ядовитых газов или других устройств или опасных веществ с целью совершения террористического преступления или участия в его совершении; финансирование поездки в террористических целях»), 301 («способствование военному шпионажу»), ч. 1 ст. 310 («применение насилия, угроз или хитрости для освобождения арестованного, заключенного или иного лица, допущенного в учреждение по служебному распоряжению, либо для содействия ему в побеге»), ст. 319 («должностное лицо, которое содействует задержанному, заключенному или другому лицу, помещенному в учреждение по официальному приказу, к побегу или позволяет ему совершить побег»).
Эстония	ст. 194 («посредничество в приобретении фальсифицированных лекарственных средств»), 195 («посредничество в продаже

	<p>допинга»), 232 («помощь каким-либо образом гражданином иностранному государству или общественной группе за рубежом в проведении военных или других враждебных действий»), 235 («вербовка членов в сообщество, действующего против конституционного строя Эстонской Республики»), 237¹ («вербовка членов в террористическое сообщество»), 256 («вербовка членов в преступное сообщество»), 237² («обучение в целях совершения террористического акта»), 237⁶ («содействие поездке в террористических целях»), 237³ («финансирование и поддержка террористических преступлений и направленной на их совершение деятельности»), 237⁶ («организация, финансирование и поддержка поездки в террористических целях»), 296 («посредничество во взяточничестве»).</p>
Япония	<p>ст. 139 («предоставление помещения для курения опия»), 157 («побуждение публичного должностного лица к внесению несоответствующих действительности записей в оригинал подлинного документального свидетельства, в удостоверение, другие документы»), 187 («посредничество при продаже лотерейных билетов»), 206 («способствование путем «подзадоривания» нанесению телесных повреждений или убийству»), 276 («побуждение лица, обязанного нести военную службу, совершить неповиновение военным приказам, нарушению воинского долга, отказу от военной службы или дезертирству»), 197⁴ («посредничество во взяточничестве»).</p>

**Признаки организации, подстрекательства и пособничества в статьях
Особенной части уголовного закона стран, прямо не называющих
организатора, подстрекателя и пособника в качестве самостоятельных
видов соучастников или понимающих под ними нечто иное**

Название государства	Признак организации (статья УК)	Признак подстрекательства (статья УК)	Признак пособничества (статья УК)
Австрия	ст. 278 («создание преступной организации»).	ст. 278f («подстрекательство к совершению террористического преступления путем медиа-произведения»), 300 («побуждение заключенного к побегу»).	ст. 194 («посредничество при усыновлении»), 214 («платное посредничество в сексуальных контактах с несовершеннолетними»), 246 («поддержка деньгами или любым другим значительным образом ассоциаций, преследующих антиконституционные преступные цели»), 247a («способствование совершению враждебных действий против государства, или поддерживает их значительными средствами или иным значительным образом»), 278 («способствование преступным действиям преступной организации»), 278d («финансирование терроризма»), 278e («инструктирование в рамках подготовки к террористическим актам»), 280 («лю-

			бой, кто приобретает, владеет или закупает оружие, боеприпасы для другого с целью снаряжения большего числа людей для боевых действий»).
Аргентина	ст. 210 («руководство или организация организации (банды) из трех или более лиц, которые совершают преступления»), 213 («организация постоянных или переходных или группировок, которые преследуют цель навязывания своих идей или борьбы с чужими идеями силой или страхом»).	ч. 2 ст. 215 («подстрекательство иностранной державы вести войну против Республики Аргентина»), ст. 233 («подстрекательство к мятежу»), 234 («любое лицо, которое соблазняет командование войсками, военным кораблем, форпостом или постом охраны для совершения мятежа»).	ст. 80 («посредничество в гендерном насилии»), 125 («лицо, которое поощряет или содействует коррупции в отношении лиц моложе восемнадцати лет, даже с согласия потерпевшего»), 128 («финансирование, содействие производству, продаже, распространению любыми средствами любого изображения несовершеннолетнего в возрасте до восемнадцати (18) лет, занимающегося откровенной сексуальной деятельностью, или любое изображение его половых органов в преимущественно сексуальных целях»), 189-2 («дача инструкции по приготовлению веществ или материалов: выброса ядерной энергии, радиоактивных материалов или ядерных веществ, или их отходов, радиоактивных изотопов, взрывчатых, легковоспламеняющихся, удушающих, токсичных или биологически опасных материалов, или ве-

			ществ или материалов, предназначенных для их приготовления»).
Дания	-	ст. 114с («вербовка лица для совершения или поощрения террористических действий, или для присоединения к группе или ассоциации, выполняющей такие действия»), 120, 133 («подстрекательство к беспорядкам»), 127 («подстрекательство призывников или лиц, принадлежащих к вооруженным силам, к неповиновению официальным приказам»), 151 («подстрекательство к преступной деятельности подчиненного лица на государственной службе или в должности»).	ст. 102 («любой, кто во время войны или оккупации оказывает врагу помощь советом или делом»), п. 5 ст. 102 («финансовая поддержка для продвижения пропаганды в пользу враждебных сил войны или оккупации»), ст. 110b («лицо, которое способствует нарушению нейтралитета датского государства иностранной державой»), 114b («финансирование терроризма»), 114d («лицо, которое обучает, инструктирует или иным образом обучает человека совершению или продвижению террористических действий»), 124 («тот, кто помогает арестованному, заключенному или насильственно помещенному лицу уклониться или скрыть уклоняющегося»), 127 («способствование неисполнению воинских обязанностей призывником»), 224 («любой, кто способствует половому акту лица младше 18 лет с покупателем за плату или обещание оплаты»), 227 («любой, кто способствует участию лица

			<p>моложе 18 лет в представлении порнографического характера»), ч. 3 ст. 233 («любой, кто сдает в аренду комнату в отеле для того, чтобы другое лицо вступало в сексуальные отношения с клиентом»).</p>
Испания	<p>ст. 475 («организация вооруженного мятежа»), 570-2 («создание, формирование, руководство преступной организацией»), 572 («руководство террористической организацией»).</p>	<p>ст. 475 («соблазнение войск или любой другой вид вооруженной силы для совершения преступления мятежа»), 545 («провокация подстрекательства к мятежу»), ч. 2 ст. 577 («вербовка, идеологическая обработка или обучение которые направлены или по своему содержанию подходят для подстрекательства к присоединению к террористической организации или группе, или совершению любого из преступлений, включенных в главу о преступлениях терроризма»), ч. 2, 3 ст. 582 («испанец, который соблазняет или собирает испанские войска или находится на службе Испании, чтобы перейти к вражеским рядам или покинуть свои флаги в полевых условиях», «испанец, который вербует людей для ведения войны с Испанией под флагами врага»).</p>	<p>ч. 1 ст. 156-2 («поощрение, поддержка, содействие, пропаганда торговли человеческими органами»), ст. 167, 530, 531 («посредничество государственными должностными лицами или органами власти действиями в сфере незаконного лишения свободы заключенного»), ст. 167^{quater} («прямое или косвенное содействие государственным должностным лицом в рабстве рогатого скота»), ч. 1 ст. 188 («продвижение, поддержка или содействие проституции несовершеннолетнего или инвалида, нуждающегося в особой защите»), ст. 189 («способствование производству, продаже, распространению или демонстрации с помощью любых средств детской порнографии»), 197ter («каким-либо образом содействие третьим сторонам с</p>

			<p>намерением способствовать совершению раскрытия секретов частой жизни)), ч. 2 ст. 221 («посредничество в передаче другому лицу ребенка, потомка или любого несовершеннолетнего»), ст. 264ter («каким-либо образом содействие третьим сторонам с намерением способствовать совершению любого из преступлений в сфере нанесения ущерба компьютерным данным, программам, электронным документам, прерыванию работы сторонней компьютерной системы»), 313 («любое лицо, которое содействует эмиграции какого-либо лица в другую страну путем имитации контракта или размещения, или использования другого подобного обмана»), ч. 1, 2 ст. 318-2 («помощь в незаконном транзите через государственную границу лицу, не являющемуся гражданином государства-члена Европейского Союза, а также в том, чтобы остаться такому лицу в Испании в нарушение законодательства о пребывании иностранцев»), ч. 2 ст.</p>
--	--	--	--

			<p>348 («способствование физической утрате или похищению взрывчатых веществ, которые могут нанести ущерб»), ст. 303 («посредничество в преступлении по получению и отмыванию денег»), 372 («посредничество в преступлениях против общественного здоровья»), 473 («те, кто подстрекая повстанцев, способствовал или поддерживали восстание»), ч. 1 ст. 534 («посредничество должностным лицом или органом власти в незаконном проникновении в дом без согласия жильца»), ст. 536 («посредничество должностным лицом или органом власти в перехвате телекоммуникации или использовании технических устройств для подслушивания, передачи, записи или воспроизведения звука, изображения или любого другого коммуникационного сигнала в нарушение конституционных или правовых гарантий»), ст. 576 («финансирование терроризма»), ч. 1 ст. 577 («содействие любому действию, связанному с деятельностью или целями террористической организации,</p>
--	--	--	---

			<p>группы или элемента»), ч. 2 ст. 577 («обучение или инструктаж по производству или использованию взрывчатых веществ, огнестрельного оружия или другого оружия, вредных или опасных веществ, или методов или приемов, особенно подходящих для совершения любого из преступлений, предусмотренных статьей 573, с намерением или с осознанием того, что они будут для этого использованы»), ч. 1 ст. 582 («испанец, который способствует вторжению врага в Испанию, захвату места, военного поста, корабля или самолета государства, квартир-мейстерских складов или складов вооружения»), ч. 2 ст. 583 («испанец, который предоставляет вражеским войскам средства, оружие, суда, самолеты, интендантские боеприпасы или оружие или другие прямые и эффективные средства для враждебности»).</p>
Франция	ст. 222-34 («руководство или организация группы, целью которой является незаконное производство, изготовление, импорт, экспорт, транспортировка,	ст. 211-2 («прямая провокация любыми способами к совершению геноцида»), 227-21 («прямое подстрекательство несовершеннолет-	ст. 222-38 («содействие любым способом ложному обоснованию происхождения собственности или дохода преступника от одного из преступлений в

	<p>хранение, предложение, передача, приобретение или употребление наркотиков», 421-5 («руководство или организация группы либо соглашения в террористическом акте»), 450-1 («создание преступного сообщества, любой группы, созданной для совершения одного или нескольких преступлений»).</p>	<p>них на преступление», 227-24 («подстрекательство к терроризму, порнографии»), ч. 2 ст. 412-5 («прямое провоцирование несовершеннолетнего на преступление»), ст. 421-2-4-1 («вовлечение несовершеннолетних в группы или в соглашение, установленное для подготовки одного или нескольких террористических актов»), 421-2-5 («прямое подстрекательство к террористическим актам», «прямое провоцирование террористических актов»), 431-16 («прямая провокация к вооруженному собранию»), 433-10 («прямое подстрекательство к мятежу»), 434-15 («склонение к даче ложных показаний, заключения»), 277-18-1 («побуждение несовершеннолетнего к перевозке, хранению, предложению или передаче наркотиков»).</p>	<p>сфере незаконного оборота наркотиков, или для оказания помощи в операции по размещению, сокрытию или конвертации доходов от одного из преступлений в указанной сфере», 225-10 («содействие, финансирование, предоставление учреждений, помещения, автомобилей, участков, осуществление подбора клиентов для занятия проституцией»), ч. 2 ст. 412-5 («обеспечение повстанцев оружием, боеприпасами, взрывчатыми или опасными веществами»), ст. 421-2-2 («финансирование террористической организации»), п. б ч. 2 ст. 421-2-6 («обучение обращению с оружием или любой форме боя, изготовлению или применению взрывчатых, зажигательных, ядерных, радиологических, биологических или химических веществ, а также пилотированию самолетов или кораблей в целях подготовки террористических преступлений»), ст. 432-9 («содействие лицом, наделенным государственной властью или на которого возложена миссия государственной</p>
--	--	---	---

			службы в нарушении тайны переписки»), 434-32 («предоставление задержанному любых средств для уклонения от заключения под стражу»), 434-33 («пособничество, помощь или содействие арестованному или заключенному лицу в побеге»).
--	--	--	--

Анкета опроса следователей Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России), Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ), судей федеральных судов общей юрисдикции по теме исследования, посвященного проблематике института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности

Уважаемый респондент!

В рамках осуществляемого мной диссертационного исследования по теме: «Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (теоретико-правовое и прикладное исследование)» обращаюсь к Вам с просьбой ответить на вопросы, которые возникли в процессе ее изучения. Ответы, полученные от Вас, будут содействовать разработке выводов и формированию предложений, связанных с теоретико-правовыми и прикладными аспектами указанной темы.

Прежде всего прошу ответить на ряд общих вопросов

№	Вопрос	Результат
1	Ваш возраст а) от 20 до 30 лет; б) от 31 до 45 лет; в) от 45 лет.	а) 37 % б) 42 % в) 21 %
2	Занимаемая должность: а) следователь МВД России, СК РФ; б) судья федерального суда общей юрисдикции.	а) 57 % б) 43 %
3	Стаж работы в указанной должности: а) до 3 лет; б) от 3 до 10 лет; в) свыше 10 лет.	а) 24 % б) 58 % в) 18 %
4	Знаете ли Вы, что из себя представляют специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, расположенные в статьях Особенной части УК РФ? а) знаю; б) не знаю; в) затрудняюсь ответить.	а) 61 % б) 21 % в) 18 %

Вопросы по теме исследования

№	Вопрос	Результат
1	Считаете ли Вы целесообразным разграничить руководителя и организатора (с учетом функционального наполнения их деятельности) и выделить первого в качестве самостоятельного вида соучастника преступления в ст. 33 УК РФ?	а) 67 % б) 33 %

	а) да; б) нет.	
2	Как Вы считаете, можно ли отразить в российском уголовном законе следующее понятие организатора как соучастника преступления: «Организатором признается лицо, объединившее соучастников и консолидировавшее их усилия для совершения преступления, либо лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию)»? а) да; б) нет; в) иное (предложите, пожалуйста, свою дефиницию).	а) 68 % б) 32 % в) –
3	Считаете ли Вы обоснованным предложение о закреплении в тексте российского уголовного закона следующее понятие руководителя как соучастника преступления: «Руководителем признается лицо, управлявшее соучастниками преступления на любой стадии процесса его совершения либо организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)»? а) да; б) нет; в) иное (предложите, пожалуйста, свою дефиницию).	а) 71 % б) 29 % в) –
4	Согласны ли Вы с тем, что под склонением как центральным элементом подстрекательства к преступлению следует понимать возбуждение у другого лица решимости совершить таковое? а) да; б) нет.	а) 84 % б) 16 %
5	Согласны ли Вы, что дефиницию подстрекателя в ч. 4 ст. 33 УК РФ следует регламентировать без указания на способы склонения другого лица к совершению преступления: «Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления независимо от способа соответствующего воздействия»? а) да; б) нет; в) иное (предложите, пожалуйста, свою дефиницию); г) затрудняюсь ответить.	а) 68 % б) 11 % в) – г) 21 %
6	Считаете ли Вы целесообразным определение пособника в ч. 5 ст. 33 УК РФ сформулировать в общем виде без обозначения способов содействия: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления любым способом, а также лицо, заранее давшее обещание оказать любое содействие в постпреступной деятельности»? а) да; б) нет;	а) 72 % б) 21 % в) – г) 7 %

	в) иное (предложите, пожалуйста, свою дефиницию); г) затрудняюсь ответить.	
7	Является ли для Вас приемлемым в отношении деяний организатора, подстрекателя и пособника, предусмотренных в Особенной части УК РФ, использовать понятие «специальные виды»? а) да; б) нет; в) иное (предложите, пожалуйста, свой вариант обозначения); г) затрудняюсь ответить.	а) 71 % б) 14 % в) – г) 15 %
8	Как Вы считаете, можно ли утверждать, что следующие статьи Особенной части УК РФ содержат самостоятельную регламентацию специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: 1) организация: ст. 171 ² , ч. 4 ст. 205 ¹ , ч. 1 ст. 205 ⁴ , ч. 1 ст. 205 ⁵ , ч. 1 ст. 208, ст. 209, 210, ч. 1 ст. 212, ст. 239, 279, ч. 4 ст. 281 ¹ , ст. 281 ³ , 282 ¹ , 282 ² , ч. 3 ст. 284 ¹ , ст. 322 ¹ ; ч. 1 ст. 353; ст. 359 УК РФ; 2) подстрекательство: ст. 150, 205 ¹ , ч. 1 ¹ ст. 212, ст. 242, 281 ¹ , 282 ¹ , 282 ² , 309, 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ; 3) пособничество: ст. 127 ¹ , ч. 1 ст. 141 ¹ , ст. 171 ² , ч. 1 ст. 173 ² , ч. 5 ст. 184, ч. 1, 2 ст. 185 ⁶ , 204 ¹ , 205 ¹ , ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212, ст. 234, 238, 281 ¹ , 282 ³ , ч. 2 ст. 284 ¹ , ст. 291 ¹ , 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ? а) да; б) нет.	а) 87 % б) 13 %
9	Каково Ваше отношение к самостоятельной регламентации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ? а) они полностью оправданы; б) они могут быть оправданы или не оправданы в зависимости от определенных факторов; в) они полностью не оправданы.	а) 7 % б) 79 % в) 14 %
10	Как Вы считаете, социальная обусловленность, текущая политическая ситуация, криминальная обстановка в стране, пенализационная политика, международно-правовые обязательства РФ, могут являться факторами, влияющими на самостоятельную регламентацию специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ? а) да; б) нет.	а) 86 % б) 14 %
11	Как Вы считаете, свидетельствуют ли количественное «представительство» специальных видов организации, подстрекательства, пособничества в статьях Особенной части УК РФ и теоретические признаки института права о наличии устояв-	а) 68 % б) 32 %

	<p>шегося и цельного института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в уголовном праве России?</p> <p>а) да; б) нет.</p>	
12	<p>Согласны ли Вы с тем, что под термином «институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества» следует понимать «относительно самостоятельную совокупность уголовно-правовых норм, сформированную внутри отрасли уголовного права в рамках его Особенной части, охраняющую те или иные группы общественных отношений, находящуюся в синергетической связи с базовыми положениями о соучастии в преступлении, расположенными в Общей части УК РФ (ст. 32, ч. 3-5 ст. 33 УК РФ)»?</p> <p>а) да; б) нет; в) иное (предложите, пожалуйста, свой вариант обозначения); г) затрудняюсь ответить.</p>	<p>а) 71 % б) 11 % в) – г) 18 %</p>